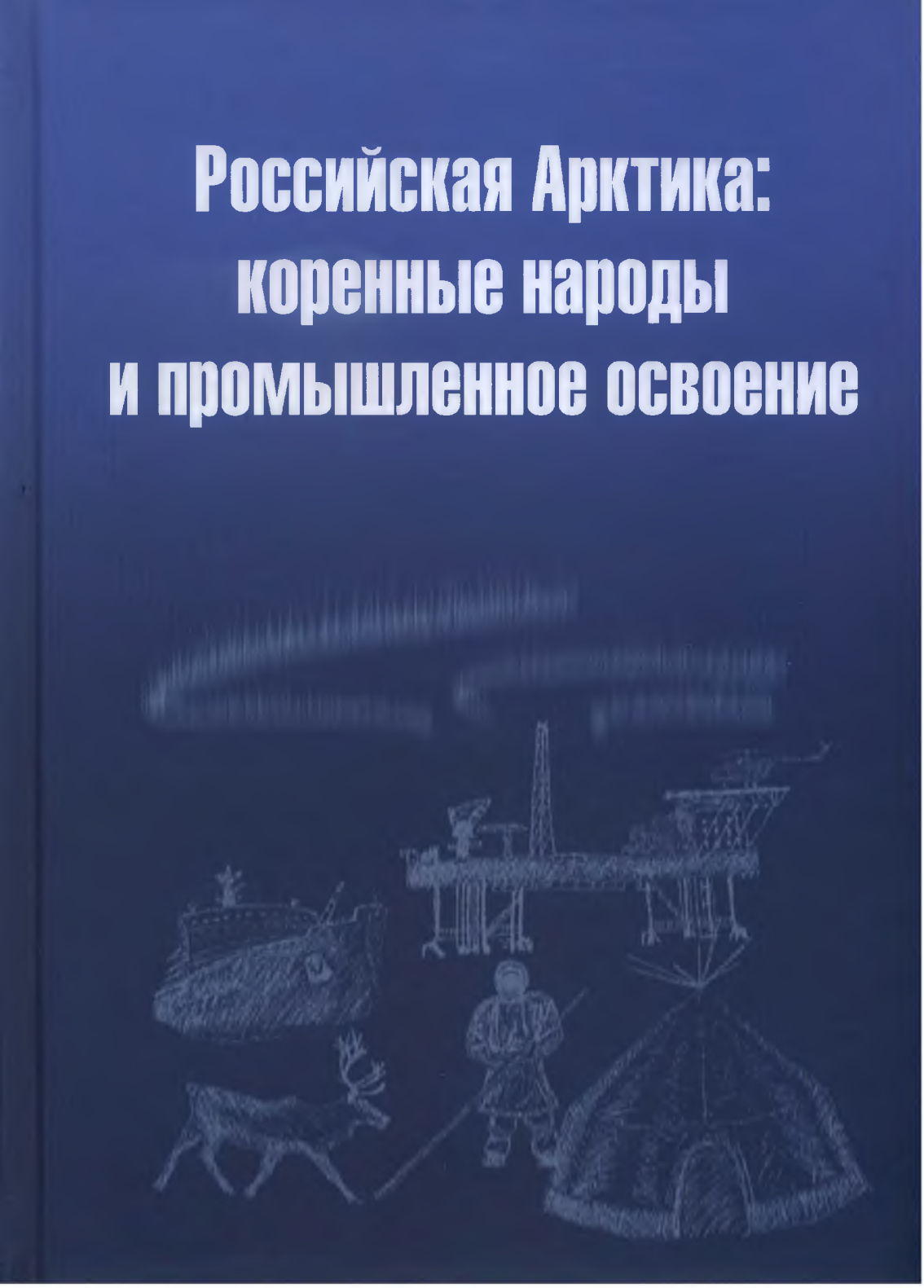
Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение



Российская академия наук
Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая

Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2016

УДК 338.45
ББК 65.30
Р76

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
*«Поисковые фундаментальные научные исследования
в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации»*

проект *«Коренные народы и промышленное освоение Арктики:
преодоление рисков и стратегии развития»*

Рецензенты
Доктор исторических наук *З. П. Соколова*
Доктор исторических наук *А. А. Сирина*

Р76 Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В. А. Тишкова; авторский коллектив: В. А. Тишков, О. П. Коломиец, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова, Е. А. Пивнева, А. Н. Терехина; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — М.; СПб.: Нестор-История, 2016. — 272 с.

ISBN 978-5-4469-0764-9

Коллективная монография посвящена коренным народам российской Арктики в контексте индустриального освоения. Основными регионами исследования стали Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, где проживают значительные группы аборигенов, часть из которых ведет кочевой образ жизни. В фокусе внимания авторов — традиционные отрасли хозяйства, рынок труда и занятости, социальная сфера и культура. Дана характеристика международных и национальных документов, регулирующих развитие Арктики. Специальное внимание уделено опыту взаимодействия коренных народов и промышленных (государственных, частных, международных) компаний, корпоративной социальной ответственности бизнеса. Проведен анализ инновационных форм образования на российском Севере.

Для этнографов, антропологов, политиков, менеджеров промышленных компаний, активистов общественных организаций коренных малочисленных народов и всех, интересующихся проблемами Арктики.

УДК 338.45
ББК 65.30

ISBN 978-5-4469-0764-9
9 785446 907649

© Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© Издательство «Нестор-История», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава 1.
КОРЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС, ПЕРСПЕКТИВЫ 7

Глава 2.
АРКТИКА КАК ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ 21
Арктическая политика в отношении коренных народов Севера 22
Международное право и государственная политика России 24
Знания коренных народов Арктики и вопросы промышленного освоения 29
Стратегии развития Арктики России и Канады 32
Социальная ответственность бизнеса в Арктике 36
Регламенты и нормы корпоративного права 42

Глава 3.
ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ 50
Общие сведения 50
Коренные народы и промышленное освоение 54
Промышленное развитие региона 54
Опыт социального партнерства 60
Практика взаимодействия коренных народов и промышленных компаний 72
Хозяйственная деятельность и социальная ситуация 77
Оленеводство 79
Рыболовство 96
Охотничий промысел 105
Занятость в нетрадиционных сферах экономики 106
Социальная ситуация 109
Этнокультурная сфера 124
Механизмы реализации этнокультурной политики 124
Инфраструктурное обеспечение этнокультурной политики 130
Этнокультурные мероприятия 135
Инновационные формы деятельности 142
Развитие экологического и этнографического туризма 143

Глава 4.
ЧУКОТСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ 151
Общие сведения 151
Коренные народы и промышленное освоение 159
Добывающие компании Чукотки 159
Опыт социального партнерства 164
Проблемы и перспективы взаимодействия коренных народов и промышленных компаний 172
Хозяйственная деятельность и социальная ситуация 175
Оленеводство 175
Морзверобойный промысел 180
Рыболовство 183
Занятость населения 185
Общины коренных малочисленных народов Чукотки 190
Современные социальные проблемы населения округа 192
Этнокультурная сфера 194
Механизмы реализации этнокультурной политики 194
Общественные организации коренных малочисленных народов Чукотки 201
Этнокультурная ситуация 202
Возможности развития этнотуризма 206

Глава 5.
СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ 210
Школы-интернаты 213
Этнокультурное образование 216
Краеведение 217
Декоративно-прикладное искусство 218
Национальные виды спорта 218
Предметы «традиционной культуры» — практика 218
Родные языки 219
Развитие кочевого образования 224
Профессиональное образование 234
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 238
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА 243
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 267
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 269

Российская академия наук
Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая

Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2016

УДК 338.45
ББК 65.30
Р76

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Программы фундаментальных исследований Президиума РАН
«Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации»

проект *«Коренные народы и промышленное освоение Арктики: преодоление рисков и стратегии развития»*

Рецензенты
Доктор исторических наук *З. П. Соколова*
Доктор исторических наук *А. А. Сирина*

Р76 Российская Арктика: коренные народы и промышленное освоение / Под редакцией В. А. Тишкова; авторский коллектив: В. А. Тишков, О. П. Коломиец, Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова, Е. А. Пивнева, А. Н. Терехина; Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. — М.; СПб.: Нестор-История, 2016. — 272 с.

ISBN 978-5-4469-0764-9

Коллективная монография посвящена коренным народам российской Арктики в контексте индустриального освоения. Основными регионами исследования стали Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, где проживают значительные группы аборигенов, часть из которых ведет кочевой образ жизни. В фокусе внимания авторов — традиционные отрасли хозяйства, рынок труда и занятости, социальная сфера и культура. Дана характеристика международных и национальных документов, регулирующих развитие Арктики. Специальное внимание уделено опыту взаимодействия коренных народов и промышленных (государственных, частных, международных) компаний, корпоративной социальной ответственности бизнеса. Проведен анализ инновационных форм образования на российском Севере.

Для этнографов, антропологов, политиков, менеджеров промышленных компаний, активистов общественных организаций коренных малочисленных народов и всех, интересующихся проблемами Арктики.

УДК 338.45
ББК 65.30

© Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2016
© Коллектив авторов, 2016
© Издательство «Нестор-История», 2016

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая читателю книга посвящена исследованию коренных народов российской Арктики в контексте индустриального освоения. Политика государства в сфере недропользования, добыча углеводородов, да и само присутствие промышленных компаний в арктических регионах оказывают сегодня мощное воздействие на жизнедеятельность северных аборигенов, определяя необходимость адаптации к существующим условиям и в значительной степени социально-экономические и этнокультурные перспективы.

Мировое сообщество обеспокоено положением коренных народов и ищет пути решения их проблем, обеспечения свободного развития, сохранения культур и языков, использования достижений современного общества и модернизации. Об этом можно судить по ряду документов ООН, многочисленным международным конференциям, большому числу научных исследований [См., например: Arctic Human Development Report 2004; Современное положение и перспективы развития 2004; Wilson, Stammler 2006; Сирина, Ярлыкапов, Функ 2008; Behrends etc. 2011; Север и северяне 2012 и др.]. Основное внимание ООН в 2013 г. было уделено теме «Создание альянсов коренных народов: соблюдение положений договоров, соглашений и других конструктивных договоренностей». Ее выделение из всего спектра вопросов, касающихся коренных народов, не случайно. Условия проживания, образ жизни, мировоззрение этих народов ставят их в особое положение, с которым все больше приходится считаться мировому сообществу.

В Российской Федерации вопрос о «контроле над своей судьбой» также актуален для аборигенных народов. Показательными являются многочисленные обсуждения этой проблемы в Государственной думе и Совете Федерации [Вопросы взаимоотношений коренных малочисленных народов 2009] и принятие таких важнейших документов, как «Основы государственной политики в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» (2008), «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до

2020 года» (2013), госпрограмма «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» (2014).

Авторы поставили перед собой задачи: исследовать взаимодействие коренных малочисленных народов Севера и промышленных компаний в контексте международного, национального, корпоративного и обычного права; рассмотреть актуальные хозяйственно-экономические и социокультурные практики аборигенов; выявить риски, связанные с промышленным освоением, и предложить пути их преодоления. Такой подход является новым для отечественной науки и позволяет поставить вопрос об ответственности за Арктику, а также рассматривать социальную и экологическую политику компаний как площадку для установления диалога с коренными народами.

Сегодня в Российской Федерации аборигенные организации коренных малочисленных народов Севера требуют обеспечения права на предварительное, осознанное и добровольное согласие на осуществление промышленной деятельности в районах традиционного проживания и получение справедливой компенсации за нанесенный ущерб. У промышленных компаний свое видение этой проблемы. В некоторых регионах, в первую очередь там, где работают транснациональные корпорации, взаимодействие коренных народов и бизнеса устанавливается в рамках более широкого социального диалога.

Протестные акции аборигенов являются свидетельством существующих противоречий между традиционным и промышленным природопользованием, народными представлениями, навыками и утилитарно-коммерческими знаниями и подходами к окружающей среде и к ее ресурсам. Вот почему достижение подлинного партнерства коренных народов с промышленными компаниями в российской Арктике сегодня становится одним из условий не только социального благополучия представителей этих народов, но и достижения стабильности в российском обществе, а также защиты геополитических интересов государства.

В своей книге мы стремились отразить позиции основных акторов процессов взаимодействия в Арктической зоне России. Для детального анализа были выбраны два арктических региона — Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа. Авторами была составлена программа исследования, предусматривающая проведение интервью с разными группами аборигенов (оленеводами, рыболовами, морзверобоями, работниками предприятий АПК, учителями, врачами), с представителями органов власти и промышленных предприятий. Работы велись в Москве, Салехарде, Анадыре, в райцентрах и селах ЯНАО и ЧАО, а также на стойбищах оленеводов, рыболовов, охотников. Постановка вопросов и интерпретации

ответов строились на предшествующем опыте работы авторов на Севере. Каждое этнографическое исследование позволяет по-иному взглянуть на проблемы с точки зрения новых практик, которые возникают в процессе индустриального развития Арктики, поэтому мы рассматриваем эту книгу как анализ определенного этапа взаимодействия коренных народов и промышленных компаний.

Выбор регионов исследования был обусловлен рядом факторов. Прежде всего тем, что в этих автономных округах разрабатываются и реализуются широкомасштабные промышленные проекты, связанные с освоением природных ресурсов. В то же время там проживают оленеводы-кочевники, морские охотники-зверобои и рыболовы. Среди них самобытные черты этнической культуры сохранились до сегодняшних дней в наиболее «чистом» виде. В то же время на фоне промышленной экспансии происходит трансформация традиционного образа жизни северных аборигенов. Они оказались перед выбором: либо сохранять и развивать свою уникальную культуру, либо отказаться от нее и жить, как подавляющее большинство граждан страны.

Этническая ситуация в Ямало-Ненецком автономном округе находится в фокусе внимания авторов с 2008 г.[1]. Базовыми для нашего исследования стали Ямальский и Тазовский районы округа. Их выбор обусловлен доминирующей численностью коренных народов и активным промышленным освоением. Большое внимание к Ямалу среди ученых дало возможность привлечь дополнительные сведения и учесть позиции других авторов по затронутым в работе темам.

Другим регионом исследования стал Чукотский автономный округ. Влияние промышленного освоения на коренные народы Чукотки изучено в меньшей степени, хотя общественными организациями аборигенов накоплен определенный опыт взаимодействия с добывающими компаниями. В 2014 г. были проведены полевые исследования в г. Анадырь и Чаунском, Анадырском, Билибинском, Провиденском районах ЧАО[2]. Как и в Ямало-Ненецком округе, эти данные собирались среди аборигенных сообществ, в различных структурах государственного и муниципального

[1] В полевых исследованиях в ЯНАО участвовали Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова, Е. А. Пивнева. Работы проводились в рамках выполнения НИР ООО «Этноконсалтинг» совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН, в том числе по заказу Научного центра изучения Арктики «Разработка проекта стратегии социокультурной адаптации коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа к процессам глобализации» (2013 г.). Использованы также материалы этнологических экспертиз 2008–2012 гг.

[2] Полевые исследования в 2014 г. проведены О. П. Коломиец.

управления, промышленных компаниях. Предметом специального рассмотрения стала деятельность Фонда «Купол», созданного компанией «Кинросс» для финансовой поддержки наиболее перспективных проектов в сфере традиционного природопользования, сохранения этнической культуры, языков коренных малочисленных народов Чукотки.

Особое внимание в монографии уделено состоянию и изменениям, происходящим в отраслях традиционного хозяйства коренного населения (прежде всего кочевого). Анализ практик взаимодействия аборигенов с промышленными предприятиями позволил выявить позитивные и негативные факторы, оказывающие влияние на развитие оленеводства, рыболовства, морского зверобойного промысла. Изучены представления коренных жителей о рисках и перспективах, связанных с развитием добывающих отраслей в регионах. Показана роль общественных организаций коренных народов в складывании новых отношений с промышленными компаниями.

Специальному анализу подвергнута актуальная для северных регионов проблема безработицы среди коренных народов. Принципиально новым подходом к вопросам занятости стало исследование различных сфер деятельности, в которых востребовано культурное наследие народов Севера: этнотуризм, производство сувениров, организация музеев и праздников, работа координаторами в промышленных компаниях и т. п.

Отдельная глава книги посвящена проблемам образования[1]. Изучение ключевых подходов к форме и содержанию обучения северных аборигенов чрезвычайно актуально в современный период, поскольку не только раскрывает проблемы непосредственно педагогической направленности, но и показывает представления самого аборигенного сообщества о жизненных стратегиях подрастающего поколения. В последние годы в арктических регионах начался поиск новых идей в сфере образования. Модернизация коснулась системы школ-интернатов, появились новые образовательные формы — кочевые школы и детские сады.

Мы надеемся, что книга окажется полезной для определения принципов, целей и конкретных задач политики в отношении коренных малочисленных народов Арктики и найдет отклик у наших партнеров по исследованию — многочисленных информантов и экспертов, которым мы выражаем глубокую признательность.

[1] Сбор полевых материалов по вопросам образования коренных народов проводился А. Н. Терехиной в Республике Саха (Якутия) в 2012 г., Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном (2012, 2013 г.) и Эвенкийском муниципальном районах Красноярского края (2011 г.), Ямало-Ненецком автономном округе (2010–2014 г.).

Глава 1

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС, ПЕРСПЕКТИВЫ[1]

Историческая специфика коренных народов российской Арктики состоит, с одной стороны, в том, что они уже несколько тысяч лет назад освоили уникальную природную среду этого региона, создали своего рода «арктическую цивилизацию» с характерными для нее самобытностью и своеобразием уклада жизни населения, системы жизнеобеспечения. С другой стороны, так называемые коренные малочисленные народы Севера давно и прочно укоренены в Российском государстве и в российской истории. Более того, аборигены циркумполярных широт — одна из брендовых характеристик образа России как северной страны.

Нужно ли образ жизни арктических жителей подстраивать под общероссийский? Или это мир, который желательно сохранить в его неизменном статусе? Или возможен третий вариант, который мы в свое время назвали культурно-ориентированной модернизацией? Все это заставляет задуматься о том, какой должна быть наша политика в Арктике в контексте устойчивого развития, экологической безопасности и национальных интересов России в целом.

Собственная история коренных народов Севера насчитывает много тысячелетий, но, говоря об истории Российского государства, нужно отметить периоды своего рода союзнических (на основе торговли) отношений аборигенного населения с властями Российской империи, вовлечение его несколько столетий назад в российскую данническую систему (через уплату ясака), период полной или частичной христианизации, вспомнить тотальную и жесткую по формам советскую модернизацию, включавшую как культурную революцию и частичный переход к оседлости, так и принуждение к коллективизации и тяжелые социальные проблемы советской эпохи. В целом политика по отношению к насельникам Арктики долгое

[1] Глава написана на основе доклада В. А. Тишкова на научной сессии Общего собрания членов РАН 16 декабря 2014 г. [Тишков и др. 2015].

время была подчинена утилитарным экономическим интересам, идеологическим установкам и военно-стратегическим расчетам. Таковой она остается во многом и поныне, хотя новая концепция государственной политики в Арктике носит более чувствительный, если можно так сказать, характер.

В этом контексте рассмотрим некоторые социокультурные реалии сегодняшних жителей Арктики. Академические исследования истории и культуры арктических народов имеют давнюю и замечательную историю начиная с первых научных экспедиций и описаний проживающих в регионе народов. Особые заслуги имеет советская научная школа изучения народов Арктики. Работы в этой области были посвящены не только вопросам истории, социального и этнокультурного развития коренных народов региона, но также содержали поиски путей их развития на основе сохранения традиций и государственного патернализма (см., например, многочисленные «докладные записки в директивные инстанции» сотрудников Института этнографии АН СССР за 1950–1980-е гг. [Этнологическая экспертиза 1956–2007]).

Социально-экономические и политические процессы, в которые вовлечены представители этих народов, ставят перед наукой новые задачи. К их числу относится определение дальнейших перспектив развития арктических сообществ в условиях современных проектов экономического и военно-стратегического характера. Этой проблеме уделяется серьезное внимание во всем мире. Главное, к чему пришло человеческое общество, — осознание необходимости отказаться от политики патернализма по отношению к «отсталым» народам, признать самобытность и самоценность их культур.

Сегодня изучение народов Арктики активизировалось. В рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН с 2014 г. выполняется проект «Коренные народы и промышленное освоение Арктики: преодоление рисков и стратегии развития». Проводится большое количество региональных историко-культурных и этнографических исследований, реализуются совместные международные проекты.

Арктическая зона нашей страны была определена в 2014 г. Указом Президента Российской Федерации № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». Она включает территории восьми субъектов Федерации: 1) Мурманской области; 2) семи муниципальных образований Архангельской области; 3) Ненецкого автономного округа; 4) городского округа «Воркута» Республики Коми; 5) Ямало-Ненецкого автономного округа; 6) городского округа Норильска, Таймырского

Долгано-Ненецкого муниципального района и Туруханского района Красноярского края; 7) пяти улусов (районов) Республики Саха (Якутия); 8) Чукотского автономного округа. Площадь Арктической зоны Российской Федерации около 9 млн км^2, ее население — более 2,5 млн человек, что составляет менее 2 % населения России и около 40 % жителей всей Арктики. В российской Арктике проживает 82,5 тыс. представителей коренных малочисленных народов из общей численности этой категории российского населения примерно в 250 тыс. человек. По своему этническому составу это ненцы, чукчи, ханты, эвены, эвенки, селькупы, саамы, эскимосы, долганы, чуванцы, кеты, нганасаны, юкагиры, энцы, манси, вепсы, коряки, ительмены, кереки (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Население Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ)*

Административно-территориальное образование (АТО)	Численность населения, человек	% от численности населения АЗРФ	% КМНС от численности населения АТО
Архангельская область (отдельные муниципальные образования)	671 083	26,6	0,06
Республика Коми (отдельные муниципальные образования)	134 172	5,3	0,42
Красноярский край (отдельные муниципальные образования)	274 133	10,9	2,3
Мурманская область	795 409	31,5	0,23
Ненецкий автономный округ	42 090	1,7	17,83
Республика Саха (Якутия) (отдельные муниципальные образования)	33 161	1,3	22,66
Чукотский автономный округ	50 526	2,0	33,42
Ямало-Ненецкий автономный округ	522 904	20,7	7,93
ВСЕГО	**2 523 478**	**100,0**	**3,27**

* Таблицы 1–4 составлены В. В. Степановым.

Таблица 2

Коренные народы Арктической зоны Российской Федерации, 2010 г.

Название народа	Численность населения, человек	Доля среди КМНС АЗРФ, %
Ненцы	41 849	50,7
Чукчи	12 772	15,5
Ханты	9560	11,6
Эвены	4413	5,4
Эвенки	3573	4,3
Селькупы	2342	2,8
Саамы	1604	1,9
Эскимосы	1529	1,9
Долганы	1180	1,4
Чуванцы	897	1,1
Кеты	785	1,0
Нганасаны	778	0,9
Юкагиры	632	0,8
Энцы	218	0,3
Манси	169	0,2
Вепсы	101	0,1
Коряки	69	0,1
Ительмены	9	0,01
Кереки	1	0,00
ВСЕГО	**82 481**	**100,0**

Часть из них ведет кочевой или полукочевой образ жизни, связанный с традиционными видами природопользования — оленеводством, рыболовством, морским зверобойным промыслом, охотой, собирательством. Большинство составляют оседлые жители, проживающие в поселках и городах. По нашим оценкам, часть года или круглогодично в Арктике

кочуют около 20 тыс. человек, то есть около четверти аборигенного населения. При этом порядка 60 % кочующего населения страны приходится на Ямало-Ненецкий автономный округ [Доклад 2014].

О демографической ситуации и социальных проблемах. Не так давно наши ученые и общественность били тревогу по поводу сокращения численности (и даже «вымирания») коренных народов Арктики. Однако данные последних переписей населения свидетельствуют, что эти опасения преувеличены. На самом деле численность наиболее крупных, по арктическим меркам, групп (ненцы, чукчи, ханты, эвены) даже возрастает, а совсем малочисленным группам удается сохранять более или менее стабильную демографическую динамику. По крайней мере, в среднесрочной перспективе мы не видим каких-либо драматических демографических изменений среди этой части российского населения. Тем более нет оснований ожидать, что возникнет какая-то обширная административная территория с преобладанием представителей арктических групп, как, например, это произошло в Канаде и привело к образованию новой автономной территории Нунавут, среди населения которой доминируют канадские аборигены.

Вместе с тем весьма актуальны социальные проблемы, связанные с организацией здравоохранения в отдаленных районах российской Арктики, так как для кочевого населения доступ к больницам и поликлиникам затруднен, а для скорой помощи единственным средством остаются санитарные вертолетные перевозки. Кочующим жителям тундры сегодня зачастую недоступна даже общетерапевтическая помощь, не говоря уже о специализированной. Острейшей социальной проблемой остается алкоголизм — одна из причин повышенной смертности среди северных аборигенов, их низкой продолжительности жизни и социальной дезадаптации.

С точки зрения этнокультурного развития в Арктической зоне Российской Федерации наблюдается тенденция к сокращению числа представителей местных этнических групп, владеющих родными языками, вследствие многовековых контактов с соседними народами и проводившейся с 1930-х гг. политики интеграции. В отношении малочисленных народов Севера такая тенденция проявляется особенно остро, поскольку в их среде этнические языки, прежде всего в силу словарной специфики, представляют собой один из механизмов приспособления к выживанию в суровых природных условиях.

Вопросы о языках и этнической идентичности (национальности) неизменно присутствуют во всех отечественных переписях населения начиная с 1920 г. Эти данные и научные исследования показали, что

у малочисленных народов Севера этнические языки подвержены процессу вытеснения доминирующими языками, прежде всего русским. Так, по результатам переписи 1989 г. известно, что в среднем языковая ассимиляция составляла не менее 35 % (такова была доля аборигенов, не владеющих языком своей группы). Реальные масштабы языковой ассимиляции еще больше, так как отечественные переписи в силу некорректной формулировки вопросов слабо выявляют степень языковой компетенции населения [Европейская языковая хартия и Россия 2010].

Степень владения языками коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации по итогам переписи 2010 г. отражает содержание табл. 3.

Таблица 3

Владение языками коренным населением Арктической зоны Российской Федерации*

Название народа	Указали владение языками, человек	В том числе указали владение следующими языками (количество ответов в % к числу респондентов)				
		русский	языки, соответствующие национальности	якутский	английский	прочие языки
Вепсы	101	100	17,1	0,0	6,5	11,9
Долганы	1157	96,4	11,7	23,7	0,9	4,5
Ительмены	9	100	0,0	0,0	0,0	0,0
Кереки	1	100	0,0	0,0	0,0	0,0
Кеты	783	100	19,9	0,1	0,5	0,9
Коряки	69	100	5,8	0,0	1,4	0,0
Манси	169	100	18,4	0,0	2,3	3,6
Нганасаны	768	99,9	11,4	0,1	1,1	1,3
Ненцы	40 599	95,1	42,8	0,0	0,8	5,1
Саамы	1604	99,9	17,4	0,0	4,2	4,6
Селькупы	2327	99,4	38,4	0,0	0,7	1,1
Ханты	9505	98,3	56,5	0,0	1,1	2,0

Таблица 3 (*Продолжение*)

Название народа	Указали владение языками, человек	В том числе указали владение следующими языками (количество ответов в % к числу респондентов)				
		русский	языки, соответствующие национальности	якутский	английский	прочие языки
Чуванцы	897	100	6,2	0,0	2,9	1,6
Чукчи	12 735	99,9	29,4	0,5	1,4	0,2
Эвенки	3544	92,7	11,4	67,0	2,3	5,5
Эвены	4381	92,3	21,7	70,3	2,2	2,8
Энцы	215	97,7	16,1	0,9	0,5	1,9
Эскимосы	1528	99,9	28,5	0,0	3,3	0,1
Юкагиры	630	97,4	19,9	43,0	3,5	2,2
ВСЕГО	**81 183**	**96,3**	**37,0**	**7,5**	**1,2**	**3,5**

* Рассчитано по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.

Видно, что только 37 % участвовавших в переписи указали владение языком своей этнической группы, а 96 % — русским языком. Наши полевые материалы показывают, что в наиболее полной мере сохраняют свои позиции основного средства общения хантыйский, ненецкий, селькупский, чукотский и эскимосский языки. На ненецком языке могут разговаривать более 85 % представителей этого народа [Север и северяне 2012, с. 82, 83]. В целом сохраняется языковая ситуация, описанная лингвистами в 1990-е гг. для наиболее крупных северных народов: типичным для нее было и остается довольно устойчивое владение двумя языками, например ненецким и русским, чукотским и русским [Вахтин 2001а, с. 162]. Однако сегодня для подавляющего большинства представителей коренных народов Арктической зоны Российской Федерации русский язык — основной язык знания и общения.

Общая ситуация такова, что практически все арктические аборигены России владеют русским языком и почти 30 % назвали его родным (табл. 4).

Таблица 4

Родные языки коренных народов Арктической зоны Российской Федерации*

Название народа	Русский	Языки, соответствующие национальности	Другие языки
Вепсы	87,0	12,2	0,8
Долганы	15,0	61,4	23,5
Ительмены	100	0,0	0,0
Кереки	100	0,0	0,0
Кеты	76,6	23,0	0,4
Коряки	78,3	18,8	2,9
Манси	81,5	17,9	0,6
Нганасаны	27,8	69,5	2,7
Ненцы	21,8	75,8	2,4
Саамы	82,0	17,5	0,5
Селькупы	39,5	56,0	4,5
Ханты	36,5	62,1	1,4
Чуванцы	92,9	6,5	0,7
Чукчи	50,3	49,0	0,8
Эвенки	20,0	12,4	67,6
Эвены	16,3	23,0	60,8
Энцы	48,9	44,8	6,3
Эскимосы	55,9	43,4	0,8
Юкагиры	48,6	22,7	28,7
ВСЕГО	**27,5**	**47,8**	**24,7**

* В процентах от числа указавших родной язык при Всероссийской переписи населения 2010 г.

Однако если считать родным именно основной язык знания и общения, а не просто язык, совпадающий с национальностью, независимо от владения им, тогда реальная доля представителей коренных народов арктического Севера, для которых родным является русский язык, будет

заметно больше. Что касается собственно аборигенных языков, то ситуация крайне неоднородная: сравнительно крупные народы, например ханты, чукчи и ненцы, обладающие к тому же титульной этнотерриториальной автономией и проживающие в местах сравнительно компактного расселения, сохраняют языки своих национальностей в достаточно высокой степени, включая преподавание на этих языках в начальной школе. Не менее многочисленные эвенки, но разбросанные по огромным территориям (около половины их проживает в Китае) и имеющие различные диалектные группы, сохранили эвенкийский язык заметно хуже. Большой вклад в сохранение языков арктических народов вносят социолингвисты, работники просвещения и образования. Они изучают исчезающие языки, фиксируют и публикуют словарный запас, фольклорные тексты, готовят учебные пособия, радио- и телепередачи.

Необходимо понимание так называемого языкового перехода, то есть перехода на двуязычие или полностью на русский язык, как результата прежде всего индивидуального выбора и одной из стратегий модернизации этой части российского населения. Здесь важен не столько сам факт обязательного сохранения миноритарных языков в их полном функционировании, сколько сохранение этнической идентичности и предотвращение ассимиляции в пользу других. По нашим данным, процесса ассимиляции в заметных масштабах в российской Арктике не происходит.

Значительная часть культурного наследия народов российской Арктики жива и сейчас, что особенно проявляется в приемах хозяйственной деятельности, художественных ремеслах, народной памяти, духовной культуре, фольклоре. Это помогает сохраняться этническому самосознанию народа, даже если утрачено знание его родного языка. Отдельные элементы аборигенных культур стали символами, знаками, характерными для того или иного народа (ненец на оленьей упряжке с хореем в руках, чукча с арканом, эвенк верхом на олене, хант в долбленой лодке и т. п.).

Социально-экономическое положение. Влияние промышленного развития на коренные малочисленные народы Севера сегодня неоднозначно. Несмотря на то что часть средств промышленных компаний идет на поддержку этих народов, уровень жизни значительной части аборигенов ниже среднего российского. Уровень безработицы здесь в 1,5–2 раза превышает средний по стране, что отмечалось в «Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2009). Наиболее острыми остаются проблемы занятости и обеспечения жильем.

К сожалению, промышленное освоение Арктики подчас разрушительно влияет на природную среду и на сообщества коренных жителей.

Ситуация осложняется тем, что промышленная деятельность началась до того, как были приняты соответствующие правовые нормы, защищающие интересы коренных народов. В России не достигнут необходимый паритет в отношениях аборигенов с промышленными компаниями с точки зрения двустороннего учета интересов, взаимовыгодного развития и нейтрализации рисков. Наши и другие исследования указывают на необходимость выработки особых государственных требований к деятельности компаний — требований, учитывающих ранимость арктической природы и особые права групп населения, занимающегося традиционным природопользованием.

Современный правовой и социокультурный статус коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока регулируется Конституцией Российской Федерации и большим количеством нормативных актов. Прежде всего это федеральные законы «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [ФЗ 1999], «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [ФЗ 2000], «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [ФЗ 2001].

Определенные права и льготы, предоставляемые коренным малочисленным народам Севера, служат цели их социальной адаптации к условиям рыночной экономики, а также сохранения групповой целостности. Именно государственные гарантии и льготы — социальные преференции и квоты на использование ресурсов — зачастую становятся основным аргументом выбора выходцами из смешанных семей этнической принадлежности в пользу аборигенной. Это, кстати, один из источников пополнения данной категории населения.

Следует сказать об этнопсихологических, символических особенностях природопользования в зоне Арктики ее коренными насельниками. Они определяются их традиционными представлениями о земле, и отсюда вытекают многие противоречия относительно подходов к промышленному освоению. Заметим, что аборигенное население социально неоднородно, лишь часть его стремится сохранить земли для ведения традиционного хозяйства и развития своей культуры. Но именно с этой группой связываются в общественном сознании надежды на сохранение уникальной северной природы и культуры. Именно у аборигенов, ведущих традиционное хозяйство, происходят конфликты с промышленными компаниями. Однако многие авторитетные исследования арктических сообществ показывают, что освоение Арктики во все времена строилось скорее на партнерстве,

чем на вражде, причем морские и тундровые кочевники играли в этом существенную роль. А северная многокультурность исторически была основана на динамическом взаимодействии культур и предполагает высокий потенциал движения [Головнев 2009].

В представлениях о земле отражаются правовые идеалы коренных народов Севера, которые характеризуются соблюдением меры в использовании ресурсов, необходимостью следить за землей и осознанием «права земли» как действенного нормативного регулятора в отношениях между людьми. Для природопользования аборигенов характерно также представление о проницаемости границ, мобильности людей и вместе с тем ограниченности освоенного пространства. Такими границами ареала, получившего в законодательстве название «исконная среда обитания», являются природные и хозяйственно-культурные черты культурного ландшафта. В современных условиях у коренных народов сочетаются представления о себе как «части Севера» и о необходимости сосуществования с приезжими. Для создания справедливой системы взаимодействия промышленным компаниям следует проявлять больше доверия к коренным народам, включать нормы традиционного природопользования в правовую систему страны. Важным представляется создание своего рода «переговорной площадки», где государство (правовая система), промышленные компании (корпоративное право) и аборигены (обычное право) получили бы не только право голоса, но и систему принципов и механизмов, которые обеспечат их взаимодействие [Новикова 2014].

В рамках обычного права отношениям по поводу землепользования присущ общественный характер. Здесь имеются в виду коллективные и индивидуальные права, разделение общественного статуса освоенных территорий и имущественных интересов, неотчуждаемость землепользования, когда земля и водные угодья могут передаваться по наследству или внутри группы, но не продаваться. Отчуждение земли для целей, отличных от традиционного природопользования, коренными жителями Севера воспринимается отрицательно, особенно если речь идет о разрушении оленьих пастбищ. Сегодня угрозу пастбищам представляет не только антропогенное воздействие, связанное с деятельностью нефтегазовых предприятий, но и изменение климата. В этих вопросах важно учитывать мнение коренных народов, сочетая научные и традиционные представления с целью партнерства в «производстве» знаний, а также для совместного управления Арктическим регионом.

Ассоциация «Оленеводы мира» инициировала специальный проект «EALAT» — «Оленеводство в условиях изменяющегося климата», большая часть которого осуществлялась в России. Проводятся и другие

исследования, но их результаты плохо координируются и мало используются на практике. Председатель правления Ассоциации «Оленеводы мира» М. А. Погодаев подчеркивает: «Хотя оленеводы в принципе не против экономического развития и понимают его необходимость и неотвратимость, растет их озабоченность в связи с растущими потребностями общества и необходимостью обеспечения сбалансированного развития такой деятельности во взаимосвязи с интересами традиционных форм хозяйственной деятельности народов Арктики и сохранения биоразнообразия» [Погодаев 2013, с. 278]. Одним из путей трансляции традиционных знаний может стать этнологическая экспертиза. Наш опыт работы в рамках ООО «Этноконсалтинг» на Сахалине и на Ямале показал полезность научной экспертизы этнологами и антропологами.

Для многих аборигенов российской Арктики важным моментом природопользования стало представление о священных местах [Значение охраны священных мест Арктики 2004]. Они могут быть естественными резерватами или местами совершения обрядов и общения с богами и духами. Особенно важными считаются священные места — некие заветные «точки», которые связывают части жизненного пространства. Согласно обычному праву народов Севера, они священны именно потому, что люди постоянно (иногда мысленно) совершают определенные действия в отношении таких мест для обеспечения благополучия своих семей и неразрывности культурного пространства. Специалистам известно, что такие особо чтимые места могут быть выявлены только этнографическими методами, к тому же люди часто не хотят привлекать к ним внимание посторонних, опасаясь негативных последствий. Эти и другие элементы нематериального культурного наследия северных аборигенов нуждаются в правовой защите.

Статус священных мест не определен в федеральном законодательстве, а требуемая историко-культурная экспертиза ограничивается археологическими исследованиями, необходимо ее усилить этнологическим мониторингом в сотрудничестве с коренными народами. При этом священные места — часть территории традиционного природопользования, и в этом качестве их правовой статус определен и защищен на федеральном уровне. Согласно статьям 10 и 16 Закона «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [ФЗ 2001] объекты историко-культурного наследия, в том числе культовые сооружения, места древних поселений, места захоронений предков и иные объекты, имеющие культурную, историческую, религиозную ценность, выделяют в границах территорий традиционного природопользования и они подлежат охране.

Здесь можно говорить о пробеле в законодательстве, так как в указанном законе священные места не названы, хотя они подразумеваются. Главное, пока не создано ни одной территории традиционного природопользования федерального значения, а в рамках таких региональных территорий охранный режим часто подвергается корректировке со стороны промышленных компаний и органов власти.

При проведении этнологических экспертиз в Ямало-Ненецком автономном округе мы сталкивались с ситуациями, когда заявлений аборигенов бывало недостаточно для защиты их прав на свою культуру, почитание священных мест [Василькова и др. 2011; Головнёв и др. 2014]. В таких случаях необходима работа антропологов, включающая проведение исследования, составление экспертного заключения и привлечение общественного мнения к этим вопросам. Однако процесс проведения этнологической экспертизы не урегулирован юридически.

Наиболее острые противоречия возникают в связи с представлениями промышленников о «ничейной» земле. Нередко можно слышать, что компания оформила лицензию на территорию, по которой, как оказалось, кочуют оленеводы. Промышленники часто не знают и не учитывают особенностей кочевого образа жизни, а российские законы не требуют от них проведения экспертизы. Только обязательная этнологическая экспертиза сможет определить потенциальные угрозы промышленного освоения той или иной территории.

Наибольшее неприятие со стороны общин коренных народов вызывает нерациональное использование ресурсов, а также бытовое загрязнение леса и тундры, огромное количество отходов — промышленных и бытовых, которые становятся причиной гибели оленей. Это вызывает глубокий стресс у коренных жителей тундры, которые в таких условиях и сами иногда забывают правила поведения, нарушают их. Бывает и так, что поведение «образованных» нефтяников и газовиков становится образцом для аборигенов.

Что касается перспектив развития, то, по мнению исследователей и самих коренных народов, государственная политика должна строиться не на разовой помощи, а на системе мер государственного протекционизма и активного сотрудничества с коренными народами. Ни компенсации, ни дотации, ни спонсорская помощь не могут решить проблему устойчивого развития коренного населения. Разрабатываемые меры и программы должны быть нацелены на создание условий для самостоятельного развития традиционных отраслей хозяйствования и культуры коренного населения Арктической зоны Российской Федерации. Для значительной

его части осознание своей самобытности, связи с родной землей и своим народом сопряжено с сохранением традиционной культуры.

В то же время есть понимание того, что в современных условиях аборигенам важно установить более плотный диалог с органами власти и промышленными компаниями. Сегодня актуальна концепция культурно-ориентированной модернизации и многовариантного саморазвития коренных малочисленных народов Севера, предполагающая не просто «этническое выживание», но обеспечение условий устойчивого развития северян при сочетании разных типов хозяйственной деятельности, включая освоение современных профессий, утверждение механизмов самоорганизации и помощь государства [Современное положение и перспективы развития малочисленных народов 2004].

Культура коренных малочисленных народов Севера является стратегическим ресурсом развития российской экономики, основанной на знаниях, инновациях, творчестве. Отметим, что «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» предусматривает более активное использование опыта коренных малочисленных народов в практике хозяйственной деятельности, муниципального и государственного управления. Важно, чтобы интеграция этнической культуры и развитие этнотуризма, разработка оригинальных торговых марок, градостроительства (архитектурный дизайн городов Арктики) обеспечили поддержку традиционного знания народов Севера.

Для долгосрочных целей развития российской Арктики необходимо установление партнерских отношений между всеми участниками природопользования и хозяйственной деятельности. Нужен также контроль государства, но не менее важна и активность самих северных аборигенов. За последние два десятилетия они обрели авторитетные организации, имеют сильных лидеров, обеспечили представительство в органах власти разного уровня, достигли успехов в области культуры, в развитии ремесел и художественного промысла. Однако пока «большая экономика» проходит мимо аборигенов, они до сих пор лишены права участия в ней, нет и по-настоящему прибыльного местного бизнеса. Зато сохраняются извечные проблемы, связанные с обеспечением здоровья населения, обучением и занятостью молодежи, достойной поддержкой со стороны добывающих частных компаний, возмещением нанесенного и потенциального ущерба. Все эти вопросы нужно решать безотлагательно, чтобы не накапливать социально-культурные риски в развитии Арктики, в системе национальной безопасности в целом.

Глава 2

АРКТИКА КАК ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В начале промышленного освоения у коренного населения Севера сложился образ геологов, газовиков и нефтяников как «романтиков с гитарой, поющих песни у костра». Тогда мало кто из аборигенов представлял, что будет с землей, лесом в результате этих «песен». С 1990-х гг. в стране складывается общественное движение коренных малочисленных народов Севера, начинается подготовка специального законодательства, защищающего их права в соответствии с Конституцией Российской Федерации 1993 г. В значительной степени процесс законотворчества на федеральном уровне опирался на потенциал регионов, во многих из которых эта работа была даже более конструктивной, чем в центре. Сегодня мы видим, что правовая защита аборигенных народов нуждается не только в законах, но и в новых инструментах, механизмах. За эти годы заметно изменилась и позиция промышленных компаний, некоторые из которых провозглашают желание работать на уровне мировых стандартов. В рамках ООН такие стандарты сформулированы в Глобальном договоре [Глобальный договор 2000] и Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок ООН в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» [Руководящие принципы 2011].

Роль Арктики в мировой политике определяется в первую очередь восприятием региона как кладовой природных ресурсов. Причем в Российской Федерации, которая производит около двух третьих всех богатств, создаваемых в циркумполярной Арктике, особенно ярко проявляются общие тенденции: формальная экономика базируется на крупномасштабной эксплуатации природных ресурсов, переработка играет относительно малую роль, часто преимущества, получаемые в ходе промышленного освоения, используются за пределами Арктики. В Докладе о развитии человека в Арктике, подготовленном по инициативе министров иностранных дел в рамках деятельности Арктического совета в начале 1990-х гг., дан анализ экономического положения в Арктике в самом общем виде [Arctic

Human Development Report 2004; Доклад о развитии человека в Арктике 2007]. В нем намечены общие тенденции и проблемы, в частности «необходимость углубления взаимосвязи между экономическим и социальным развитием в Арктике, а не следование принципу: что хорошо для компаний, хорошо и для общества» [Доклад о развитии человека в Арктике 2007, с. 82].

В отечественной этнографической литературе основное внимание долгое время уделялось проблемам арктических открытий и экзотическому образу жизни насельников северных широт или высказыванию рекомендаций в адрес органов государственной власти. Задача же изучения динамики процессов взаимодействия коренных народов и промышленных компаний, изменений аборигенного сообщества, складывания новой политики государства и бизнес-сообщества оставалась маргинальной для социально-культурной антропологии. Вместе с тем для большинства регионов Арктики со второй половины XX века промышленное освоение, деятельность промышленных компаний стали социальным полем существования коренных народов, развития их культуры и самосознания.

В последнее время в России особое внимание стало придаваться научно-техническому освоению Арктики и возникающим в связи с этим экологическим проблемам. Для научно-технического изучения Арктики приоритетным регионом является Ямало-Ненецкий автономный округ [Канторович 2014, с. 31–39], который достаточно хорошо изучен и антропологически. Сегодня представляет интерес исследование также и других арктических регионов с целью выявить закономерности в положении коренных народов и определить стратегии их дальнейшего развития.

Арктическая политика в отношении коренных народов Севера

Исторически районы Арктики были населены народами, система жизнеобеспечения которых строилась на комплексном и неистощительном использовании природных ресурсов. В XX веке промышленное освоение этого региона привело к скачкообразному росту населения и широкомасштабной нагрузке на ресурсы. В 1996 г. министры арктических стран приняли Инувикскую декларацию о защите окружающей среды и устойчивом развитии в Арктике, где признали «важность арктических регионов для каждой арктической страны, для коренных народов и других

жителей Арктики, а также для всего мира» [Инувикская декларация 1996]. Это обстоятельство накладывает особые обязательства на арктические страны, необходимость выработки ими специальной политики. Развитие Арктики может рассматриваться не только как стратегический ресурс, но и как геополитическая ответственность России. Арктическая политика должна включать обеспечение экологической безопасности региона и эффективные гарантии социально-экономического и культурного развития местного и коренного населения.

Определение концептуальных подходов и стратегических задач государственной политики в отношении народов Арктики, их социально-культурной адаптации к процессам глобализации и промышленному освоению строится на анализе международных стандартов, норм международного права, российского и регионального законодательства, а также принятых в последнее время важнейших документов, определяющих государственную национальную политику и стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации. В данной работе отношения коренных народов и промышленных компаний рассматриваются как процесс активного взаимодействия, вызывающий различные последствия и несущий в себе взаимные риски. Сегодня в этот процесс все более активно включаются общественные организации коренных народов и их активисты.

Политика промышленных компаний в последние годы также постепенно меняется, приходит осознание того, что они не являются первооткрывателями северных и арктических территорий, что их деятельность должна включаться не только в правовое поле, в первую очередь экологическое, но и соответствовать моральным нормам. А так как промышленное освоение Арктики началось до принятия современных природоохранных и социально ориентированных правовых норм, компании должны применять компенсаторные меры и активно сотрудничать с местным и коренным населением в районах своей деятельности. Руководство многих промышленных компаний осознает свою ответственность и принимает документы и регламенты, определяющие принципы деятельности и правила поведения сотрудников, особенно в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов. Органы государственной власти могут создавать для этого необходимые правовые, социально-экономические гарантии, а также благоприятный климат через средства массовой информации и систему образования. Для Арктики особенно велика роль государственной политики, закрепленной в ряде документов.

Международное право и государственная политика России

Современный период государственной политики имеет принципиальное отличие от предшествующего. В Конституции 1993 г. Российская Федерация провозгласила гарантии защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни, прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). Особой компетенцией органов государственной власти была признана «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей» (ст. 72). В развитие этих положений были приняты три федеральных закона, определяющие правовое положение аборигенных народов: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [ФЗ 1999], «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [ФЗ 2000], «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» [ФЗ 2001]. Появились статьи, касающиеся коренных народов, в других законах.

С этого момента можно сказать, что *аборигенные народы из объекта политики превратились в ее субъект*. Они получили право контроля над своей судьбой. Это обстоятельство не могло не повлиять и на исследовательскую этику, и на политику и этику промышленных компаний, работающих в местах традиционного проживания коренных народов.

Принятие Конституции 1993 г. для Российской Федерации означало стремление учитывать в своем законодательстве те принципиальные подходы к защите прав коренных малочисленных народов, которые выработаны международным сообществом, при условии, что они не вступают в противоречие с положениями Конституции [Комментарий 2009, с. 551].

Необходимость обращения к международно-правовому статусу коренных народов при рассмотрении вопросов взаимодействия этих народов и промышленных компаний диктуется рядом обстоятельств. Само промышленное освоение в современном мире носит международный характер, в Арктике работают международные компании или национальные, но тесно связанные с международным бизнесом, международными обязательствами Российской Федерации. Коренные народы составляют часть мирового сообщества, подобные народы выделяются в разных странах, они определяются как имеющие специальные права ввиду их особого исторического и культурного развития.

Международное право исходит из того, что права коренных народов связаны с обеспечением им доступа к определенным территориям, которые как сами по себе, так и находящиеся на них ресурсы составляют основу жизнеобеспечения: «Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования» [Международный пакт о гражданских и политических правах 1966, ст. 1].

В 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах коренных народов, в ней сформулированы положения, характеризующие общие нормы для национальных государств, в которых проживают коренные народы. В Декларации о правах коренных народов определяются их права на сохранение и развитие своей самобытной культуры, обязанности государств вырабатывать и применять механизмы, способствующие сохранению и развитию культур коренных народов. Наиболее важным и ценным в этом международном документе является провозглашение принципа свободного, предварительного и осознанного и согласия при принятии решений, затрагивающих их интересы. Согласно статье 19 Декларации «государства добросовестно консультируются и сотрудничают с соответствующими коренными народами через их представительные институты с целью заручиться их свободным, предварительным и осознанным согласием, прежде чем принимать и осуществлять законодательные или административные меры, которые могут их затрагивать» [Декларация 2007].

В юридической литературе обосновывают положение о том, что на эти народы распространяется трехуровневое международно-правовое регулирование: общие нормы, относящиеся ко всем народам; нормы, на которые ориентируются в мире применительно к национальным меньшинствам; нормы, учитывающие специфику жизнедеятельности коренных народов [Кряжков 2010, с. 109]. Внимание к международным нормам, декларациям и другим документам, в том числе выработанным финансовыми кругами и бизнес-сообществом, определяет важнейшее направление политики государства. Можно согласиться с мнением В. А. Кряжкова о том, что такие нормы отражают ожидания коренных народов. «При этом ничто не препятствует использованию таких норм судами (как, например, имеет место в практике Конституционного суда Российской Федерации, который в своих решениях опирается не только на юридически обязательные международно-правовые акты), органами публичной власти и промышленниками. Во всяком случае, очевидно, что декларации, резолюции и иные подобные международные документы нацелены на усовершенствование общественных отношений; чем чаще они применяются (и это должно поощряться), тем быстрее нормы, заключенные в данных

документах, обретут статус международно-правового обычая и общеобязательность» [Кряжков 2014, с. 29].

В российской правовой системе приоритетное значение имеет Закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в котором определены основные права этих народов на защиту их исконной среды обитания и традиционного образа жизни. Отметим в первую очередь их следующие коллективные права: участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов; получать от органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, международных организаций, общественных объединений и физических лиц материальные и финансовые средства, необходимые для социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов; на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания малочисленных народов хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами. Последнее право предоставляется также лицам, принадлежащим к этим народам (ст. 8). Также специальной статьей закона определены права лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, на сохранение и развитие их самобытной культуры. Вместе с тем нужно отметить, что современное федеральное законодательство исходит из определения коренных малочисленных народов как ведущих традиционный образ жизни. Вопросам же их адаптации к современным условиям, связанным с урбанизацией, промышленным освоением северных территорий, миграционными процессами и в целом с модернизационными процессами, в законодательстве уделяется мало внимания, что вызывает необходимость принятия программ и других документов на региональном уровне.

Современный актуальный подход демонстрирует Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, принятая в 2012 г. В этом документе содержится ряд положений, непосредственно касающихся коренных малочисленных народов. Основными вопросами государственной национальной политики, требующими особого внимания государственных и муниципальных органов, названы четыре, среди

которых — обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств. Один из принципов национальной политики — обеспечение гарантий прав коренных малочисленных народов (малочисленных этнических общностей), включая поддержку их экономического, социального и культурного развития, защиту исконной среды обитания и традиционного образа жизни.

Наряду с другими задачами национальной политики по совершенствованию государственного управления названы следующие:

— создание условий для участия коренных малочисленных народов в решении вопросов, затрагивающих их права и интересы;
— содействие развитию народных промыслов и ремесел в целях увеличения занятости населения, в том числе на селе, в горных и других отдаленных районах, в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов;
— повышение уровня адаптированности традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов к современным экономическим условиям с учетом обеспечения защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни;
— развитие этнографического и культурно-познавательного туризма, оздоровительных и рекреационных зон, расширение государственной поддержки национальных видов спорта, проведение Спартакиады народов России;
— совершенствование системы подготовки национальных кадров в сфере культуры;
— разработка дополнительных мер государственной поддержки научных исследований, научно-популярных публикаций, создание произведений литературы, искусства, кино и телевидения, интернет-продукции, освещающих значимые исторические события, пропагандирующих общие достижения народов России;
— введение в программы общеобразовательных учреждений образовательных курсов, включающих в себя сведения о культурных ценностях и национальных традициях народов России;
— использование в системе образования двуязычия и многоязычия как эффективного пути сохранения и развития этнокультурного и языкового многообразия российского общества;
— развитие этнокультурной инфраструктуры, в том числе домов дружбы, центров национальной культуры, иных государственных и муниципальных учреждений, деятельность которых направлена

на решение задач государственной национальной политики Российской Федерации.

Таким образом, в отношении коренных малочисленных народов на федеральном уровне ставятся двуединые задачи:

— сохранение их культуры, образа жизни и адаптации их традиционной деятельности к современным экономическим условиям;
— сохранение и развитие этнических языков и последовательного использования двуязычия и многоязычия, а также создание условий для пропаганды и развития культурных достижений этих народов.

Среди всех коренных малочисленных народов особое место принадлежит арктическим народам, которые проживают в экстремальных природных условиях. Принятие Стратегии государственной национальной политики предполагает дальнейшее развитие правовой системы государства. Для коренных народов особенно острым является вопрос об их действительном контроле над использованием ресурсов, которые составляют основу их жизнеобеспечения. Эта политическая и правовая комплексная проблема требует и перестройки общественного мнения, и изменения научной антропологической парадигмы. Важно от формального провозглашения равенства всех народов перейти к предоставлению им права на осознанное, предварительное и полное согласие на принятие решения по вопросам, затрагивающим их законные интересы. А это означает для должностных лиц отход от представлений об ущербности коренных народов, а для исследователей — от сохраняющегося сегодня деления на работы, посвященные изучению «традиционного образа жизни» и изучению «современного положения коренных народов». К тому же, как ни забавно это звучит, все труды строятся на современных полевых исследованиях. Можно по-разному относиться к оценкам таких научных подходов, но очевидна их губительность для создания научной базы, ориентированной на принятие управленческих и судебных решений. И эта проблема также носит международный характер [Дусе, Гласкин 2009]. Причем приходится признать, что если в Австралии судебные процессы о земельных исках вызвали широкую научную дискуссию, в России такие проблемы обсуждаются в большей степени внутри аборигенного сообщества и среди незначительной части исследователей. История показывает, что часто и судьи, и антропологи строят свои доводы на ставших или считающихся устоявшимися моделях, не учитывая, соответствуют ли они локальным практикам и представлениям аборигенов. В России, когда основным источником права является закон, особенно важно, чтобы принятие решений строилось на актуальной этнологической экспертизе.

Знания коренных народов Арктики и вопросы промышленного освоения

В настоящее время всё более актуальной становится выработка национальных нормативных документов, которые позволят сделать международные документы более действенными в Российской Федерации. Так, еще в 1992 г. принята Конвенция о биологическом разнообразии (ратифицирована Россией в 1995 г.), в которой указывается, что государства обеспечивают уважение, сохранение и поддержание знаний, нововведений и практики, имеющих отношение к сохранению биоразнообразия и устойчивому использованию его компонентов [Конвенция о биологическом разнообразии 1992].

Мировое сообщество признало важность этих знаний для устойчивого развития. В документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию говорится: «Коренное население и его общины, а также другие местные общины призваны играть жизненно важную роль в рациональном использовании и улучшении окружающей среды с учетом их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру и интересы и обеспечивать их эффективное участие в достижении устойчивого развития» [Рио-де-Жанейрская декларация 1992].

Результатом работы конференции по этой конвенции стали «Добровольные руководящие принципы Агуэй-гу проведения оценок культурных, экологических и социальных последствий предлагаемой реализации проектов в местах расположения святынь, а также на землях и в акваториях, занимаемых или используемых местными и коренными общинами». Этот документ допускает возможность объединения оценок культурных, экологических и социальных последствий в единый процесс. Оценка культурных последствий предполагает: «…возможное воздействие на непрерывное обычное использование биологических ресурсов; возможное воздействие на уважение, сохранение, охрану и поддержание традиционных знаний, нововведений и практики; возможные последствия на расположения святынь и связанные с ними ритуалы и обряды; уважение потребности в уединении для целей, связанных с культурой; возможное воздействие на осуществление обычного права» [Добровольные руководящие принципы Агуэй-гу 2004].

Для гармоничного развития Арктики в условиях промышленного освоения должны учитываться традиционные знания коренных народов. В научной литературе довольно большое значение придается экологическим

знаниям коренных народов при ведении традиционного природопользования. На этом фоне защита нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера требует особого внимания, так как это наследие подвергается деформации в современных условиях, недостаточно изучено исследователями, а для многих современных жителей Севера вообще представляется довольно странным явлением.

Вместе с тем интенсивное промышленное освоение мест проживания коренных малочисленных народов вызывает необходимость выработки действенных механизмов защиты поликультурного пространства. Ключевым понятием в определении культурного наследия коренных народов является представление о священных землях. В этнографической литературе этот вопрос освещен достаточно подробно [Балалаева, Уигет 1998, с. 13–14; Балалаева 1999, с. 139–156; Значение охраны священных мест Арктики 2004; Соколова 2009, с. 594–607; Новикова 2014, с. 120–129 и др.]. Для создания адекватной правовой защиты столь особенных исторически и культурно феноменов необходимо проведение широких междисциплинарных антрополого-юридических исследований со вниманием к традиционным правовым знаниям коренных народов, выявлению их правового потенциала. Для священных мест в условиях промышленного освоения такая работа потребует более активного сотрудничества с аборигенами Арктики. Недостаток же в этой сфере актуальных научных исследований, возможно, является одной из причин низкого уровня обеспеченности правового регулирования вопросов защиты священных мест. На федеральном уровне такие места могут рассматриваться как часть территорий традиционного природопользования, но из-за фактического неприменения этого закона данная норма не играет существенной роли. Особенности развития в Арктике привели к тому, что на региональном уровне соответствующие законы были приняты в Республике Саха (Якутия) и ЯНАО.

Так, в Конституции Республики Саха (Якутия) гарантируется защита от любой формы насильственной ассимиляции и этноцида, а также от посягательства на этническую самобытность, исторические и священные места, памятники духовной и материальной культуры коренных народов Республики Саха и коренных малочисленных народов Севера (ст. 42). В 2006 г. в ЯНАО принят Закон «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа». В нем выделены особенности и важнейшие черты традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Закон «Об объектах культурного наследия» должен будет сыграть решающую роль в сохранении культуры ненцев,

в частности при проведении гарантированной законодательством историко-культурной экспертизы. Некоторые статьи закона специально посвящены коренным малочисленным народам Севера. Так, статья 8 закона определяет «объекты культурного наследия коренных малочисленных народов Севера:

1) семейные, родовые и национальные священные, культовые места коренных малочисленных народов Севера в автономном округе (далее — священные места коренных малочисленных народов Севера);
2) семейные и родовые места захоронений коренных малочисленных народов Севера в автономном округе (далее — места захоронений коренных малочисленных народов Севера);
3) семейные, родовые и национальные памятные места;
4) места бытования народных промыслов;
5) иные объекты, представляющие исключительную ценность для коренных малочисленных народов Севера».

Закон также определяет права этих народов на охрану священных мест, в том числе и в соответствии с их обычаями.

Важную роль для сохранения и развития культуры коренных народов играет Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 г., в которой отмечается проявление *«нематериального культурного наследия» в следующих сферах, безусловно, актуальных для коренных малочисленных народов:*

«a) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
b) исполнительские искусства;
c) обычаи, обряды, празднества;
d) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
e) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами» [Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003].

Сохранение нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Арктики предполагает большую работу по выявлению, изучению и организации государственной защиты таких объектов с учетом их обычаев и традиций. Очевидно, что для народов, практикующих традиционные религиозные представления, традиционные праздники и ритуалы, сохраняющих существенную роль фольклора в повседневной жизни, а также знания и навыки, определяющие современное природопользование, понятие нематериального культурного наследия носит не только академический, но и прикладной характер. В условиях активного

промышленного освоения Севера эта проблема приобретает особую значимость. Необходимо учитывать, что в современных условиях вопросы защиты культурного наследия коренных народов напрямую зависят от защиты их исконной среды обитания и возможностей контроля над территориями их проживания и хозяйственной деятельности.

В современных условиях остроту проблеме взаимодействия коренных народов и промышленных компаний придает изменение климата. Не случайно, наряду с академическими учреждениями этой проблемой активно занимаются и организации коренных народов, например Ассоциация «Оленеводы Мира». В выполняемых ими проектах подчеркивается роль традиционных знаний коренных народов с целью формирования долгосрочных прогнозов, стратегий адаптации и устойчивости местных оленеводческих сообществ. Оленеводы предлагают разработать «арктические» этические нормы, договоры и принципы, которые должны применяться в процессе промышленного освоения. И наконец, особую проблему составляет укрепление экономических основ отрасли, исторически строящейся на семейных формах организации труда [Погодаев 2013, с. 284–286].

Стратегии развития Арктики России и Канады

В 2013 г. разработан подробный документ в развитие Основ арктической политики — «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». Стратегия развития Арктики направлена на реализацию суверенитета и национальных интересов Российской Федерации в регионе. В документе определены риски развития хозяйственной деятельности и проживания людей в Арктике, вытекающие из экстремальных природных условий и высокого уровня накопленного экологического ущерба, технических, экономических, транспортных сложностей освоения природных ресурсов. Наряду с приоритетными направлениями государственной политики по хозяйственному освоению Арктики Российская Федерация подтверждает свои гуманитарные интересы по улучшению жизни проживающего и работающего в Арктике населения, включая коренные малочисленные народы: совершенствование системы образования и здравоохранения, сбалансированность рынка труда и обеспечение занятости населения на основе переобучения трудоспособных безработных граждан, государственная поддержка различных форм самозанятости населения и предпринимательства, особенно в монопрофильных городах

и поселках Арктической зоны Российской Федерации и среди коренных малочисленных народов.

В Стратегии развития Арктики значительное внимание уделено: обеспечению этнокультурного развития коренных малочисленных народов, защите их исконной среды обитания и традиционного образа жизни; обеспечению рационального природопользования и развития экологически безопасных видов туризма в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов; разработке комплекса мер по развитию традиционных отраслей хозяйствования, обеспечивающих укрепление занятости и самозанятости коренных малочисленных народов на основе мобилизации внутренних ресурсов домашних хозяйств и общин, их активной поддержке со стороны государства, коммерческих и некоммерческих организаций, включая использование системы государственных закупок продукции традиционных отраслей хозяйствования коренных малочисленных народов [См.: Стратегия развития Арктической зоны 2013].

Таким образом, совершенствование государственным управлением Арктики предусматривает повышение качества жизни коренных малочисленных народов одновременно с решением хозяйственных задач и развитием ресурсной базы. Повышение качества жизни коренного населения предполагает совершенствование систем здравоохранения, образования, инфраструктуры, внедрение современных информационно-телекоммуникационных технологий и систем связи (в том числе подвижных), создание условий для расширения рынка труда. Механизмами претворения в жизнь поставленных в документе задач являются государственные программы.

Задачи в отношении коренных малочисленных народов выделены в перечень конкретных мер: сохранение традиционного образа жизни и обеспечение этнокультурного развития коренного населения Арктики будет осуществляться на основе утвержденной Правительством Российской Федерации Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Концепция устойчивого развития 2009]. Будут реализованы меры по совершенствованию нормативно-правового регулирования порядка традиционного рыболовства, создания и функционирования общин коренных малочисленных народов, использования и охраны земель в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности. При определении уровня социально-экономического развития и состояния национальной безопасности Арктической зоны Российской Федерации предлагаются макроэкономические показатели, в том числе

увеличение ожидаемой продолжительности жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, проживающих на территории Арктической зоны. Контроль выполнения стратегических задач возлагается на правительство и специальный созданный им орган, осуществляющий мониторинг в Арктике и подготовку ежегодного доклада. Столь подробное цитирование документа вызвано его новизной и слабой представленностью в научных исследованиях. Вместе с тем документы, получившие название «стратегий», нуждаются в более внимательном отношении и политиков, и ученых и могут служить определенными ориентирами, эталонами, с которыми должны сравниваться как принимаемые впоследствии законы, так и конкретные управленческие меры, тем более что в этом документе отмечается преемственность с принятой Правительством Российской Федерации Концепцией устойчивого развития. Важно только, чтобы выполнение было более эффективным и поставленные задачи подкреплялись принятием правовых документов, а также конкретными управленческими решениями.

Для сравнения рассмотрим стратегию арктической политики Канады как близкой России по многим параметрам страны Арктического региона. Документ «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» принят в 2009 г. Для обеспечения социально-экономического развития канадского Севера предполагаются ежегодные дотации в размере 2,5 млрд долл. на развитие системы образования, здравоохранения и социального обслуживания. Главными источниками благосостояния будут разработки нефтегазовых месторождений в долине реки Макензи и добыча алмазов. Отдельно выделены вопросы защиты окружающей среды и адаптации к изменениям климата. И что особенно важно, как направление стратегического развития Севера указывается развитие самоуправления, хозяйственной и политической активности северных территорий. Помимо федеральных дотаций на эти цели направляются доходы от добычи полезных ископаемых путем передачи общинам коренных народов в собственность прибыльных объектов [Конышев, Сергунин 2013, с. 146–147]. Последнее направление нашло свое отражение, например, в проекте освоения трубопровода в долине реки Макензи. В 2000 г. создана Аборигенная группа по наблюдению за газопроводом (Aboriginal Pipeline Group — APG), которая представляет интересы аборигенов и в 2003 г. стала партнером проекта газопровода, причем доходы от добычи газа будут распределяться следующим образом: APG — 33,3 %, компании Imperial Oil — 34,4, ConocoPhillips Canada — 15,7, Shell Canada — 11,4, Exxon Mobil Canada — 5,2 %.

Сейчас трудно судить, как события будут развиваться в реальности. Сами аборигены высказываются как за развитие промышленности в Арктике, так и против него, но очевидно, что они уже сегодня участвуют в процессе соуправления ресурсами, хотя это и не означает, что их социально-экономические и культурные запросы полностью удовлетворены, а проблемы решены. Например, во время полевых исследований директор языкового центра в Инувике на вопрос о перспективах языка инувиалуитов, когда заработает трубопровод, сказала: «Язык умрет» [Новикова 2014, с. 330]. Ситуация с этим газопроводом и правами коренных народов на землю и другие ресурсы привлекла внимание многих исследователей, так как представляет, возможно, один из вариантов будущего взаимодействия промышленных компаний и коренных народов в Арктике [Наттэл 2008; Nattall 2010, с. 98–136; Новикова 2014, с. 328–331]. Организация общественных слушаний высоко оценена экспертами, хотя М. Наттэл отмечает и противоречия, возникшие в ходе обсуждений. Во-первых, много молодежи высказалось против строительства газопровода. Во-вторых, против проекта выступила первая нация де чо центральной долины Макензи (которая представляла собой тринадцать общин). Ее представители были не согласны с принимаемыми решениями, считали, что их права ущемляются. Процессом проведения слушаний была также недовольна первая нация дене тха' Северной Альберты, подавшая иск в суд против проекта [Наттэл 2008, с. 12–17]. Позиция де чо вызвала отрицательную реакцию федерального министерства, а в обществе стала темой для широкого обсуждения.

Изучение опыта взаимодействия коренных народов с промышленными компаниями в различных северных странах показывает, местные жители заинтересованы не только в оплачиваемой работе, но и в возможности использовать «ресурсы, имеющие устойчивую продовольственную, культурную и экономическую ценность». Именно с использованием местных ресурсов связываются перспективы устойчивого развития [Доклад о развитии человека в Арктике 2007, с. 122]. В любом случае при различных моделях взаимодействия мы видим, что аборигены отдают предпочтение местным возобновляемым ресурсам и своему труду по их освоению. Промышленное развитие чаще всего воспринимается ими как рискованное, от которого ожидают многого, но нет уверенности, что эти ожидания оправдаются.

Возможности участия коренных народов в процессах соуправления ресурсами, в принятии решений, получении компенсаций или доли от прибыли в значительной степени зависят от конституционных гарантий и обеспеченности земельных требований. На севере Канады процесс

взаимодействия обеспечен Конституционным актом 1982 г. и соглашениями, заключенными с федеральным правительством. Инувиалуиты заключили такой акт в 1984 г., гвитчин в 1992, сахту дене — в 1994 [Наттэл 2008, с. 8]. Эти документы гарантируют права народов на ресурсы и обязанность правительства и промышленных компаний согласовывать с ними любую деятельность на их землях [Люди Севера 2008, с. 56–82, 101–148].

В России также существует практика заключения соглашений, но пока в арктических регионах это чаще всего соглашения между компанией и органами власти или местного самоуправления либо между компанией и организациями коренных народов. Переход к трехсторонним соглашениям — дело будущего. В ЯНАО начались работы по созданию Плана содействия коренным малочисленным народам по проекту компании НОВАТЭК — строительство завода по сжижению газа Ямал СПГ. Пока об этом проекте почти ничего не известно, и подобная закрытость вызывает опасения в его будущей эффективности.

Для достижения в России таких соглашений, как в Канаде, потребуется серьезная правовая и организационная работа, но существенное отличие складывающихся практик взаимодействия заключается и в том, что в России обычно не делается никаких выводов из конфликтов в сфере природопользования, а в последнее время умаляются права коренных народов. Об этом свидетельствует, например, выведение территорий традиционного природопользования из категории особо охраняемых природных территорий, что вызвало большую критику со стороны активистов, а также многих юристов [Якель 2014; Кряжков 2014, с. 35–36]. Такие изменения приводят к тому, что в конечном итоге права компаний оказываются более значимыми и обеспеченными, чем права коренных народов. Вместе с тем недостаточное правовое регулирование вопросов взаимодействия коренных народов и промышленных компаний вызывает необходимость большего внимания к вопросам социальной ответственности промышленных компаний в Арктике.

Социальная ответственность бизнеса в Арктике

Говоря о перспективах взаимодействия коренных малочисленных народов с промышленными компаниями в условиях глобализации, имеет смысл указать на ряд принятых в последнее время в мировом сообществе документов, касающихся взаимодействия общества и бизнеса и защиты прав человека.

В настоящее время всё больший вес в общественном сознании приобретают экологические проблемы, связанные с загрязнением Арктики и, шире, районов Севера и выводом из традиционного природопользования значительных территорий оленьих пастбищ и промысловых угодий, а также вопросы возможности гармоничного развития этого сложного в природном и социальном отношении региона. В Нуукской декларации об охране окружающей среды и развитии в Арктике, подписанной в 1993 г. министрами по защите окружающей среды ряда стран, в том числе и Российской Федерации, особо отмечается, что для «достижения устойчивого развития охрана окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться независимо от него» [Нуукская декларация 1993].

В последнее десятилетие все большее значение приобретают международные документы, которые определяют принципы социальной и экологической ответственности промышленных компаний. Многие компании присоединяются к Глобальному договору, включающему десять принципов, два из которых: «Деловые круги должны поддерживать и уважать защиту провозглашенных на международном уровне прав человека; Деловые круги не должны быть причастными к нарушениям прав человека», определяют позицию компаний в сфере прав человека [Глобальный договор 2000]. В соответствии с этим документом Российским союзом промышленников и предпринимателей была инициирована «Социальная хартия российского бизнеса», в которой специально выделены вопросы участия бизнеса в развитии местных сообществ, следование принципам корпоративного гражданства. Наряду с другими положениями в хартии была высказана такая интересная мысль: «…принятие социальных обязательств российским деловым сообществом и отдельными компаниями — не альтруизм и не выкуп „социальной лицензии“ на коммерческую деятельность. Социальная ответственность бизнеса может и обязана быть полезна для долгосрочного успеха самих компаний в той же мере, как и полезна для общества в целом» [Социальная хартия российского бизнеса 2004]. Именно добровольность является основой социальной ответственности промышленных компаний.

В течение многих лет банки, работающие в секторе проектного финансирования, искали пути создания единых правил, отражающих социальные и экологические аспекты, применимые во всех странах мира к проектам во всех отраслях промышленности. В результате был принят документ, получивший название «Принципы Экватора», который регламентирует условия финансирования в соответствии с принятыми

стандартами. В отношении коренных народов особый интерес представляет то, что согласно этому документу предусмотрены процедуры, определяющие ответственность заемщиков в вопросах охраны окружающей среды и групп населения, на которые оказывает воздействие финансируемый проект. Это десять принципов, которые определяют экологическую и социальную оценки, консультации с местным населением, планы действий, направленных на смягчение воздействия проекта, а также мониторинги, независимые оценки и т. п. Очень важным является то, что организация, принимающая Принципы Экватора, каждый год публикует отчет о том, как она их выполняет. В документах объединения этих организаций («организации EPFI») подчеркивается, что они принимают и реализовывают принципы добровольно и независимо [Принципы Экватора 2013].

Такие инициативы являются добровольными, но эффективными в плане общественного контроля. Нефтяные компании часто работают в разных странах и чувствительны к вопросам имиджа, о чем свидетельствуют, например, их сайты и выступления топ-менеджеров в СМИ. Всемирным фондом дикой природы (WWF) был осуществлен проект «Вклад крупнейших компаний России в устойчивое развитие». На вопросы подготовленной фондом анкеты активнее всего ответили нефтяные компании — 100 %. При сравнении этих компаний с другими отраслями делается вывод о том, что их можно считать наиболее интегрированными в мировую экономику представителями делового сообщества.

В 2014 г. запущен новый проект WWF и рейтингового агенства Креон по определению экологического рейтинга нефтегазовых компаний, по которому компании сами дают информацию о своей деятельности в экологической сфере, степени воздействия на окружающую среду и эффективности использования ресурсов. В декабре 2014 г. были подведены первые итоги, по которым определены лучшие компании: Сургутнефтегаз, Сахалин Энерджи, Газпром [Экологический рейтинг 2014]. Потребность в проведении подобных исследований очевидна, но представляется, что они должны быть дополнены более широким общественным контролем. Кроме того, существует потребность в выработке критериев социальной ответственности компаний.

В 2011 г. группой экспертов ООН под руководством специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросам бизнеса и прав человека Дж. Рагги был подготовлен доклад «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся „защиты, соблюдения и средств правовой защиты“» [Руководящие принципы 2011].

Принятием данного документа был создан авторитетный координационный механизм. В его основе три исходные предпосылки. Во-первых, государства обязаны обеспечивать защиту прав человека от нарушений третьими сторонами, включая предприятия, посредством надлежащей политики, нормативного регулирования и судебного разрешения споров. Во-вторых, корпорации обязаны соблюдать права человека, а это означает, что предприятиям следует проявлять должную осмотрительность, с тем чтобы избегать нарушения прав других сторон и устранять неблагоприятное воздействие на них, к которому они причастны. В-третьих, существует потребность в расширении доступа жертв нарушений к эффективным средствам судебной и внесудебной правовой защиты. Каждая исходная предпосылка представляет собой основополагающий элемент в рамках взаимосвязанной и динамичной системы профилактических мер и мер правовой защиты: обязанность государства обеспечивать защиту — поскольку это составляет самую суть международного режима прав человека; ответственность корпораций за соблюдение прав человека — поскольку именно этого общество в первую очередь ожидает от предпринимателей в сфере прав человека, и доступ к средствам правовой защиты — поскольку даже максимальное согласование усилий не может предотвратить все нарушения.

Документ подготовлен с учетом информации, полученной в ходе широких обсуждений со всеми группами заинтересованных сторон, включая правительства, предприятия и ассоциации, общины и отдельных лиц, права которых непосредственно затрагивает деятельность предприятий в различных частях мира, с организациями гражданского общества и экспертами во многих областях права и политики, к которым имеют отношение Руководящие принципы.

Следует отметить, что некоторые положения Руководящих принципов уже прошли проверку практикой. В целом их цель состоит в том, чтобы не только служить практическим руководством, но и быть основанными на современном опыте. Они не создают новых норм международного права, но могут служить основанием для разработки рекомендаций по организации деятельности промышленных компаний в местах проживания коренных малочисленных народов. Именно благодаря общему характеру они могут быть применены для выработки политики в отношении специфических групп населения, к которым могут быть отнесены коренные малочисленные народы Севера Российской Федерации. При этом в документах ООН указывается, что при определении ситуации с соблюдением прав коренных народов должны учитываться как общие

документы, так и те документы, которые приняты специально в отношении этих народов.

Для осуществления корпоративной ответственности за соблюдение прав человека предприятия должны устранять неблагоприятное воздействие, предотвращать, смягчать его и при необходимости возмещать ущерб — так достаточно определенно указывается в комментариях к Руководящим принципам. В целях выполнения своих функций предприятия должны оценивать риски, опираясь на собственные экспертные знания или знания независимых внешних экспертов и на консультации с потенциально затрагиваемыми группами. Причем в документе предлагается отслеживать эффективность мер, которые принимают предприятия для ликвидации неблагоприятных последствий.

В плане практического применения этого документа особенно важны его разделы о доступе к средствам правовой защиты, где наряду с государственными судебными и внесудебными механизмами рассматриваются негосударственные механизмы рассмотрения жалоб. В документе отмечается: «С целью оперативного рассмотрения жалоб и прямого возмещения ущерба предприятиям следует учредить в интересах отдельных лиц и общин, которые могут оказаться жертвами неблагоприятного воздействия, эффективные механизмы рассмотрения жалоб на оперативном уровне или принимать участие в их работе» [Руководящие принципы 2011]. Критериями эффективности внесудебных механизмов рассмотрения жалоб являются следующие: легитимность, доступность, предсказуемость, справедливость, транспарентность, соответствие нормам в области прав человека. Эти механизмы должны быть основаны на взаимодействии и диалоге и служить источником непрерывного обучения.

Таким образом, рассматриваемые международные нормы представляют собой как документы ООН, так и добровольно принятые на себя обязательства бизнес-сообщества и финансовых кругов, которые в современных условиях рассматривают права человека и права коренных народов как часть своих интересов.

В России осознание социальной ответственности промышленных компаний в связи с правами коренных народов только начинается, причем в большей степени в научном сообществе, а не во властных структурах. Робкие попытки бывшего Министерства регионального развития Российской Федерации влиять на процесс взаимодействия коренных народов и промышленных компаний оказались неэффективными. Разработанный учеными в 2009 г. и размещенный в Интернете проект «Российский стандарт социальной и экологической политики промышленных компаний,

осуществляющих деятельность в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» [Российский стандарт 2009] так и остался без каких-либо шагов со стороны органов власти по его совершенствованию и принятию.

В настоящее время корпоративной социальной ответственности в отношении коренных малочисленных народов уделяется больше внимания. Только осенью 2014 г. в Москве состоялось несколько обсуждений с широким представительством промышленных компаний: в Комитете национальностей Государственной думы, в Общественной палате, в Доме ООН в Москве. Эти дискуссии планируется продолжить и, возможно, выработать критерии корпоративной социальной ответственности как руководства для промышленных компаний.

Опыт проведения этнологических экспертиз в различных регионах Арктики сегодня позволяет указать на наиболее острые конфликтогенные точки, проанализировать их и предложить варианты развития событий [Василькова и др. 2011; Мартынова, Новикова 2012]. Как известно, понятие «этнологическая экспертиза» определено Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в 1999 г.: «Этнологическая экспертиза — научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса» [ФЗ 1999]. Сегодня материалы проводимых на Севере экспертиз дают представление о различных практиках взаимодействия промышленных компаний и коренных народов. Их разнообразие вызвано не только большими размерами страны и социально-экономическими, природными и этнокультурными особенностями регионов, но и отсутствием федерального правового регулирования этого вопроса. Как показывает практика, тех положений, которые есть в Земельном кодексе, законах «О недрах», «О соглашениях о разделе продукции», «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и других, явно недостаточно. В настоящее время Комитет национальностей Государственной думы разрабатывает Закон «Об оценке воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации», где планируется дать правовые определения процесса организации и проведения этнологической экспертизы.

Регламенты и нормы корпоративного права

Другим инструментом установления взаимодействия промышленных компаний и коренных народов могут стать регламенты деятельности компаний, добровольно взятые ими на себя обязательства в соответствии с принципами международного права. Интересной и ценной нужно признать инициативу ООО «Газпром добыча Надым» — публикацию буклета «Не навреди», в котором рассказывается о правилах поведения для сотрудников, в первую очередь вахтовиков, работающих на Бованенковском и других месторождениях полуострова Ямал. В нем приводятся следующие правила: запрещается перемещаться по тундре вне промысловых дорог; рвать и губить любые наземные растения; провозить с собой огнестрельное оружие, рыболовецкие снасти; сорить в тундре; нельзя провозить на месторождение собак; брать с собой в тундру радиоприемники и магнитолы во избежание возникновения шума; запрещается беспокоить и отвлекать оленеводов при переходе стада через месторождение. Во время каслания (перемещения оленей) запрещается проведение любой фото- и видеосъемки.

Ответственность за исполнение данных правил ложится на руководителей предприятий, осуществляющих любые виды деятельности на производственных объектах. Сложность заключается в том, что этот документ, как показали наши исследования в районах деятельности компании, не стал действительным правилом их работы.

В ходе проведения Этноконсалтингом этнологических экспертиз в ЯНАО в 2008–2011 г. мы столкнулись с тем, что корпорации не стремятся афишировать свою деятельность в отношении коренных малочисленных народов, даже если они ее осуществляют. Сотрудники компаний, которые отвечают за такую деятельность, говорят о своей работе очень скованно, указывая, что их задача — обмен информацией между компанией и администрацией. Создается впечатление, что руководство компаний не прилагает усилий, чтобы набрать более квалифицированные кадры для такой работы, и слабо ее контролирует. А возможно, у нефтегазовых предприятий округа и нет четкого представления о том, какова должна быть эта деятельность. Лишь единицы из работников этого направления четко представляют свои функции в компании. Такие сотрудники знают, где работает компания, какие предложения делают представители ассоциации и местного населения на общественных слушаниях, владеют информацией о том, сколько людей проживает постоянно и сезонно в зоне воздействия деятельности компании, какие у этих людей проблемы. Нужно

отметить, что такие работники часто являются активистами общественной организации коренных малочисленных народов «Ямал — потомкам».

В качестве типичного примера рассмотрим ситуацию с нефтяной компанией «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь». На территории Тазовского района работает ТПП «Ямалнефтегаз» — самое молодое предприятие холдинга. Оно образовано в 2004 г. и осуществляет освоение и разработку газовых месторождений Ямало-Ненецкого автономного округа. В апреле 2005 г. запущено в эксплуатацию Находкинское газовое месторождение — первое месторождение « ЛУКОЙЛа» в ЯНАО. В 2009 г. ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» приступило к эксплуатационному бурению и активному обустройству нового перспективного месторождения — Пякяхинского. Во время проведения полевых исследований состоялись встречи с работниками предприятия, в частности в представительствах компании в пос. Тазовский и в Салехарде, где присутствовали сотрудники, отвечающие за вопросы экологии и работы с персоналом. Никто из них не мог четко сказать, в чем заключается политика компании, какие меры принимаются для взаимодействия с коренными народами. Никаких документов нам не было представлено, ни о каких регламентах в работе компании никто не знал. Такое отсутствие целенаправленной деятельности вполне соответствует ситуации в первую очередь в пос. Находка, который находится в 20 км от месторождений и объектов деятельности компании. Но при этом в теории у компании «ЛУКОЙЛ» и существует специальная политика, и выделены должности людей, которые за нее отвечают. Эти материалы были получены нами в ходе проведения этнологической экспертизы из головного офиса компании в г. Когалыме.

Рассмотрим подробно представленные документы. Во-первых, это Генеральное соглашение о сотрудничестве на 2008–2015 гг. Оно определяет общие рамки взаимодействия, в основном компания обязуется выполнять законодательство и платить налоги, а также осуществлять благотворительную помощь и брать на работу местных жителей. Мы запросили в компании информацию об исполнении соглашения в 2010–2012 гг. и получили ее. Было бы целесообразно собирать такую информацию в коллегиальном органе (администрация и коренные малочисленные народы) и постоянно отслеживать ее.

Следующий документ — Правила поведения работников ТПП «Ямалнефтегаз» и подрядных организаций на территории проживания коренных малочисленных народов Севера. Эти правила утверждены генеральным директором в Салехарде в 2009 г. и могли бы существенно улучшить ситуацию при их применении на практике. Насколько они выполняются,

если ни в пос. Тазовский, ни в г. Салехарде ни один из сотрудников, приглашенных на встречу с экспертами, не знал об их существовании? Нам представляется, что эти правила должны быть во всех кабинетах, их должны знать все, иначе они не имеют никакого смысла. Более того, отдельные работники даже рассказывали на нашей встрече о своей охоте на аборигенных территориях как о доблестных действиях.

В Правилах поведения содержатся следующие положения:

«Работникам запрещается:

— завозить, хранить, реализовывать алкогольные напитки, наркотические и иные токсические средства;
— завозить, хранить и применять боеприпасы, огнестрельное и другие виды оружия, орудия для ловли дичи, диких зверей;
— завозить и применять орудия рыбной ловли;
— проезд на территорию промыслов и месторождений на личном транспорте, а также передвижение по внутрипромысловым дорогам без специальных пропусков;
— привозить, разводить и содержать домашних животных;
— вступать в товарообменные отношения с коренным населением (покупка и сбыт товаров, кроме товаров традиционных промыслов коренных малочисленных народов Севера);
— вырубать леса, кустарники;
— разжигать костры;
— осуществлять сбор дикоросов;
— несанкционированный выезд и движение любой автотракторной техники в любое время года за пределы отведенных дорог и территорий;
— допускать разлив горюче-смазочных материалов на рельеф;
— выброс мусора и других отходов жизнедеятельности, а также отходов производства».

В случаях нарушений должно проводиться служебное расследование с предоставлением полной информации в соответствующие отделы и группы предприятия для принятия мер дисциплинарного воздействия. Предусматриваются также меры для соблюдения пропускного режима и борьбы с бродячими собаками. Правила завершаются фразой: «При любом контакте с местным населением уважительно относиться к самобытной культуре, укладу жизни, обычаям, верованиям и языку коренных малочисленных народов».

Как показала этнологическая экспертиза, в подразделении «Ямалнефтегаз» нет специальных отделов и групп, а у многих работников компании

нет никакого представления о том, что собой представляет культура ненцев. Иногда допускаются прямые нарушения заявленной политики компании: во время нашего посещения пункта технического обслуживания в районе Находкинского месторождения мы видели собаку. Для эффективности данного документа работники должны проходить инструктаж; может быть, целесообразно подготовить раздаточный материал (буклеты, брошюры и т. п.) о культуре ненцев и их конституционных правах. Следующим шагом должен стать контроль за исполнением этих правил.

В компании «ЛУКОЙЛ» разработаны и утверждены должностная инструкция «помощника генерального директора по работе с коренными народами Севера и муниципальными образованиями административного здания в пос. Тазовский» (странная формулировка: здание выступает социальным институтом? — *Н. Н.*) и должностная инструкция инженера по работе с коренным населением. Сразу нужно сказать, что мы так и не смогли на месте — в районе и Салехарде — узнать, кто является этим инженером. В Тазовском работает один человек, который видит свою задачу в обмене информацией между местным населением и компанией.

В целом эти документы подчиняются политике компании в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды и слабо адаптированы к положению коренных малочисленных народов Тазовского района. Создается впечатление, что некоторые пункты этих инструкций перенесены из соответствующих документов, касающихся Ханты-Мансийского автономного округа, где у коренных народов иной правовой статус. Так как мы не смогли найти инженера по работе с коренным населением, то невозможно и оценить его работу. Ни в администрации района, ни в отделе по работе с населением межселенных территорий, ни в ассоциации никто не знает о такой должности. А между тем в должностной инструкции этого инженера отмечается ряд конструктивных положений, в частности среди его должностных обязанностей названы: «Учитывает интересы коренного населения, сохранение самобытной культуры, обычаев и традиций; способствует регулярному медицинскому обследованию коренного населения; оказывает помощь в трудоустройстве, приобретении профессии; организует доставку коренного населения и их детей к местам постоянного проживания; знает месторасположение пастбищ и маршруты их перемещения; оказывает помощь коренному населению в приобретении путевок в санатории, дома отдыха, детские оздоровительные лагеря; организует сбор и вывоз детей от места жительства к месту учебы и обратно; принимает активное участие в выполнении природоохранных мероприятий на предприятиях

деятельности ТПП; ежеквартально представляет отчет о своей деятельности перед правлением Ассоциации „Ямал — потомкам!“, отделом народов Севера и администрацией ТПП».

И принятые регламенты, и особенно эти должностные инструкции показывают, что компания осознает необходимость проведения специальной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера. Однако очевидно, что такие документы должны разрабатываться специалистами в области социальной антропологии/этнографии или с их участием, причем эти специалисты должны хорошо разбираться в социально-экономическом и правовом положении коренных малочисленных народов Севера, их культуре, знать и учитывать происходящие изменения и локальные особенности. И таких специалистов наверняка можно найти или подготовить, так как большое количество выпускников школ ЯНАО оканчивают университеты по соответствующей специальности и часто не могут найти работу в округе. Таким образом, компания могла бы выполнять и свои обязательства по трудозанятости местного населения. В стране существуют и эксперты в этой сфере, которые могут оказать консультативную помощь.

Вероятно, и руководство компании видит трудности в организации работы с коренным населением, поэтому планируются специальные меры для улучшения работы и создание специализированного отдела в компании. Опыт некоторых нефтегазовых компаний по выработке регламентов деятельности и должностных инструкций может быть учтен при разработке в отрасли профессиональных стандартов, которые в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» применяются работодателями и образовательными организациями [Постановление Правительства 2013].

Полевые материалы, собранные в г. Салехарде и пос. Тазовский о деятельности компании, показывают, что необходимо существенно изменить отношение к взаимодействию с коренными народами. Те половинчатые меры, которые принимает компания сегодня, оказываются в значительной степени малоэффективными, а подчас бессмысленными. Компания тратит большие средства без должной отдачи.

* * *

В современных условиях социальная ответственность бизнеса, соблюдение промышленными компаниями прав человека, внимание к этим вопросам со стороны государства становятся императивом арктической политики. В сентябре 2014 г. в Организации Объединенных Наций проводилась «Всемирная конференция по коренным народам», в итоговом документе которой отражены все важнейшие чаяния этих народов. Документ напоминает об обязанности коммерческих предприятий подчиняться законам и международным принципам, в первую очередь Руководящим принципам предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, работать на основе транспарентности, социальной и экологической ответственности для предотвращения нарушений прав коренных народов [Резолюция ГА ООН 2014, п. 24].

Принятых Российской Федерацией законов оказывается недостаточно для достижения действительного паритета интересов коренных народов и промышленных компаний. Это усугубляется тем, что в последнее время вводятся нормы, еще более умаляющие права этих народов. Кроме того, законотворческий и правоприменительный процессы являются довольно «тяжеловесными», требующими для своей эффективности временных и финансовых затрат. И как показывает опыт, наблюдается недостаток профессиональных кадров для осуществления эффективной арктической политики. Эти обстоятельства диктуют необходимость рассмотрения корпоративной социальной ответственности как еще одного механизма защиты прав коренных малочисленных народов при промышленном освоении Арктики. Такой комплексный подход позволит учесть локальные правовые, этнокультурные и исторические практики, сложившиеся в различных регионах Севера, для оценки положения коренного и местного населения, попадающего в зону воздействия промышленной деятельности.

Прикладные этнологические исследования, проведенные методами включенного наблюдения и интервью, помогут увидеть более адекватную картину и уяснить отношение к происходящим изменениям со стороны коренного населения. Но не только. Во время проведения этнологической экспертизы не менее важным становится изучение корпоративной культуры компаний и представлений ее работников о коренных народах Севера и традиционном природопользовании. В современных условиях именно изучение правовой культуры государства, нормативной культуры коренных народов и регламентаций корпоративной культуры промышленных компаний создает поле для диалога в Арктике.

Юридическая антропология изучает правовые формы жизни людей и деятельности организаций. Методы этой науки как междисциплинарного исследования позволяют проанализировать не только нормы, но и процессы и рассматривать соответствие этих норм потребностям людей. Благодаря этому могут быть предложены механизмы для политики промышленных компаний при их работе в местах проживания и хозяйственной деятельности коренных народов Севера в соответствии с концепцией прав человека. Кроме того, такой подход позволит выработать регламенты деятельности компаний независимо от правового статуса коренных малочисленных народов, распространив их на все народы Севера и местное население. В ходе исследования выявились и болевые точки: несоответствие норм аборигенного законодательства и ресурсного права, недостаточно строгий контроль со стороны государства за выполнением норм права и социальных и экологических обязательств промышленными компаниями. В современных условиях юристами и политиками предлагаются различные интеграционные проекты — Аборигенный кодекс, предлагаемый в выступлениях С. Н. Харючи Арктический кодекс [Хабриева, Капустин 2014]. Задача антропологов при этом постараться сделать эти правовые системы адекватными чаяниям трансформирующегося аборигенного сообщества.

В настоящее время взаимодействие промышленных компаний и коренного и местного населения в гораздо большей степени приводит к росту социальной напряженности и ухудшению экологической ситуации, чем к повышению уровня и качества жизни в Арктике. Острота конфликта связана также с психологическим, эмоциональным отношением к развитию со стороны коренных народов. Слишком часто во время общественных слушаний компании заявляют об обеспечении занятости, строительстве социальных объектов, развитии инфраструктуры, но слишком невелик список действительных результатов социальной ответственности бизнеса. Также непростым является вопрос о компенсациях, выплатах по экономическим соглашениям, на которые иногда идут промышленные компании. В краткосрочной перспективе промышленным компаниям может быть и выгодно выплачивать какие-то определенные суммы этим народам. Но выгодно ли это коренным народам в долговременной перспективе?

Изучение опыта арктических регионов России и международного опыта приводит к выводу о том, что государственная политика должна строиться не на разовой помощи коренным народам, а на системе мер государственного протекционизма и активного сотрудничества с ними,

контроля над тем, как корпорации выполняют свои социальные и экологические обязательства. В мире и в Российской Федерации уже существуют успешные практики долговременного сотрудничества, например План содействия развитию коренных народов Севера Сахалина как трехстороннее соглашение компании, регионального правительства и организации коренных народов, который предусматривает финансирование проектов развития бизнеса коренных народов. В Арктике подобная программа разрабатывается на Ямале по строительству СПГ Ямал. Насколько успешной она будет, зависит не только от политики компании «НОВАТЭК», но и от уровня научного анализа и активности коренных народов, а также более полного выполнения тех обязательств, которые взяла на себя Российская Федерация в принятых стратегических документах.

Глава 3

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Общие сведения

Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) — один из субъектов Российской Федерации, чья территория занимает центральное положение в Арктической зоне нашей страны. Больше половины территории ЯНАО расположено за полярным кругом, округ позиционируется как основной форпост России в освоении Заполярья.

Сегодня ЯНАО — крупнейший в России центр газодобывающей промышленности, на территории округа сосредоточены основные нефтегазовые запасы страны. По данным официального сайта органов власти ЯНАО, добыча газа производится 36 предприятиями на 96 месторождениях, геолого-разведочные работы осуществляют 32 предприятия на 74 лицензионных участках. Наибольший объем добытого газа приходится на дочерние предприятия ОАО «Газпром». Помимо них в газовой отрасли округа работают ООО «НОВАТЭК-Таркосаленефтегаз», ООО «НОВАТЭК-Юркаровнефтегаз», ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» и другие компании. Добыча нефти производится 17 предприятиями на 59 месторождениях, основными нефтедобывающими предприятиями являются ОАО «Газпром нефть», ОАО «НК «Роснефть», ООО «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» (в том числе ООО «Геойлбент»), ОАО «РИТЭК», ООО «Газпром добыча Уренгой». Добычу конденсата осуществляют 23 предприятия на 30 месторождениях. Лидирующие позиции занимает ООО «Газпром добыча Уренгой», а также компании: ООО «Газпром добыча Ямбург», ОАО «НК „Роснефть“», ООО «НОВАТЭК-Таркосаленефтегаз», ЗАО «Нортгаз». Поисково-оценочные и разведочные работы на территории округа ведутся 36 предприятиями на 65 лицензионных участках [Нефтегазовый комплекс ЯНАО 2015].

Значимым для округа является биологическое разнообразие его ресурсов. В тундрах выпасается более 730 тыс. голов, что составляет около 44 % от общероссийской численности домашнего оленя (в Российской Федерации — 1663 тыс. оленей). Общий рыбохозяйственный фонд ЯНАО

насчитывает 64 тыс. кв. км. Это шельфовые воды южного побережья Карского моря с врезающимися в континент заливами, а также реки, впадающие в эти заливы, с прилегающими к ним соровыми системами и озера, соединенные протоками. В акваториях содержится около 70 % мировых запасов сиговых рыб (муксун, нельма и др.) [Аграрно-промышленный комплекс ЯНАО 2015].

В административном отношении ЯНАО включает семь муниципальных районов: Красноселькупский, Надымский, Приуральский, Пуровский, Тазовский, Шурышкарский, Ямальский. Два из них — Шурышкарский и Приуральский — не располагают значительными запасами нефти и газа, там развивается сельскохозяйственное производство. Остальные муниципальные образования (Ямальский, Тазовский, Надымский, Пуровский, Красноселькупский), в которых интенсивно идет промышленное освоение, относятся к районам перспективной нефтегазодобычи. Распоряжением Правительства Российской Федерации все муниципальные районы ЯНАО и городской округ Салехард отнесены к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов России [Распоряжение Правительства 2009].

Ямало-Ненецкий автономный округ относится к числу полиэтничных регионов. Сведения об этническом составе населения ЯНАО за период с 1959 по 2010 г. представлены в табл. 5.

Таблица 5

Этнический состав населения ЯНАО (по данным переписей населения, чел.)

Народ	1959 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Русские	27 789	93 750	292 808	298 359	312 019
Украинцы	1921	15 721	85 022	66 080	48 985
Белорусы	388	2121	12 609	8989	6480
Ненцы	13 977	17 404	20 917	26 435	28 509
Ханты	5519	6466	7247	8760	9489
Селькупы	1245	1611	1530	1797	1988
Татары	3952	8556	26 431	27 734	28 509
Башкиры	25	871	6830	7932	8297

Таблица 5 (*Продолжение*)

Народ	1959 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.
Коми	4866	5642	5746	6177	5141
Чуваши	–	–	–	3730	3471
Молдаване	211	537	5570	5400	4712
Кумыки	–	–	–	2613	4466
Ногайцы	–	–	–	1708	3479
Азербайджанцы	–	308	3418	8353	9291
Другие	–	–	–	–	29 288
Лица, не указавшие национальность	–	4	–	7331	17 517
ВСЕГО	**59 893**	**152 991**	**468 128**	**481 398**	**521 641**

Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/

Приведенные данные показывают увеличение в регионе за последние полвека доли восточнославянских народов (русских, украинцев, белорусов) с 48,3 до 72,7 %, что объясняется притоком так называемого «приезжего» населения из разных регионов Российской Федерации и ближнего зарубежья. Процент коренных малочисленных народов Севера в структуре населения за этот период снизился с 17,2 % (1959 г.) до 7,9 % (2010 г.), при этом их общая численность увеличилась на 44 %. Численность ненцев в округе почти удвоилась, хантов стало больше на 37 %, селькупов — на 28 %.

Нужно иметь в виду, что в общую численность населения округа не входит число вахтовых рабочих, которые официально имеют место жительства за его пределами, причем не только в России, но и на Украине и в других странах СНГ. На Ямал они прилетают только на период вахты и не учитываются ни в составе наличного населения (как временно проживающие), ни тем более в составе постоянного населения (хотя многие из них работают в таком режиме длительное время). Численность этих, как бы несуществующих на ямальском Севере людей составляет десятки тысяч человек.

По данным за 2013 г., в сельской местности ЯНАО проживает 142 тыс. человек, из них КМНС — 40,8 тыс. (29 %). Численность сельского населения по районам показана в табл. 6.

Таблица 6

Население сельской местности ЯНАО (по данным похозяйственного учета на 01.01.2013 г.)*

Районы	Число хозяйств	В них человек	Число хозяйств КМНС	В них человек	В том числе:			
					Ненцы	Ханты	Селькупы	Прочие
Красноселькупский	2449	6755	448	1619	79	54	1428	58
Надымский	6653	21 008	348	2207	2164	42	0	1
Приуральский	3331	15 948	1846	5991	3246	2722	6	17
Пуровский	985	52 347	985	4876	4031	350	495	0
Тазовский	1214	17 603	1214	9108	9073	33	2	0
Шурышкарский	3224	10 671	1340	5311	187	5088	8	28
Ямальский	4804	17 405	2728	11 486	11 043	419	6	18
Салехард (село)	50	301	1	210	32	178	0	0
ВСЕГО по округу	**22 710**	**142 038**	**8910**	**40 808**	**29 855**	**8886**	**1945**	**122**

* Данные табл. 6–15 получены в ходе полевых исследований 2008–2009, 2011–2014 гг. в органах исполнительной власти ЯНАО, Тазовского и Ямальского районов.

Наиболее «аборигенный» — Ямальский район, где 66 % населения причислено к категории КМНС, затем идут Тазовский — 52 % и Шурышкарский — 50 %, в Приуральском районе на долю КМНС приходится 38 %, в Надымском — 11 %, в Пуровском — 1 %.

Ямало-Ненецкий автономный округ относится к наиболее урбанизированным регионам России, что связано с активной газонефтедобычей. Доля городского населения в округе в 1989 г. составляла 77,9 %, а к 2010 г. увеличилась до 84,7 %. Всероссийская перепись населения 2010 г. показала,

что среди ненцев 21,4 % городского населения, в том числе в ЯНАО — 17,2 %. Среди городских КМНС большая часть является представителями так называемой «этнической интеллигенции» (учителя, врачи, работники культуры, науки, политические деятели). При этом поселковые и городские ненцы тесно связаны с родственниками в тундре, с которыми налажен постоянный обмен рыбой и мясом (олениной).

На фоне активного промышленного освоения, которое ведется на территориях проживания малочисленных народов Севера, происходят масштабные процессы трансформации традиционного образа жизни аборигенов. Вследствие этого особое значение приобретает забота о сохранении самобытности таких народов, которая находится в тесной связи с развитием традиционных отраслей хозяйства (оленеводства, рыболовства, охоты). Многие считают, что для народов Севера невозможность заниматься традиционной деятельностью — это не столько потеря материальной основы своего существования, сколько утрата образа жизни. Бытование традиционной культуры аборигенов Ямала связывается прежде всего с оленеводством. Именно оленеводы наиболее привержены к использованию в повседневном быту не только традиционных средств передвижения (оленья упряжка), но и типов жилищ, одежды, утвари, пищи. У тех групп коренных малочисленных народов Севера, основными занятиями которых являются рыболовство и охота, пласт традиционной этнической культуры сохраняется в меньшей степени. У аборигенного населения, проживающего в поселках и городах, этнокультурная самобытность в значительной мере утрачена. Аналогичное соотношение отмечается и по функционированию родного языка. Оленеводы-кочевники сохраняют этнические языки, в то время как среди поселкового населения они почти исчезли из употребления.

Коренные народы и промышленное освоение

Промышленное развитие региона

Ямало-Ненецкий автономный округ, как было отмечено выше, — основной район добычи природного газа России. Газовая отрасль, сконцентрированная в настоящее время на четырех крупнейших месторождениях в центральной части округа, в перспективе будет развиваться за счет вовлечения в разработку более глубоких горизонтов на действующих месторождениях, освоения крупных объектов на полуостровах Ямал

(Бованенковское нефтегазоконденсатное, Тамбейская группа месторождений), Гыдан и их шельфах в восточной части округа (Крузенштерновское, Харасавейское, Ленинградское, Русановское), а также за счет внедрения прогрессивных технологий добычи и транспортировки углеводородов [Проект «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации» 2010, с. 78].

На территории округа формируются восемь зон опережающего развития — три крупных и пять локализованных, в рамках которых получат развитие как уже существующие, так и новые конкурентоспособные региональные виды экономической деятельности — газонефтедобыча и переработка, электроэнергетика, газохимическая и горнорудная промышленность, предоставление транспортных и логистических услуг.

Зона опережающего развития «Полуостров Ямал» со специализацией на добыче топливно-энергетических полезных ископаемых — газа, нефти и газового конденсата, расположена в северной части Ямало-Ненецкого автономного округа. Восточная окраина включает Обскую губу, северные и западные части распространяются на территорию шельфа Карского моря и Байдарацкой губы. Ее развитие связывается с освоением Бованенковского месторождения газа, со строительством железной дороги Обская—Бованенково и магистрального газопровода Ямал—Ухта—Европа, а также с производством сжиженного природного газа на базе Тамбейской группы месторождений.

Другая зона опережающего развития «Восточный склон Урала» занимает западную часть Ямало-Ненецкого автономного округа и включает территорию восточного склона Уральского хребта и северную часть Обско-Надымского междуречья, а ее южная часть расположена на западе Ханты-Мансийского автономного округа и севере Свердловской области и относится к районам нового хозяйственного освоения. Динамичное развитие зоны связано с реализацией мегапроекта «Урал Промышленный — Урал Полярный» на территории Уральского федерального округа, предполагающего строительство железных дорог Полуночное—Обская, Обская—Салехард—Надым, автодороги Агириш—Салехард, а также освоение значительного количества месторождений твердых полезных ископаемых. Основной специализацией зоны станут добыча минерально-сырьевых ресурсов и транспортные услуги.

На территории округа в указанную крупную зону опережающего развития вошли две региональные, предложенные субъектом Российской Федерации: «Горнодобывающая зона Полярного Урала» и «Салехардский

транспортно-логистический узел». «Горнодобывающая зона Полярного Урала» охватывает территорию восточного склона Полярного Урала. Активное развитие данной территории связано с освоением месторождений твердых полезных ископаемых с использованием преимуществ концентрации предприятий в районе поселка Харп (с возможным созданием особой формы пространственной организации хозяйства — Харпского горнопромышленного района). В рамках указанной зоны на территории округа планируется развитие новой для региона отрасли специализации — горнодобывающей промышленности.

Зона опережающего развития «Салехардский транспортно-логистический узел» охватывает территории, прилегающие к городам Салехард и Лабытнанги, и включает ряд объектов транспортной инфраструктуры — железнодорожную станцию «Обская», железные дороги Обская—Бованенково, Полуночное—Обская и Надым—Салехард, совмещенный (железнодорожный и автомобильный) мост через р. Обь, автомобильные дороги Обская—Агириш, Харп—Лабытнанги и Салехард—Аксарка, Салехардский и Лабытнангский речные порты, аэропорт Салехарда. Ее главной отраслью специализации выступают транспорт и транспортное обслуживание.

Западно-Сибирская зона опережающего развития представляет собой полосу, протянувшуюся в меридиональном направлении от Ямбурга на севере до границы с Тюменской областью на юге, а в широтном направлении — от Надыма до Южно-Русского месторождения в пределах Ямало-Ненецкого автономного округа, от западной части Нижневартовского района до Ханты-Мансийска. Несмотря на сравнительно высокую степень освоенности (проявляющуюся в том числе и в исчерпании ряда крупнейших газовых месторождений), территории, включенные в эту зону, имеют хорошие перспективы динамичного развития за счет освоения новых крупных месторождений углеводородного сырья, углубления степени его переработки и создания энергетической инфраструктуры. Безусловной федеральной значимостью в рамках данной зоны характеризуются проекты по вовлечению в разработку периферийных и глубокозалегающих залежей действующих месторождений (Уренгойского, Ямбургского), по модернизации газотранспортной сети, строительству и реконструкции газо- и конденсатоперерабатывающих заводов, по строительству Тарко-Салинской и Уренгойской ГРЭС. Отраслями специализации зоны на территории Ямало-Ненецкого автономного округа должны стать нефтегазодобыча, нефтегазопереработка, электроэнергетика. В состав указанной крупной зоны вошли три локализованные зоны: уренгойская газодобывающая, юго-восточная нефтедобывающая, уренгойский транспортно-логистический узел.

Уренгойская газодобывающая включает территорию полуостровов Тазовский и Гыданский, северную часть Пуровского и Надымского районов, шельф Карского моря, а также акваторию Обской и Тазовской губ. Главной отраслью специализации зоны выступает газодобывающая промышленность. На ее территории расположены месторождения Уренгойское, Ямбургское и Медвежье, на которых в настоящее время добывается бóльшая часть российского газа. Опережающее развитие зоны связано с освоением глубокозалегающих залежей ачимовской толщи Уренгойского месторождения, а также с вводом в разработку месторождений Большехетской зоны, а в перспективе — с освоением южной части полуострова Гыдан.

Юго-Восточная нефтедобывающая включает территории Красноселькупского, Пуровского и Надымского районов Ямало-Ненецкого автономного округа. Ее специализация — добыча нефти, газа и газового конденсата. Экономика Юго-Восточной нефтедобывающей зоны имеет хорошие предпосылки к диверсификации в направлении развития электроэнергетики и нефтегазохимии. На ее территории осуществляют деятельность Пуровский завод по переработке конденсата, Тарасовский нефтеперерабатывающий завод, Губкинский и Муравленковский газоперерабатывающие заводы. Планируется расширять энергетические мощности за счет строительства Тарко-Салинской ГРЭС, а также ряда менее крупных электростанций.

Важную стратегическую роль для развития Юго-Восточной нефтедобывающей зоны окажет реализация инвестиционного проекта «Строительство магистрального нефтепровода „Заполярье—поселок Пурпе“», который свяжет месторождения Ямала с нефтепроводом «Восточная Сибирь—Тихий океан». Проект предусматривает строительство магистрального нефтепровода протяженностью 488 км и мощностью 25 млн тонн в год с возможностью последующего расширения до 50 млн тонн в год.

Уренгойский транспортно-логистический узел играет важную роль для успешного функционирования крупной Западно-Сибирской зоны опережающего развития. Специализацией этой региональной зоны выступает предоставление транспортных услуг по перевозке грузов и пассажиров. Формирование Уренгойского узла (включающего в свой состав железные дороги Сургут — Новый Уренгой, Новый Уренгой — Надым, Новый Уренгой — Ямбург, аэропорт г. Новый Уренгой, региональные автомобильные дороги, речной порт в районе Коротчаева узла) призвано объединить территорию в районе г. Новый Уренгой в единый центр, выполняющий транспортно-логистические функции в ходе освоения полуострова Гыдан и прилегающего шельфа, ввода в разработку месторождений Большехетской зоны, освоения глубокозалегающих залежей ачимовской толщи

Уренгойского месторождения. Она также будет способствовать укреплению межрегиональных связей с Красноярским краем.

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа складываются три агломерационные зоны — Салехардская, на базе городов Салехард, Лабытнанги, Харп; Ноябрьская — на базе городов Ноябрьск, Муравленко, Губкинский; Новоуренгойско-Надымская — на базе городов Новый Уренгой и Надым. Каждая из них имеет близкую структуру промышленности, свой аэропорт и наземный транспортный узел. Развитие агломерационных процессов, межмуниципального сотрудничества и кооперации позволяет развернуть на этих территориях широкий спектр услуг (образовательных, социально-культурных, оздоровительных, сервисных и др.), вне агломерации доступный только в мегаполисах.

Приоритеты развития минерально-сырьевого комплекса округа связаны с созданием Харпского горнопромышленного района для эффективного освоения месторождений и обеспечения сырьем Урала промышленного и страны в целом. Для обеспечения социально и промышленно значимых авиационных пассажирских перевозок предусматриваются строительство аэропортов на полуострове Ямал в районе Бованенковского месторождения и в районе мыса Дровяной с возможностью приема самолетов типа Ан-24, развитие крупного внутреннего узлового аэропорта Новый Уренгой, а также аэропортов Салехард, Надым, Ноябрьск, Ямбург, Урай, Красноселькуп, Толька, Новый Порт, реконструкция взлетно-посадочной полосы в аэропорту Ноябрьск, расширение аэровокзальных комплексов, замена объектов, обеспечивающих безопасность полетов.

В сельском хозяйстве произойдут распространение ресурсосберегающих технологий, внедрение в производство высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур и новых пород животных, применение минеральных удобрений и средств защиты растений от вредителей и болезней, а также будет реализован ряд других актуальных агротехнических мероприятий. Предполагается обеспечить своевременное решение задач по стабилизации поголовья северных оленей в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и у оленеводов-частников, а также полностью разрешить проблему несоответствия емкости оленьих пастбищ и фактического поголовья оленей. Будут реализованы мероприятия по трансформации старых тундровых пастбищ, восстановлению путей миграции оленей.

Базовые показатели развития округа к 2020 году составят: рост численности населения до 600–670 тыс. чел.; добыча газа — до 600 млрд куб. метров в год; добыча нефти — до 80 млн т в год [Проект «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации» 2010, с. 79–84].

Мировое сообщество обеспокоено положением коренных народов и ищет пути решения их проблем, обеспечения свободного развития в современных условиях, гарантии не только сохранения культур и языков, но и использования аборигенами в полной мере достижений современного общества. Об этом можно судить по ряду документов ООН, многочисленных международных конференций, большому числу фундаментальных исследований [См., например: Arctic Human Development Report 2004; Sillanpaa 2008; Соколова и др. 1995; Соколова и др. 1999; Современное положение и перспективы развития 2004 и др.].

Интересы промышленного освоения Ямальского Севера неизбежно сталкиваются с интересами традиционного природопользования коренных народов. В последние десятилетия появилось много работ, в которых специальное внимание уделяется проблеме взаимодействия коренных малочисленных народов Севера и промышленных компаний [См., например: Зенько 2001; Богоявленский и др. 2002; Люди Севера 2008; Наттэл 2008; Новикова 2008; Сирина, Фондал 2006; Сирина, Фондал 2008; Сирина, Ярлыкапов, Функ 2008; Василькова и др. 2011; Мартынова, Новикова 2012; Новикова 2014 и др.].

В центре внимания по-прежнему остаются экологические проблемы. Хрупкость и ранимость экологической системы полярного региона стала уже своеобразной притчей во языцех [Российская Арктика в ритме времени 2013]. В Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [Концепция устойчивого развития 2009] отмечено, что интенсивное промышленное освоение природных ресурсов северных территорий Российской Федерации существенно сократило возможности ведения традиционных видов хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера. Из традиционного хозяйственного оборота изъяты значительные площади оленьих пастбищ и охотничьих угодий. Часть используемых прежде для традиционных промыслов рек и водоемов в связи с экологическими проблемами потеряли свое рыбохозяйственное значение.

«Наряду с накопившимися проблемами последних двух десятилетий в ближайшие годы ожидается возникновение новых вызовов и рисков, связанных с негативным воздействием быстрых изменений климата на традиционное хозяйство, давлением на традиционный образ жизни со стороны новых мегапроектов на суше и в арктической акватории, угрозами потери рабочих мест в сельской экономике ввиду бурного развития форм электронного сервиса. В связи с этим потребуются активные меры государственной поддержки традиционных отраслей хозяйствования

и уклада жизни, а также общин коренных малочисленных народов Севера, чтобы нейтрализовать действие новых угроз» [Проект «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации» 2010, с. 94].

Опыт социального партнерства

В округе существует обширная правовая база, гарантирующая защиту прав коренных малочисленных народов Севера. Так, в Уставе ЯНАО (1998 г.) приблизительно пятая часть статей (или отдельных пунктов) посвящена правам коренных малочисленных народов и защите их законных интересов. В этом основополагающем для округа документе специальная статья регламентирует защиту прав этих народов в условиях промышленной разработки природных ресурсов. Приведем выдержки из статьи 30 Устава:

«При предоставлении земельных участков в случаях, предусмотренных федеральным законодательством, на территориях проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей для целей, не связанных с традиционным природопользованием, органы местного самоуправления выясняют их мнение на местном референдуме.

Граждане из числа коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей, вынужденные покинуть территории проживания и традиционной хозяйственной деятельности в связи с промышленным освоением, имеют право на компенсацию за причиненные им потери, убытки и упущенную выгоду. Гражданам из числа коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей гарантируется право на возвращение на территории проживания и традиционной хозяйственной деятельности после проведения мероприятий по рекультивации земель на этих территориях.

Граждане из числа коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей, постоянно проживающие на территории автономного округа, имеют право на получение части платежей за эксплуатацию недр на территориях их проживания и традиционной хозяйственной деятельности».

Большое значение для защиты прав коренных малочисленных народов Севера на традиционное природопользование и сохранение территорий, на которых они ведут традиционное хозяйство, имеет Закон «О местном референдуме в Ямало-Ненецком автономном округе» (2003 г.). По этому

закону к вопросам, которые могут быть вынесены на местный референдум, относятся: «*…предоставление земельных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, этнических общностей для целей, не связанных с их традиционной хозяйственной деятельностью и традиционными промыслами*» (п. «г» ст. 7). Данная статья гарантирует права коренных малочисленных народов Севера на *контроль над использованием ресурсов на территориях их проживания*.

В ЯНАО еще в 1997 г. принят Закон «О регулировании земельных отношений в местах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа». Как отмечает председатель Законодательного собрания ЯНАО С. Н. Харючи, принципиальными для данного закона являются положения о триединстве земли — как объекта природы, объекта традиционного хозяйствования (пользования), объекта собственности, а также сочетание интересов в использовании земель коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей и всего населения автономного округа и Российской Федерации. В законе дано определение земель традиционной хозяйственной деятельности народов Севера: земли, «*используемые для ведения оленеводства и традиционных промыслов, нуждающиеся в особом правовом режиме, с исторически сложившимися образом жизни и формами традиционного хозяйственного уклада коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей, могущие включать земли различных категорий, выделенных в земельном законодательстве по основному хозяйственному назначению, а также водные, лесные и другие возобновляемые природные ресурсы, являющиеся наряду с землей основой жизни и традиционной хозяйственной деятельности этих жителей*» [Харючи 2004, с. 164–165].

В округе существует ряд других законов, защищающих права коренных малочисленных народов Севера. Среди них: «О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов Севера и организаций, осуществляющих традиционные виды хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» [Закон ЯНАО 2005б], «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» [Закон ЯНАО 2006б], «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа» [Закон ЯНАО 2006а], «О фольклоре коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» [Закон ЯНАО 2007].

Центральное место в системе правовой защиты коренных малочисленных народов Севера ЯНАО занимает Закон «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (в ред. 2008 г.) [Закон ЯНАО 2006б]. В нем сформулированы основные направления государственной политики на территории округа:

1) сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, в том числе охрана окружающей природной среды; (в ред. Закона ЯНАО от 25.09.2008 № 74-ЗАО);
2) обеспечение сохранности и развития исторически сложившихся способов природопользования коренных малочисленных народов Севера;
3) создание условий для сохранения и возрождения самобытной социальной организации проживания коренных малочисленных народов Севера с целью поддержки развития самобытной культуры коренных малочисленных народов Севера, сохранения их обычаев и верований (ст. 5). По этому закону к полномочиям исполнительных органов государственной власти автономного округа относится «*содействие в возмещении убытков, причиненных коренным малочисленным народам Севера, организациям, осуществляющим традиционные виды хозяйственной деятельности, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Севера хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами, в соответствии с федеральным законодательством, законодательством автономного округа и иными нормативными правовыми актами автономного округа*» (п. 2.12 ст. 6).

Для данного исследования особенно важна статья 9 «Сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера»:

1. *В автономном округе создаются условия для сохранения исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, в том числе охрана окружающей природной среды* (*в ред. Закона ЯНАО от 25.09.2008 № 74-ЗАО*).
2. *По вопросам использования и охраны земель традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера принимаются окружные целевые программы* (*ч. 2 в ред. Закона ЯНАО от 25.09.2008 № 74-ЗАО*).

4. *В автономном округе создаются условия для обязательного проведения оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера. Порядок проведения оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера определяется законом автономного округа* (*ч. 4 введена Законом ЯНАО от 25.09.2008 № 74-ЗАО*).

Важными для сохранения и развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов в округе являются специализированные законы, особенно «Об оленеводстве», ввиду отсутствия федерального регулирования в этой сфере. В окружном законе содержится определение *оленеводства как традиционно сложившегося этносохраняющего вида хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, направленного на сохранение, разведение и использование домашнего оленя*. Необходимо также отметить, что по Закону ЯНАО регулятором отношений в области оленеводства наряду с законами признаются традиции и обычаи коренных малочисленных народов Севера. Целями закона названы:

а) государственный протекционизм, направленный на создание в автономном округе для коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей, населения автономного округа льготных условий развития оленеводческой деятельности по обеспечению государственных нужд в продукции оленеводства;

б) установление щадящего режима природопользования, учитывающего уязвимость северной природы и обеспечивающего рациональное использование природных ресурсов;

в) предоставление гарантий и компенсаций коренным малочисленным народам Севера и этническим общностям для возмещения дополнительных затрат на осуществление оленеводческой деятельности в природно-климатических условиях Севера (ст. 3).

Закон ЯНАО «Об оленеводстве» [Закон ЯНАО 1998] существенно расширяет сферу защиты прав коренных малочисленных народов в округе по сравнению с федеральным законодательством. Статья 16 закона отмечает: «*основные требования по предотвращению гибели оленей при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередач на территории автономного округа и меры ответственности за их невыполнение устанавливаются органом исполнительной власти автономного округа по согласованию с органами местного самоуправления*

и общественными организациями коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей».

В результате деятельности Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа заложены правовые основания для установления согласованной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, но требуется еще большая работа по их совершенствованию для создания действительной защиты окружающей среды, социально-экономических и культурных прав этих народов, повышению уровня их жизни, их адаптации к процессам промышленного освоения.

В ЯНАО накоплен определенный опыт сотрудничества между органами власти и институтами гражданского общества, представляющими интересы КМНС. Основополагающим документом, регламентирующим сотрудничество региона и крупнейшей компании «Газпром», является Генеральное соглашение, подписанное в 1996 г. В развитие этого документа подписываются дополнительные соглашения, договоры, меморандум о сотрудничестве. Администрация округа и ОАО «Газпром» в соглашениях оговаривают условия двустороннего сотрудничества и закрепляют взаимные обязательства в области налоговой, ценовой и социальной политики, развития и стимулирования инвестиционных и инновационных проектов, энергосбережения и рационального природопользования, в сфере транспорта, капитального строительства и земельно-имущественных отношений. В эти документы включены и меры по поддержке коренных малочисленных народов Севера.

Так, в Соглашении 2011 г. стороны согласовали предложения о порядке, сроках и форме участия дочерних компаний «Газпрома» в финансировании мероприятий администрации округа, проводимых в рамках региональных программ по поддержке коренных малочисленных народов Севера и развитию традиционных отраслей хозяйствования. Это — окружные целевые программы «Развитие АПК», «Обеспечение жильем граждан из числа коренных малочисленных народов Севера», «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера», обеспечение жильем специалистов на селе. Также в их числе мероприятия по поддержке национальных общин, мероприятия второго Международного десятилетия коренных народов мира в ЯНАО.

В Соглашении 2014 г. сказано, что дочерние общества «Газпрома» будут принимать на работу квалифицированных специалистов из числа жителей региона, в том числе представителей коренных малочисленных народов, имеющих профильное образование по востребованным в компании профессиям и специальностям. Предусматривается проведение конкурсов

на получение именных стипендий «Газпрома» среди студентов профессиональных и высших учебных заведений, обучающихся по профильным для «Газпрома» специальностям. Компания окажет содействие в обеспечении транспортом оленеводческих и рыболовецких бригад. Немаловажно положение о том, что стороны рекомендуют дочерним обществам ОАО «Газпром» при осуществлении производственной деятельности на территории ЯНАО оказывать поддержку и считать приоритетной работу с коренными малочисленными народами Севера и национальными поселками. В свою очередь администрация округа поможет газовому концерну в обеспечении упрощенной процедуры и единообразного подхода при выборе земельных участков под изыскательские работы, объекты строительства.

Широкое сотрудничество в сфере социальной политики, благотворительной, информационной и иной деятельности предусмотрено в Соглашении о сотрудничестве на 2014 г. между правительством ЯНАО и ОАО «Газпром». «*Компания „Газпром“ — наш стратегический партнер. Ямал — наш общий дом,* — сказал на церемонии подписания Соглашения губернатор ЯНАО Дмитрий Кобылкин. — *Благодаря компании в регионе реализуются многие экономические и социальные программы. Строятся необходимые людям социальные объекты, дороги, проводятся спортивные и культурные мероприятия*». Председатель правления ОАО «Газпром» Алексей Миллер в свою очередь отметил: «*Ямал — реальная наша кладовая. 80 % объема добычи „Газпрома“ добывается здесь. При этом мы понимаем, что это долгосрочная перспектива: ресурсов Ямала хватит очень надолго. Тем более что мы с вами сделали серьезный и значимый для страны шаг в Арктику — начали добычу на Бованенковском месторождении. Создали новый центр газодобычи в России*» [Ямал — Газпром: сотрудничество продолжается 2013]. В Соглашении, в частности, предусмотрено продолжение работы по обеспечению организации и проведения мероприятий по информированию работников компании и подрядных организаций о нормах поведения в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности коренных народов. На предприятиях «Газпрома» организуются и проводятся лекции, показываются видеофильмы, распространяются публикации, в которых рассказывается о нормах поведения на объектах культурного наследия коренных северян (семейные и родовые места захоронений; семейные, родовые и национальные памятные, священные, культовые места) [Ямал — Газпром: сотрудничество продолжается 2013]. Дочерние общества «Газпрома» заключают соглашения с администрациями районов, на территории которых ведется промышленная деятельность. В них оговариваются основные условия деятельности

предприятий и обязательства сторон. Эти документы непосредственно касаются жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера. Приведем примеры из таких документов по Ямальскому и Тазовскому районам ЯНАО.

В Генеральном соглашении между администрацией муниципального образования (МО) Ямальский район и ООО «Надымгазпром» 2007 г. приоритетными названы следующие направления:

— *рациональное использование участков недр и земель, расположенных на территории МО в интересах развития «Общества» и населения Ямальского района*;
— *создание условий для устойчивого развития традиционных отраслей сельского хозяйства и быта малочисленных народов Севера*;
— *сохранение традиционных отраслей сельского хозяйства на основе признания и определения ареалов обитания коренных народов Севера*;
— *возмещение комплексного ущерба, наносимого природным ресурсам и экологии муниципального образования «Надымгазпромом» в процессе строительства и эксплуатации объектов на предоставленных ему лицензионных участках, согласно действующему законодательству Российской Федерации*.

Кроме того, Соглашение устанавливает объем средств, выделяемых на финансирование мероприятий социальной сферы района, и перечень мероприятий, на которые эти средства направляются.

В документе указаны обязательства «Общества» по оплате налогов, арендной платы, соблюдению сроков пользования и графиков сдачи рекультивированных земель. Говорится о согласовании с администрацией МО мероприятий, которые могут привести к экологическим и иным последствиям, затрагивающим интересы людей, проживающих на территории района. Предусмотрено участие «Надымгазпрома» в реализации планов и программ комплексного социально-экономического развития района, в социальной поддержке коренных малочисленных народов Севера, в решении уставных задач общественного движения КМНС «Ямал», а также оказание содействия по транспортному обеспечению кочующего населения, оленеводческих и рыболовецких бригад предприятий АПК, выделение авиатранспорта комиссии по приемке рекультивированных земель.

В свою очередь администрация Ямальского района обязуется содействовать быстрейшему утверждению материалов инвентаризации земель, оформлению отводов земельных участков и других разрешительных

документов для производственно-хозяйственной деятельности «Общества», связанных с благоустройством и освоением лицензионных участков на Харасавейском, Бованенковском и Новопортовском месторождениях, строительством железнодорожной линии Обская—Бованенково и магистральных трубопроводов на полуострове Ямал. Районные власти утверждают для «Надымгазпрома» нормативы расходов на содержание вахтовых поселков, а также предоставляют «Обществу» не менее 10 % эфирного времени и печатных площадей районных СМИ для информационного сопровождения производственных, социальных, экологических, благотворительных проектов в области социально-экономического развития муниципального образования.

В Тазовском районе в Генеральном соглашении о сотрудничестве администрации муниципального образования Тазовский район и ООО «Газпром добыча Ямбург» (2011 г.) отражены взаимные договоренности ООО «Газпром добыча Ямбург» и администрации Тазовского района по вопросам погашения задолженностей, обеспечения налоговых платежей и льгот по налогообложению; в сферах недропользования и лицензирования, капитального строительства, социальной политики, благотворительной деятельности. В Соглашении предусмотрены надлежащее выполнение «Обществом» работ по технической и биологической рекультивации земель, в случае возникновения непредвиденных экологических последствий в процессе освоения месторождений принятие незамедлительных мер по устранению нарушений, компенсация ущерба животному и растительному миру при нарушении природоохранного законодательства и даже страхование риска нанесения ущерба окружающей среде и природным ресурсам. В сфере социальной политики стороны считают приоритетными следующие задачи: привлечение на работу в «Общество» квалифицированных кадров из числа постоянно проживающих на территории ЯНАО, в том числе в Тазовском районе; реализация совместных программ, касающихся жизнедеятельности и традиций малочисленных народов Севера. В статье «Благотворительная деятельность» говорится, что ООО «Газпром добыча Ямбург» окажет содействие администрации в реализации региональных программ поддержки малочисленных народов Севера и развития традиционных отраслей хозяйствования в рамках мероприятий по благотворительности и спонсорству.

Администрация Тазовского района со своей стороны обеспечивает согласование землеотводных документов под объекты поискового и разведочного бурения, капитального строительства, оказывает содействие в своевременном утверждении нормативов на содержание вахтовых поселков.

Компанией «НОВАТЭК» подписаны три официальных соглашения с местными органами власти: два в Надымском регионе и одно — в Тазовском. Согласно им «НОВАТЭК» предоставляет плату за пользование недрами, а также выплачивает компенсацию сельскохозяйственным предприятиям за потерю дохода в результате выполняемых работ. Компенсационные выплаты вычисляются на основании норм компенсации, установленных российским законодательством, а также переговоров между заинтересованными сторонами. Подпись предприятий на документах о землепользовании является обязательной. Помимо этого компании оказывают помощь коренному населению по разным бытовым вопросам: поставка продуктов питания, транспортные услуги и т. п. Советник генерального директора по региональной политике (представитель ненецкого народа и коренной житель Тазовского района) является контактным лицом, ответственным за назначение помощи. Он находится в непосредственном подчинении у главы компании и отвечает за всю деятельность, связанную с коренными народами.

В рамках взаимоотношений между «НОВАТЭК» и коренными народами основными являются документы, регулирующие приток помощи, в том числе годовой бюджет и соглашения с нефтегазовыми компаниями. В соглашениях помощь указана не только в денежной форме, но и в физическом выражении (например, квартиры или часы полета на вертолете). Именно такие соглашения наряду с местным бюджетом являются наиболее важными документами с точки зрения представителей коренных народов. Всю помощь, оказываемую напрямую коренным народам, компания согласовывает с муниципальными властями. Надымский и Тазовский районы являются крупными объектами местного налогообложения в связи с работой на их территории нефтегазовых компаний, определенный вклад они вносят в бюджет округа.

В промышленных компаниях, действующих в автономном округе, создаются структуры по работе с коренными малочисленными народами Севера — для информирования коренного населения, общественных организаций о деятельности предприятий и совместного поиска решения проблем, возникающих в ходе производственной деятельности предприятий. Одним из примеров такой работы служит инициатива дочерней компании ОАО «Газпром», создавшей рабочую группу по связям с общественностью «Ямал». Главная задача рабочей группы — оперативный обмен информацией о ситуации в районе Бованенковского и Харасавейского ГКМ, мониторинг общественного мнения, информирование населения автономного округа о деятельности ОАО «Газпром» и ООО «Газпром добыча Надым»

о реализации социально-экономических программ развития территорий. Проводятся выездные общественные слушания на оленеводческих стойбищах, рыбоучастках, обсуждение актуальных для кочующего населения в местах производственной деятельности промышленных компаний вопросов.

Как социально ответственную компанию позиционирует себя ОАО «Ямалтрансстрой». Предприятие определило для себя необходимые приоритеты по отношению к территории и стремится их соблюдать. В их числе:

— установление зоны покоя в районах, определенных коренным населением, где промышленные объекты не размещаются;
— минимизация количества и площади промышленных площадок и линейных объектов, располагаемых на территории, за счет применения наиболее экологически эффективных технологий;
— исключение нахождения, передвижения техники и персонала вне границ промышленных площадок;
— сведение к минимуму негативного воздействия на окружающую среду;
— в случае обнаружения археологических и этнографических объектов — вынос промышленных объектов за пределы данных историко-культурных объектов по мере технологической возможности;
— обеспечение восстановления первоначальных природных функций экосистем для сохранения традиционных промыслов и образа жизни коренных жителей;
— компенсация возможной потери функций экосистем коренным жителям;
— установление конкретных мер и четких запретов для персонала, работающего на территории производства работ [Худи, Шепитько 2011, с. 58–60].

В компании ОАО «Ямалтрансстрой» издан Регламент для сотрудников, работающих на территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Изучив его, работники могут почерпнуть основную информацию о природных условиях этнической территории, материальной, духовной культуре и быте коренного населения. Как полагают эксперты: «Если бы у всех недропользователей были подобные регламенты, гораздо легче было бы находить общий язык производственникам и коренным жителям. Необходимо разработать регламент и для коренного населения — о принципах работы промышленных предприятий, об объектах производства с указанием контактов руководителей на случай нештатных ситуаций» [Худи, Шепитько 2011, с. 58–60].

На территории округа работают общественные организации малочисленных народов: Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа «Ямал — потомкам!», Союз оленеводов Ямало-Ненецкого автономного округа, национально-культурная автономия хантов «Пулгават»; Союз промысловых рыбаков и охотников. В 2002 г. было заключено Соглашение между администрацией Ямало-Ненецкого автономного округа и Ассоциацией «Ямал — потомкам!». Стороны договорились о взаимодействии в вопросах подготовки и проведения совместных мероприятий, направленных на решение проблем коренных малочисленных народов Севера округа, подготовки нормативно-правовых актов, обеспечивающих социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов Севера автономного округа, сохранения традиционных видов хозяйственной деятельности, защиты прав на самоуправление, среды обитания, культуры и языка, оказания со стороны органов власти содействия в осуществлении организационной деятельности ассоциации.

Существует также Соглашение о сотрудничестве между администрацией Ямало-Ненецкого автономного округа и Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации для устойчивого развития коренного населения Севера и Арктики, реализации проектов и программ с участием межправительственных и неправительственных международных организаций по проблемам коренного населения Севера и Арктики, оказания со стороны администрации методической и информационной поддержки ассоциации.

В целях выявления и поддержки инициатив общественных организаций коренных народов Севера по решению проблем на местном уровне, помощи в установлении социального партнерства организуются встречи, совещания с представителями предприятий ТЭК, агропромышленного комплекса, исполнительными органами государственной власти и руководителями органов местного самоуправления. Проводятся общественные слушания в муниципальных образованиях, заключаются трехсторонние соглашения между муниципальными образованиями, ассоциацией «Ямал — потомкам!» и предприятиями ТЭК. Такие соглашения содержат перечень мероприятий по преодолению негативных последствий освоения природных ресурсов автономного округа.

В целом, как считает бывший директор Департамента по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа Л. П. Вэлло, в ЯНАО сложилась положительная практика решения социальных проблем на основе заключения соглашений, договоров

о сотрудничестве между органами государственной власти, местного самоуправления автономного округа, предприятиями агропромышленного и топливно-энергетического комплексов: «Принимаются меры, необходимые для паритета промышленного освоения, сохранения экологии, окружающей среды, традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, по минимизации факторов, оказывающих негативное влияние на условия жизни коренного населения и окружающую среду. На основе указанных соглашений и договоров осуществляются компенсационные и природоохранные мероприятия, направленные на сохранение экосистемы Ямала, социально-экономическое развитие территорий проживания коренных малочисленных народов Севера. Нефтегазовые компании на территории своей производственной деятельности вносят вклад в развитие объектов социально-культурного и бытового назначения, решают вопросы трудоустройства незанятого населения, в том числе представителей коренных народов Севера, перешедших на оседлый образ жизни. Предприятия оказывают содействие в подготовке кадров и прохождении производственной практики студентам вузов и ссузов» [Вэлло 2009, с. 60].

В настоящее время большое внимание уделяется международной кооперации в освоении богатств Арктики при условии сохранения хрупкой экологии. В 2008 г. на территории автономного округа был реализован международный проект «Экологический со-менеджмент ресурсодобывающих компаний, органов власти и коренных малочисленных народов Севера». Одним из его результатов стало создание в Ямальском районе автономного округа Этноэкологического совета, в задачи которого входит внесение предложений в органы местного самоуправления по совершенствованию нормативно-правовой базы в области регулирования земельных правоотношений, охраны окружающей природной среды, природопользования и недропользования на территории муниципального образования. Предприятиям промышленных компаний рекомендовано неукоснительно соблюдать действующее природоохранное законодательство на основе сотрудничества с общественными организациями и с коренными малочисленными народами Севера, усилить контроль за соблюдением работниками законодательства о природопользовании, предусмотрев соответствующие положения при заключении с ними трудовых договоров [Вэлло 2009, с. 61–62].

Несмотря на накопленный положительный опыт, во взаимодействии с предприятиями ТЭК существуют отмеченные выше проблемы, которые, в частности, связываются с отсутствием в федеральных нормативных правовых актах механизма, позволяющего в полной мере отстаивать

интересы коренных народов Севера [Вэлло 2009, с. 63]. В общественном мнении ЯНАО существует точка зрения и о недостаточно активной позиции аборигенных активистов в отстаивании интересов коренных малочисленных народов. Об этом свидетельствуют, например, такие высказывания экспертов: «*„Ямал — потомкам!“ играет политически успокаивающую роль, в том числе и в общении с освоителями земель. Там лояльные к власти люди*» [ПМП].

Практика взаимодействия коренных народов и промышленных компаний

На практике взаимоотношения компаний и КМНС начинаются с предоставления земель для промышленной деятельности, которые часто являются территорией проживания коренных малочисленных народов и ведения хозяйственной деятельности предприятиями АПК, а также общинами КМНС, их семьями. Проблема земли является ключевой для коренных малочисленных народов Севера. Прежде всего это связано с тем, что для них, живущих за счет оленеводства, рыболовства, охоты, земля является основой самобытной культуры жизнеобеспечения. Не случайно среди «этнических законов», касающихся жизнедеятельности коренных народов, ведущее место и на федеральном, и на региональном уровне принадлежит тем, которые регулируют права по землепользованию и использованию природных ресурсов.

Администрации районов обладают правом предоставления земельных участков под строительные и промышленные нужды. Именно в них лицо, заинтересованное в землеотводе (заявитель), обращается с заявлением о предоставлении земельного участка. После этого начинается процедура согласований. Департамент имущественных и земельных отношений готовит документы по выбору земельного участка. Для его предоставления заявителю необходимы положительные заключения:

— государственной экологической экспертизы;
— органов, ведущих защиту водных биологических ресурсов и охрану животного мира (рыбнадзор, охотнадзор);
— управления ветеринарии ЯНАО;
— собственника, землепользователя, арендатора земельного участка;
— районного отделения Ассоциации КМНС «Ямал — потомкам!»;
— территориального (межрайонного) отдела Управления Роснедвижимости по ЯНАО;
— историко-культурной экспертизы [ПММ, ПМН].

Районные администрации ЯНАО ежегодно принимают Постановления «О порядке принятия решений о предоставлении земельных участков под изыскательские работы и объекты строительства на межселенной территории муниципального образования». В них определяется порядок выбора земельных участков под изыскательские работы и объекты строительства, порядок предоставления земельных участков в аренду, порядок возмещения убытков, упущенной выгоды, порядок приемки и передачи рекультивированных и (или) ненарушенных земельных участков, а также порядок переоформления права постоянного (бессрочного) пользования земельными участками на право аренды и продление срока пользования земельным участком на условиях аренды. Акт выбора земельного участка происходит при участии многих заинтересованных сторон, в том числе районного отделения Ассоциации коренных малочисленных народов Севера «Ямал — потомкам!».

Такой «Порядок принятия решений…» включает статью о возмещении убытков, упущенной выгоды и потерь сельскохозяйственного производства. Расчеты производят экономисты предприятий АПК или общин КМНС в соответствии с «Методикой расчета убытков землепользователей и потерь сельскохозяйственного производства (оленеводства) и сопутствующих промыслов при изъятии, самовольном захвате и порче земельных угодий территорий традиционного природопользования ЯНАО», утвержденной постановлением губернатора 30.06.2004 г. Так, при изъятии оленьих пастбищ данными для расчета упущенной выгоды служат размер изымаемой площади, период восстановления нарушенного производства с учетом освоения новых пастбищ, необходимая площадь для выпаса одного оленя, средний живой вес одного оленя, цена за 1 кг оленьего мяса, доход от реализации с одной головы оленя, поголовье оленей, индекс инфляции. Предприятие производит возмещение убытков землепользователю путем перечисления денежных средств на расчетный счет.

Важно отметить, что в случаях предоставления земельных участков в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности КМНС, обязательно проводится сход граждан (общественные слушания). Положения о сходе утверждены районными думами. В нем участвуют граждане старше 18 лет, он созывается главой района либо инициативной группой. Глава района оповещает население о времени и месте проведения схода, вопросах, выносимых на его рассмотрение, формирует повестку дня. К полномочиям схода относятся вопросы изъятия, в том числе выкупа, земельных участков для муниципальных нужд и предоставления участков для строительства объектов, размещение которых затрагивает законные

интересы коренных малочисленных народов Севера. Сход принимает решение открытым голосованием простым большинством голосов, которое обязательно подлежит обнародованию.

Таким образом, основой взаимодействия промышленных компаний и коренных малочисленных народов Севера в ЯНАО являются принципы согласования и возмещения убытков. Однако предприятия ТЭК согласуют с оленеводческими хозяйствами проектируемые маршруты и варианты прокладки трубопроводов на заключительном этапе работ, когда невозможно внесение корректив. Это означает, что отсутствует возможность учесть предложения и замечания тех людей, которых тот или иной проект коснется непосредственно. Кроме того, промышленные проекты не учитывают нахождение на территории оленеводов-частников, чье пользование угодьями юридически не оформлено (оно зафиксировано только на основе норм обычного права).

Представители аборигенного населения, занятые в традиционных отраслях хозяйства (прежде всего оленеводы), с большим недоверием относятся к существующей практике проведения общественных слушаний. Их возмущает время и порядок их проведения. Сходы обычно организуются в крупных селениях, поэтому пастухи и рыболовы часто физически не могут принять участия в обсуждении, так как большую часть времени находятся в тундре, а проектируемый промышленный объект касается не только их хозяйственных, но и жизненных интересов. Поэтому нередко вопрос о нефтяном или газовом освоении решается поселковыми аборигенами, которые нередко бывают далеки от насущных проблем тундровиков. Характерное высказывание по этому поводу: «*Люди, которые в тундре, вообще на слушания не попадают. Мы же не можем оленей оставить и поехать. Да иногда и не сообщают нам о слушаниях. А нам ведь это важно — что и где будут строить. Слушания проходят в поселке, поселковые могут прийти, но не идут, так как не заинтересованы. Они же поселковые люди, им какая разница*» [ПММ, ПМН]. Многие из опрошенных оленеводов и рыболовов выражали недовольство по поводу недостаточной открытости и доступности информации по общественным слушаниям и их результатам. Неудовлетворение местных жителей вызывает также встречающееся несоответствие выносившихся на обсуждение проектных вариантов работ предприятий ТЭК тому, что реализуется на практике.

Оценивая опыт взаимодействия промышленных компаний и коренных малочисленных народов Севера в ЯНАО, можно отметить следующие положительные моменты:

1. Взаимодействие строится на довольно обширной нормативно-правовой базе. Существующие федеральные и региональные законы гарантируют коренным народам Севера право на занятие традиционными видами хозяйственной деятельности и ведение традиционного образа жизни. Законодательство защищает исконную среду обитания коренных малочисленных народов Севера, предусматривает контроль за соблюдением природоохранных мер. Им предусмотрено возмещение ущерба за нанесение вреда окружающей среде, исконной среде обитания и местам традиционных промыслов КМНС.

2. Политика окружных и местных органов власти с промышленными предприятиями строится на согласовании интересов промышленного развития региона с сохранением традиционных видов хозяйственной деятельности для КМНС. Для минимизации негативных последствий влияния предприятий ТЭК на традиционную деятельность народов Севера проводятся совещания с недропользователями и общественные слушания на территории муниципальных образований, где ведется интенсивная промышленная деятельность. Существует практика возмещения убытков предприятиям АПК в связи с нанесением ущерба природным ресурсам и экологии. Кроме того, промышленные компании оказывают содействие местным органам власти по поддержке общин КМНС, обеспечению транспортом кочевого населения.

3. Промышленные компании активно участвуют в финансировании окружных и районных мероприятий, проводимых в рамках целевых программ («Развитие АПК», «Обеспечение жильем граждан из числа коренных малочисленных народов Севера», «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера»).

4. Как следствие интенсивного промышленного развития в округе аккумулируются значительные финансовые средства, которые расходуются том числе и на нужды аборигенного населения. В частности, на территориях проживания и ведения хозяйства коренного населения развивается современная инфраструктура: ведется строительство дорог, развиваются современные средства связи, энергетика и пр., строятся жилые дома и объекты социально-культурного назначения, происходит технологическое переоснащение предприятий агропромышленного комплекса. Кроме того, потенциально деятельность промышленных предприятий расширяет сферу занятости для коренного и местного населения, увеличение численности приезжего населения в регион способствует расширению рынка потребления продукции традиционных отраслей хозяйства, что стимулирует развитие этих отраслей хозяйства аборигенов.

В числе проблем, связанных с промышленным освоением Севера и затрагивающих традиционный образ жизни и интересы коренных малочисленных народов Севера, можно назвать:

— отсутствие четкого законодательного регулирования взаимоотношений коренных малочисленных народов Севера с недропользователями;
— неурегулированность вопросов статусного положения коренных малочисленных народов по отношению к землям их исконного проживания и хозяйственной деятельности;
— отсутствие четко прописанного нормативно-правового механизма защиты социально-экономических и культурных интересов коренных малочисленных народов Севера, а также механизма реализации полномочий органов местного самоуправления и малочисленных народов в сфере природоохранной деятельности непосредственно при разработке месторождений нефти и газа;
— проблема осуществления этнологической экспертизы проектов разработки природных ресурсов на основе принципов международного права, соблюдения федерального и регионального законодательства [Вэлло 2009, с. 62–63].

Существует мнение, что негативные факторы можно минимизировать, если промышленное освоение будет вестись на основе более совершенных технологий и экологически проработанных технико-экономических обоснований и проектов, если не будет стремления экономить средства в ущерб экологии [Худи, Шепитько 2011, с. 61–63]. В выступлениях с разных трибун и публикациях специалистов обращается внимание органов власти и предприятий нефтегазового комплекса на необходимость выделения средств для строительства жилья в национальных поселках для тундрового населения и переселения из ветхого жилья 1960-х гг. постройки, создания условий для трудоустройства коренного населения; строительства объектов социально-бытовой и культурной инфраструктуры (школы, котельные, электростанции, пекарни и т. д.); обучения лиц из числа КМНС, их найма на работу в первоочередном порядке; развития сети мобильного медицинского обслуживания отдаленных сел и кочующего населения, обеспечения средствами связи, санаторно-курортного лечения, увеличения финансирования на медицинскую авиацию. Особо отмечается необходимость усиления работы по внесению изменений в законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации и региона, предоставляющих коренным малочисленным народам Севера и их общинам приоритетное пользование рыбопромысловыми участками и землями лесного фонда [См., например: Неркаги 2011, с. 56–57].

Хозяйственная деятельность и социальная ситуация

В связи с интенсивным промышленным освоением региона и бурным развитием рыночных отношений, начавшихся почти одновременно в 1980–1990-е гг., аборигенные сообщества Ямала оказались в новых для них социально-экономических условиях. К настоящему времени можно говорить уже об имеющемся у коренных народов опыте социальной адаптации. Законом ЯНАО от 25.11.2011 «Об окружном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» [Закон ЯНАО 2011] традиционные виды хозяйства коренных малочисленных народов Севера отнесены к перечню приоритетных видов экономической деятельности, имеющих важное социально-экономическое значение для развития автономного округа. Традиционные отрасли хозяйства коренного населения включены в систему АПК округа. В этой структуре ими занимаются сельхозпредприятия и организации (ООО, СПК, общины коренных малочисленных народов Севера), а также частные лица (так называемые «частники» или «личники»). В целом по округу традиционной хозяйственной деятельностью занята треть коренного населения, проживающего в сельской местности. Ниже в табл. 7 приведены сведения о занятости в традиционных отраслях по районам округа.

Таблица 7

Численность коренных малочисленных народов Севера в сельских населенных пунктах ЯНАО, занятых традиционной хозяйственной деятельностью (по состоянию на 01 января 2012 г.)

Районы округа	Число КМНС	Число КМНС, занятых традиционной хозяйственной деятельностью		В том числе:	
	человек	человек	%	в поселениях (чел.)	кочующие (чел.)
Красноселькупский	1619	312	19,3	0	312
Надымский	2207	649	29,4	0	649

Таблица 7 (*Продолжение*)

Районы округа	Число КМНС	Число КМНС, занятых традиционной хозяйственной деятельностью		В том числе:	
	человек	человек	%	в поселениях (чел.)	кочующие (чел.)
Приуральский	5991	2091	34,9	220	1871
Пуровский	4876	811	16,6	59	752
Тазовский	9108	3500	38,4	219	3281
Шурышкарский	5311	497	9,4	258	239
Ямальский	11 486	5625	49	1985	3640
Салехард (село)	210	90	42,8	85	5
ВСЕГО по округу	**40 808**	**13 575**	**33,3**	**2826**	**10 749**

Данные таблицы показывают, что из районов ЯНАО первенство по занятости в традиционных видах хозяйственной деятельности держит Ямальский — около половины от числа КМНС, проживающих в сельской местности. В Приуральском, Тазовском, Надымском районах около трети аборигенного населения трудятся в традиционном секторе экономики. Наибольший отрыв от этих показателей наблюдается у коренного населения Шурышкарского района — там только каждый десятый работает в традиционных отраслях. Нужно отметить, что абсолютное большинство занятых традиционной хозяйственной деятельностью (79 %) приходится на кочующее население. В сельских населенных пунктах округа проживает 24 610 представителей КМНС (60 % от общей численности коренных народов округа), из них только 2826 (11,5 %) заняты традиционной хозяйственной деятельностью.

Очевидно, что аборигенное население в силу своей неоднородности по-разному испытывает влияние промышленного освоения, процессов глобализации и неодинаково оценивает их последствия.

Оленеводство

Содержание крупных оленьих стад является основной чертой ненецкого хозяйства более трех столетий. Именно увеличение поголовья оленей, а не получение от них дохода или мясной продукции является основной целью ненецкого оленеводства. «Можно сказать, что в отличие о других оленеводческих народов России ненцы живут для того, чтобы разводить оленей, а не разводят оленей для того, чтобы жить» [Клоков, Хрущев 2004, с. 55]. Особо следует упомянуть о том, что в Ямало-Ненецком автономном округе среди КМНС сохраняется и развивается кочевое оленеводство, там проживает 60 % кочующего населения страны. По данным К. Б. Клокова, уровень кочевания в округе — самый высокий в стране, он составляет 41,8 %, а в Ямальском и Тазовском районах — 51,6 и 80,4 % соответственно. Среди кочевого населения на Таймыре уровень кочевания — 14,6 %, на Чукотке — менее 5 %, в Якутии и Эвенкии — менее 1 % [Клоков, Хрущев 2004, с. 52, 59, 60].

Ямало-Ненецкий автономный округ занимает лидирующее положение не только в России, но и в мире по поголовью домашних северных оленей [Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства 2004, с. 55; Клоков, Хрущев 2004, с. 52]. На протяжении многих лет в округе отмечается рост оленеводства при сокращении числа животных в других оленеводческих регионах России. Немаловажно то, что оленеводство — основная отрасль традиционного хозяйства ненцев — титульного народа округа, оно определяет многие особенности их уникальной культуры. Хотя в нашей стране занятие оленеводством не является исключительным правом КМНС, среди оленеводов они абсолютно преобладают. Помимо ненцев в этой отрасли в ЯНАО заняты ханты, селькупы. Оленеводы круглогодично перемещаются по тундре со своими стадами и учитываются в официальных документах как «кочующее население».

Ненцы занятие оленеводством считают более престижным по сравнению с трудом рыбака или охотника. Это мнение большей части информантов, с которыми доводилось беседовать. «*Оленеводом почетнее быть, чем рыбаком*», «*Занятие оленеводством престижнее, чем рыболовством*» [ПММ]. К этому можно добавить и распространенное среди хантов мнение, что выдать дочь замуж за ненца-оленевода — большая удача.

Традиционное оленеводство. Характерными чертами тундрового ненецкого оленеводства являлись: крупностадность (от нескольких сотен до нескольких тысяч голов); круглогодичное транспортное использование оленей; применение пастушеских оленегонных собак для окарауливания

и перегона стад; сезонные перекочевки вслед за стадами оленей. Маршруты оленеводов из года в год пролегали по одним и тем же местам. При этом существовали разные варианты передвижения с целью восстановления использованных пастбищ. У оленеводов были не только определенные пастбища, но и места переходов через реки, стоянок и хранения хозяйственных вещей, урочища для ловли рыбы и охоты. Направление движения кочевников с крупными стадами было меридиональным — с юга на север (от северной границы лесов в тундровую зону) и обратно с амплитудой перемещений до 1000 км. При небольшом размере стада перекочевки могли быть широтными (запад—восток) или по направлению русла крупных рек. Темпы передвижения зависели от поголовья стада — чем больше стадо, тем чаще оно перемещается.

Годовой цикл ненецких тундровых оленеводов начиная с весны был следующим. Отел оленей в апреле-мае являлся одним из наиболее ответственных этапов, так как количество выживших в этот период телят, крепость их здоровья во многом определяли общий итог годового цикла работы. Для отела подбирали особые участки пастбищ, которые в другое время старались не трогать. Обычно это были овражистые урочища в верховьях рек, на южных склонах которых раньше всего появлялись проталины с выступившим ягелем, где важенки с телятами могли найти укрытие от весенних буранов. Около полутора месяцев оленеводы со своим стадом находились на одном месте. Пока телята подрастали, люди занимались сушкой зимней одежды и других изделий из меха, ремонтом зимних нарт, починкой и изготовлением упряжи.

В середине июня, с появлением комаров, оленеводы начинали движение со стадами к северу, зимние вещи оставляли на хранение на нартах в определенном возвышенном месте, с которого забирали летний комплект — одежду, брезентовые покрышки для чума, легкие летние нарты и пр. При перекочевках придерживались продуваемых мест у небольших речек и озер, где много травы и кустарника (последний помогал животным укрываться от комаров). В этот период нередко производилось объединение нескольких небольших стад, так как в крупном стаде олени меньше разбегаются. На летних пастбищах пребывали до второй половины августа.

В августе, с постепенным исчезновением комаров и мошек, установлением прохладной погоды и появлением грибов, начинался наиболее сложный для выпаса период. Олени постоянно разбегались в поисках грибов, часть важенок могла уйти с быками дикого оленя. По этой причине оленеводы старались в осеннее время подбирать для выпаса пастбища,

ограниченные естественными препятствиями — крупными реками и озерами (например, мысы, образованные слиянием рек).

В начале осени ненцы забивали небольшую часть телят для пошива одежды, производили выборочную кастрацию оленей-быков. В сентябре-октябре у оленей происходило спаривание. С приближением холодов оленеводы начинали обратный путь к югу. Рассчитывали свой путь так, чтобы к установлению устойчивого снегового покрова достичь места стоянки зимних нарт с меховыми вещами. С конца осени нужно было оберегать оленей от возможного нападения волков, так как хищники с похолоданием нередко начинали следовать за стадом.

В декабре стада подходили к границе леса. Для выпаса подбирались защищенные от ветра пастбища с обилием растительного корма. Снег в таких местах оставался рыхлым, благодаря этому олени легко добирались до растительности. Немаловажным фактором для выбора пастбища было также наличие поблизости рыбных озер. В целом условия зимних пастбищ позволяли оленеводам подолгу выпасать стадо на одном месте. Сами они в это время занимались заготовкой древесины для топлива и производства нарт, шестов для чума, прочих бытовых предметов, активно вели охотничий и рыболовный промысел, ездили в гости к соседям. В конце зимы начиналось обучение молодых оленей хождению в упряжке.

В лесотундровой зоне ханты, селькупы, ненцы имели значительно меньшие по поголовью стада оленей, в их системе жизнеобеспечения была значительной роль промыслов. На летний период оленьи стада перегоняли на Полярный Урал. Движение на северо-запад начинали в апреле, до вскрытия Оби. Май — время отела, для которого специально выбирали тихое место, часто болотистое. Соединяли стадо примерно через месяц, когда оленята немного подрастали. Летнее время оленеводы проводили на отрогах Полярного Урала. Обратное движение на юго-восток начиналось в октябре, в ноябре перегоняли стада через Обь. Зимой кочевали по правобережью Оби.

В советский период оленеводство подверглось изменениям, прежде всего в организационном плане. Богатые, то есть многооленные, оленеводы были раскулачены, а на основе их стад создали коллективные хозяйства. Реорганизация оленеводческой деятельности проявилась в налаживании ветеринарного обслуживания (в том числе вакцинации животных), установлении системы строгого учета поголовья, оптимальной регуляции структуры стада. Изменения произошли в организации труда: были внедрены бригадный метод и сменный выпас. Наряду с колхозами и совхозами в тундровой зоне в значительном количестве сохранились личные олени,

в том числе и у работавших в бригадах пастухов, хотя государство жестко ограничивало максимально допустимое поголовье частных оленей. С 1950-х гг. в стране проводилась кампания по переводу оленеводов на оседлый образ жизни, итогом которой стало сокращение числа оленеводов и увеличение группы оседлых рыболовов и охотников, образование постоянных поселений. В настоящее время в организационном плане отрасль представлена тремя системами хозяйствования — предприятиями, общинами и личными (семейными) хозяйствами.

Оленеводческие предприятия. В настоящее время на Ямале имеется двенадцать оленеводческих предприятий. Большинство из них возникло на основе советских совхозов, которые в 1990–2000 гг. были преобразованы либо в акционерные общества, либо в муниципальные предприятия, либо в кооперативы с сохранением организационной структуры оленеводческого хозяйства. В обыденной жизни они по-прежнему называются «совхозами». Каждое включает несколько оленеводческих бригад, соответственно числу оленьих стад. Предприятие закрепляет за ними определенные пастбища, строения, технические средства и инвентарь. Бригадами руководят бригадиры, которые решают вопросы, связанные с организацией труда и быта в условиях перекочевок, а также кадровые вопросы. Во многом сохраняется родственный принцип комплектования бригад. Семьи, работающие в их составе, поддерживают традиции разделения и организации труда между членами семьи.

Оленьи стада на предприятиях насчитывают 1000–2000 голов, а после отела увеличиваются до 2000–2700 голов. Кроме этого в каждом стаде имеются личные олени, принадлежащие семьям пастухов и их родственников. Обычно в стадах содержится 800–1500 личных оленей, которые выпасаются в одном стаде с «общественными». Количество пастухов в бригадах варьирует от 5 до 12 человек в зависимости от численности поголовья оленей. Норма нагрузки на 1 пастуха — 270 голов. Кроме пастухов в бригаду входят чумработницы. На работу в оленеводство принимаются молодые люди с 16 лет, первые 1–2 года они числятся помощниками пастухов, по мере приобретения опыта переводятся в пастухи.

Каждая бригада ежегодно получает план-задание по основным показателям: сдача мяса, валовый выход мяса на 100 январских оленей с учетом его качества, сохранность взрослого поголовья оленей, деловой выход телят на 100 январских маток, выход основного поголовья на конец года. Оплата труда производится за сданную продукцию и за обслуживание оленей. В среднем пастухи в бригадах получают около 23 тыс. руб. ежемесячно (данные за 2012 г.).

Предприятия округа имеют цеха по убою оленей и переработке мяса. Так, на базе МОП «Ярсалинское» и ЗАО «Ныдинское» созданы племенные оленеводческие хозяйства. В четырех хозяйствах работают цеха по выпуску колбасных изделий, мясных деликатесов. На ряде предприятий агропромышленного комплекса (МУОП «Совхоз „Ярсалинский“» и ОГУП «Совхоз „Ямальский“», СПК «Совхоз „Панаевский“») внедряются новые технологии по переработке продукции оленеводства: строительство современных убойно-холодильных комплексов, цехов по глубокой переработке мяса оленя, пантов и другого эндокринно-ферментного сырья, по выпуску деликатесов из оленины. На современном этапе главным в деятельности оленеводческих предприятий должна стать переработка сырья, для чего необходимо наращивание переработки мяса и шкур оленей, рыбопродукции, пушнины. Создание мини-заводов, цехов, мастерских, пошивочных ателье должно стать задачей особой программы развития АПК округа.

Оленеводство в Ямало-Ненецком округе иногда называют «этническим», поскольку оно является основной сферой занятости коренных народов. На оленеводческих предприятиях пастухами и чумработницами трудоустроены представители коренных народов, в основном ненцы. Сегодня в отрасли существует проблема — избыток пастухов, а отсюда и перспектива сокращений рабочих мест. Предприятия не могут наращивать поголовье оленей из-за нехватки пастбищ, следовательно, им не требуется увеличения числа работников.

Общинное оленеводство. В конце 1990-х гг. в Ямало-Ненецком автономном округе появились общинные хозяйства КМНС. Большая часть их была создана при поддержке местных органов власти. Общинные стада не совершают таких дальних перекочевок, как стада предприятий, а перемещаются в пределах одной природной зоны, не покидая границ своих районов, амплитуда кочевания исчисляется сотнями километров. Нередко общинные стада существуют номинально, ибо выпас ведется силами отдельных семей. Часто семьи общинников объединяют стада только на летний, «комариный», период, а в остальные сезоны выпасают оленей отдельными семьями.

В качестве примера можно привести общину Сядэй-Яхинская Тазовского района, которая летом выпасает оленей в Антипаютинской и Гыданской тундрах, а зиму ее члены проводят в бассейне р. Мессо. Община стала учредителем убойного комплекса, на который могут сдавать оленей все желающие. В 2011 г. через него прошли 5 тыс. голов оленей из семей общинников и «личников». Председатель общины С. В. Вануйто говорит: «*В Тазовском мясо только зимой продаем, дальше будем расширять*

ассортимент. В разных видах перерабатывать и продавать. В других городах уже есть торговля. Продаем 170–180 руб. за кг за мясо на кости. Это еще и решение проблемы занятости, там работают до 40 человек. Если будет много таких пунктов, то стадо будет сокращаться, так как сейчас оленей в два раза больше, чем могут прокормиться на наших пастбищах. Благодаря этому будет сокращаться количество быков, быки больше вытаптывают. Мясо идет по 150 руб. за кг оленины в убойном весе. Если цена за мясо будет хорошая, то стадо не будет сильно расти, хватит кормов. В общине 12 тыс. оленей. Доходы распределяются в зависимости от вклада. Община спасает от трудных ситуаций. В общине стадо растет. Если бы людей (и оленей) это не устраивало, то они бы уходили. Доход общины 200 тыс. в год, с этой суммы платят налоги, отчисления в Пенсионный фонд» [ПММ, ПМН]. Общины могут стать жизнеспособными хозяйствами, и их члены смогут меньше зависеть от субсидий государства, различных льгот. Когда люди хорошо зарабатывают, они могут сами купить или построить свое жилье, дать детям образование. Многие общинники именно в этом видят смысл объединения. Современные оленеводы хотят придать устойчивость своим хозяйствам еще и потому, что воспринимают жизнь с оленями как комфортную, интересную, причем такие высказывания мы слышали и от молодых образованных ненцев: «*У нас в родах и даже в семьях есть свои традиции. У ненцев всё сохраняется действительно больше, чем у других народов. В оленеводстве что хорошо, 365 дней человек с женой и детьми, никуда от них не уезжает*» [ПММ].

В последние годы общинное оленеводство развивается. По данным за 2014 г., в округе действуют 90 общин. Они получают субсидии из окружного бюджета: на содержание оленей (по ежегодно устанавливаемой ставке на одну голову исходя из наличия поголовья на 1 января текущего финансового года), а также на мясо оленей и продукты его переработки (по ежегодно устанавливаемой ставке за одну тонну реализованной продукции). Кроме того, субсидии выделяются заготовительным организациям на компенсацию затрат по закупке оленины у общин КМНС и оленеводов-частников. Общинникам начисляется заработная плата за сданную продукцию, засчитывается трудовой стаж.

С финансовой точки зрения членство в общине менее выгодно, чем работа на оленеводческом предприятии: «*Большой зарплаты и дохода в общине нет*» [ПММ]. Положительными моментами вступления в общину информанты считают налаженную систему приемки оленьего мяса и начисление трудового стажа. Ненцы расценивают членство в общине как необходимость сдавать ежегодно определенное количество олене-

водческой продукции. «*Если есть олени, мы должны хотя бы две головы оленей сдать. Можно и одну для отчета. За это деньги получаем*» [ПММ].

Личное (частное) оленеводство. В округе более 1,3 тыс. семей являются владельцами оленьих стад, их называют «частниками» или «личниками». В начале 1990-х гг. в соответствии с Указом Президента РФ о реорганизации сельхозпредприятий сотни тысяч оленей были переданы семьям оленеводов. В 1990-х гг. происходил практически неконтролируемый рост личного поголовья за счет перераспределения (своеобразной «приватизации») совхозных стад, в итоге такой трансформации «совхозный рабочий» советского времени стал владельцем оленей. С тех пор в округе отмечается постоянный рост личного поголовья оленей, особенно в трех районах — Приуральском, Ямальском и Тазовском. О численности оленеводов-частников можно судить по данным табл. 8.

Таблица 8

Численность кочующего населения по районам ЯНАО (по данным на 01.01.2008 г.)

Районы	Число кочующих хозяйств КМНС	Численность населения в них (чел.)	Из них заняты индивидуальной трудовой деятельностью (хозяйств)	Численность населения в них (чел.)	Из них глава семьи — неработающий пенсионер (хозяйств)	Численность населения в них (чел.)
Красноселькупский	111	327	–	–	40	103
Надымский	121	564	46	208	17	47
Приуральский	397	1677	323	1423	75	259
Пуровский	221	936	58	277	46	154
Шурышкарский	21	69			2	5
Тазовский	1092	5149	539	2601	212	978
Ямальский	1004	5496	363	2104	245	1230
Салехард	10	55	4	25	1	4
ВСЕГО по округу	**2977**	**14 273**	**1333**	**6638**	**638**	**2780**

Больше всего «частников» в Приуральском районе — 82 % хозяйств, 85 % от численности кочевого населения. Много личных оленеводческих хозяйств в Тазовском (49 % хозяйств и 50 % от численности кочевого населения) и Ямальском (36 % хозяйств и 38 % от численности кочевого населения) районах. В целом по округу доля «частников» среди оленеводов — 47 % от числа кочевников (45 % кочевых хозяйств).

На сохранении и развитии частного оленеводства в регионе сказалось влияние нескольких факторов. Прежде всего, как отметил А. В. Головнёв, это «мощный частнохозяйственный потенциал, сохраненный в культуре тундровых кочевников» [Головнёв и др. 2004, с. 93]. Нужно отметить, что частное оленеводство на Ямале никогда не исчезало, несмотря на все планы тотального огосударствления оленеводческой отрасли, осуществлявшиеся на протяжении 1930–1980-х гг. Ненцы сохраняли поголовье, прибегая к различным хитростям, чтобы скрыть истинное число животных в собственных стадах от социалистического учета: отгоняли дальше в тундру личных оленей во время кампаний по их учету, называли чиновникам цифру, которая допускалась «законом», и т. п. [см. также: Ёсида 2005, с. 41–44]. Устойчивость личных хозяйств связана с хорошо адаптированными способами ухода за оленями, выработанными в течение длительного времени маршрутами кочевания.

Оленеводы-личники сохраняют традиции семейного кочевания, передвигаясь из года в год по устоявшимся маршрутам, которые не такие протяженные, как у «совхозных» бригад: «*Все места в тундре разделены. Каждый знает свое место. Каждый каслает по своему маршруту*» [ПММ]. Личные стада варьируют по численности от нескольких сот до 2 тыс. голов, наиболее крупные стада выпасают в самых северных тундрах Ямальского и Гыданского полуостровов. Комфортно в тундре чувствуют себя большие семьи при наличии большого стада, при этом в более южных районах «нормальным» считается стадо в 200–300 голов, в северных — более 500 голов. Хозяева стремятся не только сохранить, но и нарастить поголовье оленей. Оленеводы указывают на большую уязвимость поголовья стада в современных условиях. По их мнению, падеж животных могут вызвать разные причины: болезни, травмы, отравления, а также потери разбежавшихся оленей, падеж молодняка из-за неблагоприятных погодных условий.

Частники считают, что у них по сравнению с совхозными пастухами более развито чувство личной ответственности за сохранность оленей, финансовую обеспеченность себя и семьи. Они в основном рассчитывают на собственные силы, живут на деньги, выручаемые от продажи мяса и рыбы: «*Мы несколько раз в совхоз „вступали“, потом снова уходили.*

Самим по себе — так лучше жить. Не хотим быть в бригаде, так как надо постоянно каслать, а у нас девять детей, тяжело с ними каслать. Своих оленей 250 голов. Нам хватает. Мясо сдаем, рыбу продаем, рога. Нам хватает»; «Я частник с 1993 г. Не хочу в совхоз. У меня оленей много, больше 400 голов. Зимой сдаю 20 голов» [ПММ, ПМН].

Нередко информанты подчеркивают, что частники более свободны по сравнению с оленеводами-пастухами, работающими в бригадах: «*Едешь со своими оленями — куда захочешь. Сам себе хозяин*», «*Частники никому не подчиняются. Они свободные*», «*В бригаде порядки строже. Там график работы, дежурить нужно часто*», «*Самим лучше, чем в совхозе. Я не хочу в совхоз идти. Я хочу, чтобы у меня оленей стало больше. Пастухом в совхозе надо кочевать, где попало. А так я сам место выбираю. Мне привычно в тундре жить*» [ПММ]. Известно, что в прошлом (в XVIII–XIX вв. и вплоть до 40-х гг. XX в.) жители тундр неоднократно оказывали сопротивление всяким попыткам подчинения со стороны властей. Стремление к независимости было и осталось важной психологической чертой оленеводов.

Оленеводы-частники получают денежные доходы от сдачи оленины, пантов, продажи рыбы, выпаса чужих оленей и социальных пособий. В то же время они практически не защищены социально, так как официально не трудоустроены и, следовательно, не получают заработной платы, им не начисляется трудовой стаж, что не позволяет рассчитывать на пенсионные выплаты, они не имеют возможности получать кредиты, дотации.

Поголовье оленей на территории Ямало-Ненецкого автономного округа лимитировано наличием кормов и пастбищ. Поскольку существует избыток оленепоголовья, остро стоит проблема пастбищ для оленеводов-частников. Только оленеводческие предприятия и общины КМНС имеют юридически признанные права на оленьи пастбища. Семьи «личников» — а им принадлежит в три раза больше оленей, чем предприятиям, — практически никаких официальных прав на пастбища не имеют. Они ведут выпас, по сути, нелегально: «*У нас пастбищ нет. Они все у совхоза*», «*У нас поголовье стоит на месте. Нарастить его мы не можем, так как условия не позволяют. Пастбищ нет*» [ПММ, ПМН]. Действующий в ЯНАО закон «Об оленеводстве» направлен в первую очередь на поддержку больших оленеводческих предприятий. Принятое в 2000 г. губернатором округа постановление «О приведении поголовья оленей в соответствие с кормовой емкостью пастбищ в Ямало-Ненецком автономном округе» отражает возникший в связи с дефицитом пастбищ конфликт между руководством оленеводческих предприятий и семьями, владеющими частными оленями.

Этот документ ввел ограничение на поголовье оленей только для семей оленеводов, но не для предприятий, поэтому многие частники жалуются на недостаток участков для выпаса, из-за чего они не могут наращивать поголовье в стадах.

Оленеводство и промышленное освоение. По словам оленеводов, самая большая проблема, с которой они столкнутся в ближайшем будущем, — нехватка пастбищ, которые отторгаются под промышленные нужды: «*Пастбищ не будет — оленей негде пасти. Их придется забивать. А не будет оленей, как людям в тундре жить? Плохо будет*» [ПММ, ПМН]. По мнению специалистов, оленьи пастбища являются самыми уязвимыми и трудновозобновимыми ресурсами, необходимыми для традиционной хозяйственной деятельности [Южаков, Мухачев 2001, с. 351]. С 1980-х гг. на Ямале отмечаются существенное сокращение пастбищ и их качественное ухудшение, что обусловлено строительством и деятельностью предприятий ТЭК. В ходе сооружения дорог, трубопроводов, буровых вышек и т. п. происходит изъятие части угодий из сельхозоборота агропромышленных предприятий, общин. Кроме того, оленеводы терпят ущерб, теряя участки, оказывающиеся отгороженными трубопроводами, а также земли, прилегающие к зимникам, недемонтированным буровым станциям, загрязненные промышленным мусором. Оленеводы вынуждены обходить такие участки при перекочевках, поскольку они опасны для животных.

Существует другая точка зрения на критическое состояние пастбищ полуострова Ямал. По мнению биологов, «крупностадное отгонное оленеводство стало наиболее мощным фактором воздействия на тундровые экосистемы» [Богданов, Головатин и др. 2012, с. 142]. Проблема нехватки территорий для выпасов и кормов «в большей степени создана самими оленеводами, бесконечно увеличивающими численность своих стад... Промышленное освоение, безусловно, усугубляет проблему, но не является основной ее причиной» [Богданов, Головатин и др. 2012, с. 144].

Вызванный той или иной причиной перевыпас приводит к нарушению хрупкого растительного покрова в тундре и снижению продуктивности пастбищных угодий. При сокращающихся площадях пастбищ оленеводам приходится многократно использовать одни и те же угодья, кочевать по одним и тем же маршрутам, что негативно сказывается на состоянии кормовых ресурсов. Кроме того, усиливающееся промышленное проникновение в тундры приводит к дефициту рыбных озер, а без рыбной ловли оленеводческие хозяйства не могут обходиться, так как рыба является не только важнейшим продуктом питания для людей, но и служит основным кормом для собак, без которых выпас оленей невозможен.

Оленеводы высказывают особую обеспокоенность по поводу загрязнения окружающей среды. К сожалению, нередки случаи утечек на буровых станциях. Такие ситуации вызывают тревогу, так как многие химикаты имеют соленый вкус, который нравится оленям: «*Олени бегут на соленое. Лижут ягель с химией, а потом болеют и умирают. У важенок потом слабые оленята рождаются, а слабого теленка могут собаки или комары заесть, он погибнет*» [ПММ, ПМН]. Оленеводы вынуждены менять маршруты перекочевок, места стоянок: «*Мы стараемся подальше от буровых держаться… Мы не каслаем туда, где буровые, так как олени туда побегут и наедятся всякой химии. Потом погибнут*» [ПММ, ПМН]. Помимо беды от загрязнения из-за некачественной рекультивации почвы по тундре начинает распространяться песок, сокращаются ягельники: «*После газовиков остаются песчаные карьеры. Песок по тундре разлетается. Олени едят ягель с песком, у них от этого зубы портятся, а потом желудок. И олени гибнут*» [ПММ, ПМН]. Оленеводы испытывают неудобства при перекочевках из-за проложенных по тундре трубопроводов. Дело в том, что трубу, поднятую на опоры, животные не могут преодолевать ни снизу (у оленей высокие рога, и они не способны пригибать голову для прохождения под ней), ни сверху (труба не переметается снегом). Поэтому ненцы считают целесообразным производить подземную укладку трубопроводов, так как только в таком случае они не будут служить непреодолимым препятствием для прохождения оленьих стад.

О перспективах совмещения на одной и той же территории газонефтедобычи с развитием оленеводства люди говорят с опасением. Многие полагают, что рано или поздно всё равно придется переселиться в поселок. Для этого нужно иметь жилье и работу. И первое, и второе — острая социальная проблема в регионе. У оленеводов низкий уровень образования: большинство молодых женщин имеет образование 8–9 классов, а мужчины и того меньше — 6–7 классов. С таким низким уровнем образования трудоустроиться в поселке очень сложно. Зная эту проблему, люди говорят о том, что интеграция в современное сообщество должна начинаться с получения образования.

Сегодня будущее оленеводческой отрасли видится за «кочевыми династиями». Чтобы стать хорошим оленеводом, надо вырасти в оленеводческой семье. Эту точку зрения разделяют и сами оленеводы, и ученые, и представители властей. В оленеводческих семьях уже к 6–7 годам мальчики могут ловить рыбу в небольшой речке, к 8–9 — управлять оленьей упряжкой, к 14 годам — пасти стадо. Если же ребенок большую часть времени с 6-летнего возраста проводит в поселке, обучаясь в школе-интернате,

то он отходит от традиционного образа жизни и утрачивает полученный в ранние годы опыт. Привыкнув к поселковой жизни, проживая в интернатах на государственном обеспечении, где есть электричество, отопление, водопровод, учащихся кормят, одевают и развлекают, подростки не хотят возвращаться к сложному и некомфортному кочевому быту. Нередко после интерната выпускники не могут найти свое место в жизни, что приводит к маргинализации части коренного населения.

Несмотря на существующие проблемы, оленеводство в Ямало-Ненецком автономном округе продолжает развиваться. Это проявляется прежде всего в росте поголовья оленей во всех категориях хозяйств. Олени нужны коренным жителям Ямала для питания, передвижения по тундре, изготовления зимней одежды, зимних покрышек для чумов, традиционного обмена подарками (прежде всего при заключении браков), для совершения религиозных обрядов. Необходимость сохранения оленеводства диктуется тем, что оно является этносберегающей и этнообразующей отраслью хозяйства.

Оленеводство и процессы глобализации. Развитие оленеводства на Ямале ставит проблему адаптации и отрасли, и образа жизни аборигенного населения к процессам глобализации. Заметим, что об адаптивных способностях оленеводства свидетельствует опыт бывших колхозников и работников совхозов, многие из которых стали «оленеводами-частниками» в начале 1990-х гг., так как смогли сохранить и даже приумножить личное поголовье. Они создали семейные хозяйства либо на основе своих личных оленей, либо объединив стада родственников.

В современных условиях оленеводческие предприятия округа заинтересованы в увеличении сбыта продукции и добиваются этого за счет развития современной инфраструктуры ее переработки. Большую роль в этом играют убойные комплексы с холодильными установками, построенные и строящиеся в округе. Они позволяют забивать больше животных на мясо в период их наибольшей упитанности, осуществлять консервацию крови, эндокринного, ферментного и кожевенного сырья [Хороля 2013, с. 237]. Безусловно, повышение экономической эффективности оленеводства способствует не только повышению доходов работников, но и росту престижа оленеводческих хозяйств.

Переработкой продукции оленеводства занимаются: в Приуральском районе ЗАО «Совхоз „Байдарацкий“» (выпуск колбасных изделий); в Пуровском районе совхозы ведут переработку меха и кожи оленей, а также заготовку пантов северного оленя для производства лечебных препаратов. В 2002 г. в с. Яр-Сале Ямальского района был построен

современный высокотехнологический комплекс по убою оленей производительностью 360 голов оленей в сутки, или убой 20 000 голов оленей в сезон. Для его обслуживания в том же году было создано муниципальное предприятие «Ямальские олени». Это предприятие является крупнейшим и единственным убойным комплексом глубокой переработки оленины на территории ЯНАО. На предприятии действуют цеха для убоя оленей, обработки и заморозки туш; для обработки и охлаждения субпродуктов; для производства полуфабрикатов, колбасных изделий и пельменей.

Сегодня МП «Ямальские олени» оснащено современным высокотехнологичным оборудованием, оно производит свыше 500 тонн в год высококачественного мяса и полуфабрикатов из мяса северного оленя для реализации на потребительском рынке в ЯНАО и за рубежом. Производственная мощность позволяет обслуживать большинство действующих на территории Ямальского полуострова оленеводческих хозяйств. Предприятие выпускает более 60 наименований деликатесной продукции из мяса оленины, которое обладает высокими диетическими качествами. Продукция «Ямальских оленей» — копчености, колбасные изделия, тушенка — уже неоднократно представлялась на российских и международных конкурсах и выставках-ярмарках, где удостаивалась почетных наград [ЯНАО: Официальный сайт органов власти 2015].

С целью создания механизмов устойчивого развития для общин коренных малочисленных народов Севера и внедрения канадского опыта социального партнерства в 2003 г. в Салехарде было создано Государственное учреждение «Объединение по экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера». С этого времени «общинное движение» в ЯНАО активно развивается. Так, в 1998 г. было создано 4 общины, в 2000 г. — 7, в 2004 г. их было 23, а в 2013 г. — 90. Сейчас существуют два типа общин коренных народов — семейно-родовые и территориально-соседские. Главной сферой деятельности общин является оленеводство (этот вид деятельности указан как ведущий при регистрации большинства общин), затем идут рыболовство, охотпромысел, изготовление сувенирной продукции, развитие этнотуризма. В 2013 г. доля общин в сдаче продукции оленеводства составила около 60 %. Около половины зарегистрированных общин успешно развиваются. Количественные показатели общин по муниципальным образованиям представлены в табл. 9.

Таблица 9

Общины коренных малочисленных народов Севера ЯНАО (2008–2013 гг.)

Муниципальное образование	2008 г.		2013 г.	
	Количество общин	В них человек	Количество общин	В них человек
г. Салехард	2	17	6	28
г. Лабытнанги	1	3	1	7
г. Губкинский	1	38	1	53
г. Новый Уренгой	0	0	2	6
Ямальский район	13	231	17	476
Пуровский район	1	3	2	3
Тазовский район	25	140	24	199
Шурышкарский район	5	52	9	51
Приуральский район	8	40	20	147
Красноселькупский район	1	30	5	25
Надымский район	3	27	3	39
ВСЕГО по округу	**60**	**581**	**90**	**1030**

«Объединение по экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера» помогает общинам и малым предприятиям КМНС в разработке и реализации бизнес-проектов, оказывает консультационные услуги по бухгалтерским, налоговым вопросам, занимается организацией семинаров и совещаний, проводит обучение и курсы повышения квалификации для предпринимателей и общин народов Севера.

В связи с интенсивным промышленным развитием в округе происходит существенный прирост населения, что повышает спрос на оленеводческую и рыбную продукции. Власти округа видят перспективу повышения эффективности традиционного сектора экономики в оптимизации транспортных расходов на доставку сырья в пункты переработки, а конечной продукции — потребителям. Важная роль в этом отводится факториям — специализированным предприятиям, которые создаются

в местах традиционной хозяйственной деятельности и проживания коренных народов. На факториях осуществляются прием, хранение, первичная обработка, подготовка к транспортировке продукции традиционных отраслей хозяйства. Сегодня фактории ведут в основном торгово-закупочную и заготовительную деятельность, а в перспективе должны стать культурными и экономическими центрами. Приоритетным направлением в развитии АПК округа является модернизация сети факторий. Предполагается, что там будут оказываться социальные и бытовые услуги, прежде всего медицинская помощь. Планируются организация ремонтных минимастерских, закупка оборудования для зооветеринарного обслуживания оленей, обустройство комнат гостиничного типа для кратковременного пребывания оленеводов. Предусматривается строительство мини-цехов и холодильных установок по переработке продукции оленеводства, рыболовства, охотпромысла и сбора дикоросов. Такие цеха будут заниматься первичной переработкой, упаковкой и подготовкой к хранению продукции, с последующим вывозом ее в крупные населенные пункты в периоды завоза товаров на фактории.

Оленеводы-частники округа давно включены и продолжают активно втягиваться в рыночные отношения. Они забивают оленей «на мясо» и сдают на забойных пунктах. Вырученные средства идут на удовлетворение потребностей семьи. При поголовье в 200 оленей и более для собственного потребления и на «коммерческий» забой оленеводом отводится около 10 % от общего числа животных. В стаде от 100 до 150 голов на продажу забивается 5–6 оленей, но лишь при настоятельной необходимости. Обычно это происходит, когда срочно необходимы денежные средства для закупки продуктов на новый сезон или для приобретения дорогостоящей техники (например, снегохода). «*Если деньги надо будет — пару оленей забиваю. Можно сдать по 160 руб. за килограмм, еще лучше — по 200 руб. частникам продать. Олень дает мяса 50–60 кг, значит — выручаешь 8–10 тысяч. Двух оленей забил — 20 тысяч, а можно и больше, если хорошо продать. Вот и отоварился*» [ПММ]. Для собственного потребления обычно забивается 2–3 оленя зимой и еще 2–3 оленя осенью (осенние шкуры оленей необходимы ненцам для пошива одежды).

Существуют определенные «графики» забоя животных для потребления мяса и изготовления зимней одежды для членов семьи «по очереди» — одному человеку в год. Для приобретения дорогостоящей техники (снегоходов) забивается большее число оленей «на продажу». Мясо, панты сдаются на предприятия, фактории, в магазины и пр. Закупочные цены на оленину низкие, в 2011–2012 гг. мясо принималось по цене 140–150 руб.

за 1 кг. Существенно повысить доходность частных хозяйств могла бы переработка продукции. Но существует трудноразрешимая проблема: чтобы повысить доход от оленеводства, необходимо перерабатывать продукцию, а для «частников» это сложно из-за отсутствия многих необходимых условий (капитала, рынка сбыта, соответствующей инфраструктуры и транспортных средств).

В наши дни частные торговые связи оленеводов с представителями промышленных предприятий, ведущих деятельность в местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности, неизбежны и стали важной составляющей их жизни. Тундровики имеют налаженные периодические контакты с рабочими — продают или выменивают у них рыбу, оленье мясо на продукты или бензин. Такие сделки нелегальны, но они широко распространены в тундре. Один из наших информантов заметил: «*Сейчас у каждого чума есть свой вахтовик*» [ПММ, ПМН]. Неформальная торговля с «газовиками» и «нефтяниками» ведется регулярно и приносит оленеводческим семьям существенные доходы. С одной стороны, они заинтересованы в расширении рынка сбыта за счет увеличения притока в район пришлого населения, с другой — выражают обеспокоенность в связи с нарастающим промышленным освоением.

В условиях развития в тундре такого рода свободного предпринимательства многие оленеводы стали рассматривать оленей как надежный капитал, обеспечивающий благосостояние семьи: «*Олени у нас — это сберкнижка*» [ПММ]. Можно сказать, что ненцы убедительно продемонстрировали готовность к встраиванию в рыночные отношения на уровне мелкой торговли, способность адаптации к стихии рынка.

Важно понимать, что будущее традиционных отраслей хозяйства невозможно без аборигенов, получивших образование. Сегодня нужно не только пасти оленей, ловить рыбу, но и обладать знаниями по менеджменту, маркетингу, быть юридически грамотным. Пока в районе таких специалистов из коренных народов очень мало. Это одна из причин того, что общины коренных народов не могут успешно развиваться, постоянно сталкиваясь с проблемами финансовой отчетности.

В округе определены пути для решения проблемы «закрепления кадров» в традиционных отраслях. Большое внимание обращается на профориентационную работу именно в сфере традиционного хозяйствования. Так, в школах-интернатах закупаются чумы для обучения детей основам оленеводства. Мальчики приобретают навыки ухода за оленями, изготовления традиционных орудий, а девочки приобщаются к профессии чумработницы и получают первичные медицинские знания. В будущем

школы-интернаты должны стать центрами этнокультурного образования. По мнению начальника отдела регионального развития Департамента образования ЯНАО Г. В. Лымаря, в перспективе в школах-интернатах должно быть налажено обучение основам бухгалтерского учета, что так необходимо не только будущим учредителям общин КМНС, но и их членам: «*Уже в школе необходимо ориентировать учащихся в сторону потребностей развития рыночных механизмов в традиционных отраслях хозяйства*» [ПММ, ПМН].

Другой аспект адаптации оленеводов в современном мире глобализации — «технические модификации» в хозяйстве, культуре и быте. Несмотря на медленные изменения в технологии оленеводческой отрасли, технический прогресс не обошел ее стороной. В тундре уже давно стало обычным наличие снегоходов, электростанций и бытовой техники. Престижным среди оленеводов считается иметь зарубежные модели снегоходов «Yamaha» и «Scandic». В зимнее время оленеводы пользуются оленьими упряжками в основном при перекочевках, а для осмотра стада и дальних поездок чаще применяют «Бураны». Образ «настоящего» ненца-тундровика в малице и на снегоходе вместо традиционной нарты уже никого не удивляет. Нам рассказали случай, когда молодые пастухи успешно наладили свое товарное оленеводство: «*Они успешно крутятся. Сдают мясо, рога, и не только от своих оленей, а у других скупают. Живут хорошо — работают и зарабатывают. Они знают, куда и сколько чего продать. Общаются через Интернет. Отдыхать ездят в Турцию*» [ПММ, ПМН].

Современную жизнь кочевников невозможно представить без использования бытовой техники, в частности сотовых и спутниковых телефонов, портативных бензиновых электростанций, телевизоров, DVD-проигрывателей и др. Всё это используется в основном в зимний период, так как на легких летних нартах тяжело перевозить электростанции, а без электричества приборы не работают. Не только молодежь, но и представители среднего поколения оленеводов позитивно воспринимают такие бытовые «новинки», как мобильный телефон, фотоаппарат, DVD, пользуются ими в повседневном быту. По свидетельству наших респондентов, новые видеофильмы, популярная музыка распространяются по тундре «от чума к чуму» с большой скоростью.

За последние два-три десятилетия существенным образом изменилась материальная культура оленеводов. В быту сохраняется ограниченное число традиционных вещей и инструментов, в основном это предметы, связанные с рукоделием (швейные сумки, сухожильные нити, швейные доски и др.) и оленеводством (аркан, хорей, инструменты для изготовления

нарт и др.). Широко используются покупная посуда, туалетная бумага, памперсы. Некоторые оленеводческие семьи стремятся обустроить чум наподобие дома: делают окно, покупают поролоновые матрасы, подушки. Традиционная (ненецкая, хантыйская) одежда бытует только в зимний период, причем только верхняя (малицы, совики, ягушки, шапки, пояса, меховая обувь), что объясняется ее оптимальным соответствием суровым природным условиям. Мужская нижняя одежда вышла из употребления еще в 1970-е гг., женская — в 1990-е. В летний сезон ненцы и ханты чаще носят одежду, приобретенную в магазинах: противоэнцефалитные костюмы, куртки и штаны из прорезиненной ткани, головные уборы с противомоскитными сетками, резиновые сапоги, платья, кофты, брюки, пиджаки, куртки, шапки и т. п. Оленеводы считают, что трата денег на приобретение одежды — дело престижное: «*Особенно престижно тратить деньги на одежду для детей. Родители следят, чтобы их дети не ходили в интернате в ношеном. Если ты одет в свое, купленное родителями, — ты хорошо одет. Если родители купили одежду — это показатель богатства*» [ПММ].

Гораздо разнообразнее стал пищевой рацион оленеводов за счет расширения ассортимента покупных продуктов. Кочевники, если есть возможность «отовариться» в поселке или у «газовиков», покупают не только хлеб, крупы, масло, сласти, но и сыр, овощи (лук, морковь, картофель, капусту), фрукты. В тундре молодые хозяйки стремятся готовить блюда, «как в городе»: котлеты, блины, плов, используются разнообразные приправы: «*Престижно тратить деньги на богатый стол, есть разные продукты, а не только мясо и рыбу. Про того, кто живет на мясе и рыбе, могут сказать — бедный*» [ПММ].

Рыболовство

Наряду с оленеводством ведущей отраслью агропромышленного комплекса ЯНАО является рыболовство. Оно служит жизненно важной сферой занятий, обеспечивающей традиционный рацион питания коренных народов. Общий рыбохозяйственный фонд округа составляет свыше 64 000 кв. км, в водоемах Ямала добывается 25 видов промысловых рыб. В «этническом разрезе» рыболовство считается главной отраслью хозяйства у хантов Шурышкарского района, ненцев группы *ям хасово* («речные люди»), населяющих побережье Обской и Тазовской губ (преимущественно Надымский и Приуральский районы).

Традиционное рыболовство. Ненецкое рыболовство с давних времен развивалось в неразрывной связи с оленеводством: обедневшие пастухи становились рыбаками, чтобы накопить средства для восстановления стада. Владельцы средних и небольших стад всегда активно занимались рыболовным промыслом. Кроме того, у аборигенов существовал налаженный обмен продукцией между рыбаками и оленеводами.

Традиционный «календарь» рыбака формировался с учетом закономерностей миграционного поведения рыб, на этих знаниях основывался и основывается годовой рыболовный цикл. В годовом рыболовном цикле аборигенов ЯНАО выделяются два периода: летний и зимний. Летняя рыбалка начиналась в июне, после прохода льда, и длилась до сентября, до замерзания рек. Именно на лето приходился наиболее интенсивный промысел, рыбу ловили для заготовки впрок и на продажу. Зимой рыбачили только для собственного потребления. Основный промысел велся на Обской и Тазовской губе, на Оби и по озерам. Основными орудиями лова служили ставные сети, невода, крючковые снасти.

Нужно отметить, что способы лова рыбы имели свои местные особенности, которые зависели от условий водоема. В летнее время рыбачили стрежевыми неводами длиной несколько сотен метров с помощью тяжелых лодок-неводников. Лов приурочивался к весеннему (вонзевому) массовому ходу полупроходной рыбы. В дальнейшем рыбаки переходили на промысел туводной рыбы на песках с помощью полуневодов и самоловов, заканчивая его к сентябрю. Добытая летом рыба консервировалась с помощью сушки и копчения, осенью чаще применялась засолка. Наибольшие заготовки рыбы производились зимой, когда улов просто замораживался. Существенная часть пойманной рыбы предназначалась для собственного потребления и на корм ездовым собакам. Те рыбаки, которые отдавали своих немногочисленных оленей на выпас оленеводам, расплачивались с последними своим уловом. Остальная рыба шла на обмен и продажу.

Коллективизация среди рыболовов началась с создания простейших производственных объединений (ППО) или простейших производственных товариществ (ППТ), которые основывались на сезонном объединении орудий промыслов (без их обобществления) и совместном труде родственных и неродственных семей. Осуществлялся коллективный лов рыбы неводами и сетями, строились общие запоры и т. п. С 1930-х гг. стали образовываться колхозы, а затем и совхозы. Рыболовный промысел был существенно переоснащен новыми орудиями лова. Кроме того, политика развития рыболовецкого хозяйства выражалась в строительстве стационарных рыбацких поселений, пунктов хранения и переработки рыбной продукции, организации транспортного обслуживания отрасли.

Современное состояние рыболовства. Рыбные ресурсы округа позволяют охарактеризовать рыболовство как отрасль, имеющую большое значение для жизнеобеспечения коренного населения ЯНАО. Вылов рыбы ведут рыбозаводы, акционерные общества или муниципальные предприятия (созданные на основе бывших совхозов) и общины КМНС. Ниже приведен перечень таких предприятий и организаций в округе (см. табл. 10).

Таблица 10

Рыбодобывающие организации ЯНАО

	Государственные и муниципальные организации
1	Муниципальное сельскохозяйственное предприятие администрации муниципального образования Шурышкарский район «Мужевское»
2	Муниципальное оленеводческое предприятие «Ярсалинское» муниципального образования Ямальский район
3	Государственное унитарное предприятие Ямало-Ненецкого автономного округа «Совхоз „Антипаютинский“»
4	Муниципальное предприятие «Аксарковское рыбопромысловое предприятие Приуральского района»
5	Муниципальное предприятие «Новопортовский рыбозавод» муниципального образования Ямальский район
6	Муниципальное предприятие «Салемальский рыбозавод» муниципального образования Ямальский район
	Негосударственные организации
7	Общество с ограниченной ответственностью Сельскохозяйственное предприятие «Горковское»
8	Закрытое акционерное общество «Горковский рыбозавод»
9	Общество с ограниченной ответственностью Гыданское сельскохозяйственное предприятие «Гыдаагро»
10	Общество с ограниченной ответственностью «Тазовское агропромышленное рыбодобывающее предприятие»
11	Открытое акционерное общество «Совхоз „Байдарацкий“»
12	Сельскохозяйственный производственный кооператив «Совхоз „Панаевский“»
13	Общество с ограниченной ответственностью «Святогор»

Таблица 10 (*Продолжение*)

	Государственные и муниципальные организации
14	Общество с ограниченной ответственностью «Верхнетазовская рыбодобывающая компания», пос. Толька
15	Открытое акционерное общество «Совхоз „Пуровский“»
16	Сельскохозяйственный производственный кооператив «Верхне-Пуровский»
17	Закрытое акционерное общество «Ныдинское»
18	Открытое акционерное общество «Салехардагро»
19	Общество с ограниченной ответственностью Агрофирма «Толькинская»
20	Сельскохозяйственный производственный кооператив «Тазовский»
21	Общество с ограниченной ответственностью Агрофирма «Приполярная»
22	Территориальное общественное самоуправление коренных малочисленных народов Севера «Горно-Князевская община», Приуральский район
23	Открытое акционерное общество «Сельскохозяйственная община Харампуровская»
24	Открытое акционерное общество «Сельскохозяйственная община Пяко-Пуровская»
25	Открытое акционерное общество Сельскохозяйственная родоплеменная община «Еты-Яля»
26	Открытое акционерное общество «Сельскохозяйственная община Сугмутско-Пякутинская»
27	Открытое акционерное общество Сельскохозяйственная территориально-соседская община «Ича»
28	Общество с ограниченной ответственностью «Алькор», Красноселькупский район
29	Общество с ограниченной ответственностью «Альтаир», Ямальский район
30	Некоммерческая организация Семейно-родовая община коренных малочисленных народов Севера «Няндук Ханавэй», Ямальский район
31	Община коренных народов Севера «Ил», Ямальский район

Таблица 10 (*Продолжение*)

	Государственные и муниципальные организации
32	Община малочисленных народностей Севера «Едэй-Ил», Ямальский район
33	Общество с ограниченной ответственностью «Сельскохозяйственное предприятие „Элита“», г. Салехард
34	Некоммерческая организация «Антипаютинская оленеводческая община „Япта-Салинская“», Тазовский район
35	Некоммерческая организация «Ярейковская» община, Тазовский район
36	Некоммерческая организация «Хамовская» община, Тазовский район
37	Община «Ярцанги», Надымский район
38	Некоммерческое партнерство община «Большая медведица», с. Мужи
39	Сельскохозяйственный производственный кооператив «Родовая община „Наре“», Ямальский район
40	Мужевское потребительское общество
41	Община «Илебц»
42	Тазовское сельскохозяйственное потребительское общество «Союз общин „Тасу Ява“»
43	Антипаютинское потребительское общество
44	Горковское потребительское общество

Рыбодобывающие предприятия. Наиболее крупными предприятиями являются рыбозаводы. В рыбной отрасли трудоустроены много представителей коренного населения. Так, в рыболовецких бригадах доля КМНС около 100 %, в цехах обработки, сетепосадки и мехпошива — 70–80 %, в остальных подразделениях работают представители разных народов.

Дирекция предприятий обеспечивает рыбаков транспортом, орудиями лова и спецодеждой. Для орудий лова работники получают комплектующие, а сети каждая бригада приспосабливает и усовершенствует сама. Также и с одеждой — женщины шьют «ненецкую» зимние одежду и обувь. В осенне-зимний период рыбаки предпочитают рыбачить в традиционной одежде. Важно отметить, что в промышленном рыболовстве до настоящего времени сохраняются некоторые традиционные принципы не только в собственно методах лова (использование сетей, неводов),

но и в его организации — на места промыслов (прежде всего летних) рыбаки выезжают вместе с семьями, где многие живут в чумах. При этом поддерживаются родственные связи и традиции семейного быта: распределение обязанностей, половозрастных ролей, что благотворно сказывается на психологической обстановке в семье, воспитании детей, передаче традиций от старших поколений к младшим. Для части представителей коренного населения, занятого в рыболовстве, рыбозаводы обеспечивают лишь сезонную занятость в летний и осенний периоды, так как существует лимит на вылов рыбы и заводы не могут всех обеспечить работой. Около половины рыбаков, имеющих оленей, уходят на зимний период в тундру.

Большинство рыболовов ведет полуоседлый образ жизни, меняя место жительства 3–4 раза в году. Они не имеют стационарных жилищ, живут в чумах или балках, которые изготавливают сами. Труд рыбаков остается преимущественно ручным: они осуществляют лов рыбы неводами, ставными сетями и сетевыми ловушками чердачного типа. Из технических приспособлений применяются моторные лодки и механические лебедки, вытягивающие канат невода.

Производства, перерабатывающие продукцию рыболовства, развиты в ряде районов ЯНАО. Например, Пуровский рыбокомбинат выпускает копченую, свежемороженую, вяленую и соленую рыбу. Широкий ассортимент продукции у Салехардского рыбозавода. В связи со снижением запасов сиговых в Оби в округе есть предприятия, желающие и пытающиеся заниматься рыборазведением. Такие «пионеры» есть в Пуровском районе (пос. Самбург) — ООО «Совхоз Верхнепуровский». По словам генерального директора Л. Буняева, предприятие может вырастить 30 тонн товарного муксуна. Еще один подобный завод, по мнению специалистов, должен появиться в Красноселькупском районе на реке Таз. Разводить рыбу планируется не только в искусственных, но и в естественных водоемах.

Помимо крупных предприятий лов рыбы ведут общины КМНС. Организация труда у них индивидуально-семейная. Экономическую помощь общинам оказывают местные власти.

Лов рыбы для собственных потребностей представители коренного и местного населения, проживающие в сельской местности ЯНАО, ведут постоянно. Никаких юридических прав на занятие рыболовством люди не имеют, для легального лова они должны иметь разрешения. Те рыбаки, которые заключают соглашения с рыбозаводами в счет квот предприятия и сдают на них рыбу, работают «по закону», но таких очень мало.

Рыболовство и промышленное освоение. Так же как оленеводы, рыболовы обеспокоены перспективами промышленного освоения региона.

Не только представители аборигенных народов, но и все местные жители бьют тревогу в связи с угрозой загрязнения водоемов, люди опасаются истощения рыбных запасов. Из-за строящихся и построенных инженерно-технических сооружений по берегам рек и озер коренное население не может ловить рыбу, так как затруднен доступ к рыболовным угодьям. Люди обеспокоены нарушениями гидрологического, температурного и биологического режимов экосистем из-за пересечения рек и озер крупными линейными сооружениями (трубопроводами) и трассами. Многие информанты говорят о боязни потерять главный и единственный источник доходов от продажи рыбы. Они не верят в возможность минимизации ущерба, а тем более в то, что предприятия ТЭК могут работать без опасных экологических последствий. Один из рыбаков-ненцев заметил: «*От того что стали газ добывать, „места сломались". Пришлось место переменить. Рыба уходит из-за шума на стройке*» [ПММ, ПМН]. Приезжие рабочие временно или постоянно базируются в зоне ведения строительных и эксплуатационных работ, вдоль транспортных коммуникаций, и нередки случаи, когда они ведут неконтролируемый (в том числе незаконный) вылов рыбы в крупных размерах. Это приводит не только к сокращению рыбных запасов, но и создает конфликтные ситуации между приезжим и коренным населением.

В ходе проведения этнологических экспертиз в Тазовском районе выяснилось, что население сильно обеспокоено негативными последствиями прокладки через Тазовскую губу дюкера (напорного трубопровода). Люди боятся того, что сильная вибрация и гул, исходящие от трубопровода, отпугивают поднимающуюся на нерест рыбу, затрудняют и даже задерживают ее проход по р. Таз. Рыбаки свидетельствуют, что рыба начинает массово идти по реке над трубопроводом только при северном ветре, когда в Тазовской губе существенно поднимается уровень воды.

Многие жители Ямала озабочены существенным сокращением рыбных запасов в водоемах Тазовского района. Говорят, что показатели по добыче рыбы рыбозаводом и общинами раньше достигались при гораздо меньших усилиях, так как рыбы было больше. Тревожит население и такой факт, что на р. Пур, русло которой было пересечено трубопроводом несколько лет назад, полупроходная рыба перестала подниматься на нерест [Мартынова, Новикова 2012, с. 107–108].

Показательно, что многие северяне, работающие в рыболовной отрасли, связывают дальнейшую жизнь и будущее своих детей с наличием рыбы в реках и озерах, поэтому их обеспокоенность уменьшением количества рыбы в реках и озерах понятна. По мнению рыбаков, рыбная отрасль

более уязвима по сравнению с оленеводством, так как напрямую зависит от рыбных ресурсов, влиять на состояние которых они не могут: «*У оленеводства, может быть, еще будущее есть. Пока олень живой — и будет жить ненец, как говорится. А у рыбака, наверно, будущего нету. Рыба кончится, и рыбак — куда он пойдет? У рыбака будущего нету, наверно. Конечно, не будет рыбы с такими темпами освоения. Думаю, природные ресурсы иссякают*» [ПММ, ПМН].

Рыболовство и модернизация. Рыболовецкие предприятия ЯНАО имеют промысловые и транспортные суда, на зимних путинах действуют льдобурильные агрегаты, мотолебедки, широко распространены современные транспортные средства, в том числе несамоходные рефрижераторные суда, автомашины, гусеничные трактора, вездеходы, снегоходы и т. д. Использование плавучих рефрижераторов в летнюю и осеннюю путину, способных перерабатывать за сутки 12–13 тонн рыбы, значительно увеличивает не только объем принимаемой рыбы, но и улучшает ее качество, повышает эффективность работы отрасли, так как уменьшаются простои рыбаков, связанные с вывозом улова.

В доходах рыбаков, трудоустроенных на предприятиях, главной является заработная плата. Она зависит от объемов выловленной и сданной рыбы. В качестве примера приведем данные по ООО «Тазовское агропромышленное рыбодобывающее предприятие» («Тазагропром») Тазовского района. В 2012 г. средняя зарплата рыбака составляла около 18,5 тыс. руб. (в 2007 г. этот показатель был около 8,3 тыс. руб.). Нужно учитывать, что многие рыбаки трудоустроены и ведут промысел в летний и осенний периоды или только в осенний. Кто-то, отработав три рыболовных сезона в одном году (летний, осенний, зимний), потом переходит на другую работу. В целом списочный состав рыбаков на предприятии характеризуется текучестью. Доля постоянно трудоустроенных во все сезоны в течение нескольких лет подряд невелика.

Те рыбаки, которые работают на предприятии сезонно, основные доходы получают от самостоятельной нелегальной торговли рыбой. За счет этого живут и безработные. Официальный прием рыбы от частников осуществляется через систему потребкооперации, ее можно сдать на рыбозавод. Закупочные цены невысокие, поэтому многие реализуют рыбу через так называемых «коммерсантов» — заезжих дельцов с Большой земли. Пик нелегального торгового оборота приходится на зимний период, когда действуют «зимники», по которым большегрузные машины могут добраться до ямальской глубинки и вывезти рыбу в замороженном виде. Часто представители КМНС самостоятельно добираются на оленях

или снегоходах до вахтовых поселков, где и продают рыбу по приемлемым для них ценам.

Многие поселковые аборигены (да и не только они) говорят, что без рыбалки они просто не могут выжить в условиях высокого уровня безработицы, поэтому нелегальный сбыт рыбы служит основным источником доходов для многих сельских жителей округа. Можно сказать, что представители коренного населения преуспели в таком виде «коммерции», имеют хорошо налаженные регулярные контакты либо с торговцами, либо с вахтовиками: «*У меня в мобильнике много телефонов друзей. Они мне звонят, когда рыба нужна*», «*Сейчас у всех своя клиентура. Прямой товарообмен хорошо налажен. Без этого мы не сможем жить. Работы же нет. А на рыбозавод всех не возьмут, у них лимиты*» [ПММ, ПМН].

Большой наплыв приезжего населения в округ повышает спрос на рыбу и тем самым стимулирует коренных жителей на занятие такого рода коммерческой деятельностью. Расчет при таких сделках происходит сразу же, в момент продажи, а не после окончания сезонной путины, как на предприятиях. Получение «живых денег», с одной стороны, стимулирует активизацию торговой деятельности, с другой — дает возможность сразу покупать необходимые вещи. Это меняет традиционные представления аборигенов о богатстве. Если раньше у ненцев богатыми считались оленеводы, то сейчас некоторые высказывают точку зрения о том, что рыбаки стали богаче, так как «*зарабатывают больше оленеводов*». Меняются и представления о престижности рыбацкой работы: «*Раньше из оленеводов переводили в рыбаков как наказание. А сейчас трудно устроиться в рыбаки на постоянную работу, так как на рыбе можно хорошие деньги заработать, если не пить*» [ПММ].

Быт рыбаков подвергается бóльшей «модернизации» по сравнению с оленеводами. Это можно объяснить как постоянными денежными доходами, так и более оседлым образом жизни (как говорилось выше, они кочуют 3–4 раза в году, а часть и того меньше). Некоторые семьи обустраивают балки́ на местах промыслов: покупают мебель, ковры. Наличие благоустроенного «на современный манер» балка является показателем обеспеченности семьи. Десять-двадцать лет назад мечтой рыболова была покупка импортного лодочного мотора, который был мерилом благосостояния и семейного престижа. Сейчас импортные моторы встречаются чаще, чем отечественные. Нужно также отметить, что практически в каждой семье имеются генератор для выработки электричества, телевизор с видеопроигрывателем, не говоря уже о мобильных телефонах, фотоаппаратах, некоторые пользуются компьютерами.

Традиционная материальная культура у рыболовов практически перестала бытовать. Можно говорить о повсеместном использовании традиционных орудий промыслов и средств передвижения. Они сами изготавливают сети, гимги, капканы, петли, топоры, ножи, лыжи, нарты, лодки, весла, сани и т. п. В случае проживания семьи на местах промысла регулярно используется деревянная самодельная посуда, в том числе лопатки, поварешки, емкости для хранения вещей и продуктов. Традиционную одежду и украшения носят только представители старшего поколения, и то эпизодически. В семьях рыбаков разнообразный рацион питания, который за счет покупных продуктов приближен к поселковому. Рыболовы по сравнению с оленеводами менее привержены следованию в повседневном быту этническим традициям и ритуалам. Многие их них не регулярно, а эпизодически посещают культовые места и выполняют религиозные ритуалы.

Поскольку образ жизни полукочевников-рыболовов приближен к поселковому, они психологически более готовы к смене образа жизни с полукочевого на оседлый. У этой группы коренного населения Ямала уровень образования выше, чем у оленеводов: большинство имеет неполное среднее. В силу этого они могут рассчитывать на поиск работы в других сферах занятости.

Охотничий промысел

На территории Ямало-Ненецкого автономного округа основными объектами охотничьего промысла традиционно были песец, заяц, белка, куропатка и водоплавающая дичь. В меньшем количестве промышляли росомах, лис, горностаев и других мелких пушных животных. Кроме того, в тундровых районах ненцы иногда промышляли дикого оленя и даже лося, а на морском побережье — нерпу и белуху. Наиболее интенсивно охотничьим промыслом занимались оленеводы, владевшие небольшими и средними по размеру стадами. Следующими «по активности» были рыболовы, меньше внимания охоте уделяли многооленные семьи.

В 1970-х — начале 1980-х гг. среднегодовые показатели по добыче песца в округе доходили до 13 тыс. штук в год. С 1991 г. все заготовки полевой пушнины в округе резко снизились. Это было обусловлено как ухудшением промысловой обстановки (снижение численности песца и углубляющаяся дезорганизация промысла), так и резким падением расценок на пушнину. Из-за отсутствия рынка сбыта охота превратилась в нерентабельную

отрасль северной экономики и в настоящее время переживает период упадка. Сейчас прием пушнины ведут немногие организации, в том числе некоторые фактории и общины, которые получают окружные субсидии на добытую продукцию.

Любительская охота (в основном ради получения мясной пищи) всегда сохранялась и продолжает бытовать среди коренного населения Ямала. Зимой довольно активно промышляют куропатку, весной — уток и других перелетных птиц. Гораздо реже добывают песцов капканами. Их шкурки идут на украшение традиционной одежды. В отличие от занятий рыболовством большая часть населения охотится эпизодически, стремясь хоть как-то разнообразить пищевой рацион семьи. Говорят, что дохода в семью охота не приносит, поэтому уделяют ей мало времени, чтобы не нанести ущерб более прибыльным рыболовству и оленеводству. В то же время при условии увеличения спроса на пушнину любители охоты готовы заниматься добычей животных в большем количестве.

Необходимо отметить, что занятия привычными видами деятельности помогают коренному жителю Ямала не только выжить физически, но и чувствовать себя комфортно в психологическом плане. Помимо этого оленеводство и рыболовство позволяют этим людям быть именно «коренными», то есть ощущающими тесную связь с родной землей, продолжать традиции предков и осознавать свою особенность по отношению к представителям других народов Ямала, что весьма значимо для их идентичности.

Занятость в нетрадиционных сферах экономики

Высокие темпы промышленного освоения в Ямало-Ненецком автономном округе неизбежно влекут за собой сокращение ресурсной базы традиционных отраслей хозяйства коренных малочисленных народов Севера, поэтому встает вопрос о перспективах их трудоустройства в других сферах экономики. Учитывая высокий уровень безработицы в северных поселках, это приведет к еще большей конкуренции на рынке труда.

Интенсивное промышленное развитие, казалось бы, создает широкие возможности для трудоустройства на предприятиях топливно-энергетического комплекса, реально же там трудоустроены единицы из числа коренных народов, как, впрочем, и из местного населения округа. В табл. 11 приводятся данные о занятости аборигенов по сферам экономики.

Таблица 11

Занятое население из числа коренных малочисленных народов Севера ЯНАО в возрасте 15–64 лет (по состоянию на 01.01.2013)

Сферы экономики	Ненцы	Ханты	Селькупы	Все КМНС
Добыча полезных ископаемых	39	–	1	40
Обрабатывающие производства	84	10	–	94
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	88	190	5	286
Строительство	36	36	3	75
Оптовая и розничная торговля, ремонт	90	159	4	253
Гостиницы и рестораны	–	–	–	–
Транспорт и связь	26	30	–	57
Финансовая деятельность	24	40	6	70
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4	1	–	5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	124	117	2	243
Образование	1094	590	87	1771
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	354	210	48	612
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	104	86	20	210

Таблица 11 (*Продолжение*)

Сферы экономики	Ненцы	Ханты	Селькупы	Все КМНС
Предоставление услуг по ведению домашнего хозяйства	–	–	56	56
Деятельность экстерриториальных организаций	2	–	–	2
Нераспределенные по видам деятельности	1099	1267	94	2459
ВСЕГО	**6856**	**3397**	**332**	**19 808**

Приведенная статистика показывает, что среди КМНС округа в секторе по добыче полезных ископаемых трудоустроено всего 40 человек (0,2 % от числа занятых). Случаи, когда кому-либо из них удается устроиться в «газовую» отрасль, единичны. Работники службы занятости говорят, что среди аборигенов есть желающие работать там, но их не берут. Причем это касается не только представителей аборигенов, а всего местного населения. Новые развивающиеся отрасли в первую очередь комплектуются мигрантами, специально привозимыми компаниями и приезжающими самостоятельно. По уровню квалификации и возможности обучения коренные жители не могут с ними конкурировать. Представителей аборигенных народов не берут даже на должности, не требующие образования. В вахтовых поселках трудятся уборщицы, сторожа, посудомойки, разнорабочие, но они, как и большинство других работников ТЭК, прилетают с Большой земли, и о конкуренции с местным населением на этих должностях речь не идет [Василькова и др. 2011, с. 101; Мартынова, Новикова 2012, с. 85].

Вне традиционных отраслей больше всего КМНС занято в образовании — 1771 человек (8,9 %); затем идут здравоохранение — 612 человек (3,1 %); государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение — 243 человека (1,2 %); предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг — 210 человек (1 %). Нужно понимать, что сфера занятости в небольших северных поселках представлена в основном бюджетными ставками в школах, детских садах, медпунктах (больницах), домах культуры, сельских администрациях. Чаще всего представители коренных народов работают разнорабочими, уборщицами, сторожами, санитарками и т. п., то

есть занимают должности, не требующие квалификации и образования. При такой структуре занятости у них крайне низок уровень заработной платы [Мартынова, Новикова 2012, с. 81].

Социальная ситуация

Безработица. В советское время подавляющее большинство трудоспособного населения из числа коренных народов было трудоустроено. Многие, работая в колхозах и совхозах, были заняты традиционными видами хозяйственной деятельности — оленеводством, рыболовством, охотой, немало представителей коренных народов трудились в сферах образования, культуры, здравоохранения. В то же время советскую социально-профессиональную структуру народов Севера оптимальной назвать нельзя. Специалисты обращали внимание на неблагоприятные тенденции в трудовой занятости коренных народов Севера: при сокращении числа работающих в традиционных отраслях росла доля занятых неквалифицированным физическим трудом на низкооплачиваемых должностях (уборщицы, грузчики, кочегары, подсобные рабочие). Этот процесс люмпенизации порождал много других социальных проблем, о которых писали этнографы [Неотрадиционализм на Российском Севере 1994 и др.].

Переход к рыночной экономике привел к распаду бывших государственных предприятий (совхозов) и колхозов, резкому сокращению общего числа рабочих мест. В сельской местности ЯНАО многие предприятия были закрыты, что привело к массовой безработице. Так, в поселках, в которых проживало коренное население, уровень трудоустройства в конце 1990-х гг. достигал 50 %. К настоящему времени ситуация изменилась к лучшему, хотя проблему безработицы среди коренных малочисленных народов нельзя считать решенной.

В принятой в 2011 г. Законодательным собранием ЯНАО «Стратегии социально-экономического развития ЯНАО до 2020 года» приводятся такие данные о положении в регионе: «Расселение населения в округе характеризуется высокой урбанизацией. Спрос и предложение рынка труда в городской и сельской местности имеют структурный дисбаланс. В городах много рабочих мест — мало трудовых ресурсов, в сельских населенных пунктах наблюдается обратная ситуация» [О стратегии социально-экономического развития ЯНАО до 2020].

Официальный уровень безработицы, зарегистрированный в Ямало-Ненецком автономном округе в 2012 г., составлял всего 1,13 %. Данные,

приведенные в табл. 11, показывают, что «нераспределенных по видам деятельности» среди аборигенного населения 2459 человек (12,4 %). Это указывает на высокий уровень безработицы среди аборигенов. К сожалению, приходится констатировать, что проблема трудоустройства остается одной из главных для представителей коренных народов. Приведем данные по округу об обращениях в районные центры занятости (табл. 12).

Таблица 12

Число представителей коренных малочисленных народов Севера, обращавшихся в службу занятости населения ЯНАО (по муниципальным образованиям)

Муниципальные образования	2009 г.	2010 г.
Красноселькупский	18	21
Лабытнанги	19	12
Надым и Надымский район	135	110
Новый Уренгой и Ноябрьск	2	0
Приуральский	80	105
Пуровский	45	44
Салехард	20	29
Тазовский	161	106
Шурышкарский	164	114
Ямальский	139	93
ВСЕГО по округу	**774**	**634**

Как видно из приведенных данных, больше всего обращавшихся в службу занятости граждан в Шурышкарском. Тазовском и Ямальском районах, то есть в тех, где бóльшая доля аборигенного населения. Нужно иметь в виду, что реальная безработица среди сельского коренного

населения выше официальных данных. Директор центра занятости Тазовского района Л. Л. Агаджанова во время нашей беседы в 2012 г. отметила, что из общего числа безработных по району — 70 % аборигены, в пос. Тазовский их доля несколько меньше — 50 %.

Мы располагаем конкретными сведениями об обращениях граждан из числа коренных народов в центр занятости населения по Тазовскому району. Они приведены в табл. 13.

Таблица 13

Сведения о коренных малочисленных народах Севера, обратившихся в поисках работы в центр занятости Тазовского района

Показатели	01.01.2011 (чел.)	01.01.2012 (чел.)
Численность граждан из числа КМНС, обратившихся в поисках работы	375	386
Численность граждан из числа КМНС, признанных безработными	291	250
Из них: женщины	139	120
Мужчины	152	130
Рабочие	175	158
Служащие	0	3
Выпускники школ	22	40
Выпускники ВПО	0	2
Выпускники СПО	2	6
Выпускники НПО	7	2
Молодежь 16–29 лет	171	140
Граждане, уволенные с военной службы	4	3
Граждане, освободившиеся из мест лишения свободы	10	9
Инвалиды	5	9
Имеющие высшее образование	2	6

Таблица 13 (*Продолжение*)

Показатели	01.01.2011 (чел.)	01.01.2012 (чел.)
Имеющие среднее профессиональное образование	23	17
Имеющие начальное профессиональное образование	27	27
Имеющее среднее (полное) образование	100	73
Имеющее основное общее образование	119	108
Не имеющие основного общего образования	20	19
Уволены по собственному желанию	152	113
Уволены в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата	7	3
Сняты с учета безработных граждан	427	359
Трудоустроены на созданных рабочих местах	71	124
Трудоустроены на сохраненных рабочих местах	0	0
Направлены на профессиональное обучение, переобучение, повышение квалификации	23	8
Приняли участие в общественных работах	68	42
Приняли участие в стажировке	3	0
Оформлены на досрочную пенсию	0	0
Численность граждан, с которыми заключены договоры на организацию самозанятости	8	6
Численность граждан, получивших субсидию на самозанятость	8	6
Численность граждан, состоящих на учете на отчетную дату	64	70

За последние два года в центр занятости обращалось около 9 % от общей численности трудоспособного населения среди КМНС района. По социальному положению среди них преобладали рабочие (46 % в 2011 и 41 % в 2012 г.). В 2012 г. почти вдвое увеличилось число выпускников школ, ищущих работу (6 % в 2011, 10 % в 2012 г.). Особую тревогу вызывает большая доля молодежи — 46 % в 2011 и 36 % в 2012 г. В 2012 г.

оказалось больше нетрудоустроенных лиц с высшим образованием — 6 человек (в 2011 г. — 2). Среди обратившихся в центр занятости около трети (32 % в 2011 и 28 % в 2012 г.) не имеют полного среднего образования (окончили 9 классов общеобразовательной школы), что затрудняет их трудоустройство. Положительная тенденция, выявившаяся в 2012 г., — больший процент трудоустройства: в 2011 г. были устроены 19 % обратившихся, в 2012 г. — 32 %.

Такие крупные корпорации, как «Газпром» и его дочерние предприятия «НОВАТЭК» и «ЛУКОЙЛ» берут на себя обязательства по трудоустройству местного, в том числе и коренного, населения. Однако эти пункты в соглашениях оказываются не более чем декларативными заявлениями. В реальности трудоустройства безработных представителей КМНС нет: «*Когда газ открыли, говорили, что будут брать рабочих из местных. А там сейчас очень мало кто работает. Было соглашение с Ямбурггазодобычей и администрацией, там было так написано. А толку — нет. Сейчас я никому не верю*»; «„*ЛУКОЙЛ*“ *обещал трудоустроить, но не взяли на работу, сказали, что стажа нет. Хотя обучали. Формально они свои обязательства выполнили: набрали группу, обучили. А трудоустроили людей с земли, им так выгоднее — не нужно платить северные надбавки. „Транснефть“ то же самое обещала, а не сделала*» [ПММ, ПМН]. Лейтмотивом подобного рода высказываний являются слова «Говорят одно, делают другое».

Через центр занятости безработным предлагают обучение рабочим специальностям: операторы котельных, газосварщики, операторы по добычи нефти и газа, строительные профессии, для женщин — повара, парикмахеры. Проблемы с переобучением возникают в связи с тем, что при направлении людей на переподготовку им не сразу оплачивается проезд до места учебы и проживание, центр занятости перечисляет деньги только за обучение, а люди должны ехать за свои деньги и жить три месяца в Новом Уренгое или Салехарде за свой счет. Таких средств у представителей коренных народов нет. По словам работников службы занятости, возникают и психологические проблемы: «*Коренные не могут долго жить без традиционной пищи, без семьи. Не все соглашаются ехать на учебу. Есть и другие проблемы. У работодателей много негативных отзывов. У коренных свободное отношение к жизни. Не работают по расписанию, графику. Например, в больницу берут санитарками, а так обычно говорят, только не коренные. Очень низкий уровень подготовки и самоорганизации*» [ПММ, ПМН].

По словам экспертов, низкий образовательный уровень вряд ли позволит многим из безработных коренных жителей округа пройти переобучение и получить специальность. Вовлечение представителей КМНС в современные сферы экономики сдерживается не только их недостаточным

образованием, но и психологической неготовностью к такого рода деятельности.

Представители коренных народов говорят, что хотят работать на предприятиях ТЭК, но их не берут: «*Нефтяные и газовые компании, которые здесь работают, зарегистрированы в Москве, Тюмени, Уренгое. Они не берут на работу таких обучившихся. Они слишком быстро хотят найти работников на вакансии. А на перспективу не сообщают, какие им нужны специалисты. До этих компаний невозможно дотянуться. Наши люди не могут трудоустроиться. Профобучение — не вопрос денег, мы их получаем. На нашем уровне нет соглашения, что эти люди будут трудоустроены*».

Думается, что представители коренных малочисленных народов Севера могут занять свою нишу на предприятиях ТЭК. В промышленных компаниях, работающих в округе, есть или должны быть люди, ответственные за взаимодействие с коренными народами. Такие должности могли бы занимать аборигены, получившие этнографическое, культурологическое и историческое образование. Более широкое вовлечение коренного населения округа в деятельность промышленных предприятий, внутреннюю жизнь компаний может стать одним из каналов снижения напряженности, создания новых рабочих мест, повышения уровня жизни, формирования благоприятного климата и более тесного взаимодействия промышленных компаний и коренных народов. В ЯНАО есть уже такие примеры, и практику работы представителей народов Севера в компаниях целесообразно расширять, причем не только за счет рабочих и инженеров, но и сотрудников отделов по связям с общественностью. Среди ненецкой молодежи есть интерес и к профессии эколога. Такие начинания нужно всячески поддерживать. Здесь можно привести пример Канады, где консорциумом промышленных компаний в Северо-Западных территориях создана система подготовки кадров в г. Инувик. Обучение там длится от нескольких месяцев до нескольких лет, при этом осуществляется «штучная» подготовка именно тех специалистов, которые необходимы компаниям, работающим в районах проживания аборигенов. Ценным является то, что колледж максимально приближен к местам проживания аборигенов, и не студенты уезжают учиться, а преподаватели приезжают к ним [Новикова 2014, с. 329–330].

В ЯНАО с 2010 г. действует «Программа по самозанятости» для безработных. Сущность ее в том, что люди могут организовать собственное дело. Тому, кто представляет бизнес-план и документы, выделяется единоразово 88 200 руб. В программе могут участвовать и коренные народы, в частности их представители, изготавливающие сувениры, ненецкую народную одежду и т. п.

Особо следует сказать о безработице среди женщин. В традиционном обществе ненцев, хантов, селькупов женщины занимались ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. В годы советской власти женщины, проживающие в поселках, были трудоустроены, хотя большинство работало на непрестижных должностях — уборщицы, посудомойки и т. п. В то же время многие из них добились более высокого уровня образования, чем мужчины, стали учителями, врачами. В колхозно-совхозном оленеводстве женской считалась профессия «чумработницы», но таких ставок было немного, поэтому многие трудоустраивались на часть ставки. Сегодня в «совхозных» стадах ситуация аналогичная: женщины имеют 0,25–0,5 от ставки оленевода низшего разряда. При этом нужно иметь в виду, что женщины в тундре «выигрывают» у мужчин в плане образования (если среди мужчин большинство окончили 6–7 классов, то женщины — 8–9 классов).

Проблемы трудоустройства представителей коренных народов должны решаться путем создания благоприятных условий для развития оленеводства, рыболовства, охоты, прежде всего через расширение рынка сбыта продукции традиционных отраслей. Необходимо установить уровень закупочных цен, оправдывающий затраты на производство и обеспечивающий достаточную для жизнеобеспечения аборигенов норму прибыли. Также нужно обеспечить приемлемый уровень оплаты труда лиц, занятых в традиционных отраслях, в связи с этим нужно пересмотреть тарифную сетку оплаты работников традиционных отраслей.

Одним из путей вовлечения аборигенов в современные сферы занятости является развитие экологического, этнографического туризма и производства сувенирной продукции. Это связано с презентацией традиционной культуры, поэтому некоторые предлагают рассматривать такие сферы деятельности коренных народов в качестве современного направления традиционного хозяйства.

Органы власти ЯНАО придают большое значение развитию данного вида деятельности путем активного вовлечения коренных малочисленных народов, прежде всего через их общины, в сферу туристского бизнеса. Директор ГУ «Объединение по экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера» Д. Р. Санников считает, что если проектами развития туристского бизнеса будут заниматься сами коренные малочисленные народы, это будет гарантией устойчивости их развития. Также данная деятельность дает возможность решить финансовые вопросы и проблему занятости коренного населения.

Обеспеченность жильем. В прошлом, когда коренные народы вели традиционный образ жизни, жилищной проблемы у них не существовало, так как они сами строили и обустраивали свои жилища. У ненцев это был

переносной чум, оптимально приспособленный к условиям кочевого быта в тундре. Чум имеет коническую форму, устойчив при метелях и ветрах, с его поверхности снег скатывается, не задерживаясь, при перекочевке он легко разбирается и собирается за 50–60 минут. Ханты и селькупы, ведущие оседлый образ жизни, строили срубные избы. В середине XX в., в ходе кампании по переводу оленеводов-кочевников на оседлый образ жизни, во вновь созданных поселках началось строительство домов на государственные средства. Тогда-то и появилась жилищная проблема, так как темпы строительства не отвечали потребностям в жилье у населения Севера. В 1990-е гг. эта проблема усугубилась и сейчас является одной из самых злободневных и трудноразрешимых.

Несмотря на то что в последние годы в поселках округа, где проживают коренные народы, ведется активное жилищное строительство, средняя обеспеченность жильем остается низкой. Нужно сказать и о том, что жилищный фонд, который возводился в основном в 1950–1960-х гг., не соответствует современным требованиям санитарно-гигиенических норм и имеет значительную степень износа. В большинстве северных поселков отсутствуют водоснабжение, канализация, не говоря уже о горячем водоснабжении. Частное строительство развивается, но оно не доступно для большинства коренных жителей из-за высоких цен. В табл. 14 приведены сведения о численности семей, нуждающихся в обеспечении жильем, по районам и городам округа.

Таблица 14

Потребности в жилье по районам ЯНАО

Муниципальные образования	На 01.01.2010 г.		На 01.01.2011 г.	
	число семей, нуждающихся в обеспечении жильем	площадь приобретенного жилья в рамках подпрограммы, кв. м	число семей, нуждающихся в обеспечении жильем	площадь приобретен. жилья в рамках подпрограммы, кв. м
г. Салехард	312	79,8	325	42,6
г. Лабытнанги	50	56,6	51	61,7
г. Новый Уренгой	15	82,8	16	66,1
г. Губкинский	4	89,57	7	37,6

Таблица 14 (*Продолжение*)

Муниципальные образования	На 01.01.2010 г.		На 01.01.2011 г.	
	число семей, нуждающихся в обеспечении жильем	площадь приобретенного жилья в рамках подпрограммы, кв. м	число семей, нуждающихся в обеспечении жильем	площадь приобретен. жилья в рамках подпрограммы, кв. м
г. Муравленко	15	68,4	14	65,3
г. Ноябрьск	19	36,7	18	49,9
Надымский район	221	27,8	229	173,2
Красноселькупский район	107	31,94	122	42,6
Приуральский район	641	149,1	586	177
Пуровский район	502	161,5	510	127,9
Тазовский район	1056	244,1	1035	256,2
Шурышкарский район	674	188,7	636	133,1
Ямальский район	1180	275,2	1173	271,1
ВСЕГО по округу	**4796**	**1492,21**	**4722**	**1504,3**

Больше всего нуждающихся в жилье зафиксировано в Ямальском и Тазовском районах, в которых доля КМНС самая высокая по округу (в Ямальском — 66 % от общей численности населения, в Тазовском — 53 %). Ситуация с жильем в северных «нефтяных» и «газовых» городах обстоит на порядок лучше, чем в районах, где проживает аборигенное население.

Отдельно остановимся на состоянии жилищной проблемы в пос. Находка Тазовского района, где представители народов Севера составляют 98 % от числа жителей (1206 чел. из 1236 по данным за 2011 г.). В электоральном паспорте поселения приведены данные о жилом фонде (табл. 15).

Таблица 15

Характеристика
жилого фонда в пос. Находка

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Общая площадь жилого фонда всего (тыс. кв. м)	3,50	3,05	3,19	3,85
— государственный	–	1,3	–	
— ведомственный	–	–	–	
— муниципальный	0,97	0,99	0,98	1,1
— частный	2,53	2,06	2,21	
Ветхий и аварийный фонд всего (тыс. кв. м)	–	–	–	
Количество граждан, проживающих в ветхом и аварийном жилом фонде (чел.)	–	–	114	
— государственном	–	–	–	
— ведомственном	–	–	–	
— муниципальном	–	-	114	
— частном	–	–	–	
Жилой фонд, находящийся на балансе муниципального образования всего (тыс. кв. м)	0,97	3,05	3,19	3,85
Средняя обеспеченность (кв. м общей площади/чел.)	2,31	2,51	2,61	3,36
Состоят в общем списке на получение жилых помещений:	–	–	–	
— семей	170	183	178	179
— человек	624	646	642	639

Таблица 15 (*Продолжение*)

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Состоят в списке на внеочередное получение жилых помещений:	–	–	–	3
— семей	8	6	3	4
— человек	11	8	5	–
Состоят в списке на улучшение жилищных условий:				
— семей	173	175	183	178
— человек	629	647	646	642
Количество семей, получающих субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг	5	3	5	6
в них количество человек	21	46	16	15
Размер средств, затраченных на выплату субсидий (тыс. руб.)	30,90	79,5	79,5	126,9
Ввод жилья на 1 человека в год, кв. м	0,33	–	0,16	0,16
Запланированный ввод жилья в текущем году, кв. м	397,4	–	192,2	192,2
Ввод жилья на 1 человека в текущем году на дату внесения изменений в электоральный паспорт, кв. м	0,33	–	0,16	0,16
Средняя стоимость 1 кв. м жилья, руб.	79 002,01	–	81 673,77	115 576,74

По официальным данным, в среднем на одного жителя поселка приходится 3,36 м^2 жилого помещения, что ничтожно мало. Этот показатель говорит о состоянии жилищной проблемы в поселке Находка. Согласно

паспорту в ветхом и аварийном жилье проживает 114 человек (10 % от числа жителей), но реальность свидетельствует о другом. В поселке люди живут в помещениях, которые только с натяжкой можно отнести к категории жилых, — это вагончики, бочки, сараи. Один из многоквартирных домов углубился в землю до уровня окон, а в нем живет 6 семей с детьми. Те, кто имеет постоянную работу, могут купить балóк для жилья, стоимость которого составляет 150–200 тыс. руб. По данным того же паспорта, средняя заработная плата в 2010 г. составляла 27 449 руб., при высоких ценах на продукты питания не все могут найти деньги даже на приобретение балкóв. В очереди на получение жилья в Находке стоит более половины семей — 53 %, столько же надеются улучшить свои жилищные условия. Косвенным подтверждением неблагополучия с жилищным вопросом в Находке может служить тот факт, что когда в сентябре 2012 г. наша экспедиционная группа заявила о плане поехать и поработать в поселке, очень долго решался вопрос о том, где нас можно поселить и где мы сможем работать с информантами.

В непосредственной близости от поселка люди живут в чумах. Это малооленные ненцы, которые не могут кочевать, поскольку не имеют для этого достаточно поголовья. Показательна ситуация в одной из таких семей — А. В. Ядне (1961 г. рождения). После смерти мужа в 2004 г. женщина осталась одна с пятью детьми. В семье имеется только 20 оленей, поэтому кочевать они не могут, приходится ставить чум на окраине поселка, чтобы можно было ходить в магазин за продуктами. Двое младших детей учатся в школе-интернате в Тазовском, старшие продолжают образование (одна дочь учится в Надыме в филиале Тюменского университета по специальности «Муниципальное управление» на заочном отделении, другая — в Тобольске на дневном отделении историко-юридического факультета). Средний сын вернулся домой после окончания Тарко-Салинского училища по специальности «моторист». Никто из выросших детей не может получить работу в Находке, так как нет вакантных мест. Старшую дочь, Татьяну, обещали трудоустроить в школе-интернате, но не взяли на работу по причине отсутствия профильного образования. Сын Тимофей хочет работать на Находкинском месторождении, но опасается, что его туда не возьмут. Семья существует на пенсию матери и пенсию по потере кормильца на младших детей, этих денег хватает только на самое необходимое. Мать подрабатывает выделкой шкур, но это небольшие суммы, которые расходуются на продукты. В семье нет лодки, а значит — нет возможности рыбачить даже для питания, нет «Бурана», что не дает возможности добраться до кочующих в тундре родственников, у которых

выпасаются олени. Глава семьи обращается в отделение социальной защиты за материальной помощью, ее оказывают только один раз в год. Семья живет на грани нищеты. Но в ней нет тунеядцев, дети осознают ценность образования и продолжают учиться. Хозяйка стоит в очереди на получение жилья, но не верит в скорую перспективу переезда из чума, так как в первую очередь квартиры получают рыбаки, трудоустроенные в «Тазагрорыбпроме».

При опросе населения стала очевидной и еще одна насущная проблема — отсутствие туалетов, даже уличных (канализация в поселке отсутствует). Те, у кого не хватает денег на приобретение биотуалетов, пользуются ведрами. Жилищный вопрос и состояние жилого фонда в поселке являются основой для социальной напряженности среди населения. Информанты говорят, что когда в начале 2000-х гг. началось освоение Находкинского нефтегазоконденсатного месторождения, проводился сход граждан, на котором представители компаний очень многое обещали — провести в поселок газ, брать жителей на работу и т. п., но мало что сделали. Отсюда — недоверие к представителям ТЭК и властям всех уровней: «*В Находке, когда трубу клали, были общественные слушания. Населению много всего наобещали, вот они и согласились. Каждый год по 2 квартирному дому обещали строить, рейсовый вертолет бесплатный, всем выдавали подарки, оленеводам брезент, материал, веревки. Всё выдавали 2 года, потом уехали, и всё. Дома строят, но материалы трудно завозить*» [ПММ, ПМН].

Справедливости ради нужно отметить, что жилищное строительство в поселке начато и ведется. Ежегодно сдается по нескольку многоквартирных домов, благоустроенных по находкинским меркам — с центральным отоплением, но без канализации и воды. Воду жители по-прежнему берут из Тазовской губы. Но темпы строительства при таком остром состоянии жилищного вопроса очень медленные. В качестве положительных изменений в социальной сфере назовем отремонтированные теплотрассы, электростанцию, клуб, пекарню, новое помещение для отделения связи, ФАП, установленную автоматическую телефонную станцию, которая позволяет находкинцам звонить не только в райцентр, но и в любой другой город.

Отдельная социальная проблема в округе — обеспечение жилыми помещениями кочующего населения. Среди оленеводов-кочевников подавляющее большинство не имеет никакого постоянного жилья, например из шести семей бригады № 4 СПК «Тазовский» жилье в пос. Тазовский имеет только одна (бригадир), а из шести семей бригады № 2 и пяти семей

бригады № 5 — никто. Информанты единодушно говорят о том, что они хотели бы иметь в пос. Тазовский квартиру или другое жилье, так как во время их кратковременного пребывания в поселке осенью и весной они слишком обременяют своих родственников, которые и без того живут в стесненных жилищных условиях. Многим по душе идея организации Дома оленеводов, где семьи тундровиков могли бы останавливаться на несколько дней за плату, соответствующую их финансовому положению. Молодые люди из оленеводческих семей хотели бы жить в поселке, но понимают, что на пути реализации такого желания стоят две серьезные преграды — отсутствие жилья и работы.

В целях изменения ситуации с обеспечением жильем коренных народов в ЯНАО действует программа «Жилище», в рамках которой реализуется подпрограмма «Обеспечение жильем граждан из числа коренных малочисленных народов Севера». Для ее реализации ведется строительство жилых домов в районах округа. В целом нужно отметить пессимизм аборигенов в отношении получения или покупки жилья в поселках. Они не верят в перспективу разрешения жилищного вопроса, поэтому многие (особенно среди оленеводов) даже не стоят в очереди, так как для постановки на учет нужно собрать документы, что многим оказывается не по силам.

Социальная политика. Работу с коренным населением ведет Департамент по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО. В округе действует отлаженный механизм помощи малоимущим семьям, реализуется несколько региональных программ по поддержке коренных малочисленных народов Севера и развитию традиционных отраслей хозяйствования. Это целевые программы: «Развитие АПК», «Обеспечение жильем граждан из числа коренных малочисленных народов Севера», «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера». Малоимущие кочевые семьи регулярно снабжаются «комплектующими» для чумов (брезент, печки, сукно, ламповое стекло). Оленеводы-частники и общины обеспечиваются транспортом при охране стад от хищников. Помимо этого в планах окружных властей — обеспечение спутниковой связью всего кочевого населения.

Неработающие лица из числа коренных народов, ведущих кочевой образ жизни, в возрасте старше 14 лет ежемесячно получают социальные выплаты по 2000 руб. (кочевники-оленеводы) и 600 руб. (полукочевники-рыболовы) на человека. В народе эта форма компенсаций известна под названием «неёловские», так как выплаты были введены в период губернаторства в ЯНАО Ю. Ф. Неёлова. Малообеспеченным и многодетным

семьям производятся дополнительные выплаты согласно существующим социальным нормам. Семьям, в которых дети не ходят в детский сад, полагаются компенсации. Однако представители коренных народов считают выплаты неадекватными тем убыткам, которые наносит нефтегазовое освоение. Размеры компенсаций ничтожны по сравнению со средней заработной платой в регионе (более 70 000 руб.). Компенсации в сумме 2000 руб. воспринимаются коренными жителями как мизерные.

В целом в округе ведется большая работа по поддержке аборигенных народов, которая позитивно сказывается на их уровне благосостояния. В то же время нельзя забывать о том, что протекционистская политика властей негативно влияет на коренное население, настраивая его на потребительскую, иждивенческую линию поведения, снижая мотивацию к самостоятельной деятельности. Многие отмечают, что все эти «льготы» лучше бы заменить занятостью, чтобы люди могли зарабатывать деньги и сами себя уважать.

Медицинское обслуживание коренного населения Ямала осуществляется районными больницами (в них есть и поликлинические отделения) и фельдшерско-акушерскими пунктами. В округе действует система бесплатного обеспечения лекарствами лиц из числа КМНС, в том числе и кочующего населения. Во время традиционных праздников (Дни оленевода) жители тундры получают бесплатно детское питание для детей до 2 лет и бесплатные медицинские аптечки с набором лекарственных препаратов первой помощи.

Говоря о медицинском обслуживании, необходимо понимать, что коренные жители, особенно кочующие, находятся в худшем положении в отношении доступности к нему, чем население, постоянно проживающее в поселках, а тем более — в городах. Ситуация с наличием квалифицированных врачей острая даже в райцентрах, не говоря уже о мелких селениях, где практически нет узких специалистов. Несмотря на относительно благополучные показатели обеспеченности всего населения округа амбулаторно-поликлиническими учреждениями, больничными койками, масштабность оказания медицинских и профилактических услуг, их доступность, особенно для кочевого населения, остаются весьма низкими. Жителям тундры сегодня затруднительно получить даже общетерапевтическую помощь и практически невозможно — специализированную.

Для оказания скорой медицинской помощи кочующему населению ежегодно осуществляются вылеты санитарной авиации. Но существует проблема мобильной связи тундрового населения с лечебно-профилактическими учреждениями. Многие оленеводы используют сотовые

телефоны, но неустойчивость передачи сигнала не может решить проблем, а рации в организациях агропромышленного комплекса не охватывают всех нуждающихся. Спутниковая связь могла бы решить проблему, но отсутствуют спутники, способные обеспечить сигналом территории, расположенные севернее 70-й параллели.

Этнокультурная сфера

Механизмы реализации этнокультурной политики

В Ямало-Ненецком автономном округе создана серьезная нормативно-правовая база, затрагивающая права и интересы коренных малочисленных народов Севера. Один из основополагающих нормативных документов — «*Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа*» (утверждена постановлением Законодательного собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 9 декабря 2009 г. № 1996). Комплексный план мероприятий по реализации Концепции на 2010–2015 гг. в блоке «Сохранение и пропаганда культурного наследия и развитие традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера» предусматривает, в частности, проведение работ, связанных с выявлением, паспортизацией и постановкой на государственную охрану объектов культурного наследия коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа. Планируется внесение сведений об объектах культурного наследия КМНС ЯНАО в Регистр объектов культурного наследия, размещение этих сведений на интернет-сайте, содействие популяризации объектов культурного наследия коренных малочисленных народов Севера в средствах массовой информации.

Отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регулирует Закон ЯНАО «*Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа*» [Закон ЯНАО 2006а]. Большое значение для сохранения этнокультурного наследия Ямала имеет Закон *«О фольклоре коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе»* [Закон ЯНАО 2007], в котором введено понятие «каталог объектов нематериального культурного наследия автономного округа». В целях реализации этого закона принято постановление правительства ЯНАО «О правовом режиме объектов нематериального

культурного наследия коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа», которое регулирует отношения, возникающие в связи с определением статуса, использованием, охраной, хранением объектов нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера автономного округа.

Закон автономного округа «*О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа*» [Закон ЯНАО 2010а] регулирует сотрудничество автономного округа в сфере развития и защиты родных языков, порядок их использования в средствах массовой информации, предусматривает программы по сохранению, изучению, развитию и использованию родных языков. Более того, этот закон гарантирует возможность получения информации из официальных источников органов государственной и муниципальной власти автономного округа на родных языках, включая обеспечение перевода законов и иных нормативных правовых актов автономного округа, относящихся к сфере прав коренных малочисленных народов Севера, на их родные языки. Закон предусматривает также ведение официального делопроизводства на родных языках коренных малочисленных народов Севера в местах их традиционного проживания.

В настоящее время широкое распространение получила практика разработки целевых программ развития народов Севера. Наряду с комплексом мероприятий, обеспечивающих жизнедеятельность народов Севера (строительство школ, детских садов, больниц, снабжение их оборудованием, закупка охотснаряжения и разного рода инвентаря, материальная поддержка населения и т. д.), в эти программы включены меры, направленные на сохранение и развитие языков и культур КМНС ЯНАО. Далее рассмотрим некоторые из наиболее значимых программ, имеющих отношение к этнокультурной сфере.

В 2003–2011 гг. в округе была реализована Долгосрочная окружная целевая программа «*Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа*» (этапы реализации: 2003–2007 и 2008–2011 гг.), нацеленная на устойчивое развитие КМНС на основе «комплексного решения проблем духовного и национально-культурного развития, укрепления традиционного жизнеобеспечения, содействия занятости». Для достижения этой цели предусматривалось решение следующих задач:

— осуществить комплекс мероприятий, направленных на сохранение и возрождение традиций и культуры коренных малочисленных народов Севера;

— сохранить самобытность культуры и языка коренных малочисленных народов Севера;
— смягчить социальную напряженность и обеспечить социальную защиту коренных малочисленных народов Севера;
— повысить уровень образования среди лиц из числа коренных малочисленных народов Севера, улучшить материальное положение студентов из семей, ведущих кочевой образ жизни;
— способствовать сохранению здоровья коренных малочисленных народов Севера;
— улучшить жилищно-бытовые условия жизни коренных малочисленных народов Севера.

В рамках программы региональными властями ЯНАО осуществлялось финансирование проведения различных праздников, выставок, конкурсов, фестивалей, съездов и участия представителей коренных народов в этнокультурных мероприятиях; организация издательской деятельности (выпуск буклетов, рекламной продукции); приобретение сценических костюмов для фольклорных коллективов, произведений декоративно-прикладного искусства, экспонатов для этнографических музеев автономного округа и пр. В числе важных мероприятий стало обеспечение спутниковой связью разъездных фельдшеров и кочующего населения округа, снабжение малоимущих кочевых семей «комплектующими» для чумов (брезент, печки, сукно, ламповое стекло), предоставление оленеводам-частникам и общинам транспорта при охране стад от хищников.

С 2012 г. в ЯНАО действует долгосрочная окружная целевая программа «*Сохранение традиционного образа жизни, культуры и языка коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2012–2015 годы*». Ее принципиальное отличие от ранее действующих программ в сфере сохранения и развития культуры коренных малочисленных народов Севера автономного округа состоит в том, что там предусмотрены мероприятия, направленные на внедрение новых информационных технологий в целях сохранения и развития традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера (создание интернет-портала о КМНС с информацией на их языках; размещение научных, учебных материалов и художественно-публицистических произведений на электронных носителях); предполагается также проведение научных исследований в области этнических традиций, культуры, языка коренных малочисленных народов Севера.

С 2002 г. в Ямало-Ненецком автономном округе реализуется окружная целевая программа «*Культура Ямала*». Текущий этап реализации — 2011–2015 гг. Она включает мероприятия и проекты, целью которых является

популяризация традиций декоративно-прикладного искусства и ремесел народов Севера. Спектр таких мероприятий довольно разнообразен — от проведения крупномасштабных выставочных проектов для разновозрастной аудитории до повышения профессионального уровня мастерства субъектов данных видов деятельности.

Наряду с окружными целевые программы приняты в отдельных муниципальных образованиях ЯНАО. Пример такой программы — «*Сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера на территории муниципального образования Овгортское на 2012–2014 годы*» [Решение овгортского собрания депутатов 2012].

В ней, в частности, отмечается, что социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера невозможно без сохранения и развития самобытной культуры, знания языка и традиций, и намечено реализовать комплекс мероприятий, направленных на сохранение и популяризацию культуры коренных народов, в том числе: «выявление памятников этнической культуры, их регистрация как памятников культуры на государственном уровне, сохранение фольклора коренных народов Ямала, пропаганда культурных ценностей, в том числе путем проведения фольклорных и этнических фестивалей, праздников, соревнований на муниципальном, районном уровне, а также оказание адресной поддержки самодеятельным и профессиональным фольклорным коллективам с целью создания условий для участия в мероприятиях всероссийского и международного уровня».

В качестве одной из наиболее эффективных мер защиты традиционного уклада жизни коренного населения данного муниципального образования в условиях промышленного освоения региона рассматривается «проведение работ по возрождению культовых мест, законодательному закреплению охранного юридического статуса обрядовых мест и территорий, связанных с проявлениями традиционной культуры и обычаев коренных малочисленных народов Севера». В рамках программы предусмотрено возмещение расходов «на проведение ритуальных обрядов, проведение национальных праздничных мероприятий коренных малочисленных народов Севера муниципального образования Овгортское» [Решение овгортского собрания депутатов 2012].

По мнению некоторых представителей этнической политической элиты, программно-целевой метод «*является одним из главных инструментов, обеспечивающих объединение усилий органов исполнительной власти и органов местного самоуправления автономного округа в достижении общей цели — улучшение качества жизни, удовлетворение*

этнокультурных запросов коренного населения» [Пушкарева 2013, с. 207–208]. Можно предположить, что в принимаемых и реализуемых программах заключено определенное сценарное видение, наиболее вероятный вариант перспектив развития коренных народов (по мнению разработчиков программ). Вместе с тем некоторые исследователи отмечают, что с точки зрения перспектив сценарного анализа возникает множество вопросов относительно реальности и эффективности данных программ. Каким образом из структурированного набора возможных вариантов развития народов Севера исходит субъект программирования? Насколько благоприятен вариант развития для субъекта программирования и для самих народов Севера? Представлен ли в системе программных мероприятий один возможный вариант развития или спектр альтернативных, расходящихся вариантов? Тексты целевых комплексных программ, как правило, предельно лаконичны в отношении поставленных вопросов [Попков, Тюгашев 2005]. Следует заметить, что проведенный этими авторами анализ более 30 концепций и 80 программ (международных, федеральных, региональных, корпоративных и пр.), посвященных различным аспектам развития коренных народов Севера России, позволил обратить внимание на фактор внешней детерминации для развития народов Севера. Концепции и программы разрабатываются и принимаются социальными субъектами, не относящимися к коренным народам Севера. Ориентация этих документов на помощь, поддержку и защиту народов Севера выражает тенденцию на формирование внешнего источника и основания для их развития. Далее, в подавляющем большинстве программ коренные народы Севера представлены как единый этнокультурный конгломерат, укрупненный объект внешнего управляющего воздействия (то есть без учета современной социальной дифференциации) [Попков, Тюгашев 2005]. К этому можно добавить мнение наших экспертов о недостаточной информированности аборигенного населения о принимаемых нормативных документах: «*Законы, программы… их дальше Департамента никто не читал*».

Экспертами выделяются следующие наиболее значимые виды государственной поддержки КМНС в Ямало-Ненецком автономном округе: поддержка традиционных видов хозяйственной деятельности и организаций, занятых традиционной хозяйственной деятельностью (в том числе общин), обеспечение жильем, поддержка и повышение уровня образования, культуры. Начиная с 2009 г. система оказания государственной поддержки экономического и социального развития малочисленных народов за счет средств федерального бюджета была изменена: наблюдается отказ от реализации мероприятий федеральной целевой программы в пользу

целевых субсидий, направляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, на территории которых проживают эти народы. По данным Департамента по делам КМНС ЯНАО, в 2011 г. на предоставление субсидий для этих целей в федеральном бюджете было предусмотрено 240 млн руб.[1]

В финансировании различных культурных, образовательных и других проектов КМНС заметную роль играют предприятия ТЭК. Так, в Соглашении о сотрудничестве на 2014 г. между правительством ЯНАО и ОАО «Газпром» сказано, что «Газпром» уже традиционно принимает участие в обеспечении мероприятий правительства Ямало-Ненецкого автономного округа, проводимых в рамках окружных целевых программ по поддержке коренных северян, в том числе программы «Сохранение традиционного образа жизни, культуры и языка КМНС ЯНАО на 2012–2015 годы» [См.: Ямал — Газпром: сотрудничество продолжается 2013; Постановление правительства ЯНАО 2011]. В 1995 г. в Надыме впервые были проведены соревнования оленеводов по традиционным видам спорта на призы ООО «Надымгазпром». В настоящее время аналогичные соревнования, фестивали, праздники кроме Надыма проводятся также в Новом Уренгое, Муравленко, Салехарде, Лабытнанги, в сельских районах округа.

Финансовая поддержка оказывается фольклорной деятельности коренных малочисленных народов округа. Например, в целях сохранения и изучения объектов нематериального культурного наследия народов Ямала за счет средств ОДЦП «Культура Ямала» Департаментом культуры автономного округа реализуется долгосрочный проект «Золотой фонд народной культуры Ямала», который включает организацию и проведение фольклорных экспедиций. В 2011 г. в рамках проекта состоялась экспедиция в Шурышкарский район, в ходе которой специалистами Окружного центра национальных культур было записано 57 единиц фольклорного материала: сказки, песни, обряды, обычаи, легенды, загадки. Кроме того,

[1] В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2009 № 217, утвердившим «Правила распределения и предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономического и социального развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» размер субсидии бюджету субъекта Российской Федерации зависит не только от численности коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории субъекта Российской Федерации, но и от уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъекта Российской Федерации. На 2011 г. расчетный уровень софинансирования расходных обязательств субъекта Российской Федерации установлен в размере 21 % и субсидия предусмотрена в сумме 14,1 млн руб.

получена информация о населенных пунктах Куноватской земли, терминологии родственных отношений у хантов, народной медицине и пр. В 2012 г. осуществлена аналогичная экспедиция в Красноселькупский район.

В 2013 г. победителем окружного конкурса на получение государственной поддержки фольклорной деятельности коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе (грант в размере 125 000 руб.) стал проект издания книги «Сказки северной земли» муниципального учреждения культуры «Приуральский районный краеведческий музей». В процессе полевых исследований в пос. Зеленый Яр Приуральского района участниками экспедиции, обучающимися в творческом объединении «Исследователь» МОУ ДОД «Центр детского творческого объединения с. Аксарка», под руководством научного сотрудника МУК «Приуральский районный краеведческий музей» Н. П. Шушариной записано пять сказок на хантыйском языке приуральского диалекта. Иллюстрации к сказкам выполнены ребятами из творческого объединения «Художественная мастерская» МОУ ДОД «Центр детского творческого объединения». Группой детей осуществлен также перевод сказок на русский, немецкий и английский языки.

Работники культуры и искусства Ямало-Ненецкого автономного округа поощряются знаками «Серебряная гагара», «Мастер декоративно-прикладного искусства и ремесел ЯНАО» (такой знак в ЯНАО имеют более 20 мастеров), специальной премией губернатора автономного округа «За успехи в создании, сохранении и пропаганде культурных ценностей коренных малочисленных народов Севера».

В целом следует отметить, что целенаправленная политика государства в области законотворческой и программной деятельности, связанной с этнической культурой, народным творчеством, сохранением объектов традиционной культуры, имеет огромное значение для полноценного этнокультурного развития коренных малочисленных народов Севера. При этом их будущее во многом зависит от инициативы самих людей, не равнодушных к проблемам сохранения и развития своих культур.

Инфраструктурное обеспечение этнокультурной политики

В системе органов исполнительной власти Ямало-Ненецкого автономного округа в целях защиты интересов и прав коренных малочисленных народов Севера в 2005 г. был создан Департамент по делам коренных

малочисленных народов Севера. В числе его многочисленных функций можно выделить следующие направления деятельности, связанные с поддержкой этнических культур и языков КМНС ЯНАО:

- обеспечение сохранения и развития родных языков коренных малочисленных народов Севера, поддержка изучения в образовательных учреждениях национальных языков и иных предметов этнокультурной направленности;
- создание условий для выявления, учета, изучения, сохранения и популяризации фольклора коренных малочисленных народов Севера;
- организация и координация научных исследований в области этнических традиций, культуры, языка коренных малочисленных народов Севера, сохранение их культурного наследия;
- создание информационных систем в установленной сфере деятельности;
- обеспечение разработки и реализации научных, научно-технических и инновационных программ и проектов, финансируемых за счет средств окружного бюджета, в установленной сфере деятельности;
- оказание государственной поддержки субъектам фольклора коренных малочисленных народов Севера при осуществлении ими творческой деятельности, направленной на сохранение и развитие культурно-национальной самобытности;
- организация и осуществление целевой подготовки кадров коренных малочисленных народов Севера;
- содействие в сохранении коренными малочисленными народами Севера своих традиций, обеспечение содержания и охраны священных, культовых мест и мест захоронения коренных малочисленных народов Севера [см.: Постановление правительства ЯНАО 2010].

Деятельность, направленная на сохранение, развитие и пропаганду культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, находится также в ведении Департамента культуры ЯНАО, государственных и муниципальных учреждений культуры автономного округа. Сеть государственных и муниципальных учреждений культуры включает учреждения культурно-досугового типа, музеи (этнографические и краеведческие), библиотеки, центры и дома ремесел, мастерские и т. д. По данным Департамента информации и общественных связей ЯНАО, на Ямале действует более 220 учреждений культуры, среди которых около 80 муниципальных библиотек, более 80 учреждений культурно-досугового типа — это центры национальных культур, дома культуры, дома молодежи, дома ремесел

и другие, а также около 40 образовательных учреждений культуры и искусства и порядка 20 музеев. На государственной охране и учете по состоянию на 1 июля 2013 г. в регионе состоит 756 объектов культурного наследия. Из них 33 являются памятниками истории и культуры, а 723 имеют статус выявленных объектов культурного наследия: 550 — объекты археологии, 169 — объекты этнической культуры, 4 — объекты истории [Расширенное заседание коллегии Департамента культуры ЯНАО 2013].

Особая роль в структуре культурно-досуговых учреждений принадлежит сложившейся в 1990-е гг. на волне процессов «этнического возрождения» системе центров национальных культур (далее — ЦНК), осуществляющих разноплановые функции[1]. Ведущим в деятельности ЦНК округа является ГАУК ЯНАО «Окружной Центр национальных культур» (далее — ОЦНК). До недавнего времени его структура включала Центр культуры народов Севера, который до 2004 г. возглавляла Инна Васильевна Сотруева. При ее непосредственном участии возникли идеи проведения окружного фестиваля фольклора народов Севера, окружного фестиваля детского художественного творчества народов Севера «Солнце на ладони», финно-угорских встреч и других мероприятий, не утративших своей актуальности и сегодня.

На базе культурно-досуговых учреждений работают коллективы самодеятельного народного творчества различной жанровой направленности. Так, при ОЦНК с 2005 г. действует хантыйская вокальная группа «Сорни тутые» («Золотой огонек»), в которой участвуют этническая интеллигенция и студенты средних учебных заведений города. В репертуаре — хантыйские народные и авторские песни, песни на слова Прокопия Салтыкова, Романа Ругина, Микуля Шульгина и музыку Сергея Кондыгина и Леонида Лонгортова. Коллектив группы — неоднократный участник фестивалей фольклора народов Севера, других мероприятий. В рамках реализации окружной программы «Культурное обслуживание кочующего населения» группа регулярно выезжает с концертными программами в оленеводческие бригады. В 2010 г. в Салехарде был создан хантыйский фольклорный коллектив «Опаль тутые» («Северное сияние»). В этом коллективе занимаются студенты Ямальского многопрофильного колледжа, Ямальского Полярного агроэкономического техникума, представители хантыйской интеллигенции. В октябре 2010 г. участник коллектива

[1] ЦНК действуют в поселках Аксарка, Белоярск, Тазовский, Гыда, Красноселькуп, Яр-Сале; в селе Мужи, в городе Надыме.

Елисей Наков стал лауреатом окружного фестиваля «Солнце на ладони» и городского фестиваля прикладного творчества в Салехарде.

Своеобразными визитными карточками Ямало-Ненецкого автономного округа стали профессиональные коллективы — ансамбль танца «Сыра-Сэв» и ансамбль национальной песни «Сёётэй Ямал». Коллективы этих ансамблей принимают активное участие в различных мероприятиях округа, других регионов России и зарубежья, знакомя широкие массы зрителей с образцами народного творчества коренных малочисленных народов Севера.

О значении таких фольклорных коллективов свидетельствует отрывок одного интервью, полученного нами в Шурышкарском районе ЯНАО (с. Мужи): «*У нас район специфический <хантыйский>, поэтому практически в каждом населенном пункте есть свои фольклорные коллективы. Если на 2001 г. ханты-фольклорных коллективов у нас было 4, то к 2005 г. их было уже 12. Осознание приходит к национальной интеллигенции, что не только надо за денежки хвататься. Есть вещи вечные, которые со временем принесут, конечно, и свои дивиденды. Но сегодня надо потрудиться. Есть авторы, которые сами пишут и поют свои песни, есть авторы, которые берут советскую эстраду, переводят на хантыйский язык и поют. Но в принципе всё это приветствуется, потому что это популяризирует культуру. На сегодня у нас „беготня за песнями“, потому что песен хантыйских очень мало*» [ПМП].

В настоящее время в фондах ОЦНК имеются записи былин, сказаний, старинных песен, описание обрядов. Действенным способом распространения этой информации стало издание информационно-методических материалов. Среди таких изданий: календарь «Народное творчество Ямала», сборник фольклорных материалов народов Севера «Мудрое слово», сборник фольклорных ненецких песен Т. Лар «Давайте любить свою землю», а также каталоги материалов по фольклору ненцев и селькупов. В последние годы также вышли в свет: сборник «Старинные и современные песни народа ханты», сборник песен ямальского композитора С. Няруя «Солнце над тундрой», сборник песен автора и исполнителя ненецких песен Т. Лар «Нети сё» (Песни Нети).

Большую работу по сохранению и развитию народных промыслов и декоративно-прикладного искусства народов Ямала осуществляет Государственное бюджетное учреждение культуры Ямало-Ненецкого автономного округа «Окружной дом ремесел» (ГБУК ЯНАО «ОДР»), а также муниципальные учреждения — Городской центр ремесел (г. Ноябрьск), Районный дом ремесел (с. Красноселькуп), Дом ремесел (с. Толька,

Красноселькупский район). Окружной дом ремесел является организационно-методическим, выставочным и учебно-производственным центром, призванным способствовать реализации следующих направлений культурной политики округа:

— возрождение, развитие и сохранение традиционных художественных промыслов и ремесел и всех видов прикладного творчества — как части культурного наследия народов, проживающих на территории автономного округа;
— региональная поддержка народных мастеров и умельцев;
— реализация права граждан на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями, выражение личной культурной самобытности[1].

Специалисты Окружного дома ремесел разрабатывают и составляют методические пособия и рекомендации по различным видам народных художественных ремесел, занимаются формированием банка данных о творчестве художников и мастеров, об изобразительном и прикладном искусстве округа, формируют фотоматериалы и видеозаписи проводимых мероприятий (отдел методики прикладных искусств); занимаются созданием типовых образцов сувенирной продукции, отражающей культурные и исторические ценности народов округа, организуют работу мастер-классов, творческих лабораторий и семинаров; оказывают творческую методическую помощь мастерам округа, ориентируя их на соблюдение традиций в области изготовления изделий народных художественных промыслов и ремесел (отдел художественного и прикладного творчества совместно с сектором по разработке сувенирной продукции); организуют и проводят выставки различного уровня (отдел передвижных выставок и галерейной работы).

В статье к 10-летию Окружного дома ремесел З. В. Худи пишет о том, что это учреждение создало вокруг себя особое культурное пространство: «Именно здесь сосредоточена работа по созданию условий для развития творчества ямальских художников; по обмену опытом и пропаганде изобразительного и декоративно-прикладного искусства округа на межрегиональном, всероссийском и международном уровнях; по сохранению преемственности художественных ремесел. Для этого проводятся выставки

[1] В области народных художественных промыслов в округе работают около 900 мастеров и художников, из которых 11 человек имеют звание члена Союза художников Российской Федерации (данные за 2010 г.).

и фестивали, конкурсы и семинары, издаются методические пособия и организуются мастер-классы» [Худи 2009].

При организации мероприятий окружного, межрегионального, международного значения Окружной дом ремесел пользуется поддержкой Департамента культуры, Департамента международных и межрегиональных связей, Департамента по труду и социальной защите населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Многие мероприятия проводятся на базе и с участием Музейно-выставочного комплекса им. И. С. Шемановского.

Следует отметить серьезную роль музеев и библиотек автономного округа в сохранении и популяризации культуры и быта коренных малочисленных народов Севера. За период действия ОДЦП «Культура Ямала» реализован ряд крупных инновационных музейных и выставочных проектов. В первую очередь это передвижные обменные выставки «Сквозь века» (Музей изобразительных искусств, г. Новый Уренгой) и «Ожерелье Ямала» (Музей истории и археологии, г. Надым), а также антропологические проекты «Технология самодокументирования малого этноса» и «Соседи. Межкультурный диалог» (Музей освоения Севера, г. Губкинский), эколого-краеведческие проекты «Древности Сугмута», «Экологическая тропа» (Эколого-краеведческий музей, г. Муравленко), интерактивный образовательный проект «Детский игровой календарь» (Музейный ресурсный центр, г. Ноябрьск) [Пушкарева 2013, с. 209]. В дер. Ханты-Мужи Шурышкарского района с 2008 г. проводится музейный фестиваль традиционных ремесел «Земля мастеровая». К участию в нем приглашаются дипломированные и неизвестные мастера-ремесленники из Шурышкарского района и других территорий округа. Основные направления фестиваля соответствуют конкурсным номинациям: строительные традиции, забытое ремесло, традиционная скульптура, традиционный сувенир.

Этнокультурные мероприятия

В округе проводится множество мероприятий, направленных на сохранение, развитие и популяризацию этнокультурного наследия коренных народов Ямала. Так, только в 2009 г. за счет средств окружной целевой программы «Культура, язык, традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2008–2011 гг.», по данным Департамента по делам КМНС ЯНАО, в муниципальных образованиях автономного округа были организованы и проведены следующие мероприятия районного и окружного значения:

— мероприятия, посвященные 92-й годовщине И. Г. Истомина (февраль, г. Салехард); Лапцуевские чтения, посвященные 77-летию со дня рождения поэта (март, г. Салехард); Открытые соревнования оленеводов на Кубок губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа (март, г. Надым);
— фестиваль «Праздник народов Севера» (март, г. Новый Уренгой);
— ежегодный семинар-совещание с руководителями общин коренных малочисленных народов Севера автономного округа (апрель, декабрь г. Салехард);
— праздник народа ханты «Вороний день» (апрель, г. Салехард, пос. Пельвож, г. Лабытнанги) и др.

Среди крупных проектов, реализуемых Окружным домом ремесел, — межрегиональная выставка косторезного искусства «Душа Севера». Это одно из значимых мероприятий по представлению и поддержке ямальской школы резьбы по кости, ставшей за последние годы известной и признанной в среде косторезных центров России (шесть мастеров-косторезов являются членами Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России»). Развитию искусства художественной резьбы по дереву посвящена выставка «Мир дерева», представляющая изделия традиционной культуры народов округа, а также произведения современных мастеров. Еще один крупный проект — Окружная выставка современного изобразительного искусства «Арт-Ямал», объединившая вокруг себя живописцев, графиков, мастеров декоративно-прикладного искусства округа и направленная на популяризацию и развитие современного изобразительного искусства региона.

В ЯНАО действует окружная творческая лаборатория «Ямальский сувенир». Такое название в округе получил комплекс мероприятий, направленных на представление опыта работы, творческих достижений в области производства сувенирных изделий. В деятельности лаборатории принимают участие мастера, народные умельцы, творческие коллективы, Дома ремесел, частные предприятия округа, работающие в области художественных ремесел и декоративно-прикладного искусства. В числе перспективных направлений предусмотрены: организация курсов повышения квалификации для художников, мастеров Ямало-Ненецкого автономного округа из числа коренных малочисленных народов Севера по вопросам производства сувенирной продукции, а также по основам работы в качестве индивидуальных предпринимателей по реализации сувенирных художественных изделий; привлечение безработных граждан из числа коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного

округа к участию в мероприятиях по организации самозанятости в сфере производства сувенирных художественных изделий.

Такая деятельность является новацией для ненецкой культуры, о чем пишет Е. Т. Пушкарева: «Вот уже немало лет работники культуры, а в последние годы и туристического бизнеса бьются над поиском и созданием ямальского сувенира. Создать неповторимый, легко узнаваемый, недорогой (что очень важно), легко перевозимый ямальский сувенир очень сложно ввиду множественности техник, материалов, вкусов, традиций, а также по причине отсутствия у народов Севера Ямала в традиционном быту сувенира как такового. У коренных народов были подарки, преподносимые по тому или иному поводу и обозначавшиеся разными терминами, но не сувениры. В настоящее время производство сувенирной продукции стало предметом заботы и дискуссий и Департамента по культуре, искусству и кинематографии, и Департамента международных и межрегиональных связей, и Департамента по делам коренных малочисленных народов Севера ЯНАО, и Агентства по туризму, и Департамента по молодежной политике, и муниципальных властей, и многих других заинтересованных организаций и лиц» [Пушкарева 2010, с. 250–251].

Познакомиться с опытом подобного рода деятельности зарубежных коллег ямальские мастера имели возможность в рамках мероприятий программы канадско-российского сотрудничества по развитию северных территорий НОРДЕП (с 2007 г.). Был реализован проект «Ямал — Северные территории Канады: сотрудничество в области развития творчества художников, отрасли художественных ремесел», направленный на развитие производства сувенирных и художественных изделий, на активизацию творческого потенциала мастеров округа. Представители Ямала побывали на Юконе с целью изучения опыта ведения работы в области маркетинга, а в 2008 г. Салехард принимал у себя канадских мастеров и художников. В Арт-центре Окружного дома ремесел прошли серия семинаров, мастер-классов и совместная выставка ямальских и юконских мастеров «Вдохновленные природой».

На сайте Департамента по делам КМНС ЯНАО представлен довольно внушительный список других международных мероприятий этнокультурной направленности, в которых приняли участие представители округа. Только в 2009 г. это:

— V Международный фестиваль-конкурс «Рождественская карусель» (январь, г. Сочи);
— IV Всемирный конгресс оленеводов мира (апрель, г. Каутокейно, Норвегия);

— Четвертая Международная выставка-ярмарка «Северная цивилизация — 2009» (апрель, г. Москва);
— Международная научно-практическая конференция «Роль образования в формировании этнической и межконфессиональной толерантности» (май, г. Санкт-Петербург);
— концертный тур по Великобритании артиста ГУК «Окружной центр национальных культур» Т. Н. Лар (июль);
— IX Конгресс Молодежной ассоциации финно-угорских народов (август, г. Петрозаводск, Республика Карелия);
— I Международный этнический фестиваль «Крутушка» (август, г. Казань, Республика Татарстан);
— VII Международный фестиваль-конкурс молодых исполнителей «Союз талантов России» (октябрь, г. Сочи, Краснодарский край);
— I Международный социально-экономический форум финно-угорской молодежи (октябрь, г. Пермь);
— XV Юбилейный международный конкурс (любительского и профессионального) детского и юношеского творчества «Роза ветров 2009» (ноябрь, г. Москва) (сведения Департамента по делам МНС).

В качестве примера можно назвать и такие реализуемые в ЯНАО проекты, как международный фестиваль парковой скульптуры «Легенды Севера», межрегиональная выставка косторезного искусства «Душа Севера», а также участие мастеров Ямала в международном фестивале ремесел финно-угорских народов «Югра» (Ханты-Мансийский автономный округ).

В округе реализуется комплекс мероприятий, направленных на профессиональное художественное обучение, духовно-нравственное и эстетическое воспитание подрастающего поколения[1]. Так, в рамках ОДЦП «Дети Ямала» сотрудниками ГБУК ЯНАО «Окружной дом ремесел» с 2008 г. реализуется социокультурный проект «Искусство Ямала — детям», центральными мероприятиями которого являются мастер-классы для детей по бисероплетению, работе с сукном и мехом, резьбе по кости и дереву, художественной росписи ткани, линогравюре, шитью из сукна и ситца, включающие изготовление изделий традиционных видов ремесел и декоративно-прикладного искусства. Подобная работа ведется и «на местах».

[1] Деятельность в области художественного образования на территории автономного округа осуществляют 38 учреждений дополнительного образования различной художественной направленности для детей. Из них: детских музыкальных школ — 12, художественных школ — 4, школы искусств — 22 (данные на 2010 г.).

Например, в 2009 г. Природно-этнографический парк-музей «Живун» (Шурышкарский район) стал площадкой для реализации международного проекта «Мастера тундры», который осуществлялся под эгидой программы российско-канадского сотрудничества НОРДЕП. В рамках проекта прошел уникальный обучающий семинар «Школа мастера», организованный специалистами из Канады и России (Москва, Салехард) при участии мастеров декоративно-прикладного искусства Шурышкарского района. В ходе семинара начинающие «подмастерья» осваивали практические навыки обработки и использования традиционных материалов и изучали азы «сувенирной» науки. Итогом стали более 70 сувениров из бересты, дерева, кости, осоки, меха, бисера и сукна [По обе стороны Двуобья 2010, с. 227].

Крупным проектом, направленным на развитие детского творчества, формирование преемственности традиций народных художественных ремесел, а также создание условий для реализации творческих способностей детей и подростков, является окружная выставка-конкурс детского декоративно-прикладного творчества «Ямальчик». В рамках деятельности по поддержке одаренных детей и молодежи в ЯНАО реализован целевой проект «Участие одаренных детей Ямало-Ненецкого автономного округа в программе Межрегионального благотворительного общественного фонда „Новые имена“». Особо следует отметить инновационные формы деятельности, направленной на приобщение подрастающего поколения к культуре коренных малочисленных народов Севера (интерактивные, познавательные и обучающие проекты «Уроки фольклора», «Живые мотивы Северной земли», «Будь в плюсе!» и др.).

Примерами работы, направленной на возрождение и сохранение родного языка коренных малочисленных народов Севера, служат Лапцуевские чтения и праздничные программы, посвященные календарным праздникам КМНС. В Салехарде ежегодно проводится региональная олимпиада по краеведению и родным языкам (в 2011 г. она получила статус межрегиональной). Победители олимпиады становятся кандидатами на получение премии Президента Российской Федерации и губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа, что является примером поддержки талантливой молодежи в рамках реализации приоритетного национального проекта «Образование».

В ряду проводимых в Ямало-Ненецком автономном округе этнокультурных мероприятий особо следует отметить праздники — День оленевода, День рыбака (в некоторых муниципальных образованиях регулярным стало проведение хантыйских народных праздников Медвежьи игрища, Вороний день, Праздник середины лета). В программу официальных праздников,

различных фестивалей и других мероприятий включаются спортивные состязания, выставки-продажи сувениров, концерты фольклорных коллективов, показ моделей одежды в «этническом стиле», семинары мастеров декоративно-прикладного искусства и многое другое. Эти мероприятия имеют большую значимость как для представителей коренных малочисленных народов Севера, так и для всех жителей округа, являясь важным фактором формирования региональной идентичности и межэтнической солидарности.

Оценку таких мероприятий мы получили в Шурышкарском районе ЯНАО: «*Мы отмечаем два хантыйских праздника — Вороний день (7 апреля) и Праздник середины лета (2 августа). В деревнях маленьких Ворна хатл <Вороний день> ханты тоже празднуют, но там уже при минимальной поддержке администрации. Мы делаем это массово. По большому счету это театрализация праздника. Эти праздники привязаны к датам. Есть не привязанный — Медвежий праздник. Он у нас празднуется серьезно. Есть, конечно, что не совсем правильно, театрализованные мероприятия (но на реально добытом медведе всё это делается)… Иногда — с включением посторонних, чтобы присутствовала молодежь, представители не только хантыйского народа. Чтобы это видеть, запоминать и где-то сохранять. Чтобы придать не новое звучание, а чтобы можно было познакомить с ним остальной народ, потому что праздник этот очень оригинальный, очень интересный <…> Мы пытаемся сохранить хотя бы внешнюю атрибутику этой культуры, я не говорю о духовном направлении этого праздника, он гораздо глубже, чем то, что мы показываем. Хотя бы внешнюю сохранить, чтобы у людей понимание было. Сегодня ведь что важно? Толерантность. Да, мы говорим, мы не скрываем того, что мы разные. Но в один день и мы, и вы отмечаем один праздник. Значит, у нас больше общего, чем того, что нас разнит и разделяет*» [ПММ, ПМП].

Наши эксперты высказывали также суждение о важности этнокультурных мероприятий для приобщения молодого поколения к своему языку. Например, делясь опытом проведения Медвежьего праздника в Шурышкарском районе, начальник управления культуры и молодежной политики администрации района А. А. Худолей заметил: «*Очень мало такой молодежи, конечно, кто в это верит. В деревнях крупных — они уже оторвались от корней-то, если здесь живут. Потому что интернатская жизнь она-то капитально отрывает людей от корней. Причем в стадах они говорят на родном языке, в малых деревнях говорят, а в больших у наших у всех почти что нету <…> Язык-то в том числе и этим сохраняется <…> И язык со сцены-то звучит. Хотя, коль присутствует много людей, он <праздник>*

у нас двуязыкий, чтобы было понятно, о чем речь. Но я всегда и со сцены говорю, что я завидую коренным. Они два языка знают, они в два раза богаче» [ПММ, ПМП]. Мы присоединяемся к мнению наших экспертов, которые считают: «*Формы культуры, которые воспроизводятся в клубах, центрах национальных культур — песни, пляски всякие — это сценическое искусство. Это параллельно идет, изобретенная культура. Но она тоже нужна. Чем больше ее видят, слушают, тем сильнее возникает понимание: „Они такие же люди, они не чужие, они нам знакомы“*» [ПМП].

Следует сказать, что в научном сообществе нет единой точки зрения на значимость подобного рода мероприятий для этнического развития, о чем свидетельствуют, например, такие высказывания: «за глянцем фестивалей, праздников и парадных мероприятий скрываются серьезные проблемы»; «триада „праздники–конференции–фестивали“ — эта „манифестная этничность“, конечно, связана с культурным обликом этнических сообществ, но далека от реальных проблем этих сообществ» [Шабаев 2007]. Однако большинство исследователей видит большой позитивный потенциал мероприятий, направленных на то, чтобы малые народы чувствовали себя комфортно в полиэтническом Российском государстве. Важно также отметить, что аборигенные народы и их этническая культура являются сегодня своеобразным стержнем, вокруг которого происходит формирование и укрепление региональной идентичности. В региональной символике ЯНАО широко распространены сюжеты, связанные с элементами традиционной культуры коренных народов: оформление орнаментом «оленьи рога» помещений для проведения официальных мероприятий, использование оленеводческой тематики в печатной продукции округа, вручение подарков официальным лицам и почетным гостям в виде традиционной одежды оленеводов и пр. [см., например: Пушкарева 2010, с. 249–250].

Что касается этнической традиции, следует признать, что проводимые в настоящее время праздники демонстрируют существенный отход от «классических» норм ненецкой культуры. Например, исполняются некоторые обряды, жертвоприношения, которые в традиционных условиях, по словам Г. П. Харючи, «являются интимными, семейными или родовыми». Исследование традиций и инноваций в культуре ненцев привело ее к выводу о том, что сегодня «традиционная сфера жизни северного народа приобретает характер зрелищного действа, которое наблюдают десятки и сотни присутствующих либо телезрителей; благодаря массовой коммуникации она становится открытой для внешней среды. В этнической истории ненцев это совершенно новое явление» [Харючи 2001, с. 200–202].

Инновационные формы деятельности

В деле сохранения историко-культурного наследия ЯНАО большая ставка делается сегодня на современные технологии. Одно из свидетельств — поддержанная окружным правительством инициатива о создании особого электронного ресурса, охватившего более 150 000 страниц (500 изданий) и вместившего значительный объем информации о российском Севере в целом и Ямале в частности, хранящийся в бумажном (аналоговом) виде в разных географических точках России. В работе над созданием ресурсной базы «Губернаторской электронной библиотеки» принимали участие известные книгохранилища России: Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В. Г. Белинского, Окружная библиотека Югры, Научная библиотека Ямало-Ненецкого окружного музейно-выставочного комплекса им. И. С. Шемановского, Тюменская областная научная библиотека им. Д. И. Менделеева и Казанский университет. Благодаря этому масштабному проекту редкие книги по истории, географии, этнографии, экономике края стали сегодня доступны широкому кругу читателей: россиянам, иностранным ученым, студентам и школьникам, деловым людям и просто любителям Севера (в июне 2013 г. состоялась презентация этого проекта в Санкт-Петербурге в Президентской библиотеке имени Б. Н. Ельцина) [Губернаторская электронная библиотека 2013].

В соответствии с «Концепцией сохранения и развития нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на 2009–2015 годы» (утверждена приказом Министерства культуры Российской Федерации за № 267 от 17 декабря 2008 г.) с целью сохранения, изучения, использования и популяризации фольклора с 2011 г. в округе реализуется проект «Золотой фонд народной культуры Ямала», в рамках которого предусмотрено создание электронного каталога (реестра) Фольклорного фонда (приобретение программы по учету и хранению этнографических материалов, обучение сотрудников данной программе, оснащение фондохранилища специальным оборудованием и пр.). Планируется, что в дальнейшем электронный каталог нематериального культурного наследия народов Ямала станет основой перехода к созданию электронной мультимедийной коллекции объектов нематериального культурного наследия и составной частью Каталога объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации [Культура Ямала: информация 2011, с. 20]. Ведется работа по размещению банка фольклорных материалов на информационно-библиотечном портале (адрес сайта: libraries-yanao.ru). Одной

из упреждающих мер по оценке экологических и социальных последствий в условиях интенсивного промышленного освоения является работа по формированию электронной базы данных священных культовых мест коренных народов.

В последнее время активизировалась работа по созданию сайтов, освещающих работу органов власти и учреждений ЯНАО. Так, в целях оперативного оповещения специалистов культуры и жителей автономного округа об основных направлениях культурной политики, а также о наиболее значимых культурных проектах, проводимых в округе и за его пределами, Департаментом культуры поддерживается официальный сайт «Культура Ямала» (www.cultura-yamala.ru). В 2010 г. на этом сайте добавилась новая услуга — рассмотрение обращений граждан посредством интернет-приемной. Сайт был дополнен новым разделом «Культурная карта Ямала» с информацией о культурном своеобразии муниципальных образований округа. В целях расширения использования форм обратной связи между органами исполнительной власти и гражданами в Департаменте культуры начали свою работу «Горячая линия» и «Телефон доверия».

ГБУ ЯНАО «Окружной дом ремесел» работает над созданием электронных каталогов, содержащих информацию о мастерах и художниках округа. Для восстановления и сохранения утраченных ремесленных навыков составляются поэтапные описания технологических процессов изготовления декоративно-прикладных изделий, которые издаются в серии методических пособий «Уроки мастерства» (авторами мастер-классов являются знатоки и носители традиционной культуры коренных народов Ямала). Текстовая информация сопровождается соответствующими иллюстративными материалами. С 2003 по 2012 г. увидели свет 8 методических пособий данной серии, все они размещены на сайте Окружного дома ремесел (http://www.remeslo89.ru). Опыт издания таких пособий свидетельствует о необходимости продолжения подобной работы.

Развитие экологического и этнографического туризма

Инновационной для малочисленных народов Севера является и деятельность в сфере туризма. В связи с тем что в последние годы их этнокультурный потенциал всё активнее используется в туристическом бизнесе, возникает вопрос о том, чем является сегодня этнотуризм для аборигенов: основой социально-экономического развития, работой, приносящей доход, средством сохранения и презентации своей культуры, бессмысленной забавой [см.: Север и северяне 2012]?

Вопросы развития туризма активно обсуждаются в СМИ. Приведем здесь выдержку из одной статьи на эту тему:

На первый взгляд мысль о развитии туризма в России за полярным кругом выглядит откровенно футуристичной — даже в средней полосе страны, при всех ее красотах, ни один регион не может похвастаться стабильными туристическими потоками. Но в основе туристического бизнеса как отдельного направления развития экономики ЯНАО лежит идея естественной северной экзотики с ее огромными, не тронутыми цивилизацией просторами (территория Ямала в полтора раза больше Франции), рыбой в кристально чистых реках, тающим во рту малосолом под водочку, свежим снегом в июне и даже температурой минус 50 зимой. Этого давно нет и никогда уже не будет в Европе, где каждую выловленную рыбу ты должен измерять линейкой, чтобы уложиться в тот размер, который прописан в разрешении на любительскую ловлю, а у оленей давно потухли глаза, потому что их кормят комбикормом. Поэтому и для наших экстремалов, и для избалованных комфортом европейцев найдется место на Ямале. Тем более что, готовясь к приему туристов, власти региона запаслись авторитетной бумагой — заключением международного аудиторского австрийского агентства Kohl & Partner о том, что организация полярного туризма в ЯНАО соответствует самым строгим европейским нормам комфорта, безопасности и т. д. И это сочетание естественной уникальности и целенаправленных усилий по ее продвижению дает свои плоды. Если в 2005 году округ с туристическими целями посетило немногим более пяти тысяч человек, то только за девять месяцев этого года на Ямал приехали уже 21,4 тыс. туристов, из которых более половины — иностранцы. «Иностранным гостям наиболее интересен „чумовой“ отдых, когда люди получают возможность глубокого погружения в другую реальность жизни, когда они вместе с коренными северянами могут добывать рыбу, ловить оленя, спать на меховой постели в настоящем чуме. Соотечественники возвращаются на Ямал за „урожайной“ охотой-рыбалкой», — говорит первый заместитель руководителя департамента по туризму ЯНАО Степан Демиденко.

Ямальские власти разработали более 60 туристических маршрутов. Это этно- и экотуризм, туризм исторический, охота-рыбалка, горнолыжный отдых, сплавы по горным рекам. Сейчас на Ямале вместе с финским консорциумом Sofi создается Центр полярного туризма, рассчитанный на 50–60 тыс. туристов в год. В него будут входить комфортабельные гостиницы и коттеджи на тысячу мест, рестораны, развлекательный комплекс, бассейны под открытым небом, вертолетная площадка, резиденция младшего брата российского Деда Мороза — Ямал Ири и другие

объекты стоимостью около шести миллиардов рублей. Финны взяли на себя обязательства привлечь инвестиционные ресурсы, проектировать и построить Центр, а ямальцы — обеспечить земельные участки необходимой инфраструктурой и предоставить налоговые преференции. Но, по мнению начальника отдела аналитических исследований ИГ «УНИВЕР» Дмитрия Александрова, успех этой затеи будет всё же больше зависеть не от инфраструктуры, а от того, насколько полно туристы смогут прикоснуться к «первозданности» этих мест. «Сфера эко- и этнотуризма могла бы стать чрезвычайно привлекательной для развития региона, и на уровне администрации понимание этого факта есть. Однако неверно думать, что в таких климатических условиях можно быстро создать массовые потоки туристов из разных стран — это проблема не только инфраструктуры, но и очень специфического климата, не являющегося благоприятным для человека в той же степени, как климат Таиланда, Египта или даже Финляндии и Карелии. Значит, для привлечения больших масс туристов необходимо переформатирование отношения самих туристов к такому отдыху, создание привлекательного образа преодоления трудностей и знакомства с суровой природой и, в случае этнонаправления, с непростыми условиями древних условий жизни», — оценил перспективы развития полярного туризма в ЯНАО Дмитрий Александров. На Ямале это прекрасно понимают. Поэтому в конце ноября в Москве открылась выставка, посвященная культуре и истории округа. Она включает в себя настоящий ненецкий чум, предметы быта, которыми пользовались ненцы в старину и продолжают пользоваться сейчас, образцы национального искусства, работы местных мастеров живописи и знаменитого английского фотохудожника Брайана Александера, который впервые побывал на Ямале в 1993 году. Формальным поводом для экспозиции стал 80-летний юбилей ЯНАО. Но разместилась она не в каком-нибудь московском музее или выставочном зале, а на территории терминала «D» аэропорта «Шереметьево». Поэтому со спецификой округа в ближайшие три месяца смогут познакомиться более 3 млн потенциальных туристов, которые за это время пройдут через «Шереметьево-3». А на самом Ямале в это время будут принимать первую группу туристов из Японии. Не убоявшись полярных морозов, жители Страны восходящего солнца изъявили желание посетить ЯНАО в феврале, чтобы познакомиться с уникальной культурой коренных жителей Крайнего Севера [Пономарев 2010].

Следует заметить, что органы власти Ямало-Ненецкого автономного округа придают большое значение развитию данного вида деятельности.

По состоянию на 1 января 2011 г. отраслевая система ямальского туризма насчитывала 1115 субъектов туриндустрии и туристских ресурсов (на 1 января 2010 г. — 977 единиц). Рост числа субъектов туриндустрии и туристских ресурсов отрасли на 14,1 % по итогам 2010 г. достигнут за счет уточнения данных по материалам туристских паспортов муниципальных образований (прирост пунктов общественного питания, гостиниц, турфирм). Несмотря на рост количества турфирм, в труднодоступных муниципальных образованиях их явно недостаточно [Доклад о социально-экономической ситуации в ЯНАО 2011, с. 107–108].

Действующими ведомственными целевыми программами предусматриваются вовлечение малых и средних предприятий в сферу туризма, проведение методической работы по данному направлению и т. п. Для успешного развития туризма предполагается решение следующих задач:

— повышение инвестиционной привлекательности отрасли путем государственной поддержки и привлечения внебюджетных источников в отрасль;
— изменение потребительских свойств ямальского турпродукта за счет введения ведомственных стандартов, оказываемых в отрасли туризма услуг;
— использование возможностей рынка въездного и внутреннего туризма органами местного самоуправления на своих территориях с целью повышения уровня жизни населения муниципального образования [Доклад о социально-экономической ситуации в ЯНАО 2011, с. 110].

В 2006 г. с целью развития туризма на Ямале создано Государственное бюджетное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа «Ямалтур». Это учреждение занимается организацией туров различного вида и направлений: этнографические туры; экскурсионные и событийные туры; охотничьи и рыболовные туры; туры выходного дня; активные туры: пешеходные, горнолыжные, лыжные, водные (сплавы и путешествия по рекам). «Ямалтур» вносит свой вклад в формирование позитивного имиджа региона: «Если зрительно представить карту Ямала, то ее можно сравнить со шкурой оленя, на которой раскинулась безмолвная тундра с ягельными пастбищами и ягодными полянами, бесчисленные спокойные озера и шумные реки, горные кряжи Полярного Урала и предгорные холмы, разнообразие растительного и животного мира в лесотундровых и таежных массивах.

Это — загадочная северная земля с набором природных, исторических и культурных ценностей, необычных и несовместимых для простого

человека. Например, северное сияние и солнечное затмение, гора Черная в белых снегах Полярного Урала, катание на лыжах в июле. Так что чудеса можно видеть и наблюдать на „краю земли“, ведь именно так переводится с ненецкого языка Ямал.

Это заповедный уголок российской Арктики, полный мифов и легенд, край завораживающей северной природы, регион с богатейшим историко-культурным потенциалом, самобытной историей и древними традициями» [ГБУ ЯНАО «Ямалтур» 2015]. Зарубежным и отечественным туристам предлагаются этнографические туры по Ямалу, обещающие знакомство с традиционным укладом жизни и самобытной культурой коренных жителей.

С представителями общин коренных малочисленных народов Севера сотрудничает Департамент молодежной политики и туризма ЯНАО (по вопросам проведения маршрутов на территориях их традиционного природопользования, выработке и реализации совместных проектов по развитию эко-этнотуризма на Ямале). По его сведениям, в сфере туризма официально задействовано 5 общин, на родовых угодьях которых организован круглогодичный прием туристов, 13 общин имеют опыт приема на базе этностойбищ [Вопросы этнотуризма обсудят в Салехарде 2013].

По информации ГБУ ЯНАО «Ямалтур», наибольшее количество туристов за последние три года приняли общины Ямальского, Шурышкарского и Приуральского районов автономного округа. Позитивный опыт приема имеют: ООО «Минуруй» (Ямальский район), «Нохращь» (Шурышкарский район), родовое стойбище Анатолия Вэнянго (46 км от Салехарда вблизи пос. Харсаим, Приуральский район), национальная община «Канащ ех» (Приуральский район), ненецкая семья оленеводов Алексея и Светланы Сэротэтто (фактория Порсыяха, Ямальский район), национальная община «Нессэъмдавы — ил» (Приуральский район), стойбище оленеводов Тайшиных (в районе реки Б. Пайпудына, Приуральский район) и др. [Вопросы этнотуризма обсудят в Салехарде 2013].

По оптимистическим прогнозам Департамента, «с каждым годом растет число созданных общин КМНС, готовых заниматься туристическим бизнесом <…> это является основой для создания организационных механизмов и моделей эффективного развития экотуризма силами КМНС, в тесном сотрудничестве с турфирмами и государственными структурами в регионе» [Вопросы этнотуризма обсудят в Салехарде 2013].

Вовлечением коренных малочисленных народов, прежде всего через их общины, в сферу туристского бизнеса занимается ГУ «Объединение по экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера».

Сотрудники Объединения оказывают представителям КМНС помощь в области развития туристских услуг, в частности в разработке и осуществлении бизнес-проектов. На сайте ГБУ «Объединение по экономическому развитию коренных малочисленных народов Севера» имеется информация о том, что общины ежегодно принимают туристов и предоставляют им услуги в сфере экологического и этнографического туризма (гражданам из Франции, Словакии, США, Канады, Финляндии, а также из городов России — Екатеринбурга, Тюмени, Омска, Санкт-Петербурга).

Однако мнение о том, что туризм дает возможность решить финансовые вопросы и проблему занятости коренного населения, разделяется не всеми экспертами. Вот высказывания на эту тему: *«Отношение к туризму хорошее, но к сфере занятости не имеет никакого отношения, так как непосредственно организацией занимается минимум народа. Проживание, обслуживание и пр. — это не сфера занятости, а вспомогательная возможность получения каких-то средств, ресурсов (как рыбалка для оленеводов). Локализуется как: в качестве организатора какой-то человек и несколько более или менее приближенных к нему семей друзей-родственников, которые людей привозят на каких-то условиях. Массово, пожалуй, невозможно развить, так как или должны появиться те, кто этим занят постоянно, тогда можно говорить о туризме как сфере занятости, или сохранится статус-кво, то есть разовые договоренности о каких-то приездах. Здесь город поближе, поэтому здесь больше этим занимаются. Опять же „Ямалтур“ тут концентрируется <…> В перспективе как сфера занятости — вряд ли. Люди едут рыбачить, люди едут охотиться, приезжают иностранцы, которые желают окунуться в этот образ жизни кочевой. Но это не массово, это единицы. И транспортная схема здесь иная, чем в тех же Хантах. Опять же зона ограниченного доступа»*, *«Для развития этнотуризма необходимо создание соответствующей инфраструктуры, предусмотренной индустрией турбизнеса в целом. Пока же в общинах по большей части нет ни необходимого снаряжения, ни специалистов, ни рекламы»* [ПММ, ПМП].

* * *

При анализе взаимодействия промышленных компаний и коренных малочисленных народов Севера ЯНАО следует признать безусловную необходимость их сосуществования. Значение работы предприятий ТЭК в округе и обязательства Российской Федерации перед коренными малочисленными народами Севера являются императивом установления

партнерских отношений между ними. Высокие темпы промышленного освоения на Ямале неизбежно влекут за собой сокращение ресурсной базы традиционных отраслей хозяйства, так как происходит изъятие пастбищ, загрязнение тундры и водоемов. Это негативно сказывается на перспективах успешного развития оленеводства, рыболовства, охоты. Поэтому всё более острым становится вопрос о возможностях трудоустройства коренных народов в других сферах экономики. Существующая сегодня система образования мало ориентирована на получение аборигенами высшего образования. Во многих местах сохраняется ситуация, когда молодые люди оказываются неподготовленными к обучению в вузах и, поступив туда, не могут стать дипломированными специалистами. А некоторые из них, получив высшее образование, подчас не могут устроиться на работу из-за отсутствия вакансий, а также ввиду невозможности получить жилье в городе или поселке. От работы промышленных компаний в районах Севера коренные народы ждут в первую очередь новых рабочих мест.

Деятельность предприятий ТЭК приносит в регион огромные средства, которые идут в том числе на финансирование целевых программ для коренных народов, помощь предприятиям агропромышленного комплекса, поддержку общин, возмещение причиненных освоением убытков и т. п. Такая практика имеет большое значение для более успешной социальной адаптации этих народов в условиях глобализации и промышленного освоения. В целом это не может не сказываться положительно на росте благосостояния местного населения. Однако представители аборигенов по-прежнему имеют уровень доходов ниже среднего по округу, среди них выше уровень безработицы, плохая обеспеченность не то что благоустроенным, а вообще жильем. Эти обстоятельства оказывают влияние на формирование имиджа промышленных компаний и их представителей среди коренного населения.

Существуют определенные сомнения по поводу соответствия компенсационной политики целям устойчивого развития КМНС. У исследователей и в среде самих коренных народов в последние годы превалирует убеждение, что государственная политика должна строиться не на разовой помощи коренным народам, а на системе мер государственного протекционизма и активного сотрудничества с ними. Ни компенсации, ни дотации, ни спонсорская помощь не могут решить проблему устойчивого развития коренного населения. Целевые программы должны быть нацелены прежде всего на создание условий для самостоятельного развития традиционных отраслей хозяйствования и культуры кочевого населения.

Можно говорить также о несовпадении интересов по восприятию и оценке последствий индустриального освоения Севера среди разных

групп аборигенного населения. «Поселковые» ненцы по сравнению с другими больше ощущают позитивные последствия индустриального развития: в поселках строится жилье, развивается современная инфраструктура. Полукочевники-рыболовы в основном обеспокоены экологическими последствиями промышленного освоения из-за опасений загрязнения водоемов и сокращения запасов рыбы. Самой уязвимой группой являются оленеводы-кочевники, получающие минимум «дивидендов» от прихода промышленных компаний и испытывающие в наибольшей степени негативные последствия от их деятельности.

Результаты проведенного исследования показали, что в Ямало-Ненецком автономном округе ведется активная деятельность, направленная на поддержку традиционных культурных ценностей, возрождение исчезающих форм культуры аборигенных народов. При этом все отчетливее осознается задача как сохранения, восстановления историко-культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, так и его дополнения современными технологиями, элементами целенаправленного обучения, в том числе с использованием «неаутентичных» механизмов.

Материалы, представленные в разделе, показывают, что ямальские аборигены, занятые кочевым оленеводством и рыболовством, не только сохраняют приверженность традиционному образу жизни предков, но и воспринимают современные достижения. Жители тундры оказались способными к быстрому освоению технических новшеств, демонстрируют высокую мобильность в приспособлении к рыночным отношениям — за короткий период времени они смогли наладить устойчивый сбыт продукции традиционных отраслей хозяйства. Их опыт адаптации демонстрирует возможность сочетать традиционный образ жизни с достижениями индустриального общества. Если говорить об этнокультурной самобытности северных аборигенов, она находится в тесной связи с развитием традиционных отраслей хозяйства (оленеводства, рыболовства, охоты). Функционирование классической (традиционной) культуры аборигенов ЯНАО связывается прежде всего с оленеводством.

Ориентация на традиционную культуру характерна в наши дни для значительной части представителей коренных народов округа, в том числе и для этнической интеллигенции. В этом реализуется потребность в осознании своей самобытности, связи с родной землей, своим народом, религией, что является важным фактором формирования региональной идентичности. Аборигенные народы и их этническая культура являются своеобразным стержнем, вокруг которого происходят формирование и укрепление регионального единства.

Глава 4

ЧУКОТСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Общие сведения

Чукотский автономный (до 1980 г. — национальный) округ образован 10 декабря 1930 г. Статус самостоятельного субъекта Федерации регион получил 17 июня 1992 г. В настоящее время в его состав входят один городской округ (Анадырь), 6 муниципальных районов (Анадырский, Билибинский, Иультинский, Провиденский, Чаунский, Чукотский), 7 городских поселений и 37 сельских поселений.

Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., в округе проживало 50 525 человек, из них 32 734 человек — городское население, 17 792 — жители сел. В 2011 г. численность населения округа составила 50 346 человек, в 2012 г. — 50 988, в 2014 г. — 50 555, из них 34 110 человек — городское население, 16 445 — сельское (статистика на начало года). В табл. 16 представлены данные, касающиеся изменения численности населения ЧАО за период 1897–2010 гг.

Таблица 16

Изменение численности населения Чукотского автономного округа

Годы (согласно переписям)	Городское и сельское население (чел.)	В том числе		В общей численности населения, %	
		Городское население (чел.)	Сельское население (чел.)	Городское население	Сельское население
1897	12 900	–	12 900	–	100
1926	13 500	–	13 500	–	100
1939	21 456	3256	18 200	15,2	84,8
1959	47 231	26 960	20 271	57,1	42,9

Таблица 16 (*Продолжение*)

Годы (согласно переписям)	Городское и сельское население (чел.)	В том числе		В общей численности населения, %	
		Городское население (чел.)	Сельское население (чел.)	Городское население	Сельское население
1970	103 235	70 933	32 402	68,7	31,3
1979	139 944	96 356	43 588	68,9	31,1
1989	163 934	118 986	44 948	72,6	27,4
2002	53 824	35 869	17 955	66,6	33,4
2010	50 526	32 734	17 792	64,8	35,2

Источник: Федеральная служба государственной статистики 2010, с. 7.

Коренные малочисленные народы традиционно расселены на всей территории Чукотского автономного округа. Чукотка отнесена к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМН Российской Федерации. В регионе 7 коренных малочисленных народов Чукотки: чукчи, эскимосы, эвены, чуванцы, коряки, кереки, юкагиры; кроме того, в ЧАО проживают эвенки, шорцы, ханты, ульчи, тувинцы, тофалары, орочи, нивхи, ненцы, негидальцы, нанайцы, камчадалы, ительмены, долганы (см. табл. 17). Наиболее многочисленными коренными народами Чукотки являются чукчи (12 772 чел.), эскимосы (1529 чел.), эвены (1392 чел.).

Таблица 17

Численность коренных малочисленных народов Российской Федерации, проживающих на территории ЧАО

Национальность	Численность по итогам переписи 2002 г. (чел.)	Численность по итогам переписи 2010 г. (чел.)
Чукчи	12 662	12 772
Эскимосы	1534	1529
Эвены	1407	1392
Чуванцы	951	897

Таблица 17 (*Продолжение*)

Национальность	Численность по итогам переписи 2002 г. (чел.)	Численность по итогам переписи 2010 г. (чел.)
Коряки	55	69
Кереки	3	1
Юкагиры	185	198
Эвенки	37	18
Шорцы	6	4
Ханты	4	1
Ульчи	3	2
Тувинцы	4	–
Тофалары	2	–
Орочи	2	4
Нивхи	1	3
Ненцы	19	22
Негидальцы	1	–
Нанайцы	9	6
Камчадалы	8	6
Ительмены	13	9
Долганы	1	3

Источники: Социально-экономическое положение 2010, с. 2; Федеральная служба государственной статистики 2010, с. 43–44.

Следует отметить, что, по данным администраций муниципальных районов, численность коренного населения выше. Так, согласно сведениям на 01.01.2010 г., число коренных малочисленных народов Чукотки (далее — КМНЧ) в округе — 20 544 человека, в том числе городского — 5531, сельского — 15 013 человек [Коломиец 2012, с. 272–273]. На XIII ежегодной отчетной конференции Ассоциации коренных малочисленных народов Чукотки (октябрь 2014 г.) было озвучено, что на территории округа проживает порядка 22 000 представителей коренных малочисленных народов.

Коренные малочисленные народы Севера проживают преимущественно в сельских поселениях Чукотского автономного округа (в настоящее время — национальные села). До начала 80-х гг. XX в. в городах Чукотки насчитывалось всего 10,1 % коренного населения. Согласно статистическим данным, с 80-х гг. XX в. по настоящее время идет непрерывный процесс увеличения числа коренного населения в общей массе горожан Чукотского автономного округа. В городском округе Анадырь чукчи, эскимосы, эвены, чуванцы составляют заметную часть жителей. Так, в начале 1980-х гг. в Анадыре проживало около 400 человек, в конце 1980-х гг. — около 900, в 2001 — 1760, в 2007 — 2240, в 2010 г. — 3090 человек из числа представителей КМНС [Коломиец, Вуквукай 2013, с. 86]. Отток приезжего городского населения в центральные районы страны в значительной мере компенсируется мобильностью сельского населения. Покидая национальные села, молодежь стремится закрепиться в районных центрах (Лаврентия, Провидения, Эгвекинот, Беринговский) и городах округа (Анадырь, Певек, Билибино). Основные причины оттока коренного населения из сел в городскую черту: повышение образовательного уровня населения; нехватка рабочих мест и низкий уровень заработной платы в селах; изолированность и, как следствие, невозможность проведения полноценного досуга; нежелание молодежи работать в традиционных отраслях хозяйства; заметно более низкий уровень жизни сельского населения по сравнению с городским. Наблюдается небольшое увеличение населения в Билибинском и Чаунском районах, что связано с развитием добывающих отраслей промышленности на территории этих муниципальных образований. О причинах миграции из сел в г. Анадырь весьма точно повествуют горожане, которые бывают в национальных селах округа: «*Удержать людей в традиционных отраслях можно, только развивая села, инфраструктуру. В Анадыре стало в десятки раз больше коренного населения, они здесь ничего не делают практически, высокий процент безработных, увеличилось количество правонарушений. Здесь дома ярче, улицы вымощенные, яркий автобус. Но винить их за это нельзя. Когда ты бываешь в Нешкане — это из области инопланетной жизни. Нужно развивать села и зарплаты повышать*» [ПМК]. Ниже представлена статистическая информация о динамике численности населения в г. Анадыре и в муниципальных образованиях Чукотского автономного округа, а также сведения о миграционном приросте населения Чукотки (табл. 18–20).

Таблица 18

Динамика численности населения в г. Анадыре за период с 2001 по 2014 г.

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2014
Всего населения	11 280	11 272	11 096	11 777	10 920	11 073	11 817	12 415	12 598	13 517	13 551	14 494
КМНС	1760	1768	1800	2138	2020	2225	2240	2240	3090	3090	Данных нет	Данных нет

Источники: Социально-экономическое положение 2010, с. 4; Федеральная служба государственной статистики 2010, с. 48.

Таблица 19

Динамика численности населения в муниципальных образованиях ЧАО за период с 2009 по 2014 г.

На 1 января	2009 г.		2010 г.		2014 г.	
	Всего населения	КМНС	Всего населения	КМНС	Всего населения	КМНС
Анадырский МР	10 408	4453	10 297	4492	8835	Нет данных
Билибинский МР	7979	2298	7698	2241	7855	Нет данных
Иультинский МР	6015	2264	6392	2241	5197	Нет данных
Провиденский МР	4293	2682	4694	2892	3771	Нет данных
Чаунский МР	5542	1056	5781	1275	5800	Нет данных
Чукотский МР	4622	4271	5337	4323	4603	Нет данных

Источники: Социально-экономическое положение 2010, с. 4; Федеральная служба государственной статистики 2010, с. 47–48.

Таблица 20

Миграционный прирост населения ЧАО

Годы	Все население	В том числе	
		Городское	Сельское
2000	–3388	–2496	–892
2001	–1460	–889	–571
2002	–1518	–894	–624
2003	–1844	–1371	–473
2004	–928	–546	–382
2005	–379	–147	–232
2006	–228	–9	–219
2007	–427	–250	–177
2008	–874	–654	–220
2009	–984	–909	–70
2010	–823	–848	–9
2011	515	936	–421
2012	–336	78	–414
2013	–354	138	–492

Источник: Чукотстат 2014. Раздел «Население».

Статистические данные Главного управления здравоохранения Департамента социальной политики ЧАО, характеризующие демографические показатели коренного населения с 2001 по 2006 г., демонстрируют некоторый рост рождаемости и естественного прироста. С 2007 г. отменена статистика медико-демографических показателей по коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, поэтому мы приводим демографические показатели за 2006–2014 гг., которые касаются всего населения Чукотки (см. табл. 21).

Таблица 21

Демографические показатели рождаемости, смертности, естественного прироста населения ЧАО с 2001 по 2014 г.

Категория	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 (на август)
Родившиеся всего/ коренное население	686/ 337	719/ 370	653/ 401	679/ 405	787/ 419	795/ 419	771	801	751	695	688	711	662	454
Умершие всего/ коренное население	570/ 18	701/ 266	611/ 214	562/ 225	623/ 210	597/ 214	585	595	620	640	559	580	533	358
Естественный прирост всего/ коренное население	116/ 17	18/ 104	42/ 214	117/ 180	164/ 209	198/ 205	186	206	131	55	129	131	129	96

Источник: Социально-экономическое положение 2010, с. 5; Чукотстат 2014. Раздел «Население».

Согласно статистическим данным, численность постоянного населения Чукотского автономного округа на 1 сентября 2014 г. составила 50 889 человек и с начала года увеличилась на 334 человека. При этом естественный прирост населения за январь–август 2014 г. составил 96 человек, а миграционный прирост — 238. За январь–август 2014 г. в округе отмечалось уменьшение числа родившихся в Чаунском районе. Снижение смертности зафиксировано в Иультинском районе. С начала года в округе родилось 454 человека (за январь–август 2013 г. — 428). Самый низкий показатель рождаемости зафиксирован в Чаунском районе (8,3 ‰), а самый высокий — в Чукотском районе (20,8 ‰).

С начала года в округе умерло 358 человек (за январь–август 2013 г. — 353). Самый низкий показатель смертности зафиксирован в городском округе Анадырь (6,4 ‰), а самый высокий — в Провиденском районе (17,5 ‰). В округе коэффициент смертности среди сельского населения (14,9 ‰) выше на 73,3 %, чем среди городского населения (8,6 ‰). В целом в округе превышение числа родившихся над числом умерших за январь–август 2014 г. составило 26,8 %, а в 2013 г. за аналогичный период — 21,2 %.

Естественный прирост населения за январь–август 2014 г. отмечен в Анадырском, Чукотском районах и в г. Анадырь. Естественная убыль зафиксирована в Чаунском и Провиденском районах (за январь–август 2013 г. — естественный прирост наблюдался в Билибинском, Чукотском районах и городском округе Анадырь, а естественная убыль — в Иультинском и Провиденском районах).

Количество зарегистрированных браков за январь–август 2014 г. в органах ЗАГСа уменьшилось на 8 (2,9 %) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, число разводов увеличилось на 37 (20,6 %).

За январь–август 2014 г. число мигрантов, сменивших место жительства в пределах Чукотского автономного округа, уменьшилось на 27 человек, или на 5,9 %, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Миграционный прирост населения Чукотского автономного округа увеличился на 6 человек по сравнению с прошлым годом, также отмечается увеличение роста прибывших в округ на 224 человека, или на 7,5 %. Наряду с этим отмечено увеличение числа выбывших за пределы округа на 218 человек, или на 8,0 %. Приток населения в городскую местность округа составляет 91,6 % от общего числа прибывших, а приток в сельскую местность — 8,4 %. Наибольший процент числа прибывших отмечен в Чаунском муниципальном районе — 26,7 %, а наименьший процент в Чукотском муниципальном районе — 3,7 %. Основной отток населения

из округа приходится на городские поселения и составляет 86,1 % от общего числа выбывших, отток из сельской местности — 13,9 %. Наибольший отток населения наблюдается из городского округа Анадырь — 27,8 %, а наименьший процент из Чукотского муниципального района — 4,6 % [Чукотстат 2014].

Подробная характеристика половозрастного состава населения Чукотки представлена в работе Д. А. Опарина [Север и северяне 2012, с. 141–152]. На 1 января 2014 г. в округе проживает 25 737 мужчин и 24 818 женщин. Структура населения округа по полу остается на уровне конца 1980-х гг. и составляет 51 % мужчин и 49 % женщин.

Коренные народы и промышленное освоение

Добывающие компании Чукотки

Чукотка — один из перспективных минерально-сырьевых регионов Российской Федерации. В настоящее время в Чукотском АО зарегистрировано 29 предприятий-недропользователей, которые занимаются разведкой и добычей золота, серебра, олова, угля и газа (см. табл. 22). Основная доля добычи драгоценных металлов осуществляется на пяти предприятиях, разрабатывающих золоторудные месторождения: ЗАО «Чукотская горно-геологическая компания», ОАО «Рудник „Кариальвеем“», ООО «Рудник „Валунистый“», ООО «Золоторудная компания „Майское“», ООО «Северное золото». По объемам добычи золота округ занимает третье место в России. Реализуются два перспективных проекта: освоение Беринговского угольного бассейна и Баимской рудной зоны. К 2017 г. ожидается ввод в промышленную эксплуатацию двух новых золоторудных месторождений — Клен и Кекура [Материалы «Перспективы добычи угля» 2013; Материалы «Золотодобывающая промышленность» 2014].

Таблица 22

Добывающие предприятия, осуществляющие недропользование на территории Чукотского автономного округа (на 01.04.2014 г.)

	Наименование предприятия	Район	Полезное ископаемое
1	ЗАО «Северо-Тихоокеанская угольная компания»	Анадырский р-н	Уголь каменный
2	ООО «Берингпром уголь»	Анадырский р-н	Уголь каменный
3	ООО «Сибнефть-Чукотка»	Анадырский р-н	Углеводородное сырье
4	ЗАО «Чукотская горно-геологическая компания»	Анадырский р-н, Билибинский р-н, Провиденский р-н	Золото, серебро
5	ЗАО «Чукот Голд»	Анадырский р-н, Чаунский р-н, Иультинский р-н	Рудное золото
6	ООО «Рудник Валунистый»	Анадырский р-н	Золото, серебро
7	ООО «Канчалано-Амгуэмская площадь»	Анадырский р-н	Золото, серебро
8	ООО «Анюйская геолого-разведочная экспедиция»	Анадырский р-н	Золото, серебро
9	ФГУГП «Георегион»	Анадырский р-н, Иультинский р-н	Рудное золото
10	ООО «Северо-Восточная горно-геологическая компания»	Анадырский р-н	Золото, серебро
11	ООО «Интехкомс»	Анадырский р-н	Россыпное золото
12	ЗАО «Чаунское ГГП»	Анадырский р-н, Иультинский р-н	Россыпное золото, серебро
13	ООО «Северстрой»	Анадырский р-н	Россыпное золото
14	ООО «Лига»	Билибинский р-н	Россыпное золото
15	ОАО «Рудник Каральвеем»	Билибинский р-н	Рудное золото
16	ООО «Артель старателей „Луч“»	Билибинский р-н	Россыпное золото

Таблица 22 (*Продолжение*)

	Наименование предприятия	Район	Полезное ископаемое
17	ЗАО «Базовые металлы»	Билибинский р-н	Россыпное золото
18	ООО «Регионруда»	Билибинский р-н, Чаунский р-н	Золото, серебро
19	ООО «ГДК Баимская»	Билибинский р-н	Медь, золото
20	ООО «Первое геолого-разведочное предприятие»	Билибинский р-н	Рудное золото
21	ООО «Чукотэнергоресурс»	Билибинский р-н	Уголь каменный
22	ООО «Мангазей»	Билибинский р-н	Рудное золото
23	ООО «Клен»	Билибинский р-н	Золото, серебро
24	ООО «Северное золото»	Чаунский р-н	Золото, серебро
25	ООО «Недра Севера»	Чаунский р-н	Рудное золото
26	ООО «Артель старателей „Чукотка“»	Чаунский р-н	Рудное золото
27	ООО «Старательская артель „Сплав“»	Иультинский район	Россыпное золото
28	ООО «Артель старателей „Шахтер“»	Иультинский р-н	Россыпное золото
29	ООО «Золоторудная компания „Майское“»	Иультинский р-н	Золото, серебро

Источник: Информация Департамента промышленной политики, строительства и жилищно-коммунального хозяйства Чукотского автономного округа.

В последние годы значительно возрос интерес к запасам углеводородного сырья. ЗАО «Северо-Тихоокеанская угольная компания» (входит в группу компаний «Tigers Realm Coal Limited», Австралия) занимается разработкой месторождения Амаам Беринговского угольного бассейна на Чукотке. Завершается комплекс инженерно-экологических изысканий в Анадырском районе. В связи с этим жителей волнуют вопросы о влиянии деятельности компании на окружающую среду и на развитие инфраструктуры пос. Беринговского и с. Алькатваам. В процессе работы между субподрядчиком Северо-Тихоокеанской угольной компании

и семейно-родовой общиной «Алтар» возник серьезный конфликт, переросший в судебное разбирательство. В 1992 г. за Ассоциацией «Надежда» (в настоящее время — семейно-родовая община «Алтар») был закреплен в постоянное пользование земельный участок площадью 7616 г. в районе лагуны Амаам для создания родовых угодий. С 2007 г. на эти земли стала претендовать ЗАО «Северо-Тихоокеанская угольная кампания» (СТУК) в целях разведки и последующей разработки месторождения угля. Представители общины утверждают, что администрацией Беринговского района СТУКу были выдвинуты условия: исключить из оборота родовые угодья общины «Алтар», территории водоохранной зоны реки Амаам и ее притоков. Данные условия не были выполнены, начались работы по разведке месторождения. Во время проводимых работ население фиксировало разливы ГСМ, передвижение гусеничной техники в летнее время. В 2011 г. ЗАО СТУК привлек к работам субподрядчика ЗАО «Чукотская торговая компания» (ЗАО ЧТК). В летний период 2011 г. ЧТК перевозили грузы с бухты Ушакова на базу ЗАО СТУК тяжелой гусеничной техникой по нетронутой тундре, водоохранной зоне лагуны Амаам и реке Амаам в период массового нереста нерки [Информационные материалы 2011–2013]. Конфликт между Чукотской торговой компанией и общиной «Алтар» вызвал широкий общественный резонанс, проблема освещалась в СМИ, на место проведения работ выезжала правительственная комиссия. Комиссия рекомендовала ЗАО «ЧТК»: осуществлять перевозку грузов с бухты Ушакова до базы геологоразведчиков только после получения разрешений от федеральных органов исполнительной власти в области рыболовства; транспортировку грузов проводить с учетом минимизации ущерба объектам животного и растительного мира, особенно на участке выше устья ручья Бойкий и при пересечении русел ручьев по предварительно обустроенным временным мостовым переходам; работы по доставке грузов с применением тяжелой техники в районе лагуны Амаам и вверх по реке Амаам и ее притокам проводить в весенне-зимний период; после окончания перевозки грузов произвести рекультивацию нарушенных земель и осмотр дороги. В феврале 2012 г. было возбуждено уголовное дело по ст. 257 УК РФ против компании ЗАО «ЧТК». В свою очередь ЧТК подал иск в арбитражный суд на общину «Алтар» (о взыскании с семейной (родовой) общины «Алтар» убытков в сумме 582 869,2 рубля), и суд удовлетворил иск. Представители общины считают, что «из-за выгодности предприятия органы власти смотрят сквозь пальцы на нарушение природоохранного законодательства и делают всё, чтобы лишить „Алтар“ их законных прав на пользование землей» [Информационные материалы

2011–2013]. Северо-Тихоокеанская угольная компания заверяет общественность, что все работы производятся в строгом соответствии с законами Российской Федерации. После того как начнется добыча угля, компания рассчитывает привлекать на работу в первую очередь специалистов из числа КМНС, в настоящее время на предприятии работает 25 человек из с. Алькатваам и пос. Беринговский. Студенты геологических специальностей из Чукотского филиала Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова ежегодно проходят производственную практику в ЗАО «СТУК». В будущем планируется создать специальный фонд помощи коренному населению и общественным организациям Чукотки.

В условиях активного промышленного освоения территории ЧАО всё большую актуальность приобретают вопросы защиты интересов коренных малочисленных народов при пользовании недрами в местах их традиционного проживания, а также пути взаимодействия КМНС и добывающих компаний. Крупными компаниями декларируется проведение корпоративной политики, нацеленной на сохранение исконной среды обитания, традиционного природопользования и повышения качества жизни коренных жителей Чукотки. Добывающие предприятия, работающие на территориях проживания коренных малочисленных народов, устанавливают с ними свои договорные отношения и осуществляют деятельность с учетом интересов этих народов. Заключаются как двухсторонние (между предприятием и правительством ЧАО), так и трехсторонние (недропользователь, администрация муниципального образования, Ассоциация КМНЧ) социально-экономические соглашения. При участии органов региональной власти проводятся общественные слушания, совещания, круглые столы, конференции с недропользователями округа с обязательным участием представителей АКМНЧ [Доклад «Обеспечение прав» 2014].

ОАО «НК Роснефть» в 2014–2015 гг. планирует проведение комплексных геофизических исследований на участках «Северо-Врангельский–1», «Северо-Врангельский–2», «Южно-Чукотский», расположенных на континентальном шельфе Чукотского моря. Жители округа обеспокоены планами компании в связи с возможным негативным воздействием на экосистему Чукотского моря и о. Врангеля. Были направлены официальные обращения руководству «Роснефти» и министру природных ресурсов и экологии. Ассоциация КМНЧ во избежание конфликтных ситуаций предложила еще до начала работ по геологическому изучению недр провести общественные слушания по проекту и заключить соглашение о сотрудничестве и совместной деятельности по освоению недр Чукотского моря

между ОАО «НК „Роснефть“» и Ассоциацией коренных малочисленных народов Чукотки. В декабре 2013 — феврале 2014 г. прошли общественные слушания, организация ООО «РЭА-консалтинг» представила на общественное обсуждение результаты экспертной деятельности о возможном негативном влиянии геофизических исследований. Эксперты отметили, что ни на биоресурсы, ни на ведение традиционной хозяйственной деятельности коренных народов геофизическая разведка не повлияет.

По мнению А. И. Отке, члена Совета Федерации, президента АКМНЧ, крайне небольшое число недропользователей в действительности принимают во внимание интересы коренных народов, ограничивая свое участие в развитии территорий только налоговыми отчислениями, не прилагая усилий для взаимодействия, осваивая всё новые и новые участки земель традиционного использования: «*С принятием нового Земельного кодекса Российской Федерации коренные народы лишились возможности согласования при оформлении лицензий на освоение месторождений, то есть возможности принятия осознанного решения по использованию земель. В основном только иностранные инвесторы, руководствующиеся стандартами Международной финансовой корпорации, выстраивают партнерские отношения с коренными народами*» [ПМК].

Опыт социального партнерства

На Чукотке имеется положительный опыт сотрудничества промышленных предприятий и Ассоциации КМНЧ. На сегодняшний день в округе работают три компании, которые поддерживают партнерские отношения с местным сообществом на регулярной основе, — компании корпорации «Кинросс Голд» (ЗАО «Чукотская горно-геологическая компания», ООО «Северное золото») и ОАО «Полиметалл» (на Чукотке осуществляет деятельность дочернее предприятие ООО «Золоторудная компания „Майское“»).

В отчете компании «Кинросс Голд» о соблюдении принципов корпоративной социальной ответственности в России за 2013 г. особо подчеркивается, что ответственное недропользование может стать источником устойчивого развития в странах пребывания, принося пользу местному сообществу: «Вовлечение местных органов власти и представителей общественности предусматривает регулярные встречи с представителями власти и местными жителями, достижение соглашений посредством переговоров, проведение круглых столов и заседаний комитетов

заинтересованных лиц, презентации и партнерские соглашения с участием местного сообщества, представителей бизнес-сферы, правительственных органов и учебных заведений, ознакомительные поездки на месторождения для официальных лиц и представителей общественности, участие в местных культурных и спортивных мероприятиях, а также неформальные встречи. Стремясь сохранить уникальный уклад жизни коренного населения, мы проводим консультации с жителями территорий, расположенных в непосредственной близости от наших предприятий, чтобы избежать, минимизировать либо смягчить любое нежелательное воздействие нашей деятельности. Мы ориентированы на сотрудничество с коренным населением для соблюдения его интересов. Наша цель — развитие и реализация проектов, основанных на взаимном уважении и призванных укреплять местные сообщества, улучшать их уровень жизни и приносить долгосрочную пользу» [Отчет о соблюдении 2013, с. 10].

В 2008 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между ЗАО «Чукотская горно-геологическая компания» (ЗАО «ЧГГК») и АКМНЧ. Данный документ — пример долгосрочных партнерских отношений между промышленниками и общественной организацией, представляющей интересы коренных народов. В 2014 г. подписано соглашение между Ассоциацией КМНЧ и ООО «Северное золото».

В 2009 г. ЗАО ЧГГК учредило некоммерческую организацию «Фонд социального развития „Купол“». Цель деятельности Фонда — содействие и поддержка устойчивого социально-экономического развития Чукотского автономного округа путем финансирования социально значимых проектов. Первоначальный целевой взнос ЗАО «ЧГГК» в фонд «Купол» составил 1 млн долл. США. Ежегодный бюджет Фонда до 2014 г. — 250 тыс. долл. США в рублевом эквиваленте. Фондом сформирован долгосрочный капитал в размере 750 тыс. долл. США как гарантия финансовой стабильности для дальнейшей работы организации. В 2014 г. ООО «Северное золото» внесло в Фонд взнос в размере 450 тыс. долл.в США (300 тыс. долл. — в качестве долгосрочного капитала и 150 тыс. — в годовой бюджет). С 2014 г. бюджет фонда «Купол» составляет 400 тыс. долл. США. В Фонде грантозаявительная система выделения средств. Финансовое обеспечение получают проекты, которые связаны с оказанием поддержки коренным малочисленным народам Чукотки (на такого рода проекты направляется не менее трети бюджета Фонда), способствуют развитию долгосрочных выгод для региона и вносят значительный вклад в улучшение качества жизни местного населения, а также такие проекты, которые предлагаются местным населением и имеют перспективы в плане

устойчивости и развития местного потенциала, содействуют развитию партнерства между целевыми сообществами и другими заинтересованными сторонами. Программные направления проектов: традиции коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, включая методы традиционного природопользования; здравоохранение; образование и обучение; устойчивое развитие малого и среднего предпринимательства. За время существования Фонда было рассмотрено более 150 заявок. С 2009 г. Фондом «Купол» профинансировано и реализуется на территории Чукотки 52 проекта на сумму более 39 млн рублей [Фонд «Купол» 2015; Делаем добро 2014].

В частности, были поддержаны следующие проекты, направленные на сохранение этнической культуры коренных народов Чукотки:

— документальные фильмы режиссера А. Вахрушева «Книга тундры: повесть о Вуквукае — маленьком камне», «Книга моря»;
— создание косторезной мастерской в селе Лорино (при общине «Лорино»);
— возрождение ездового оленеводства;
— оснащение радиостанциями и меховой одеждой оленеводов МУП СХП Билибинского муниципального района «Островное»;
— доступная стоматологическая помощь оленеводам и жителям сел Айон, Биллингс и Янранай;
— создание группы здоровья на базе Дома культуры села Усть-Белая;
— техническое оснащение издательской деятельности филиала «Чычеткин вэтгав»;
— возрождение, сохранение и развитие традиций эвенов;
— цех по производству консервов из мяса морзверя в селе Лорино;
— детско-юношеский этнотеатр «Радуга на снегу»;
— создание клубного формирования по декоративно-прикладному искусству чаунских чукчей;
— новые технологии для оленеводов;
— «Какомэй» и др.

ЗАО «Чукотская горно-геологическая компания» помимо финансирования фонда «Купол» напрямую взаимодействует с населением округа и оказывает помощь в реализации ряда социально значимых проектов. В марте 2012 г. в рамках курса «Начни свое дело» (место проведения — Чаунский район) специалисты обучили 23 слушателя основам малого предпринимательства, оказали информационную и методическую поддержку действующим предпринимателям. 70 % участников курсов — представители коренных малочисленных народов Севера. В апреле

2013 г. в г. Певеке прошла «Школа молодого лидера». Активную молодежь г. Певека и сел Чаунского района обучали технологиям организации молодежного движения.

Компанией разработаны учебные программы и тренинги в целях совершенствования навыков работы в горнодобывающей и смежных отраслях. Программы охватывают всех сотрудников, включая представителей коренных малочисленных народов. Существуют программы для сотрудников из числа КМНС, позволяющие повысить квалификацию или приобрести новые профессиональные навыки в учебных учреждениях Чукотского АО. Соискатели вакансий из числа КМНС имеют приоритет при трудоустройстве в компании [Путь Кинросса 2011, с. 6; Ответственное недропользование, с. 26–27]. На руднике «Купол» действует сертифицированный производственный центр обучения, который проводит подготовку по 39 профессиям. С 2008 г. в центре прошли обучение более 2000 работников, выдано 860 сертификатов [Отчет о соблюдении 2013, с. 2].

Согласно статистическим данным (см. табл. 23), в 2013 г. 338 сотрудников (15 % от общей численности работников) группы компаний «Кинросс Голд» постоянно проживают на территории Чукотского АО. Из них 134 человека (39 %) — представители коренных малочисленных народов Чукотки.

Таблица 23

Динамика численности работников компании «Кинросс Голд», постоянно проживающих на территории ЧАО (чел.)

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	01.12. 2013 г.
Чукотский АО	129	129	188	226	334	338
в том числе КМНС	48	53	57	76	112	134

Источник: Информационный отчет компании 2014, с. 2.

В рамках соглашений ЗАО «Чукотская горно-геологическая компания» и ООО «Северное золото» с Ассоциацией КМНЧ предусмотрено следующее: в течение тридцати дней на открытую вакансию рассматриваются претенденты из числа квалифицированных сотрудников компании, представителей коренных малочисленных народов Севера, а также соискателей, проживающих на территории ЧАО и других субъектов ДВФО.

При подборе кандидатов осуществляются прямые контакты кадровой службы участков с филиалами АКМНЧ Чаунского и Билибинского районов [Информационный отчет компании 2014, с. 3]. Позиции, на которых работают представители коренных малочисленных народов Чукотки: специалист по вопросам социального развития, секретарь, пробоотборщик, машинист буровой установки, оператор по вводу данных (Питрам), ламповщик, взрывник, подсобный рабочий, машинист бульдозера, аппаратчик-гидрометаллург, кладовщик, кладовщик–водитель погрузчика, кладовщик-инвентаризатор, дробильщик, плотник, горнорабочий на маркшейдерских работах, переводчик-администратор, пожарный, слесарь по обслуживанию и ремонту оборудования, машинист моечных машин, слесарь-инструментальщик, монтажник санитарно-технических систем и оборудования, слесарь по ремонту и обслуживанию систем вентиляции и кондиционирования, оператор шредерной установки, оператор мусоросжигателя, водитель автомобиля [Информационный отчет компании 2014, с. 4].

ЗАО «Чукотская горно-геологическая компания» реализует на постоянной основе ряд социальных программ, ориентированных на поддержку и сохранение традиционного образа жизни в оленеводческих бригадах Билибинского, Чаунского и Анадырского районов: оказание безвозмездной помощи (топливо, спецодежда, продукты питания, т. д.) на ежеквартальной основе; ремонт техники по запросам; транспортная поддержка выездов к оленеводам (администрация, медицинские работники, национальные ансамбли); бесплатный проезд оленеводов на авиарейсах компании; программа вывоза оленеводов на лечение в санатории Талая; регулярные перевозки в Билибинском и Чаунском районах (с. Илирней: за 2012 г. перевезено более 500 человек, 52 % из которых не являются работниками «Кинросс»); поездки детей и взрослых с. Илирней и с. Ламутское на месторождение «Купол» (уроки рисования, английского языка, профориентационная работа); празднование Дня коренных народов на руднике «Купол». Также проводятся ежегодные благотворительные акции «Помоги собраться в школу»: «Подарок от Деда Мороза»; ежегодный благотворительный рождественский базар в Москве, на котором продают сувениры, сделанные руками мастеров и детей Чукотки. Средства, вырученные от продажи сувениров, передаются Окружному детскому дому г. Анадырь [Отчет о соблюдении 2013, с. 11–12; Информационный отчет компании 2014, с. 10–11].

Глава сельского поселения Илирней Билибинского района В. Кумлю поддерживает тесные связи с руководителями ЗАО ЧГГК и ООО «Северное

золото» (с. Илирней находится в 86 км от рудника «Купол»). Еженедельно жители с. Илирней (Билибинский район) имеют возможность осуществлять полеты в г. Билибино и обратно на вертолете компании на безвозмездной основе. Сельских детей 1–2 раза в год приглашают на рудник погостить на 2–3 дня, для них организуются экскурсии, развлекательные мероприятия. Жители села работают в компании, их охотно принимают на разовые и сезонные работы (обсыпка дороги и т. п.), некоторые трудоустроены на постоянной основе. Всего на руднике работают около 20 жителей Илирнея.

В 2014 г. ЗАО «ЧГГК» инициировало и провело обучающий экологический тренинг для коренных жителей-общественников из Билибинского и Анадырского районов на руднике «Купол». Участников группы познакомили с требованиями законодательства Российской Федерации и международных стандартов в области экологии к комплексам природоохранных мер; с технологиями обращения с цианидами; с технологией строительства хвостохранилища, зумпфа (накопитель вод, дополнительная защита в случае дренажей и стока вод) и мониторинговых скважин; с требованиями к утилизации отходов предприятий, рекультивации земель; с методами и техниками анализа, контроля и мониторинга основных показателей; влиянием деятельности предприятия на биологические ресурсы региона. Знакомство с техникой пробоотбора и проведением мониторинга сопровождалось практическими занятиями. Экологический тренинг — важный элемент политики компании по дальнейшему повышению информированности местного населения о стандартах в области экологического мониторинга и природоохранных мер. Так характеризует уровень экологической грамотности населения один из информантов: «*Чукотка всегда интересовала как промышленный регион. Общественность в советское время никаких вопросов о последствиях промышленного освоения не поднимала. Народ не привык и не умеет ничего в этой сфере делать*» [ПМК]. По инициативе компании было проведено два общественно-экологических мониторинга (в октябре 2013 г. на руднике «Купол», в сентябре 2014 г. на рудниках «Купол», «Двойное»). В состав экологических групп вошли общественники Провиденского, Анадырского и Билибинского районов. Каждые два года на предприятиях компании «Кинросс Голд» проводится аудит соответствия стандартам охраны окружающей среды, параметрам охраны труда и промышленной безопасности, а также оценивается качество диалога с местным населением [Отчет о соблюдении 2013, с. 2].

Компания «Полиметалл» взаимодействует с коренным населением, проживающим в непосредственной близости от ведения производственной

деятельности предприятия (месторождение «Майское»), то есть с жителями Чаунского района ЧАО. В рамках соглашений с местными органами власти «Полиметалл» спонсирует проведение этнокультурных и городских праздников, ежегодного «Слета оленеводов» в с. Янранай, материально помогает творческим коллективам, мастерам декоративно-прикладного искусства, учреждениям образования, оказывает адресную помощь социально незащищенным гражданам из числа КМНС. Так, в 2010 г. на программы поддержки КМНС было направлено 1,5 млн рублей, в 2011 и 2012 г. — по 2,5 млн, в 2013 г. — 2,8 млн, в 2014 г. — более 3 млн рублей. Оценка потребностей коренного населения проводится с помощью Ассоциации КМНЧ и представителей других общественных организаций. Ежегодно ООО «Золоторудная компания „Майское“» (дочернее предприятие ОАО «Полиметалл») проводит круглый стол с участием общественности, представителей государственных учреждений района и утверждает актуальные направления социальной деятельности на год. В компанию трудоустраивают граждан из числа КМНС, имеющих соответствующие вакансиям образование и квалификацию. Предприятие взаимодействует с оленеводческой бригадой № 9 МП СХП «Чаунское» с. Рыткучи и бригадой № 5 МП СХП «Пионер» с. Биллингс. Для бригад приобретают ГСМ, товары первой необходимости, дрова, палатки, газовые плитки, медикаменты, осуществляют ремонт транспорта, предоставляют транспорт для перевозки оленеводов и их детей из бригад в г. Певек. В вахтовом поселке для оленеводов обустроена комната для отдыха [Полиметалл 2014, с. 3–4].

С 2013 г. по инициативе Совета представителей коренных малочисленных народов при администрации Чаунского муниципального района реализуется проект «Премия имени Бориса Вуквукая». Цель проекта — оздоровление оленеводов-наставников, приобщение детей и подростков к работе в оленеводстве. Проект предусматривает поощрение подростков от 14 до 18 лет ценными подарками за успехи в работе в оленеводческих бригадах МП СХП «Чаунское» в летний период и оплату санаторно-курортного лечения в Магаданской области оленеводам-наставникам. Финансовую помощь в реализации проекта оказывают ЗАО «Чукотская горно-геологическая компания» и ООО «Золоторудная компания «Майское».

В ЗАО «Северо-Тихоокеанская угольная компания» существует обнародованный план взаимодействия с заинтересованными сторонами, который учитывает на территории проведения работ интересы коренного населения. В план включены не только представители коренных малочисленных народов, но и жители, постоянно проживающие на этой территории. План взаимодействия предполагает консультации, информирование населения о предстоящих работах и о том, какие стандарты

применяет компания в своей работе. Так как компания собирается привлекать иностранных инвесторов — либо Европейский банк реконструкции и развития, либо Международную финансовую корпорацию, — она будет следовать стандартам этих организаций. Стандарты предполагают особые требования к реализации проектов при наличии на данных территориях коренных народов. Существуют отдельные стандарты, которые касаются культурного наследия, переселения, в том числе коренных народов, а также всех вопросов взаимодействия [Пояснительная записка ЕБРР 2010; Обзор стандартов МФК 2012]. За соблюдением требований будет вестись постоянный контроль. Компания должна будет разработать План развития местных сообществ. Этот план подразумевает описание воздействия проекта на местные сообщества, предлагает меры снижения воздействия и меры по распределению выгод от проекта. Компания не намерена навязывать форму взаимодействия с сообществом, а будет привлекать представителей сообщества к разработке этих программ. Социальные программы начнут реализовываться после начала добычи и получения прибыли. Встречи с населением выявляют проблему отсутствия информированности. Незнание порождает мифы и страхи у людей, поэтому необходимо работать предельно открыто. Планируется выезд специалистов с. Алькатваам и пос. Беринговский, чтобы объяснить людям технологические особенности добычи угля.

В результате опросов были собраны и обобщены материалы по проблеме взаимодействия коренных малочисленных народов Чукотки и добывающих предприятий округа. Общественники отмечают, что ни одна из добывающих компаний округа не отказывает нуждающимся в помощи. Например, компании помогают оленеводческим бригадам ГСМ, выделяют деньги на проведение ремонта, мероприятий, праздников, оказывают материальную помощь, приобретают мебель. В качестве примера приведем мнение оленевода из Омолонской тундры: «*Хороший пример — община Богучанская, они стоят на Малом Анюе, с одной стороны сопки находится отделение этой общины, с другой стороны стоит артель „Луч“. Артель всегда помогает общине с завозом продуктов, оборудования. Сейчас поставили на Богучане спутниковую тарелку. И они совместно пользуются связью, они ее оплачивают напополам. Договариваются, „Луч“ помогает общине с топливом. Без этого никак*» [ПМК]. При этом жители округа считают, что компании тратят на развитие региона слишком мало. Необходимо выделять средства в зависимости от объемов добытых драгоценных металлов, а не фиксированные суммы из года в год.

Также существует мнение, что компании должны оказывать помощь тем районам и населенным пунктам, рядом с которыми осуществляют

свою деятельность. Помощь не должна касаться городских жителей, которые не заняты в традиционных отраслях хозяйства, и тех районов, в которых нет добычи. Так, некоторые жители недовольны тем, что фонд «Купол» оказывает грантовую поддержку независимо от места жительства граждан, им бы хотелось, чтобы помощь по максимуму концентрировалась в Билибинском и Анадырском районах. Однако Фонд расширил деятельность на всю территорию округа, изучив предшествующий опыт добывающих компаний. Приведем фрагмент из интервью с исполнительным директором Фонда Л. Даниловой: «*Когда начали разрабатывать месторождение „Кубака“, отношение было настороженным. Много вопросов было у омолонцев и обид. Месторождение „Кубака“ находится на территории Магаданской области, а село Омолон — на территории Чукотки. Непосредственные работы велись на границе Магаданской области и ЧАО. Омолонской золоторудной компанией был создан фонд „Омолон“, он никак не взаимодействовал с омолонцами. Когда начались работы на Чукотке, ЧГГК и созданный ими фонд „Купол“ хотели работать и помогать только селу Илирней и Билибинскому району. Им через Ассоциацию указали, что они должны работать со всей территорией округа, а не только с Гижигой и Северо-Эвенском*» [ПМК].

Проблемы и перспективы взаимодействия коренных народов и промышленных компаний

Большинство активистов из числа КМНЧ говорят об отрицательном влиянии «соседства» традиционных отраслей и промышленных компаний. Оленеводы за свой тяжелый труд получают во много раз меньше, чем разнорабочий на руднике. По этой причине многие молодые люди меняют исконный образ жизни на комфорт и достаток. Эта ситуация волнует представителей старшего поколения.

Некоторые жители озабочены тем, как ведут хозяйственную деятельность небольшие артели. Артели не отвечают на призывы общественности о проведении общественно-экологических мониторингов в местах добычи: «*…до мелких старателей „не достучаться“. Пробовали решить этот вопрос с помощью администраций муниципальных районов, но пока безрезультатно*». Из интервью оленевода: «*Я в этом году прошелся по тем местам, где выработки наших артелей. Так я ужаснулся. Столько металлолома лежит, кто бы вывез*» [ПМК].

Необходимо создавать на основе одного или нескольких предприятий фонды, подобные фонду социального развития «Купол», чтобы эти

организации на постоянной основе помогали оленеводам, территориально-соседским и родовым общинам, то есть тем, кто ведет традиционный образ жизни. Сельские активисты особо подчеркивают важность помощи именно кочующему населению: «*Городское население находится за сотни километров от производств. Чтобы не быть обиженным — иди в тундру. А раз ты пришел в цивилизацию, живи по правилам цивилизации. И не оглядывайся назад*» [ПМК]. Большинство мелких артелей не хотят брать на работу местных жителей, предпочитая привозить вахтовиков из центральных районов страны, Украины, Молдавии, Узбекистана, Таджикистана. Причины — нужно «своим» больше платить, у коренных жителей низкая мотивация к труду, отсутствует необходимая производственная квалификация. Сами жители так комментируют ситуацию: «*Очень легко относятся к работе: сейчас работают, а звезды не так встали — и не пришел на работу. И с учебой так же. Не сказать, что безответственно, но как-то легко. Многие руководители именно по этой причине не берут коренных на работу. Потому что не знаешь, чего от них ожидать, в плане: работал, работал, раз — его и нет*» [ПМК], «*Коренные жители лояльно и доброжелательно относятся к приезжим. Часто приезжающие в округ с непониманием относятся к менталитету, образу жизни местных жителей, что в корне неправильно. Особенно несправедливость ощущается, когда на вакантные должности вызываются работники из других регионов, им предоставляются более хорошие условия (более высокий уровень заработной платы, жилье и т. д.). Такие работники, как правило, недолго удерживаются в силу специфики жизни в маленьких селах, их заменяют опять жителями других регионов, хотя местные специалисты зачастую обладают более высокой квалификацией и опытом. Это вызывает обиду и негативное отношение к приезжим*» [ПМК]. При этом много коренных жителей работает в ЗАО «ЧГГК», в ООО «Северное золото», в артели старателей «Луч», на руднике «Каральвеем». Есть примеры, когда хороших, стабильных работников из числа КМНЧ отправляли на переобучение.

Необходимо привлекать на работу в горнорудные предприятия молодежь из числа коренного населения. Компании, которые приглашают на практику студентов-геологов, энергетиков из Чукотского многопрофильного колледжа и Чукотского филиала Северо-Восточного федерального университета, остаются довольны их работой: «*С приходом компаний люди стали ждать перспектив: рабочие места, оплата труда. В Билибинском районе много мужчин работает в этих компаниях, порядка 100 человек на „Куполе“. В артелях работают. В „Куполе“ престижнее работать, чем в мелких артелях. Главная перспектива — это возможность работать.*

Много индивидуальных предпринимателей сотрудничает с компанией по перевозке грузов, в строительстве, на буровых» [ПМК].

Крупные компании более открыты, вопросы о социальном партнерстве не вызывают у них недоумения. Маленькие предприятия не ориентированы на «лишние» издержки, они не отказывают в разовой помощи, но точек взаимодействия для долгосрочного сотрудничества не видят: «*Можно прийти и спросить денег у артелей „Луч“, „Полярная звезда“. Но тесной связи нет. Они на контакт не идут. В общем-то, они должны помогать, ведь они работают на территории бывших совхозов, должны какие-то деньги выделять*» [ПМК].

В недалеком будущем всем участникам недропользования придется искать пути взаимодействия с коренным населением, выстраивать свою корпоративную политику с учетом мнения и потребностей местного сообщества. Руководители предприятий это понимают, но с инициативой не спешат, ждут, «когда их обяжут по закону».

Для того чтобы развенчать мифы и страхи жителей округа по поводу предстоящих геофизических исследований на арктическом шельфе Чукотского моря, авторитетные представители местного сообщества дают публичную профессиональную оценку перспективам разведки и добычи полезных ископаемых на Чукотке: «Эти поиски мы обязаны провести, чтобы двигаться в социально-экономическом развитии региона дальше. Но только после того, когда подтвердятся какие-то запасы, можно будет продолжать поиски с применением буровых работ, что является достаточно отдаленной перспективой. В этом случае необходимо будет провести масштабное общественное обсуждение. Говоря о возможности начала нефтедобычи (а эта перспектива просматривается не менее чем на несколько десятилетий и то лишь в случае, если это будет экономически эффективно), необходимо будет решать вопрос, как транспортировать добытые ресурсы: либо по нефтепроводу, с созданием соответствующей инфраструктуры, либо с помощью танкеров. И здесь надо будет выбирать наиболее безопасный для экологии вариант. А для округа такие работы в перспективе будут иметь значение с точки зрения необходимости вовлечения в них береговой инфраструктуры, рабочей силы, в том числе из числа коренных жителей. В любом случае всё это надо делать с соблюдением всех необходимых мер обеспечения безопасности экологического характера, изучением фонового состояния животного мира и с учетом интересов коренного населения арктического побережья Чукотки» [Комментарий 2014].

Хозяйственная деятельность и социальная ситуация

Оленеводство

Оленеводство и морзверобойный промысел — важнейшие и равнозначные сельскохозяйственные отрасли на Чукотке. Наряду с тем, что оленеводство и морской промысел выполняют в современном мире задачу сохранения и развития этнической культуры коренных народов Чукотки, они в полной мере удовлетворяют нужды коренного населения в традиционных продуктах питания. Ниже представлена статистическая информация об объемах государственной поддержки оленеводства в ЧАО и о динамике численности поголовья северных оленей в сельскохозяйственных предприятиях ЧАО (табл. 24, 25).

Таблица 24

Объемы государственной поддержки северного оленеводства за 2005–2014 гг. (руб.)

Год	Федеральный бюджет			Окружной бюджет	
	северное оленеводство	племенное животноводство	всего	поддержка сельхозпроизводства	всего
2005	–	–	–	305 328,3	305 328,3
2006	–	–	–	371 411,9	371 411,9
2007	40 993,0	–	40 993,0	338 001,3	378 994,3
2008	45 387,0	–	45 387,0	338 699,7	384 086,7
2009	47 455,0	49 170,0	96 625,0	347 937,0	444 562,0
2010	47 278,0	49 200,0	96 478,0	334 146,2	430 624,2
2011	49 503,0	39 846,0	89 349,0	407 996,0	497 345,0
2012	35 245,0	18 416,0	53 661,0	528 734,0	582 395,0
2013	33 600,0	27 100,0	60 700,0	485 300,0	546 000,0
2014	36 134,7	34 783,2	70 917,9	476 715,0	547 632,9
	335 595,7	218 515,2	422 493,0	3 934 269,4	4 488 380,3

Источник: Доклад Департамента сельскохозяйственной политики 2014.

Таблица 25

Поголовье северных оленей в разрезе с/х предприятий (на 01.01.2014 г.)

Наименование с/х предприятия	Поголовье северных оленей
МУП СХП «Канчаланский»	16 671
МУП СХП «Имени Первого ревкома Чукотки»	17 534
МУП СХП «Марковский»	5141
МУП СХП «Ваежский»	8007
МУП СХП «Хатырское»	8000
МП СХП БМР «Озерное»	7833
МП СХП БМР «Островное»	6758
МП СХП БМР «Олой»	7822
МП СХП БМР «Тополевое»	1977
МУП СХП «Амгуэма»	16 423
МУ СХП «Возрождение»	10 678
МУП СХП «Пионер»	21 700
МСХП «Корат»	2519
МП СХП «Чаунское»	28 139
МУП СХТП «Заполярье»	7895
МУП СХТП «Кэпэр»	3018
ВСЕГО по округу	**170 115**

Источник: Доклад Департамента сельскохозяйственной политики 2014.

На Чукотке на сегодняшний день насчитывается 16 оленеводческих хозяйств, 5 из которых являются племенными. В хозяйствах работает 65 оленеводческих бригад. В оленеводстве занято 850 человек, из них 230 — женщины (в 2011 г. 530 женщин–оленеводов третьего разряда). Выпасается около 200 тыс. оленей, на конец 2014 г. планируется

поголовье в 170 тыс. оленей (30 тыс. голов запланировано на непроизводительный расход — потери, болезни и т. п.). Реальные потери поголовья выше запланированных — около 35 тыс. оленей, они происходят по причине неэффективной организации труда, низкого уровня квалификации работников.

Средняя зарплата оленевода составляет 19,5 тыс. руб. (при том что средняя зарплата по экономике в ЧАО на период с января по август 2014 г. — 75,026 тыс. руб.). В отрасли наблюдается острая нехватка специалистов. Обеспеченность оленеводами составляет 77 % при 83 % в 2013 г. При этом лишь 21 % руководителей имеют высшее профобразование и 37,5 % — среднее специальное. В оленеводстве трудятся люди среднего и пенсионного возраста. Одна из главных проблем — нежелание женщин работать в тундре. Руководители хозяйств отмечают, что уход женщин из бригад в поселки приводит к тому, что их мужья рано или поздно идут за семьей, меняя работу и образ жизни. Всего потребность в специалистах оленеводства на сентябрь 2014 г. составляла 235 человек.

Несмотря на принимаемые правительством ЧАО меры по развитию оленеводства, можно констатировать низкий уровень материально-технического оснащения оленеводческих хозяйств. Необходимы дополнительные усилия по обеспечению средствами связи, спецодеждой, инвентарем, обустройству производственно-бытовой инфраструктуры оленеводческих бригад, выделению средств на изготовление передвижного кочевого жилья и других элементов кочевого образа жизни; улучшению жилищных условий семей оленеводов в селах, систематическому медицинскому обследованию и лечению оленеводов. Оленеводы некоторых хозяйств жалуются на плохое и нерегулярное обеспечение продуктами питания. На кочевых маршрутах расположено более 30 перевалбаз. Больше половины из них в неудовлетворительном состоянии, они не ремонтировались с советских времен. В 2014 г. из федерального бюджета выделены средства на обустройство двух новых перевалбаз.

Наряду с развитием традиционного оленеводства необходимо развивать сопутствующие виды деятельности: глубокая переработка мяса оленя, обработка шкур оленя, организация мехпошивочных мастерских, сбор и продажа оленьих пантов, поиск рынков сбыта для кожевенного и мехового сырья. Так, в округе есть устойчивый спрос на меховую одежду из шкуры оленя (на специальную одежду для оленеводов, охотников, рыбаков), но не хватает квалифицированных мастеров и качественного сырья для ее изготовления, финансовых средств для оплаты труда мастеров. «Пошив одежды — это работа чумработниц, это их заработок, это

сохранение традиций и это здоровье пастухов, потому что никакая другая одежда не заменит исконную одежду оленеводов для работы на морозах» [Поможет только… 2014, с. 4]. В Департаменте сельскохозяйственной политики и природопользования обсуждается вопрос строительства цехов по переработке шкур в селах Амгуэма и Лорино. Но нужен гарантированный устойчивый рынок сбыта готового сырья. «*В Анадыре мастерскую по переработке сырья запустили, отсалютовали, она и не работает. Химреактивов нет, специалистов нет. Какое-то время пытались развить, пытались выйти на рынок. Очень было дорогостоящее всё оборудование, услуги, и все это, естественно, на продукцию вылилось. Никто из нас этого не стал приобретать, потому что на материке всё это дешевле можно купить. Они оказались не конкурентоспособными*» [ПМК].

В начале 2000-х гг. руководством Чукотского АО был взят курс на поэтапное замещение ввозимой животноводческой продукции (в том числе импортной) на продукцию местных товаропроизводителей. В первую очередь речь идет о росте поголовья домашних оленей и увеличении товарного выхода оленины. Данное направление сохраняет свою актуальность в условиях взятого сегодня государством курса на импортозамещение. Так, ГП «Чукотопторг» и МП «Пищекомбинат „Полярный“» планируют увеличение производства мяса оленя [Материалы Департамента: раздел «Оленеводство»].

В целом оленеводческие хозяйства Чукотки постепенно адаптируются к новым экономическим условиям, внедряются новые технологии переработки оленины (в с. Канчалан, Хатырка, Амгуэма), укрепляется материальная база хозяйств. Приведем пример из интервью с исполнительным директором фонда социального развития «Купол» Л. Даниловой: «*Новую технику в бригадах иметь однозначно нужно, но не надо это доводить до абсурда. В Амгуэме посчитали себестоимость одной перекочевки на вездеходе. За перекочевку традиционным способом, на оленях, оленеводов стимулируют. Это и поддержка традиционного оленеводства, и экономия. Нужно, чтобы не только руководители совхозов, но и департамент сельского хозяйства поддерживал. Нам говорили, зачем вы занимаетесь техническим оснащением оленеводов? Интернет, современная связь, телевидение никому не нужны. А почему нет? Почему они должны быть полностью оторваны от цивилизации?! Когда мы проводили работу в Марково, нам говорили, зачем вы каждого оленевода чипируете? Проверять будете, пошел оленевод на работу или не пошел, где находится вездеходчик? А это безопасность человека, чтобы его в любое время можно было найти, а не где и как он работает. В Марковской*

тундре постоянно пожары. А тут открыли карту и видят места возгорания — и уводят оленей и технику в другие, безопасные места. То есть это в первую очередь забота о людях. Мы ставим в Марково навигаторы. В других районах тоже установлены телефон, Интернет, телевидение, в Ваегах будем ставить, в Чаунском, в Амгуэме. Тоже мы сейчас печки ставим. Очень настороженно поначалу относились. Печки-термоинженераторы закупили. Ну не может человек в 21 веке пользоваться копьями, должно быть разумное использование современной техники в любом случае» [ПМК].

Продукция оленеводства стала конкурентоспособной, что является стимулом для дальнейшего роста оленеводческих хозяйств, общин, развития предпринимательства среди коренных жителей. Расширяются обменные связи между оленеводами и морзверобоями Чукотки. Так, морские охотники территориально-соседских общин «Анкальыт», «Лорино» поставляют оленеводам СХП «Амгуэма», «Пионер» и др. мясо морзверя, нерпичьи и лахтачьи шкуры, кожаные ремни в обмен на оленину и меховое сырье.

Особые надежды оленеводов связаны с перспективами развития частного оленеводства. На данный момент в округе нет ни одной общины, которая бы занималась оленеводством.

В настоящее время в личном пользовании насчитывается 5872 оленя, в 2013 г. было 5348 оленей, в 2012 г. — 4750. В табл. 26 представлена информация об изменении численности личных оленей в 2013–2014 гг. Оленеводы недовольны тем, что руководители с/х предприятий списывают личных оленей на так называемые непроизводительные отходы. Отследить эту ситуацию крайне сложно, так как не во всех селах ведутся похозяйственные книги. По распоряжению губернатора ЧАО за сохранение поголовья по итогам года оленеводы премируются телятами текущего года. Так, в с. Ваеги в личное пользование оленеводы получили 60 телят. Частные оленеводческие хозяйства необходимо развивать, но нужна грамотная торгово-сбытовая система — создание кооперативов, факторий, в которых можно будет сдать свою продукцию или обменять ее на необходимые товары, сырье. Так видит ситуацию канчаланский оленевод: «*За личным оленем будут следить денно и ночно, но не хотят районы отдавать оленей в собственность*» [ПМК].

Таблица 26

Динамика численности личных оленей в ЧАО за 2013–2014 гг.

Оленеводческое предприятие	Количество личного поголовья	
	в 2013 г.	в 2014 г.
МУП СХП им. Первого ревкома Чукотки	1716	1884
МУ СХП «Возрождение»	959	1259
МУП СХП «Пионер»	1108	1213
МУП СХП «Марковский»	182	158
МУП СХП «Канчаланский»	861	817
МУП СХП «Ваежский»	143	250
МП СХТП «Заполярье»	170	129
МУП СХП «Амгуэма»	147	100
МП СХП «Чаунское»	56	62
МУП СХП «Хатырка»	6	–

Источник: Департамент сельскохозяйственной политики.

Морзверобойный промысел

Морзверобойный промысел — традиционный вид хозяйственной деятельности и основа продовольственной базы прибрежных чукчей и эскимосов Чукотки. В наши дни морская зверобойная культура сосредоточена главным образом на участке побережья между поселками Уэлькаль у входа в залив Креста и Ванкарем на побережье Чукотского моря. На этом пространстве в 14 национальных селах проживают около 6400 человек. Еще около 1600 американских эскимосов в четырех поселках на аляскинской стороне Берингова пролива живут также преимущественно за счет морской охоты [Наши льды 2013, с. 41].

В общинах морских зверобоев Чукотки состоит 305 человек. Кроме того, промыслом занимаются частные охотники-промысловики. По мнению исполнительного секретаря Чукотской ассоциации зверобоев традиционной охоты (ЧАЗТО) Э. Здора, современное число действующих морских охотников в поселках округа не менее 800 человек.

Наибольшее число общин морских зверобоев находится на территории Провиденского муниципального района (5). Д. А. Опариным была дана характеристика состояния морзверобойного промысла в этом районе. Автор затрагивает проблему недостаточной государственной поддержки промысла, при том что квоты на добычу морского зверя осваиваются населением в полном объеме, а также отмечает потребность в обмене продуктами промысла между береговыми и оленными группами коренного населения [Север и северяне 2012, с. 208–209].

В Чукотском районе действуют три территориально-соседских общины, одна в Иультинском. На 1 января 2014 г. территориально-соседскими общинами, осуществляющими морзверобойный промысел, добыто 5730 голов морского зверя, в том числе 120 серых китов. Общины получают ежегодную квоту на добычу 135 серых и 5 гренландских китов. В 2013 г. морзверобоям Чукотки была предоставлена квота на добычу 3620 лахтаков, 1373 моржей, 170 белух, 395 ларг, 3290 акиб. В 2014 г. общины получили разрешение на добычу 1292 лахтаков, 1436 моржей, 180 белух, 538 ларг, 2865 акиб, 5 крылаток. Морзверобои имеют возможность участвовать в обсуждении квот. До 1 сентября от общин принимаются заявки на следующий промысловый год в Департаменте сельскохозяйственной политики и природопользования ЧАО. Квоты формируются с учетом планов добычи самих охотников. Представители общин участвуют в работе Международной китобойной комиссии, где обосновываются и защищаются квоты на добычу серых и гренландских китов для удовлетворения потребностей коренных жителей в традиционной пище.

На поддержку морзверобойного промысла в 2013 г. было израсходовано 107 млн руб., в 2014 г. из средств окружного бюджета предусмотрено 109,7 млн руб. Основные статьи расходов — оплата труда промысловиков, отчисления страховых взносов, материально-техническое оснащение общин (сезонная одежда и обувь для охотников, лодки, патроны, сигнальные устройства для безопасности людей в море, спасательные жилеты, буи, бинокли, фалы, аптечки). Средняя зарплата морзверобоев в общинах в 2013 г. составила 21,3 тыс. руб., в 2014 г. — 18 тыс. руб. в месяц, но в разных общинах она варьирует и зависит от выручки. Так, Лоринская община выручила 3 млн 800 тыс. руб., община «Дауркин» — около 5 млн 600 тыс. руб., в других общинах выручка составляет от 300 до 500 тыс. руб. в год. Территориально-соседские общины КМНЧ «Лорино» (с. Лорино, Чукотский район) и «Дауркин» (с. Лаврентия, Чукотский район) являются примером успешного развития традиционного промысла в современных условиях. Общины кроме непосредственного промысла моржей, лахтаков,

нерп, китов занимаются сопутствующими видами деятельности: заготовкой нерпичьих и лахтачьих шкур, заготовкой и продажей моржовой кости; применяют новые технологии при хранении мяса морских животных (использование вакуумной упаковки, современных морозильных камер). В общине «Лорино» ее председателем, А. А. Оттоем, была организована косторезная мастерская, что позволило увеличить доходы работников. Общины, получая государственную поддержку в виде субсидий, с одной стороны, и зарабатывая собственные средства — с другой, имеют возможность тратить их на дальнейшее развитие. Принимая во внимание положительный опыт ТСО «Лорино» (в 2014 г. община добыла 52 кита), именно для этой общины приобрели скороморозильный плиточный аппарат стоимостью 3 млн руб., планируется оснастить производственные помещения общины ветряным генератором и солнечными батареями для уменьшения затрат на коммунальные услуги [Материалы Департамента: раздел «Морской промысел»].

На Чукотке имеется опыт работы цеха по переработке мяса морских животных. В 2004 г. с целью создания новых рабочих мест для коренных жителей и внедрения современных методов переработки продукции в с. Лорино Чукотского района было приобретено и установлено специальное оборудование, разработана рецептура и технология приготовления тушеного мяса моржа. В 2006 г. был зарегистрирован мини-завод по переработке мяса морзверя ООО «Лорино». Предприятие должно было заниматься переработкой мяса, сала-сырца, субпродуктов и костей морских ластоногих; получать качественные продукты переработки сырья для пищевых, кормовых и технических целей. В 2009 г. производство перешло в СХП «Кэпэр», консервный цех стал одним из подразделений предприятия, в нем работало 10 специалистов. Цех занялся изготовлением тушенки трех видов — из мяса моржа, лахтака и акибы. Производительность консервного цеха — 600 банок тушенки за 8-часовую смену. На реализацию этого проекта были затрачены колоссальные средства, но запустить работу цеха на полную мощность так и не удалось по причине отсутствия спроса на продукцию, невозможности закрепить постоянного специалиста-технолога, проблем с рынком сбыта продукции (тушенку можно продавать только в пределах Чукотского АО, так как морж — краснокнижное животное), убыточности производства. Из интервью с жителем с. Лорино: «*В Лорино консервный завод не пошел. Оборудование ржавое завезли. Да и коренным тушенка из морзверя зачем? Вопрос не изучили, а деньги вбухнули. Мясо морзверя очень быстро окисляется, нельзя его консервировать*» [ПМК].

Перспективный и прибыльный вид деятельности для морских охотников — отлов молодняка моржей для аквапарков, зоопарков и цирков. С 2009 г. Федеральное агентство по рыболовству выделяет квоты на так называемый живоотлов. В 2012 г. эта квота составила 100 голов молодняка. Общины «Лорино», «Анкалыт», «Дауркин» поймали 15 моржат в 2014 г.

Современные охотники обеспечены необходимым оружием, датинганами (крупнокалиберными стрелковыми устройствами), лодками, моторами, радиостанциями, спутниковыми телефонами, горючим, спецодеждой, при этом в селах не хватает тяжелой техники. Морской охотник из с. Лорино делился проблемами, связанными с промыслом: «*Труд охотника очень тяжелый. Нам очень не хватает тракторов, вездеходов. Хотя обещают ее уже много лет. Община „Дауркин“ не имеет своего трактора. А на дворе 21-й век! Лебедка нужна для транспортировки морзверя на берег. Лодки вытаскиваем на берег мы своими силами. А это 300 метров от моря. Попробуйте перетащить лодку весной к морю по припаю! Старый у нас ледник, он уже не морозит мясо, оно быстрее портится, приходится скармливать его собакам. Чтобы ледник залить для образования в нем льда, нужны машины. Их у нас тоже нет. Вот и вынуждены мы с поклоном ходить по разным организациям, просить у них помощь, в то же ЖКХ, чтобы нам моржей и лодки на берег помогли вытащить*» [Материалы Департамента: раздел «Морской промысел»].

Старшие жители поселков отмечают, что в отличие от морских охотников более ранних поколений многие молодые промысловики не видят пользы в опыте и рассказах стариков, а больше надеются на мощные руль-моторы, радиотелефоны и другое современное снаряжение. Старые промысловые традиции получены ими отрывочно, многие вообще пошли в море только потому, что в национальных поселках нет других сфер деятельности [Основы морского зверобойного промысла 2007, с. 360].

Рыболовство

Рыболовный промысел — одно из самых распространенных занятий не только для сельского населения, но и для горожан Чукотки. Коренные жители могут заниматься выловом рыбы без ограничений, за исключением вылова редких и находящихся под угрозой исчезновения видов водных биоресурсов. Для представителей коренных малочисленных народов выделяются квоты на вылов пресноводных (сиги, чир, хариус, корюшка, ряпушка) и морских видов рыб (палтус, треска, навага, нерка,

кета, горбуша, голец). Правительством ЧАО определены 635 промысловых участков, из них 281 — для коренного населения, планируется легализовать еще 252 промысловых участка.

Рыболовство — важная сельскохозяйственная отрасль ЧАО. В г. Анадыре, с. Мейныпильгыно, с. Хатырка Анадырского района работают три рыбоперерабатывающих комплекса. В Анадыре функционируют коптильный и консервный цеха. В 2012 г. было выпущено 46,3 тыс. тонн рыбной продукции (в 2001 г. — всего 8,4 т). В основном предприятия ориентированы на вылов лососевых пород рыб (горбуша, нерка, кета). Есть перспективы организации рыбной ловли на речных и озерных водоемах. В округе работают четыре рыбодобывающие компании, которые обеспечивают преимущественно коренное население сезонной работой. Выловом и реализацией рыбы занимаются общины КМНЧ, но у них не хватает холодильного оборудования для ее хранения, нет обустроенных рыболовных баз для круглогодичного промысла. Поэтому в будущем необходимо закреплять места лова за общинами, оказывать финансовую помощь для приобретения морозильного оборудования и развития производственной инфраструктуры.

Ежегодно во время путины выявляются разные нарушения, в том числе случаи браконьерства, варварского отношения к природным биоресурсам (вылов рыбы исключительно ради заготовки икры). Нередки случаи, когда под прикрытием коренных жителей осуществляет лов некоренное население. Представители органов местного самоуправления, активисты из числа коренных жителей выступали с инициативой закрепления рыболовных участков за общинами, чтобы они, с одной стороны, несли ответственность за санитарное состояние участков, а с другой — оберегали их от нерационального использования. Также необходимо продолжить практику сдачи населением потрошеной и непотрошеной рыбы общинам. Общины, в свою очередь, имеют возможность сдавать ее более крупным торгово-закупочным предприятиям. Главными проблемами для развития рыбного хозяйства являются сложная транспортная схема, значительная удаленность округа от рынков сбыта, из-за транспортных издержек продукция чукотских промысловиков становится неконкурентоспособной [Материалы Департамента: раздел «Рыболовство»].

Занятость населения

Согласно данным Росстата и окружной службы занятости, в настоящее время Чукотский автономный округ занимает второе (неудовлетворительное) место после Амурской области по занятости населения, где рынок труда характеризуется высоким уровнем безработицы и низким коэффициентом напряженности. На 1 сентября 2014 г. уровень регистрируемой безработицы в округе составил около 2 %. Существует территориальная дифференциация уровня безработицы: низкий уровень отмечен в Анадыре, наибольший — в Провиденском и Чукотском районах (от 6 до 8 %). Безработица в округе имеет сезонный характер, уменьшается летом, в период путины и сезонных работ, и увеличивается в зимнее время. На 1 сентября 2014 г. количество безработных составляло 696 человек. Из них коренное население — 507 чел. (или 73 % от общего числа безработных), при этом на женщин приходится 44 %. Потребность округа в работниках на 1 сентября составила 1526 человек, из них по рабочим профессиям — 1000. На предприятиях округа сохраняется высокая потребность в специалистах различного уровня квалификации. За первое полугодие предприятия округа предоставили список вакансий на 3000 единиц, из которых 2,5 тыс. приходилось на рабочие специальности: в строительстве, производстве электроэнергии и газа, в сфере транспорта и связи, на добыче полезных ископаемых, в образовании и здравоохранении и т. д. Более половины граждан, или 65 %, стоящих на учете в службе занятости, не имеют даже начального профобразования, а предприятиям нужны образованные и квалифицированные специалисты.

К сожалению, официальная статистика не отражает в полной мере действительной ситуации, складывающейся на рынке труда региона. В ЧАО высокий уровень скрытой безработицы в сельской местности. Представители ООД «Народный Фронт „За Россию“» в августе 2014 г. провели опрос среди глав сельских поселений о ситуации с трудозанятостью жителей. Согласно собранным материалам, в Чаунском районе в трех сельских поселениях не работает 201 человек, но на бирже труда стоят только 73. В Анадырском районе в семи сельских поселениях не работают 294 человека, на бирже труда стоят 123. В Иультинском районе в трех сельских поселениях 83 человека не работают, на бирже труда стоят 50 человек. В Билибинском районе не работают 386 человек, на бирже труда стоят 49. Катастрофическая ситуация сложилась в с. Омолон, где из трудоспособного населения численностью 594 человека не работают 274, то есть около половины. В Провиденском районе не работают 246 человек, на бирже труда стоят 79.

Сложная ситуация с занятостью населения сложилась в с. Янракыннот, где из 339 жителей работают всего 68 человек, а 140 человек трудоспособного населения не работают. В Чукотском районе не работают 503 человека, но всего 93 состоят на учете в Центре занятости. В с. Нешкан из 748 человек 70 % трудоспособного населения не работает. Из 738 жителей с. Уэлен на бирже труда стоят 34 человека, не работают и не стоят на бирже труда — 124. Безработица здесь составляет 32 %. Всего были собраны данные по 26 сельским и городским поселениям, таким образом, опросом было охвачено больше половины населенных пунктов округа [Материалы Департамента: раздел «Занятость»].

В округе действует подпрограмма содействия занятости населения и социальной поддержки безработных граждан Государственной программы «Стимулирование экономической активности населения Чукотского АО на 2014–2018 гг.». По этой программе 913 человек получили государственную услугу по профориентации, 110 человек были привлечены к оплачиваемым общественным работам. В настоящее время наиболее распространенным способом трудоустройства граждан являются общественные работы — благоустройство населенных пунктов, а также работа временного характера в оленеводческих и морзверобойных бригадах, сезонные подсобные работы. Необходимо привлекать население к организации собственного дела, организовывать профессиональную переподготовку, создавать новые формы организации труда в традиционном хозяйствовании коренных жителей. На сегодняшний день существуют негативные факторы, влияющие на рынок труда Чукотки: низкий уровень заработной платы, миграция населения в другие регионы, ухудшение здоровья населения, сокращение способности к длительному интенсивному труду, снижение уровня подготовки специалистов. Коренные жители положительно относятся к перспективе развития малого предпринимательства на Чукотке, но не связывают ее с традиционными отраслями: «*Молодые люди более готовы к самостоятельному участию в бизнесе, чем представители старшего поколения. Они чаще регистрируются в качестве индивидуальных предпринимателей. Но для них привлекательней не традиционные отрасли хозяйства, а виды деятельности, имеющие стабильный доход, — такси, торговля, ремонт и т. д.*» [ПМК]. Ниже представлены сведения о занятости населения в различных сферах экономики, а также о численности незанятых и безработных граждан ЧАО (табл. 27, 28).

Таблица 27

Распределение численности занятого населения по видам экономической деятельности в 2008–2012 гг. (чел.)

	2008	2009	2010	2011	2012
Всего в экономике	37 926	36 889	35 854	34 218	33 037
в том числе по видам экономической деятельности:					
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1984	1829	1673	1617	1587
рыболовство, рыбоводство	470	351	322	394	336
добыча полезных ископаемых	4785	5364	5961	4996	4985
обрабатывающие производства	622	557	529	439	368
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3867	3885	5237	5078	5071
строительство	4869	3738	2376	2386	1693
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	2428	2642	2733	2773	2785
гостиницы и рестораны	389	304	249	308	432
транспорт и связь	3959	3602	2715	2722	2717
финансовая деятельность	559	545	554	480	478
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1908	1987	1659	1447	1345
государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	4480	4768	4946	4797	4564
образование	3356	3226	3273	3233	3217

Таблица 27 (*Продолжение*)

	2008	2009	2010	2011	2012
здравоохранение и предоставление социальных услуг	2805	2781	2520	2415	2318
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1445	1310	1107	1133	1141

Источник: Чукотстат 2014: раздел «Рынок труда и занятость населения».

Таблица 28

Численность граждан ЧАО, стоящих на учете в службе занятости населения (по состоянию на 1 апреля 2014 г.)

Административная единица	Незанятые		Из них безработные	
	всего	в том числе коренных жителей	всего	в том числе коренных жителей
Округ	1052	681	885	637
г. Анадырь	61	8	40	6
Анадырский р-н	263	126	211	119
пос. Угольные Копи	80	2	48	0
с. Ваеги	2	1	0	0
с. Канчалан	14	13	19	16
с. Краснено	2	2	2	2
с. Ламутское	1	1	1	1
с. Марково	15	7	10	8
с. Снежное	7	7	5	4
с. Усть-Белая	23	18	20	16
с. Чуванское	10	10	7	7
пос. Беринговский	43	7	34	7
с. Алькатваам	18	16	18	16
с. Мейныпильгыно	34	29	34	29
с. Хатырка	14	13	13	13
Билибинский р-н	145	72	105	60

Таблица 28 (*Продолжение*)

Административная единица	Незанятые		Из них безработные	
	всего	в том числе коренных жителей	всего	в том числе коренных жителей
г. Билибино	78	16	46	9
с. Анюйск	6	5	6	5
с. Илирней	7	6	6	5
с. Кепервеем	12	6	9	5
с. Омолон	34	32	32	30
с. Островное	8	7	6	6
Иультинский р-н	148	87	126	86
пос. Эгвекинот	59	13	46	13
с. Амгуэма	12	9	9	9
с. Ванкарем	12	12	12	12
с. Конергино	9	9	9	9
с. Нутепэльэн	16	14	16	14
с. Уэлькаль	15	13	14	13
пос. Мыс Шмидта	6	3	6	3
с. Рыркайпий	19	14	14	13
Провиденский р-н	160	142	146	129
пос. Провидения	49	31	43	26
с. Новое Чаплино	46	46	40	40
с. Нунлигран	8	8	8	8
с. Сиреники	40	40	38	38
с. Энмелен	10	10	10	10
с. Янракынот	7	7	7	7
Чаунский район	47	29	41	27
г. Певек	21	3	16	2
с. Айон	4	4	3	3
с. Биллингс	11	11	10	10
с. Рыткучи	10	10	10	10
с. Янранай	2	2	2	2

Таблица 28 (*Продолжение*)

Административная единица	Незанятые		Из них безработные	
	всего	в том числе коренных жителей	всего	в том числе коренных жителей
Чукотский район	228	217	216	210
с. Инчоун	38	38	37	37
с. Лаврентия	36	31	317	28
с. Лорино	82	80	80	79
с. Нешкан	19	17	17	16
с. Уэлен	46	44	44	43
с. Энурмино	7	7	7	7

Источник: Экспресс-информация 2014.

Общины коренных малочисленных народов Чукотки

Одной из перспективных организационно-экономических форм деятельности коренного населения являются общины. На Чукотке в результате изменений в Федеральном законе «О рыболовстве», предоставлявших право на традиционное рыболовство только представителям коренных народов и их общинам, муниципальные сельхозпредприятия (МП СХП) потеряли право на получение квот на добычу морских животных. Поэтому в прибрежных селах на базе бывших МП СХП были созданы общины, для того чтобы получить квоты на добычу морских видов животных и обеспечить традиционное питание жителям сел. А. Отке отмечает, «*что часть этих общин успешно развивается, даже более успешно, нежели в бытность существования в рамках МП СХП*» [ПМК].

В настоящее время в ЧАО насчитывается 19 действующих территориально-соседских и семейно-родовых общин (см. табл. 29), в которых официально работают 356 человек. Данная форма организации труда в полной мере позволяет населению поддерживать традиционный образ жизни (тундровое и таежное оленеводство, морзверобойный промысел, рыболовство, сбор дикоросов и пр.) и обеспечить себя официальной работой и стабильным заработком. Опросы населения показали, что общинный принцип организации труда им близок.

Таблица 29

Территориально-соседские и родовые общины КМНС в ЧАО (по состоянию на 01.10. 2014 г.)

Название общины	Местоположение общины
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Севера «Нунлигран»	Провиденский р-н, с. Нунлигран
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Севера «Янракыннот»	Провиденский р-н, с. Янракыннот
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Севера «Энмелен»	Провиденский р-н, с. Энмелен
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Севера «Сиреники»	Провиденский р-н, с. Сиреники
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Севера «Чаплино»	Провиденский р-н, с. Новое Чаплино
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Чукотки «Ситок»	г. Анадырь
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Чукотки «Дауркин»	Чукотский р-н, с. Лаврентия
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Чукотки «Лорино»	Чукотский р-н, с. Лорино
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Севера «Анкальыт» («Морской народ»)	Иультинский р-н, пос. Эгвекинот
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Чукотки «Лаврентия»	Чукотский р-н, с. Лаврентия
Родовая община коренных малочисленных народов Чукотки «Иннекей» («Старший брат»)	Анадырский р-н, с. Чуванское
Семейная (родовая) община коренных малочисленных народов Севера Беринговского района Чукотского автономного округа «Алтар»	Анадырский район, пос. Беринговский
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Чукотки «Ай-гыск'ытылян — Северный путь»	г. Анадырь
Родовая община коренных малочисленных народов «Нутен-Вут» («Великое озеро»)	Анадырский р-н, с. Марково

Таблица 29 (*Продолжение*)

Название общины	Местоположение общины
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Чукотки «Ныкʼэргаткʼэн» («Светящий»)	Анадырский р-н, пос. Угольные Копи
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Чукотки «Возрождение»	Анадырский р-н, с. Усть-Белая, ул Набережная, 10, 12
Территориально-соседская община коренного малочисленного народа эвенов «Бургахчан»	г. Билибино
Территориально-соседская община коренных малочисленных народов Чукотки «Эльдуки» («Стрижи»)	Билибинский р-н, с. Омолон
Семейно-родовая община коренного малочисленного народа эвенов «Хэкэт» («Северное сияние»)	Билибинский р-н, с. Анюйск

Источник: Информация отдела по взаимодействию с общественными организациями коренных малочисленных народов Чукотки Управления по делам коренных малочисленных народов Чукотки.

Современные социальные проблемы населения округа

На Чукотке существует проблема массового пьянства и алкоголизма, особенно в селах округа. Число больных алкоголизмом в Чукотском АО в 2010 г. достигло почти 4 % от общей численности населения региона. Наиболее высокий уровень заболеваемости населения зарегистрирован в Чукотском районе, где алкоголизмом страдают 7,3 % от общего числа жителей. Соотношение женщин и мужчин, страдающих хроническим алкоголизмом, — 1 : 2.7 (по России — 1 : 6). Доля хронических алкоголиков в 3 раза выше, чем в целом по России, зафиксирован резкий рост алкоголизма среди детей младше 14 лет [Информация Департамента здравоохранения].

По статистическим данным 2010 г., на Чукотке 26 % общей смертности — от алкоголя (алкогольные суициды, отравления спиртными напитками, острая сердечная недостаточность, возникшая на фоне употребления алкоголя, убийства и т. д.). По этому показателю округ занимал первое место в России. Ситуацию, связанную с алкоголем, усугубляют

суровые климатические условия; удаленность, изолированность и труднодоступность чукотских сел; безработица среди сельского населения; перекосы в снабжении сел (малый ассортимент промышленных товаров и продуктов питания на фоне изобилия алкогольной продукции); нелегальный рынок алкоголя, превышающий объемы лицензионной торговли; физиологические особенности коренных жителей Чукотки, способствующие ускоренному формированию алкогольной зависимости; несовершенство наркологической помощи населению.

По состоянию на 1 января 2013 г. на учете у врача-нарколога стояли 2056 человек, из них с диагнозом «алкоголизм» — 1940 человек. 43 % (883 чел.) из числа состоящих на учете — сельские жители. Алкоголь является ведущим фактором в суицидах (67 % суицидального ухода из жизни совершено в состоянии алкогольного опьянения). 75 % суицидов в ЧАО совершено представителями малочисленных коренных народов. Более половины преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения [Информация Департамента здравоохранения].

С 2005 г. общественными организациями, различными учреждениями, органами власти ведется работа, направленная на противодействие злоупотреблению алкоголем. В округе разработана и реализуется Концепция государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике алкоголизма среди населения. Специалисты отмечают, что благодаря ей наметились стойкие тенденции в изменении общественного сознания. Общественность совместно с органами местного самоуправления проводит работу по ограничению времени торговли спиртосодержащими продуктами в магазинах. На территории Чукотского АО действует закон, запрещающий продажу алкогольной продукции с 20.00 до 12.00 следующего дня. В ряде национальных сел на сходах жителей установлен запрет на реализацию спиртного, за исключением строго отведенных дней. Так, с. Краснено Анадырского района объявлено зоной трезвости, в нем установлен полный запрет на розничную продажу алкогольной продукции. В с. Илирней Билибинского района жителями принято решение о торговле спиртным 2 часа 1 раз в неделю. Главы поселений отмечают положительный эффект от таких мер: люди стали устраиваться на работу, снизилось количество преступлений. В с. Энмелен Провиденского района и в некоторых других прибрежных поселках в навигационный период проводятся так называемые «форпосты трезвости», добровольцы дежурят при выгрузке угольщиков и других судов, чтобы не допустить доставку нелегального алкоголя. В последние годы во многих селах работают профессиональные психологи, наркологи,

волонтеры проводят занятия по избавлению от алкогольной зависимости по методам А. Шичко, Я. Маршака, «АА».

В Департаменте здравоохранения отмечают, что благодаря проводимым мероприятиям наблюдается снижение показателей по объемам реализации легального алкоголя на душу населения. В 2008 г. объем реализации легального алкоголя на душу населения составлял 13 литров, в 2014 г. данный показатель менее 8 литров. Первичная заболеваемость хроническим алкоголизмом, включая алкогольные психозы, по сравнению с 2008 г. также снизилась с 263 до 209.

В целом прослеживаются положительные результаты проделанной работы, в то же время нельзя говорить о коренном переломе ситуации. Причины в коротком сроке системного подхода, в ограниченных возможностях действий органов власти в связи с отсутствием полномочий по законодательному регулированию оборота алкогольной продукции, проблемах с правоприменением норм законодательства, направленного на противодействие нарушениям оборота алкогольной продукции.

Этнокультурная сфера

Механизмы реализации этнокультурной политики

В Чукотском автономном округе реализуются следующие государственные программы, направленные на улучшение качества жизни, здоровья, сохранение и развитие этнической культуры и традиционного природопользования коренных малочисленных народов Чукотки:

— «Развитие здравоохранения Чукотского автономного округа на 2014–2020 годы»;
— «Развитие отраслей образования, культуры и сферы молодежной политики Чукотского автономного округа в 2014–2018 годах»;
— «Социальная поддержка населения Чукотского автономного округа на 2014–2018 годы»;
— «Стимулирование экономической активности населения Чукотского автономного округа на 2014–2018 годы»;
— «Поддержка физической культуры, спорта и туризма в Чукотском автономном округе на 2014–2018 годы»;
— «Развитие агропромышленного комплекса Чукотского автономного округа на 2014–2018 годы»;
— «Информационное общество Чукотского автономного округа на 2014–2018 годы»;

— «Поддержка жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Чукотского автономного округа на 2014–2018 годы»;
— «Развитие инфраструктуры Чукотского автономного округа на 2014–2018 годы»;
— «Развитие транспортной инфраструктуры Чукотского автономного округа на 2014–2018 годы»;
— «Развитие лесного хозяйства Чукотского автономного округа на 2014–2018 годы»;
— «Управление региональными финансами Чукотского автономного округа в 2014–2018 годах»;
— «Укрепление единства российской нации, этнокультурное развитие народов России и государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Чукотском автономном округе на 2014–2020 годы» [Госпрограммы ЧАО 2014].

Важнейшими документами, определяющими политику в отношении коренных народов Севера, являются Конституция Российской Федерации (статья 69) [Конституция 1993], Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Стратегия государственной национальной политики России 2012], «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [Стратегия развития Арктической зоны 2013], Устав Чукотского автономного округа [Устав Чукотского автономного округа 1997] и др. В последние годы Думой ЧАО был принят ряд законов, способствующих сохранению и развитию аборигенного населения Чукотки. Принятые законы соответствуют правам и законным интересам коренных народов.

Закон Чукотского автономного округа от 8 июня 2007 г. № 57-ОЗ «О государственном регулировании и государственной поддержке развития северного оленеводства в Чукотском автономном округе» [Закон ЧАО 2007а] направлен на развитие северного оленеводства, улучшение продовольственного обеспечения населения Чукотского автономного округа, обеспечение доходов оленеводческих хозяйств, защиту их интересов в условиях рыночной экономики.

Закон Чукотского автономного округа от 9 февраля 1999 г. № 09-ОЗ «О государственном регулировании развития морского зверобойного промысла в Чукотском автономном округе» (редакция от 24.03.2014 г.) [Закон ЧАО 1999] определяет основные принципы государственной поддержки, направленные на развитие морского зверобойного промысла, на сохранение окружающей природной среды и традиционной культуры морских

охотников, социальную защиту работников, занятых в морском зверобойном промысле.

Закон Чукотского автономного округа от 21 декабря 2007 г. № 159-ОЗ «Об охране земель, занятых оленьими пастбищами в Чукотском автономном округе» [Закон ЧАО 2007б] регулирует отношения, связанные с охраной земель, занятых оленьими пастбищами, на территории ЧАО.

Закон Чукотского автономного округа от 24 июня 2009 г. № 76-ОЗ «Об Общественной палате Чукотского автономного округа» [Закон ЧАО 2009а] обеспечивает учет потребностей и интересов граждан, защиту их прав и свобод, прав общественных объединений и иных некоммерческих организаций при формировании и реализации государственной политики, а также осуществление общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти Чукотского автономного округа и органов местного самоуправления. Общественная палата ЧАО формируется в целях взаимодействия граждан, общественных объединений, профессиональных союзов, творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений, а также иных некоммерческих организаций, созданных для представления и защиты интересов профессиональных и социальных групп, с органами государственной власти и органами местного самоуправления муниципальных образований Чукотского автономного округа.

Закон Чукотского автономного округа от 21 декабря 2009 г. № 175-ОЗ «О внесении изменений в Закон Чукотского автономного округа „О перечне отдаленных и труднодоступных местностей в Чукотском автономном округе”» [Закон ЧАО 2009б] устанавливает перечень отдаленных и труднодоступных местностей в муниципальных образованиях Чукотского автономного округа. Закон принят в целях соблюдения допустимого отклонения от средней нормы представительства избирателей, участников референдума при образовании избирательных округов, а также для организации и проведения в них досрочного голосования на выборах в федеральные органы государственной власти, депутатов Думы Чукотского автономного округа, в органы местного самоуправления и референдумах в Чукотском автономном округе.

Закон Чукотского автономного округа от 15 февраля 2010 г. № 06-ОЗ «О государственном регулировании розничной продажи алкогольной продукции на территории Чукотского автономного округа» (с изменениями от 12 апреля 2010 г.) [Закон ЧАО 2010а] позволяет вводить ограничения времени, условий и мест, в том числе полный запрет, розничной продажи алкогольной продукции. Согласно закону полный запрет на розничную продажу алкогольной продукции на территориях отдельных населенных

пунктов ЧАО устанавливается правительством Чукотского автономного округа по результатам рассмотрения обращений представительных органов соответствующих муниципальных образований.

Закон Чукотского автономного округа от 31 мая 2010 г. № 50-ОЗ «О сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Чукотском автономном округе» (в редакции от 30.05.2014 № 63-ОЗ) [Закон ЧАО 2010б] регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Чукотском автономном округе в целях обеспечения сохранности своеобразия, сложившегося в процессе исторического развития, национально-культурной самобытности, уникального исторического и культурного наследия Чукотского автономного округа.

Законом Чукотского автономного округа от 7 февраля 2012 г. № 7-ОЗ (ред. от 13 июня 2012) «О порядке определения особо охраняемых природных территорий местного значения в Чукотском автономном округе» [Закон ЧАО 2012] установлено, что с предложением об определении особо охраняемой природной территории местного значения органы государственной власти ЧАО, органы местного самоуправления, граждане и юридические лица обращаются в соответствующий орган местного самоуправления. Для рассмотрения предложения заинтересованного лица орган местного самоуправления образует комиссию. В законе определены основания для отказа в определении особо охраняемой природной территории местного значения. Основанием для упразднения статуса особо охраняемой природной территории местного значения является утрата этой территорией природоохранного, научного, культурного, просветительского, эстетического, оздоровительного, рекреационного значения.

Закон Чукотского автономного округа от 6 июня 2008 г. № 69-ОЗ (ред. от 28.03.2014) «Об административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов Чукотского автономного округа, нормативных правовых актов органов местного самоуправления в Чукотском автономном округе» [Закон ЧАО 2008] направлен на защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, на обеспечение общественного порядка, общественной безопасности и общественной нравственности.

Вместе с тем имеющиеся нормативно-правовые документы не охватывают всего круга проблем, существующих в сфере традиционного хозяйствования и природопользования. По мнению члена Совета Федерации, председателя Ассоциации КМНЧ А. И. Отке, необходимо обеспечить

совершенствование законодательства Российской Федерации, привести его в соответствие с международными стандартами в области прав коренных народов, в частности с положениями Декларации ООН о правах коренных народов. В первую очередь это касается земельного законодательства Российской Федерации в части реализации права коренных малочисленных народов на безвозмездное пользование землями различных категорий, а также природными ресурсами в местах их проживания и традиционной хозяйственной деятельности. Необходимо внести изменения в законодательство о недрах и недропользовании в Российской Федерации в части обеспечения реализации прав коренных малочисленных народов на сохранение исконной среды обитания и традиционного образа жизни при разработке полезных ископаемых в местах их проживания и традиционной хозяйственной деятельности в целях соблюдения принципа свободного, предварительного и осознанного согласия этих народов на такие разработки. Следует законодательно закрепить обязательное проведение на стадии проектирования комплексной оценки экологического, экономического и социального воздействия реализации государственных стратегий и программ по развитию и промышленному освоению территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока и прилегающего к этим территориям морского шельфа на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов. Важно внести в Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации изменения и дополнения в понятийный аппарат и определение порядка отнесения граждан Российской Федерации к коренным малочисленным народам, а также в механизмы обеспечения возмещения представителям этих народов убытков, причиненных в результате нанесения ущерба исконной среде их обитания. Требуют безотлагательных изменений Федеральный закон «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения возможностей охоты на определенных животных и приоритетного доступа к охотничьим угодьям для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в местах их традиционного проживания и традиционной деятельности. Большое значение имеет унификация в российском законодательстве терминологии, касающейся коренных малочисленных народов Российской Федерации. Надо внести в Федеральный закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации» изменения, предусматривающие создание и источники финансирования молодежных и добровольческих центров коренных малочисленных народов.

Представляется важным разработать и принять нормативно-правовые акты: «О северном оленеводстве», «Об организации землеустройства оленьих пастбищ в различных зонах ведения оленеводства»; «О мерах по организации и проведению ежегодной диспансеризации лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, постоянно проживающих в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, ведущих традиционный образ жизни, осуществляющих традиционное хозяйствование и промыслы, по профилактике социальных болезней, снижению младенческой и детской смертности, смертности от алкоголизма, травматизма и суицидов»; «Об особом порядке финансирования малокомплектных школ, школ-интернатов, дошкольных образовательных учреждений в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; «О типовом положении кочевого общеобразовательного учреждения»; «О мерах государственной поддержки целевой подготовки и переподготовки кадров из числа коренных малочисленных народов Севера, учебно-методического обеспечения системы начального, среднего и высшего образования с учетом современных технологий изучения языков и культур малочисленных народов»; «О переподготовке и переобучении лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, высвобождаемых из традиционной хозяйственной деятельности»; «О сохранении и развитии традиционных знаний, культурного и духовного наследия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; «О продвижении на российский и международный рынки продукции народного творчества и промыслов коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»; «О мерах по обеспечению выполнения обязательств Российской Федерации, вытекающих из Международной конвенции по регулированию китобойного промысла»; «О мерах по реализации двустороннего Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сохранении и использовании чукотско-аляскинской популяции белого медведя от 16 октября 2000 года» (в части предоставления коренным малочисленным народам Чукотки права на традиционное использование и охрану ресурсов популяции белого медведя); «О мерах по очистке территорий Крайнего Севера и Арктической зоны Российской Федерации от хозяйственных отходов, химических и радиоактивных загрязнений»; «О мерах по улучшению демографической ситуации, повышению показателей качества жизни и оздоровлению коренных малочисленных народов Севера, Сибири

и Дальнего Востока Российской Федерации»; «О стратегии взаимоотношений коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока с промышленными компаниями, работающими в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этих народов»; «О проведении предварительной комплексной оценки экологического, экономического и социального воздействия государственных стратегий и программ по развитию и промышленному освоению территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока и прилегающих шельфов на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов»; «О мерах по развитию объектов социальной инфраструктуры, медицинского, образовательного, культурно-бытового, транспортного и иного обеспечения в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, с учетом специфики их традиционного образа жизни и культуры»; «О введении в формы сбора статистических медицинских данных в местах проживания коренных малочисленных народов графы „национальность“». Кроме того, для поддержки коренных народов необходимо принятие региональных законов: «О мерах государственной поддержки экономической деятельности общин коренных малочисленных народов как субъектов малого и среднего предпринимательства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (в части повышения эффективности традиционной деятельности, включая меры финансовой поддержки, льготного кредитования и лизинга); «О мерах государственной поддержки традиционных видов хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации (в части государственного заказа на продукцию традиционных видов хозяйствования коренных малочисленных народов)» [ПМК, запись интервью с А. И. Отке]. Актуальна и законодательная инициатива по внесению изменений в пенсионное законодательство, необходимо добавить в него категорию «морской охотник-промысловик».

По мнению депутата Думы ЧАО Г. А. Тынанкергава, «следует констатировать нестабильный характер развития федерального законодательства в области защиты прав коренных малочисленных народов. Несмотря на множественность законодательных актов в этой сфере, необходимо продолжать поиск наиболее эффективной модели законодательного регулирования в области прав КМНС: законодательство в XXI в. должно служить не выживанию, а процветанию коренных малочисленных народов, как и всех народов России. Конституция России содержит все предпосылки для успешного решения данной задачи» [Тынанкергав 2014].

Общественные организации коренных малочисленных народов Чукотки

В Чукотском АО функционируют 3 общественные и 3 некоммерческие организации коренных малочисленных народов Чукотки. Региональная общественная организация «Ассоциация коренных малочисленных народов Чукотки» (АКМНЧ) была зарегистрирована в 1990 г., в ее состав входят 7 районных филиалов и 37 представительств в населенных пунктах Чукотки. Организация проводит обширную работу в целях защиты прав и законных интересов коренного населения. В Уставе Чукотского автономного округа закреплена обязанность согласования проектов законов, направленных на решение вопросов развития коренных народов с Ассоциацией коренных малочисленных народов Чукотки. АКМНЧ является уполномоченным представителем коренных народов региона, что закреплено в Меморандуме о сотрудничестве с правительством Чукотского автономного округа. Президент АКМНЧ Анна Отке с сентября 2013 г. является членом Совета Федерации. Представители Ассоциации входят во все общественные структуры округа, занимающиеся вопросами жизнедеятельности коренных народов: Региональный оргкомитет по проведению мероприятий Международного десятилетия коренных народов, Координационный общественный совет при губернаторе Чукотского автономного округа, Чукотский рыбохозяйственный совет и др. Представители АКМНЧ входят в состав Думы Чукотского автономного округа, в комиссии при администрациях районов и населенных пунктов, в советы районных и поселковых советов депутатов и т. д., членство в которых позволяет оперативно решать актуальные вопросы.

Также в округе активно работают общественная организация эскимосов Чукотского автономного округа «Инуитский приполярный Совет „Чукотка“», региональная общественная организация любителей чукотского языка «Родное слово» («Чыческкин вэтгав»), некоммерческое партнерство «Чукотская ассоциация зверобоев традиционной охоты», некоммерческое партнерство «Союз оленеводов Чукотки», региональное некоммерческое партнерство «Союз морских зверобоев».

Говоря о развитии общественного движения коренных жителей Чукотки, люди практически единодушно отмечают, что общественная жизнь заметно активизировалась. «*Очень много интересного происходит. Подход изменился, интересно стало. Много программ появилось у Ассоциации, и они действуют. Из существующих ныне общественных организаций работают все. Они прошли такой мощный отбор, что остались только упертые*» [ПМК], «*Через общественные организации коренные могут*

ставить вопросы и решать их, если руководители этих организаций, лидеры грамотно выстроят работу. Самая инертная — восточная часть Чукотки, тут как раз традиционная культура сохранена еще. Западная Чукотка активнее. Самая влиятельная организация — Ассоциация. Вопросы промышленной направленности никогда не решаются без участия Ассоциации» [ПМК].

Наиболее активные общественники — Владислав Нувано, Виктория Голбцева, Владимир Пуя, Александр Омрыпкир, Эдуард Здор, Анна Отке, Александра Тевлявье, Валентина Леонова, Сергей Кавры, Николай Эттене, Владимир Еттылин, Игорь Ранав и др. Общественники стали более сплоченными. Для приобщения молодежи к общественному движению проводится «Школа молодого лидера».

Этнокультурная ситуация

В научной литературе охарактеризована общая современная языковая ситуация и актуализирована проблема сохранения этнических языков коренных малочисленных народов Севера [Современное положение и перспективы развития 2004, с. 133–148; Север и северяне 2012, с. 51–61 и др.]. В табл. 30 представлена информация о владении родными языками в ЧАО.

Таблица 30

Владение родными языками в ЧАО

Язык	Кол-во человек, владеющих языком	% владеющих родным языком от общей численности чел. соответствующей национальности
Чукотский	3925	30,7
Эвенский	226	16,2
Корякский	8	11,5
Керекский	–	–
Эскимосский	462	30,21
Юкагирский	5	2,5
Эвенский	15	83

Источник: Федеральная служба государственной статистики 2010, с. 50–51.

На Чукотке необходимо принимать меры, направленные на повышение престижа родных языков у молодого поколения, на использование этнических языков в повседневной среде общения. Так, в 2012 г. Ассоциацией коренных малочисленных народов Чукотки было проведено анкетирование среди коренного населения округа с целью выявления потребности коренных жителей в изучении детьми родного языка. Было собрано 311 анкет в 13 населенных пунктах (пос. Провидения, с. Новое Чаплино, с. Сиреники, с. Биллингс, г. Анадырь, с. Нешкан, с. Лорино, с. Энурмино, с. Лаврентия, г. Певек, с. Ванкарем, с. Инчоун). По результатам опроса специалисты Ассоциации сделали следующие выводы: большинство родителей желают, чтобы их дети изучали родной язык в школе; в селах языковая среда сохранена, среди взрослого населения есть знающие язык; в городах и районных центрах знание языка взрослым населением значительно хуже; среди эскимосов лиц, не желающих изучать родной язык, больше, чем среди чукчей; лишь некоторые люди считают, что лучший способ учить язык — учить его в семье; детей, не знающих языка, больше, чем взрослых, хотя дети учат его в школе [Леонова 2013].

Среди опрошенных информантов весьма распространено мнение о том, что сохранение родных языков возможно только через родителей, семью: «*Я не очень согласна с позицией, когда говорят, что у нас нет условий для создания языковой среды, чтобы сохранять чукотский, эскимосский языки. Если даже взять наш город или наши национальные села, в которых живут аварцы, украинцы, молдаване, там они говорят в семьях, дома на родных языках. Всё это из семьи. Почему нет этого среди чукчей и эскимосов?.. Почаще бы обращались к Богоразу, Рытхэу. Странная вещь, что „бледнолицым“, европейцам культура чукчей и эскимосов интересней, чем самому народу*». «*Мне помогает мое самосознание. Знание языка необходимо. У меня родного языка нет. Русский язык я знаю хорошо. До 5 лет говорила на чукотском. Потом попала в больницу в Магадане, там всё забыла. Чукотскую бытовую речь понимаю, письменную речь понимаю, но не всю, говорить не могу. Мой муж язык не знает совсем, так как вырос в интернате. Он вообще чуванец, народность, которая не знает, откуда и чего она. Дети выросли в городе, язык не знает никто. Нужна среда, где бы язык жил. А смысл какой? Заставить? С языком катастрофа. Вся информация на русском языке. Приезжие лучше изучают чукотский язык сами, потому что им любопытно, а бедные чукчата сидят и стесняются. Да, это искажение самосознания. Здесь нельзя крайнего искать, так сложилось. В 70-х по губам били и ставили в угол, чтобы, не дай бог, не заговорил по-чукотски, а дети приезжают в интернат и ни бельмеса*

по-русски. Они изначально уже чувствуют себя третьим сортом. Сразу заложили, и всё. А кто это закладывает? Воспитательница, без образования тетка. И что она там им привносит? Вот отсюда и уровень» [ПМК], *«Среди эвенов больше молодежи, говорящей на эвенском языке, чем чукчей, говорящих на чукотском. Эвены используют язык в обиходной речи и дома, пишут и говорят. Чукчи в основном используют родной язык в тундре. Это связано с образом жизни и ментальностью народов. Чукчи были всегда оленными людьми, а эвены — охотники, рыболовы, они в большей степени и сохранили язык. Среди представителей чукчей старшего поколения есть знатоки чукотского языка. А ведь в семьях у них никто не разговаривает на родном языке. Дома надо говорить. Когда мы учились в педучилище, мы все вне зависимости от специальности и национальности учили либо эвенский, либо чукотский, либо эскимосский язык. Сейчас ничего подобного нет»* [ПМК].

Для решения проблемы сохранения, укрепления, развития и распространения родных языков коренных малочисленных народов Чукотки правительством ЧАО в 2014 г. была утверждена Концепция по развитию родных языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа (чукотского, эскимосского, эвенского) на период 2014–2025 гг. Цель Концепции заключается в создании условий для сохранения, полноценного развития и популяризации родных языков на территории Чукотского автономного округа [Концепция 2014].

В 28 школах Чукотки 1602 учащихся изучают чукотский язык, в 2 школах 107 учащихся изучают эвенский язык, в 3 школах 98 учащихся изучают эскимосский язык. Всего учащихся, изучающих языки коренных народов Крайнего Севера, — 1807 человек [Доклад Департамента образования 2014].

Образовательными учреждениями округа проводится системная работа по сохранению родных языков: с целью повышения престижа предметов вводятся экзамены по эскимосскому и чукотскому языкам; ежегодно проводится региональная дистанционная олимпиада по родным языкам и регионоведению (с 2013 г. олимпиада имеет статус Губернаторской); в села Уэлькаль, Новое Чаплино, Сиреники направлены новые учебники по эскимосскому языку; продолжают направляться учебные пособия по чукотскому языку в школы, где преподается чукотский язык; разработана новая программа разговорных уроков по эскимосскому языку для начальной школы [Леонова 2013]. А. Отке считает важным направлением деятельности по популяризации родных языков перевод литературы: *«Возможно, определенный интерес у населения вызовет перевод с русского языка*

на родные языки: Конституции Российской Федерации, произведений Пушкина, Чехова, Хемингуэя, Айтматова. Сказки, детская литература, переведенные с русского на родные языки, обязательно будут использоваться и в детских садах и школах, в семьях, что вызовет интерес к приобщению к родной культуре и у взрослого населения» [ПМК].

В Чукотском автономном округе функционируют 25 учреждений культуры: 8 учреждений культурно-досугового типа (с учетом отделов и филиалов — 45, из них в сельской местности — 37); 8 библиотек (с учетом отделов и филиалов 45, из них в сельской местности 37); 5 музеев (с учетом филиалов — 6, из них в сельской местности — 2); Чукотско-эскимосский ансамбль «Эргырон»; «Музейный центр „Наследие Чукотки“» (с учетом отделов и филиалов — 2, из них в сельской местности — 1 учреждение); «Окркиновидеопрокат»; «Центр развития народных промыслов „Уэленская косторезная мастерская“».

Ежегодно в округе проводится несколько важных культурных и спортивных мероприятий, направленных на создание условий для развития народного творчества и сохранения традиционного культурного наследия коренных малочисленных народов Чукотки: окружной фольклорный фестиваль «Эргав», гонки на чукотско-эскимосских байдарах «Берингия», гонки на собачьих упряжках «Надежда», гонки на оленьих упряжках, соревнования по северному многоборью. В июле 2014 г. в селах Усть-Белая и Снежное Анадырского района прошел первый культурно-спортивный фестиваль «Э'йн'эв» («Зов предков»). В августе в рамках 105-летия образования Чукотского района и Дня коренных малочисленных народов мира проведен спортивный фестиваль морских охотников Чукотского района «Анкалин».

В последние годы важнейшие этнокультурные мероприятия проводятся не только в столице, но и в районах округа: «*Раньше город выигрывал, потому что все коллективы съезжались. А теперь проводят в Чукотском, Провиденском, Билибинском районах, на местах, чтобы охватить сельское население. Это имеет свои плюсы, ответственность на местах возрастает. Культура только выигрывает*» [ПМК].

На территории Чукотского автономного округа работают 300 мастеров декоративно-прикладного искусства (данные на январь 2014 г.). В составе некоторых муниципальных сельскохозяйственных предприятий и общин существуют мастерские по пошиву меховой национальной одежды и изготовлению сувенирной продукции из кости моржа, кита и рога оленя. Следует отметить, что мастера ощущают нехватку сырья, при этом рынок сбыта изделий народных художественных промыслов развит на Чукотке сравнительно слабо.

При правительстве Чукотского АО действует Общественно-экспертный совет по культуре, который определяет приоритетные проекты в области культуры и искусства, которые могут получить финансовую поддержку за счет средств регионального бюджета.

В 2013–2014 гг. были изданы книги В. Вэкэт «Спящие на нерпичьих шкурах» (на чукотском, русском, английском языках), И. В. Омрувье «Маралькот и другие», В. Г. Леоновой «Наукан и науканцы», Русско-эскимосский словарь Н. П. Радунович. В настоящее время ведется работа по изданию словаря чукотского языка с переводом на французский, английский и русский языки, книг В. Вэкэт «Тэгрыкээвн'эвыт» и И. Куликовой «Оленеводческая лексика в современном чукотском языке».

Коренные жители Чукотки мечтают о создании этноцентров в городах и в национальных селах. Подобные проекты успешно реализуются в других северных регионах. По мнению В. Кеулькут и А. Отке, «*они (проекты) могли бы объединять людей, пропагандировать культуру и искусство, вести методическую работу среди сельских домов культуры, исследовать фольклор, быть центром сосредоточия национальных ансамблей, продажи изделий декоративно-прикладного искусства и сбора необходимого для этого сырья*» [ПМК]. В селах и районных центрах Чукотки успешно развивается фольклорное искусство.

Возможности развития этнотуризма

Специалисты в области туриндустрии отмечают, что у Чукотки имеются все возможности для развития этнотуризма. «*Жизнь, быт, обычаи коренных народов вызывают огромный интерес во всем мире. Необходимо развивать инфраструктуру для того, чтобы предложить качественное пребывание туристов. Для коренных жителей туризм — отличная возможность самореализации и включение в бизнес. Это рабочие места для тех, кто занимается декоративно-прикладным искусством, фольклором, национальными видами спорта, традиционными видами деятельности. Этому будет способствовать реализация Федерального закона „О территориях традиционного природопользования“*» [ПМК].

В Чукотском АО осуществляют деятельность 4 российские туристические компании, специализирующиеся на въездном туризме:

— ООО «НОРТОКО — северная туристическая компания» (Анадырь);
— ООО «Чукотка — Дискавери» (Анадырь);
— ООО «Раша — Дискавери» (Петрозаводск);
— ООО «Пасифик Нетворк» (Камчатка).

Компании занимаются организацией и сопровождением эксклюзивных приключенческих, спортивных и этнографических туров.

Побережье Чукотского полуострова ежегодно посещают круизные суда с американскими, канадскими, новозеландскими и российскими туристами на борту. Туры организует туристическая компания «Heritage Expeditions», зарегистрированная в Новой Зеландии. Путешествуя вдоль побережья, туристы имеют возможность высадиться на острова Аракамчечен, Ыттыгран, Ратманова, Врангеля и мыс Дежнева, увидеть уникальные природные и культурные памятники (Китовая аллея, Лоринские горячие ключи и др.), посетить прибрежные поселки. Летом 2014 г. жители с. Уэлен (Чукотский район) приняли у себя три круизных судна. Для туристов на берегу организуют концерты сельского фольклорного ансамбля, выставки-продажи предметов декоративно-прикладного искусства (изделия из клыка моржа, позвонков кита, тапочки, кожаные мячи, сувениры из меха и кожи и т. п.).

Специалисты отмечают увеличение числа российских граждан, желающих приехать с познавательными целями на Чукотку. Но многих потенциальных туристов останавливает высокая стоимость перелета в г. Анадырь и национальные поселки (цена билета на рейс Москва—Анадырь 30–35 тыс. руб., цена билета на рейс Анадырь—Лаврентия (Чукотский район) — 20 тыс. руб.); стоимость проживания (1 место в двухместном номере в гостинице «Анадырь») — 3700 руб. в сутки. Цены на индивидуальные туры с выездом в национальные села и оленеводческие бригады варьируют от 100–150 тыс. руб. и выше для одного человека. Путевки на арктические круизы предлагаются по цене от 11 тыс. долл. и выше. При этом сложно оценить степень влияния развития сферы туристских услуг на коренных жителей округа, так как туркомпании редко привлекают их для реализации туров, работа носит разовый и сезонный характер, не приносит людям стабильного дохода.

* * *

Проблемы современного развития коренных малочисленных народов Чукотки не исчерпываются только социально-экономическими вопросами. На сегодняшний день остаются нерешенными задачи совершенствования законодательной базы в области традиционного природопользования, определения путей сохранения многовековой уникальной культуры. Преодоление таких острых вопросов возможно при государственной

поддержке и активной общественной позиции самих коренных жителей Чукотки.

Необходимо повышать уровень материально-технического оснащения оленеводческих хозяйств средствами связи, спецодеждой, инвентарем; обустраивать производственно-бытовую инфраструктуру оленеводческих бригад, выделять средства на изготовление передвижного кочевого жилья и других элементов кочевого образа жизни, улучшать жилищные условия семей оленеводов в селах, организовывать регулярное медицинское обследование и лечение оленеводов. Важно развивать предприятия по глубокой переработке мяса и обработке шкур оленей, организовывать мехпошивочные мастерские, сбор и продажу оленьих пантов, вести поиск рынков сбыта для кожевенного и мехового сырья. В настоящее время на Чукотке совершенно не развита частная инициатива в сфере оленеводства, властям округа в обозримом будущем нужно создать условия для возрождения частного оленеводства, стимулировать создание частных оленеводческих хозяйств. Развитие морского зверобойного промысла в рамках действующих родовых и территориально-соседских общин имеет дальнейшие перспективы. Необходимо поддерживать производственную инфраструктуру, занятость населения в данном виде традиционного хозяйствования.

Одна из важнейших мер — развитие социальной инфраструктуры в сельской местности для того, чтобы сёла стали более привлекательным местом жительства для молодежи. Наличие работы — не исчерпывающее условие возвращения молодых специалистов, получивших профессиональное образование. Имеют значение отсутствие финансовой и административной изоляции в профессиональной среде, возможности проведения полноценного досуга, занятий спортом в современных спортзалах, получения доступной и качественной медицинской помощи и т. д.

Актуальна задача повышения престижа традиционных отраслей хозяйства через создание специальных федеральных и региональных программ, нацеленных на материальное стимулирование молодых специалистов и их семей, задействованных в оленеводстве, в морском зверобойном промысле, рыболовстве.

Развитие добывающих отраслей промышленности в регионе диктует необходимость более активного взаимодействия представителей общественных организаций коренных малочисленных народов Чукотки с предприятиями, осуществляющими недропользование. В округе есть положительные примеры долгосрочного сотрудничества компаний и коренных жителей, важно этот опыт перенимать и другим предприятиям округа.

Отсутствие адекватной информации о планах и деятельности добывающих компаний порождает массу мифов и страхов в части их влияния на экологию и традиционный уклад коренных народов. С целью информирования населения и установления истинно партнерских отношений с местным сообществом нужно инициировать проведение регулярных (ежегодных) слушаний, обсуждений, совещаний коренных жителей с представителями органов власти, общественности, промышленных компаний.

Важно разработать комплексную программу по популяризации этнических языков в молодежной среде. Необходимо продолжать практику выделения грантовых средств, направленных на реализацию программ, связанных с сохранением и развитием этнической культуры. Одна из актуальных задач современной этнокультурной политики — презентация этнокультурного наследия коренных народов Чукотки через развитие этно- и экотуризма, декоративно-прикладного искусства, литературы, песенного и танцевального фольклора; дальнейшая поддержка традиционной культуры и языков коренных малочисленных народов Чукотки региональным законодательством.

Глава 5

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ

Сложно описать систему образования и связанные с ней проблемы применительно ко всем арктическим регионам, в которых проживают коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. В каждом субъекте Российской Федерации, этнической группе и даже населенном пункте картина имеет свою специфику. В силу этого возможно проследить основные тенденции в развитии этой сферы, акцентируя внимание на механизмах адаптации к процессам глобализации, трансформации представлений о концепциях обучения и содержания образовательных программ, поиске новых жизненных стратегий в условиях промышленного освоения.

С распадом СССР, как и по всей стране, на Севере начинается переосмысление системы образования. Причем активистами в дискуссиях и принятии решений становятся национальные политические и педагогические кадры в регионах, а не центральная власть. В 1990 г. прошел Съезд народов Севера, на котором среди прочих обсуждались вопросы образовательной политики для коренных народов. Важно отметить, что за всю историю взаимодействия с федеральными органами власти местная администрация и национальная интеллигенция впервые получили реальную возможность самостоятельно принимать решения и контролировать систему образования в своих регионах. Иными словами, в рамках Федерального закона об образовании появилась свобода в выборе позиции относительно того, что должно представлять собой образование для детей северян. Далее всё зависело от администрации конкретного субъекта Федерации, кадров и финансовых возможностей. Таким образом, после долгих лет давления «из центра» начинается «возрождение» этнической культуры и самосознания при помощи тех средств, которые аборигенные сообщества могут выбирать сами.

Можно выделить несколько ключевых концепций системы образования в регионах проживания коренных народов Севера. Помимо знаний учебных предметов и гражданского воспитания школа должна

сформировать у ребенка «правильную» идентичность: этническую и региональную. Директор Научно-исследовательского института национальных школ Республики Саха (Якутия) С. С. Семенова называет формирование идентичности ключевой задачей системы образования [ПМА 2012(а)]. Региональная идентичность обусловливается общими краеведческими знаниями (истории, географии, культуры народов данного субъекта Федерации). Этническая идентичность в первую очередь характеризуется тезисом о сохранении «традиционной культуры» народов Севера.

Идеологи системы образования напрямую связывают сохранение «традиционной культуры» с сохранением и воспроизводством традиционных видов хозяйства: оленеводства, рыболовства, охоты, морских зверобойных промыслов. Оленеводство в этом списке играет ключевую роль, поскольку предполагает специфический образ жизни: круглогодичный уход за стадом, маршрут кочевания, особый набор маркеров материальной культуры, жизнь «вне ценностей цивилизации». Для регионов Арктики выделение оленеводства в качестве этнообразующей отрасли особенно актуально, поскольку именно эти территории имеют наиболее крупные стада домашнего оленя.

Такие установки в контексте роста уровня урбанизации привели к возникновению концепции воспитания из детей достойной смены для продолжения занятия предков. В дискурсе национальной интеллигенции доминирует принцип «возвращения к корням». Лидеры, сами живущие и работающие в городах и поселках, призывают молодежь вернуться в тайгу и тундру, потому что именно там проживают «настоящие» представители конкретных коренных этнических групп [Мамонтова 2013]. В роли «виновников» нарушения полноценного воспроизводства оленеводческих кадров в аборигенном дискурсе выступают школы-интернаты. Поэтому был поставлен вопрос об альтернативных формах образования для детей кочевников, которыми стали кочевые школы. Кочевые учебные заведения призваны воспитать из детей «настоящих оленеводов» и «настоящих эвенков/ненцев/др.». Кроме того, перед кочевыми школами стоит цель воссоединения ребенка с семьей для его гармоничного развития и психологического здоровья.

На сегодняшний момент лишь малая часть детей коренных народов Севера учатся в кочевых школах, где у них есть возможность непосредственно участвовать в хозяйственной жизни семьи. В силу этого остальным детям (детям оленеводов в школах-интернатах и детям из некочующих семей) для получения этнокультурного воспитания и формирования этнической идентичности требуется передать определенные знания,

в которые входят фольклорные сюжеты, орнаменты, праздники, обряды, национальные виды спорта и другие «элементы» культуры, с которыми ребенок должен познакомиться за годы школьного обучения.

Отдельно нужно говорить о подходах к преподаванию родных языков. Языки народов Севера находятся в состоянии глубокого языкового сдвига [Вахтин 2001б, с. 11–16]. Под влиянием предыдущих десятилетий национальной политики большинство языков находится в зоне риска, часть языков практически утеряна. Язык воспринимается как один из первостепенных маркеров этничности, поэтому в рамках школьного образования поставлена цель поддержания и сохранения родных языков.

Ситуация последних десятилетий характеризуется активным влиянием нефтегазовых компаний в регионах Арктики. Существуют проблемы, связанные с отчуждением оленеводческих пастбищ, рек и других рыбных водоемов, загрязнением промышленным мусором территорий традиционного природопользования. Вместе с тем в субъектах Федерации, где работают промышленные компании, есть возможность использовать больше материальных средств на социальные проекты. Понимание хрупкости ведения традиционного хозяйства в данных условиях и ускорение процесса глобализации приводят к осмыслению вариантов жизненных стратегий молодежи, основы которых закладывает образование (как школьное, так и дальнейшее профессиональное). В силу этого предоставление возможностей для получения среднего и высшего специального образования и дальнейшего профессионального становления — это еще одна декларируемая цель для современной системы образования на Севере.

Коренные народы в арктических субъектах России получают школьное образование в одной из трех форм в зависимости от образа жизни и выбора родителей:

1) в поселковой/городской школе (ребенок проживает дома);

2) в школе-интернате (ребенок живет в интернате, поскольку родители ведут кочевой, полукочевой образ жизни или в его поселке нет полной средней школы);

3) в кочевой школе (уроки проводятся в условиях кочевья или на промысловой базе — ребенок находится рядом со своими родителями).

Дошкольное образование имеют возможность получать только дети, проживающие оседло (если в детском саду есть свободные места), и воспитанники кочевых детских садов.

Школы-интернаты

Школы-интернаты в советский период стали универсальной и единственной формой обучения для детей коренных народов, ведущих традиционное хозяйство. Таковой эта форма обучения остается и до сих пор. Дети проживают в интернате в отрыве от родителей 9 месяцев, встречаясь на каникулах (у многих семей нет возможности забирать детей в каникулярный период в течение учебного года из-за удаленности перекочевок). Интернатская система предполагает полное государственное обеспечение: от четырехразового питания до предоставления канцелярских принадлежностей и одежды. В исследуемых нами арктических регионах на строительство и поддержание интернатов выделяются значительные средства. Школу-интернат в северном поселке обычно легко узнать — это, как правило, здание нового образца, зачастую представляющее единственное яркое пятно на фоне ветхого поселкового жилья.

Вместе с тем советская система школ-интернатов в 1990-е гг. начала подвергаться критике. В числе негативных сторон выделяются трудности адаптации ребенка в поселке, отрыв от семьи, резкая смена обстановки и культурной среды, ведущая к «разобщению с традиционной культурой» и русификации. С 1950-х гг. происходило укрупнение школ за счет закрытия малокомплектных учебных заведений в небольших поселках. В силу этого даже семьям, не ведущим кочевой или полукочевой образ жизни, приходилось отправлять детей учиться в более крупные населенные пункты. В постсоветский период процесс идет в двух направлениях: в некоторых национальных поселках вновь открывают *малокомплектные школы* (в основном начальные), в других — закрывают их из-за общего кризиса в сельской местности. Приведем пример начальной школы–детского сада в национальном ненецком рыбацком поселке Сюнай-Сале (Ямало-Ненецкий автономный округ). В настоящее время в Сюнай-Салинской школе обучаются 39 учащихся, дошкольные группы посещают 19 воспитанников [Департамент образования 2014]. До открытия малокомплектной школы дети из поселка с 7 лет уезжали учиться в районный центр с. Яр-Сале.

Малокомплектные школы позволяют ребенку проводить годы начальной школы рядом с семьей и потом, уже в более взрослом возрасте, уезжать учиться в школу-интернат, однако это не исключает дальнейших трудностей в обучении и воспитании. Например, в школе-интернате с. Хатанга (Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район) учатся дети из небольших районных поселков, в которых функционируют лишь начальные классы: Кресты, Новая, Катырык, Жданиха, Сындасско, Попигай.

Директор и учителя Хатангской школы-интерната рассказывают, что дети часто не хотят на каникулы возвращаться домой в поселки, потому что родители пьют и живут бедно, а «*здесь дети находятся на полном государственном обеспечении, очень хорошо питаются*» [ПМА 2013(а)]. С другой стороны, их родители рассуждают в этом же ключе: «*Пусть лучше дети живут в интернате — там их обеспечат*» [Департамент образования 2014]. Сами учителя и директор выступают за то, чтобы в поселках появились свои средние школы: «*…чтобы дети не отрывались от родителей, и чтобы родители сами воспитывали своих детей*» [Департамент образования 2014]. Кроме того, среди учеников Хатангского интерната много детей, злоупотребляющих алкоголем и курением, не говоря уже о случаях беременности учениц старших и даже средних классов. Директор видит основную причину в генах родителей-алкоголиков, а жители поселка ссылаются на губительное влияние интернатской жизни на детей, растущих без присмотра родителей.

Резкая смена культурной среды и отрыв от родительского внимания детей из кочевых семей являются важными проблемами для адаптации в школе, однако следует отметить, что в течение последних двух десятилетий ситуация сглаживается по нескольким причинам: 1) практически у всех тундровых и таежных детей, попадающих в интернат, имеются родственники в поселке, которые в той или иной степени присматривают за ними [Лярская 2003, с. 151]; 2) кочевые семьи взаимодействуют с поселковыми, приезжают по бытовым нуждам и на праздники, поэтому дошкольники к моменту начала обучения уже имеют представления о жизни в поселке; 3) в школе увеличивается количество педагогических кадров из числа коренных народов, что, по мнению некоторых учеников, делает обстановку более комфортной.

Тем не менее для решения психологических проблем детей, оторванных от семьи, разработана идея *интернатов семейного типа* [Макеев, Сотруева 2000, с. 118–123]. Расселение детей в подобных заведениях осуществляется не по возрастному критерию, а по принципу родства. Разновозрастные школьники-родственники заселяются в отдельные блоки со спальней, кухней, местами для занятий и отдыха. Подобный опыт подходит для школ с небольшим количеством учащихся, поскольку имеет сложности по организации жилого пространства для проживания. Учителя и родители видят плюсы «семейного проживания» в более благоприятных психологических условиях, особенно для детей младших классов. Оторвавшись от родителей, дети чувствуют родственную поддержку старших сестер и братьев, которые, в свою очередь, берут на себя ответственность

присматривать за малышами и помогать им в адаптации к условиям школьной жизни.

Отдельно следует упомянуть экспериментальную школу-интернат «Арктика», расположенную в г. Нерюнгри (Республика Саха (Якутия)). В школе учатся дети с 8-го по 11-й класс, приехавшие с разных уголков республики и Дальневосточного федерального округа. Каждый год около 120 юношей и девушек получают среднее образование, которое позволяет каждому воспитаннику поступить в вуз на бюджетной основе. Одна из главных задач руководства школы — воспитать конкурентоспособных, уверенных в себе молодых людей, способных найти свое место в жизни и работать на благо родных регионов. «Арктика» — это своего рода республика с парламентом и демократической формой правления. Расставшись на время учебного года со своими родными, ребята живут в школьных общинах, внутри которых также созданы разновозрастные «семьи». Старшие заботятся о младших, следят за порядком, учатся поддерживать и защищать друг друга. Педагоги приглашают ребят к себе в семьи погостить, чтобы они чувствовали в Нерюнгри домашнюю атмосферу [Управление образования].

Важной проблемой, связанной с освоением школьной программы, является отсутствие системы дошкольного образования для детей оленеводов. Особенно это актуально в тундровых регионах с крупными стадами домашних оленей, протяженными маршрутами семейного кочевания, таких как Ямал, Таймыр, Северная Якутия и Чукотка. Дети, растущие в условиях кочевья, не получают дошкольной подготовки до поступления в нулевой класс. Большинство тундровых детей названных регионов из числа ненцев, хантов, долган, чукчей, эвенов с рождения владеют только родным языком (хотя с начала XXI в. в связи с распространением в тундре спутникового телевидения, DVD-проигрывателей, сотовых телефонов и ноутбуков маленькие дети постоянно «контактируют» с русским языком, что ликвидирует полный монолингвизм). Некоторые родители, понимая необходимость знания русского языка для школы, учат ребенка отдельным словам и фразам. Тем не менее многие дети приходят в школу, владея только родным языком, и в течение одного года (нулевого класса) должны научиться русскому языку для последующего обучения на нем, а также привыкнуть к школьной обстановке и жизни в условиях интерната. Это происходит на фоне переживания стресса после отрыва от родителей и погружения в чужую среду, а задачи, стоящие перед ребенком, включают в себя еще и освоение ежедневных непривычных практик — спать на кровати, одеваться в «русскую одежду», есть «русскую еду» [Лярская 2003,

с. 161–168]. Очевидно, что при таких обстоятельствах овладеть русским языком в нужной степени за один год проблематично, поэтому с первого класса у детей начинаются трудности в понимании учебного материала и взаимодействии с «русскими» учителями.

По словам Г. В. Лымаря, начальника отдела регионального развития управления региональной политики Департамента образования ЯНАО, многие дети не имеют требуемого для первого класса кругозора. Учителя в школах-интернатах замечают, что следствием отсутствия необходимых «стартовых условий» становятся отставание в начальной школе, замедленное усвоение учебных программ. Это в ряде случаев ведет к оставлению на второй год, переводу в коррекционные классы, что делает практически невозможным продолжение учебы после школы, или прекращению обучения.

Среди проблем, связанных с интернатами, родители (кочующие и оседлые) и педагоги отмечают, что *«дети в интернате становятся иждивенцами, работать потом не хотят»* [ПМА 2010]. Люди, учившиеся в советское время, вспоминают, как они проходили через интернаты, где сами о себе заботились, организовывали свой быт и досуг. Информанты говорят, что по современным государственным положениям о школах-интернатах школьники *«разучаются работать и дальше не хотят этого делать»*, *«даже полов за собой не моют и в столовой не дежурят»*, а *«только качают свои права»* [ПМА 2012(б)]. Характерно, что подобные высказывания встречаются по всей территории проживания коренных народов Севера. Наряду с этим наши информанты неоднократно замечали, что некоторые дети после обучения в интернатах не могут найти свое место в жизни, потому что оказываются оторванными от мира родителей (тундрового, таежного) и не понимают, как вписаться в поселковую/городскую жизнь.

Несмотря на существующую критику, на данный момент школы-интернаты остаются единственной возможностью обеспечить детей кочевников и жителей маленьких поселков в регионах Арктики полным средним «всеобщим» образованием вне зависимости от материального достатка семьи.

Этнокультурное образование

Понятие «этнокультурное образование» начинает использоваться в 80–90-х гг. XX в. В литературе можно найти следующее определение: «Этнокультурное образование — это образование, в котором цели, задачи,

содержание, методики и технологии воспитания и обучения ориентированы на развитие и социализацию личности как субъекта этноса и как гражданина многонационального Российского государства, способного к самоопределению в условиях современной мировой цивилизации... Следовательно, содержание этнокультурного образования — это система знаний национально-культурных и социально-исторических ценностей, отражающих характер и психологические особенности, самобытность данного народа и его культуры, а также знания и этнокультурные достижения других народов, умения и навыки их использования в процессе жизнедеятельности» [Афанасьева 2009, с. 189–195].

Приведенное понятие имеет весьма широкое значение и реализуется по-разному на каждой из северных территорий. Занятия этнокультурной направленности проходят в виде отдельных уроков, специальных тем в программе учебных предметов, факультативов или дополнительных занятий (кружков, секций). Все их можно разделить на несколько блоков по направлениям деятельности: родной язык, краеведение, декоративно-прикладное искусство, национальные виды спорта, практические предметы «традиционной» культуры. Проблемы преподавания родного языка и его положение в аборигенных сообществах российской Арктики будут рассмотрены отдельно, поэтому ниже внимание сфокусировано на остальной этнокультурной программе:

Краеведение

Предметы этого блока, как правило, являются обязательными в учебном расписании. В начальных классах на уроках происходит знакомство с культурой народов, проживающих на территории региона: традиционным жилищем, одеждой, пищей, произведениями национальных писателей. Подобные учебные курсы имеют говорящие названия (например, «Уроки предков» на Таймыре, «Наследие» — в Эвенкии).

В средних классах в программу входят география, история, литература и культура народов Севера. Курс «Культура народов Севера» состоит из этнографических знаний, изучения фольклора, традиций народов региона. Эти дисциплины преподаются как в полиэтничных городах, так и в национальных поселках. Спектр имеющихся учебников и методической литературы варьирует в зависимости от региона. Учителя и школьники в Ямало-Ненецком автономном округе отмечают, что предмет «Культура народов Ямала» (КНЯ), ведущийся один час в неделю, вызывает

бóльший интерес в поселках, где в классах учится значительный процент детей ненцев, хантов и коми. В то время как в школах Салехарда многие ученики считают этот предмет ненужным и обременительным.

Региональные и этнические компоненты используются также творческими учителями на уроках математики в виде текстовых задачек с этнической тематикой. Дети производят вычисления с оленями, рыбой, песцами и моржами.

Декоративно-прикладное искусство

Рукоделие, как для мальчиков, так и для девочек, преподается либо на уроках труда (технологии) в качестве отдельных тем, либо на кружках. Важной формой репрезентации культуры в школьном образовании являются занятия, на которых дети изучают специфику этнического декоративно-прикладного искусства, учатся воспроизводить орнаменты, изготовляя различные поделки. Для девочек наиболее распространенное занятие — плетение из бисера этнических узоров, для мальчиков — работа по дереву и коже. Популярными сюжетами неизменно остаются чумы и олени.

Национальные виды спорта

На уроках физкультуры и в специальных секциях популярны занятия по северным видам спорта: борьба на поясах, прыжки через нарту, перетягивание палки, метание топорика и аркана, стрельба из лука. Практически все мальчики «проходят» через подобные секции и участвуют в юношеских соревнованиях.

Предметы «традиционной культуры» — практика

За последние годы в программе появились занятия этнокультурного содержания, которые следует выделить в отдельную группу по их «практической» направленности. В школах-интернатах национальных поселков ведутся занятия по оленеводству, охотничьему промыслу, рыболовству для мальчиков и уроки традиционного шитья — для девочек. Они имеют чаще теоретический характер, но, например, в отдельных школах Северной Якутии дети выезжают в тайгу на «производственную практику».

Помимо перечисленных учебных занятий дети участвуют в других видах этнокультурной деятельности: выполняют проекты в школьном краеведческом музее, ездят в летние этнолагеря, занимаются в фольклорных ансамблях (в школе или клубе). Таким образом, в арктических регионах России дети получают в той или иной степени (в зависимости от субъекта Федерации) этнокультурный контент через школьное образование. Процесс урбанизации приводит к тому, что всё больше молодежи выбирают жизнь в поселке или городе. Необходимость в предметах этнокультурной направленности формулируется чиновниками и педагогами на основании ключевого тезиса: эти знания нужны для формирования этнической идентичности детей, ими должен обладать каждый представитель данной этнической группы вне зависимости от места проживания. Сами школьники (особенно в национальных поселках) дорожат данными уроками, поскольку они ассоциируются с домом (для детей, живущих в интернате) и позволяют реализовать свои «этнические потребности».

Другой обусловливающий школьную программу принцип связан, как уже было сказано в начале этого раздела, с лозунгами о «возвращении к корням», иначе говоря, о приобщении к видам традиционного хозяйства. Однако если сфокусироваться на заявленных целях и реальном содержании программы, то становится видно, что главная проблема этнокультурного образования в фольклоризации предоставляемых знаний. Содержание этнокультурных предметов состоит из выбранных наиболее ярких «элементов» культуры, которые выражаются в инсценировке национальных обрядов, плетении этнических узоров и разучивании песен на родном языке. При этом и сельскому, и городскому населению, по мнению самих школьников, интересны были бы практические знания о жизни в условиях Арктики и понимание, в каких случаях их можно применить. В большинстве случаев в школах с целью сохранения традиций детей учат, «как делать это» (имеется в виду любая из аборигенных практик), вместо того чтобы обучать, «делая это» [Edwards, Underwood 2006, с. 101–120].

Родные языки

Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока переживают разные стадии кризиса. По оценкам ЮНЕСКО, часть языков уже исчезла, а языки 13 из 40 народов Севера находятся на грани исчезновения [UNESCO]. В научных публикациях разработано несколько классификаций состояния языков коренных народов

(в работах Н. Б. Вахтина, Е. А. Кибрика, В. А. Роббека, Д. А. Функа и др.). Основополагающим критерием оценки состояния языка выступает распределение владения языком по возрастным группам [Вахтин 2001а]. Наряду с этим учитывается множество других факторов: объем языкового образования, наличие учебных материалов и литературы, использование в государственных учреждениях и пр. В исследуемых нами регионах Арктики наиболее сильные позиции имеют ненецкий и долганский языки [Функ 2012]. Статус и набор мер по поддержке этнических языков зависит от суверенитета субъекта Российской Федерации, на территории которого проживают коренные народы. В Арктической зоне наиболее «защищенными» на законодательном уровне считаются языки Республики Саха (Якутия); отдельными нормативно-правовыми актами поддерживаются языки автономных округов (НАО, ХМАО—Югра, ЧАО, ЯНАО).

Родные языки на территориях проживания коренных малочисленных народов Севера не являются языками обучения и преподаются в трех формах: предмет в основной программе (от 1 до 3 часов в неделю), факультативный курс (1–2 часа в неделю), кружковые внеклассные занятия (1 час в неделю) [Гашилова, Набок 2012, с. 191–201]. Под «родным языком» современные северяне подразумевают разные категории: язык, первым усвоенный в детстве; язык, на котором человек думает; язык, соответствующий названию этнической группы, и т. д. Так, например, в Якутии в большинстве национальных поселков представители коренных народов владеют с детства якутским или русским языком и только в школе начинают учить язык, соответствующий этнониму (долганский, эвенкийский, эвенский, юкагирский, чукотский).

Стоит заметить, что в городах, региональных центрах, где проживает существенное количество представителей КМНС, родные языки в обязательном учебном плане преподаются только в школах-интернатах, если такие имеются. Так, на Чукотке, в Анадыре уже несколько лет не ведется преподавание чукотского и эскимосского языков [Опарин 2012, с. 213]. В поселке Аксарка Приуральского района ЯНАО (основное коренное население — ханты) в школе-интернате классы делятся на «тундру» и «поселок». В «тундровых» классах, где учатся дети оленеводов, хантыйский язык преподается, а в «поселковых» — нет. Ханты, проживающие в Аксарке, считают, что уровень образования в интернатских классах ниже, поэтому отдают детей в «поселковые». Иначе говоря, у родителей, по их представлениям, нет другого выхода, кроме как выбирать между хорошим уровнем обучения и изучением хантыйского языка.

В 2007 г. в федеральном законодательстве был упразднен национально-региональный компонент школьного образования [Этнокультурное образование 2010, с. 5–7]. В настоящий момент содержание образовательных программ должно соответствовать федеральному стандарту, что не означает исключения национального компонента вообще, а предполагает выбор своего варианта этнокультурной программы обучения (в рамках федерального стандарта) в каждой школе. Родители и дети также становятся действующими лицами в формировании учебного плана, поскольку могут выразить свое мнение относительно предметов этнокультурного компонента. В первую очередь это затронуло преподавание родных языков. Теперь в школах, где занятия по родному языку имеют факультативную форму, родители часто пишут заявление на отказ от уроков, что обусловлено нежеланием детей учить язык или мнением родителей относительно «бесполезности» данного предмета.

Языки народов Севера имеют разную степень разработанности учебно-методического комплекса (методических пособий, учебников). Для одних языков преподавание ведется с 1-го по 9-й класс, имеются учебники (ненецкий, хантыйский, долганский, чукотский), для других изданы учебники только для начальной школы (нганасанский, корякский). В 2014 г. издан новый учебник ненецкого языка с углубленной программой для 10–11-х классов и студентов.

Изданием учебников для народов Севера традиционно занимается санкт-петербургский филиал издательства «Просвещение», основанный в начале 1930-х гг. как ленинградское отделение Учпедгиза. Во многом базой для формирования авторских коллективов является Институт народов Севера в Санкт-Петербурге. Издательство сотрудничает и с областными органами управления образованием, институтами повышения квалификации учителей, научными организациями на местах. Учитывая, что издание литературы на языках КМНС связано с высокими затратами в связи с маленькими тиражами и низкой рентабельностью, государство традиционно оказывало помощь издательству из федерального бюджета. Показательны цифры сокращения федерального финансирования. В 2002 г. на средства, выделенные Министерством образования и науки Российской Федерации, издательством «Просвещение» было выпущено учебных пособий на 11 млн руб., а в 2010 г. — всего на 5 млн. С каждым годом тираж сокращается. Между тем, по данным директора санкт-петербургского филиала С. Ф. Зубова, в 2014 г. для обеспечения текущей потребности в учебной литературе коренных народов Севера необходимо более 20 млн руб. [Зубов 2013, с. 73–35]. Однако с 2011 г. федеральное

финансирование издательства прекратилось, вопрос издания учебной литературы для коренных народов Севера был передан в региональное ведение. В настоящий момент издательство продолжает свою деятельность, но в весьма сокращенных объемах. Для ряда языков литература выпускается в региональных издательствах, таких как Национальное книжное издательство «Бичик» в Якутии, разрабатывающее широкий спектр учебной и художественной литературы [Издательство «Бичик»].

Региональные бюджеты сталкиваются с трудностями в обеспечении издания учебников и дальнейшей их доставке в отдаленные поселки. Таким образом, изданные учебники оседают в школьных библиотеках или в единичных экземплярах у учителей родного языка. Дети не имеют возможности по ним заниматься. Естественно, что в таких условиях в бюджетах не предусмотрена строка на научную экспертизу учебных изданий, что, по мнению сотрудников издательства «Просвещение», необходимо для получения качественных пособий.

Методики преподавания родных языков вкупе с имеющейся учебной литературой нельзя назвать эффективными. Учебники написаны для знающих язык учеников, а в реальности многие дети изучают предмет с нуля. Требуется издание учебных пособий нового образца для освоения родного языка как иностранного. Преподавание направлено в основном на изучение грамматики и на заучивание ограниченной лексики, а развитию разговорной речи на уроках почти не уделяется внимания. В детских садах национальных поселков (не считая кочевых детских садов, о которых будет сказано ниже) занятия родным языком введены с целью ознакомления.

Тенденция, катастрофически ведущая к потере северных языков, требует применения новых преподавательских методик. Мировая практика показывает, что через дошкольное образование и последующее школьное возможна эффективная деятельность в сфере ревитализации исчезающих языков: создание «языковых гнезд», дальнейшее использование в качестве языка обучения. Основы методики «языкового гнезда» были разработаны в конце 1970-х гг. в Новой Зеландии применительно к языку маори. С 1997 г. эту методику начали применять в Финляндии в рамках проекта по сохранению инари-саамского и колтта-саамского языков. «Языковое гнездо» является одним из способов, с помощью которого находящийся под угрозой исчезновения язык национального меньшинства может быть передан ребенку в ситуации, когда передача языка в семье от родителей к детям более невозможна. «Языковое гнездо» реализуется как группа в детском саду, где дети находятся в полном погружении в языковую среду.

Ребенок, который в семье научился говорить только на языке национального большинства, приходит в группу детского сада, где персонал (обычно пожилые люди, хорошо владеющие языком и знаниями о культуре) с самого начала и во всех ситуациях разговаривает с ним только на языке национального меньшинства. Ребенок начинает понимать новый язык очень быстро [Пасанен 2013]. «Языковые гнезда» показывают успешные результаты во всех регионах, где практикуются.

В России метод «языковых гнезд» начали использовать в Карелии в отношении карельского и вепсского языков, в Республике Коми — языка коми. Впоследствии «языковые гнезда» открылись на Таймыре для сохранения энецкого и нганасанского языков, а также в Ханты-Мансийском автономном округе. Несмотря на эффективность методики, Министерство регионального развития Российской Федерации выступало против ее введения в России [Журавский 2012]. В правительственном докладе, посвященном защите языков меньшинств, отмечается, что метод не подходит для России, поскольку «ведет к этнической сегрегации» [Доклад 2010]. Это утверждение опровергается в научном и педагогическом сообществах [Замятин, Пасанен, Саарикиви 2012, с. 151–156].

Помимо конкретных трудностей с преподаванием этнических языков существуют более глубокие проблемы, обусловливающие «языковой кризис». В регионах проживания КМНС родные языки не имеют такого престижа, как язык большинства. Мнение региональных чиновников, интеллигенции и даже педагогов о том, что язык можно сохранять только в тундре и тайге, идеологически противостоит развитию языка в современных сферах жизни, в городской культуре. Выпуск литературы на языках народов Севера в основном сосредоточен на фольклоре, сказках для детей и учебных пособиях. При этом изданные книги рассылаются по школьным библиотекам и музеям, хранятся в отделах по делам КМНС, но их нет в свободном доступе для населения. Вместе с тем существуют проекты по переводу законов на языки народов Севера, большой вклад в издание литературы вносит Институт перевода Библии в Москве, работающий над переводами Евангелий, библейских рассказов для детей и распространяющий книги по северным регионам. В социальных сетях молодежь создает отдельные группы на родном языке (ненецком, эвенкийском, чукотском) для объединения в рамках Интернета представителей одной этнической группы и выражения этнической идентичности.

Развитие кочевого образования

В связи с критикой школ-интернатов в 1990-е гг. на российском Севере начинается поиск альтернативных форм обучения для детей кочевого населения. Идеологи в сфере образования пришли к идее возрождения кочевых школ, обращаясь к опыту советских кочевых учебных заведений и красных чумов 1920–1930 гг. Прежде чем говорить о кочевых школах в России, следует обратить внимание, что с практикой кочевого образования уже несколько десятилетий экспериментируют в разных странах — в Нигерии, Кении (и других государствах Восточной Африки), Иране, Сирии, Индии, Монголии, Киргизии. Для описания кочевых учебных заведений зарубежные антропологи используют разнообразные термины: «*mobile school*», «*tent-school*», «*peripatetic school*», «*school-on-wheels*», «*shepherd schools*» [The education of nomadic peoples 2006]. «Передвижные» школы за рубежом — это возможность охватить кочевое население хотя бы начальным образованием из-за отсутствия другой организованной системы обучения для кочевников. Иная ситуация лишь в Монголии и Киргизии, где работает сеть школ-интернатов, а кочевое образование введено как форма дошкольной подготовки детей во время пребывания скотоводов на летних стоянках.

Первые кочевые школы в постсоветской России появились в Якутии и Амурской области. Практика кочевого образования за последние 20 лет имеется также в Ненецком автономном округе (НАО), Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе (ТМР), Ханты-Мансийском автономном округе (ХМАО), Чукотском автономном округе (ЧАО), Эвенкийском муниципальном районе (ЭМР) и Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО).

Среди арктических регионов передовиком в разработке современного кочевого образования является Якутия. Первые якутские кочевые школы были открыты для эвенков в Оленекском улусе (1990), 2 школы при родовых общинах в Алданском районе (1992), в Олекминском улусе (1992) и для долган — в Анабарском (1995) [Роббек 2007, с. 10]. Сегодня там работают 13 кочевых школ. В республике сложилась нормативно-правовая база, закрепляющая статус кочевых учебных заведений. Разработкой концепций кочевого образования занимается Центр развития кочевых образовательных учреждений Республики Саха (Якутия) (ЦРКОУ РС (Я)), созданный как структурное подразделение Научно-исследовательского института национальных школ Республики Саха (Якутия) [НИИ национальных школ]. В Якутии сложилась специальная терминология,

которую используют теперь и в других регионах. В соседней Амурской области в 1990 г. была открыта таежная школа для детей эвенков-оленеводов с. усть-нюкжи Тындинского района, проработавшая несколько лет. В 2006 г. по инициативе французского антрополога Александры Лаврилье на базе Усть-Нюкжинской школы-интерната была вновь организована кочевая школа, действующая и в настоящее время [Lavrillie 2013, с. 105–127].

В Ненецком автономном округе также имеется опыт кочевого образования. На территории округа проживает группа ненецких семей (известная как община Ямб то), которой практически не коснулись преобразования советского периода: вплоть до середины 1980-х гг. члены общины не имели документов, не обучались в школе, не получали медицинского обслуживания. В 1997 г. норвежский антрополог Ивар Бъерклунд и президент ненецкой ассоциации «Ясавэй» А. Выучейский организовали летнюю кочевую школу, направленную на ликвидацию безграмотности взрослого населения общины и подготовку детей к школе. На сегодняшний момент работа школы не ведется. В Ханты-Мансийском округе существовала школа, которую теперь называли бы «кочевой»: стойбищная школа ненецкого писателя Юрия Вэллы, проработавшая 12 лет с 1996 г. В настоящее время идея стойбищной школы продолжает развиваться в небольших хантыйских и мансийских деревнях.

В Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе с 2008 г. действуют кочевая школа-детский сад в с. Тухард для детей ненцев-оленеводов, с 2009 г. — стационарная малокомплектная школа-детский сад в пос. Поликарповск для детей рыбаков; с 2011 г. — кочевая школа-детский сад на базе долганской семьи оленеводов с. Новорыбная. В 2010–2012 гг. функционировала также экспериментальная площадка на рыболовецкой точке Хинка в Носковской тундре (бывший Усть-Енисейский район) — летняя кочевая школа–детский сад для ненецких детей. В Красноярском крае на территории Эвенкийского муниципального района в 2011 г. также открылся кочевой детский сад в оленеводческой бригаде № 4 с. Суринда для детей эвенков-оленеводов. В дальнейшие годы детский сад не работал, в 2014 г. возобновились занятия дошкольного развития в весенние и летние месяцы.

В Ямало-Ненецком автономном округе организация кочевого образования является одним из приоритетных направлений. Первой апробацией модели кочевой школы стало открытие в 2010 г. региональной экспериментальной площадки в с. Лаборовая Приуральского района по инициативе ненецкой писательницы А. Н. Неркаги. Школа располагается

на этностойбище «Земля надежды» неподалеку от Лабороовой, являясь стационарным учреждением. Кроме того, педагоги регулярно выезжают в кочевые семьи для занятий с дошкольниками. Приняты законы ЯНАО «О программе социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на 2012–2016 годы» [Закон ЯНАО 2012б], «Об образовании в Ямало-Ненецком автономном округе» [Закон ЯНАО 2000] и другие правовые акты, которые закрепляют право родителей выбирать форму организации образовательного процесса (в том числе кочевую), режим обучения, ориентированный на этнические календари КМНС округа. Предоставлена возможность индивидуального обучения детей из числа коренных малочисленных народов Севера, установлен повышающий коэффициент за разъездной характер работы педагогическим работникам, обучающим детей родителей, ведущих кочевой образ жизни.

В 2013–2014 учебном году на территории Ямало-Ненецкого автономного округа работало 10 кочевых образовательных учреждений. Кочевые группы детского сада расположены для детей 1,5–7 лет в рыболовецком стойбище Хадутэй (Харампурская тундра), в стойбище Лангувичей (Вынгапуровская тундра), группы кратковременного пребывания на факториях 5–6 Пески (Находкинская тундра) и Юрибей (Гыданская тундра), малокомплектные кочевые детские сады на фактории Халмер-Яха (Находкинская тундра) и в Шурышкарском районе [Департамент образования 2014]. Весной 2014 г. начали работу четыре группы кратковременного пребывания детского сада в бригадах оленеводов МОП «Ярсалинское» (Ямальский район).

В сентябре 2013 г. на оленеводческой перевалочной базе[1] Каэттын (Омолонская тундра, Билибинский район) была организована первая на Чукотке «кочевая школа» — структурное подразделение МБОУ «Школа-интернат с. Омолон Билибинского муниципального района». По результатам первых лет обучения будут проведены мониторинг по освоению образовательной программы и итоговая аттестация учеников, что позволит определить дальнейшие перспективы расширения сети подобных классов на Чукотке.

[1] *Перевалочная база* (*перевалбаза*) — снабженческий пункт и (или) база отдыха, социально-бытового, медицинского и иного обслуживания оленеводов и членов их семей в отдаленных и труднодоступных районах на путях маршрута оленеводческих бригад (из Закона «О северном оленеводстве в Чукотском автономном округе», 2012 г.).

Проекты по созданию кочевого образования обсуждаются во многих регионах Севера, поэтому появление новых учебных заведений с каждым годом становится вопросом финансирования и изобретательности местных органов власти. По проведенным подсчетам, в 2013–2014 учебном году на всей территории российского Севера функционировало 29 учебных заведений, имеющих статус «кочевая школа/кочевой детский сад», с общим количеством обучающихся около 350 человек[1].

Организаторы современных кочевых школ формулируют несколько ключевых целей кочевого образования. Приведем цитату из документа НИИ национальных школ РС (Я): «Кочевая школа создается для обеспечения конституционных прав граждан Российской Федерации на образование и реализацию Федерального закона „Об образовании Российской Федерации“ по созданию условий организации и доступности дошкольного, основного общего и дополнительного образования, без отрыва детей от родителей, ведущих традиционный кочевой образ жизни. В кочевых школах с учетом потребностей и возможностей личности организуются различные формы получения образования. Кочевая школа также создается для восстановления и сохранения традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера, приобщения детей к национальной культуре, родному языку, традициям и обычаям, защите исконной среды обитания» [НИИ национальных школ]. Более подробно цели кочевых школ можно объяснить следующим образом:

1. Воспитание детей без отрыва от семьи, сохранение их физического и психологического здоровья; обеспечение доступности образования.

По мнению интернатских психологов, потрясение, которое переживают маленькие дети, начавшие ходить в школу, исчезает бесследно к концу первого года обучения, но у детей из кочевых семей состояние адаптационного стресса часто затягивается и в средних классах проявляется в агрессивном поведении, особенно у мальчиков. «*В интернате некоторые люди ломаются. Они скучают по дому, им тяжело. Это их ломает. После такого не могут потом жизнь настроить, найти себя*» (из интервью одного из выпускников школы-интерната на Таймыре) [ПМТ 2012(б)]. Вернуть ребенка «в семью» — основной аргумент в пользу кочевых школ со стороны самих родителей, особенно в регионах, где такие школы уже функционируют.

[1] Это число даже при тщательном сборе информации остается примерным, поскольку в течение одного учебного года количество учеников может меняться.

До сих пор существуют проблемные случаи в организации образовательного процесса в труднодоступных районах. Так, например, в Гыданской тундре Ямало-Ненецкого автономного округа многодетные ненецкие семьи, кочующие в удаленных районах, не имеют возможности отдать детей в школу-интернат с. Гыда. Дело в том, что жилые корпуса гыданского интерната не могут вместить всех школьников, в связи с этим семьям приходится увозить детей в поселок Тазовский или другие населенные пункты. Родители целый год не видят своих детей, поэтому там, по мнению самих родителей и отдела регионального образования, необходима кочевая школа.

2. Сохранение традиционной культуры и языка через сохранение традиционных видов хозяйства.

Дети кочевников, будучи оторванными с 6–7 лет от семьи, проводят основную часть времени в интернате (до 10 месяцев в году). Как считают родители, возраст от 6 до 12 лет — период, когда ребенок получает все основные навыки, необходимые для ведения традиционного образа жизни и выживания, а также усваивает нормы поведения, свойственные данной культуре. Это мнение можно проиллюстрировать отрывком из интервью с главой долганской семьи оленеводов Хатангского района (Таймыр) Павлом Жарковым, в чьей семье работает кочевая школа: «*Только дети в маленьком возрасте, до 10 лет, могут научиться хорошо понимать животных. Но это время они проводят в интернате. Я после интерната до сих пор оленей не понимаю. Ребенок общается с животными на подсознательном уровне. В общем-то, человек в тундре сможет жить после интерната, но понимать животных не будет. А если до 10 лет ребенка в стойбище всему приучили, то потом, после интерната, он все вспомнит*» [ПМТ 2013(а)].

Кочевая школа в рамках такого взгляда оказывается актуальной, в первую очередь — для начального образования. Образовательная программа кочевых школ предполагает, что дети будут совмещать учебу, участие в жизни стойбища и обучение необходимым хозяйственным навыкам. Как уже было сказано выше, в педагогической среде популярен дискурс о том, что исчезающие языки народов Севера могут функционировать и развиваться только в тундре/тайге. Предполагается, что школьники, находясь в семейной обстановке, будут больше использовать родной язык.

Как и в советский период, современные кочевые школы представляют собой несколько форм организации. Кочевые образовательные учреждения классифицируют порой по географическому положению (тундровая, таежная, горно-таежная); ведущим видам хозяйственной деятельности

населения (оленеводство, рыболовство, охота); юридическому статусу (самостоятельное юридическое лицо или филиал поселковой школы); ступеням и видам образования (кочевая школа–детский сад, начальная кочевая школа, кочевая школа основного общего образования, кочевая школа среднего (полного) общего образования); форме обучения (очная, очно-заочная и вечерняя, семейное образование, дистанционная, экстернат) [Габышева 2012, с. 202–209].

В НИИ национальных школ РС (Я) разработано 7 моделей кочевых образовательных учреждений: кочевая школа–детский сад, общинная, гувернерская, таежная, стационарно-кочевая, сетевая и летняя кочевые школы [Модель 2006, с. 7]. В зависимости от природно-климатической зоны и хозяйственной деятельности семей школы делят на два типа: кочевые и стационарно-кочевые.

Важно заострить внимание на самом термине «кочевая школа». В настоящее время данное понятие имеет некоторую вариативность значений. Согласно якутскому законодательству этот тип учебных заведений имеет довольно широкое по смыслу определение: «*Кочевая школа — это самостоятельное образовательное учреждение или филиал образовательного учреждения в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера*» [Закон РС(Я) 2008]. Звучное словосочетание «кочевая школа» используют чиновники, национальная интеллигенция, а вслед за ними средства массовой информации. Кочевые школы стали модным брендом в Арктике и одним из символов поддержки оленеводства и вообще народов Севера. Из 29 существующих кочевых учебных заведений реально кочуют лишь 9, остальные имеют стационарные формы. Таким образом, важно осознавать, что суть кочевых школ не в том, что они перемещаются вместе с семьями, а в том, что это школы — *для кочевников*, то есть учебные заведения, максимально учитывающие особенности образа жизни кочевых и полукочевых семей. Вместе с тем и такое определение нельзя назвать исчерпывающим, поскольку есть школы, в которых учатся дети из семей некочующих рыбаков (поселок Поликарповск, Таймыр). Из-за отсутствия этого простого на первый взгляд вывода в обществе складывается недопонимание относительно организации кочевого образования. Так, например, в Ямальском районе ЯНАО из-за недостаточной информированности о сути кочевых учебных заведений многие родители-оленеводы наотрез отказываются от подобных экспериментов с их детьми. На самом деле кочевые учебные заведения открываются только по согласию или запросам родителей. Никаких принудительных мер в этой сфере не принимается.

Критика кочевых школ ведется как со стороны национальной интеллигенции, чиновников и работников образования, так и со стороны родителей. Исследуя данный вопрос, мы проводили интервью со всеми участниками образовательного процесса. Особое внимание уделялось опросам оленеводов, дети которых могли быть потенциальными воспитанниками кочевых школ и детских садов или уже являются таковыми. Ниже используются материалы интервью, собранных на Таймыре, Ямале, в Эвенкии и Якутии. Критические замечания от родителей были зафиксированы в основном в тех местах, где школы еще не функционируют (например, среди ямальских ненцев-тундровиков). Проанализировав собранные высказывания, мнения можно разделить на два блока, отнеся к первому критические суждения с широким спектром оценок — от сомнения и опасения до полного отрицания.

1. Трудно технически организовать учебный процесс в тундре/тайге из-за специфики кочевания и сложных природных условий.

Подобные мнения высказывают, как правило, жители тундры с протяженными кочевыми маршрутами. Родители определяют школу как обузу для семьи/стойбища или считают ее вообще не совместимой с кочевой жизнью: «*Это же надо будет еще один чум ставить!*», «*Мы постоянно кочуем, некогда еще со школой возиться*», «*Только поставишь чум, а скоро снова в дорогу — когда учиться-то?*» [ПМТ 2010]. Ниже приведен отрывок из интервью с педагогом, длительное время работавшим в сфере организации дошкольного образования Е. Н. Окотэтто:

«*Ямальский район, например, не приемлет кочевую школу. Они говорят: „Как начинается октябрь месяц, олени бегут в южную сторону и мы не успеваем — какая там кочевая школа! Через два-три дня перекочевываем снова. Нам не до учителя, не до ученика. Нам надо успевать шить, кушать готовить“. Вторая причина: кто будет обслуживать учителя? Хорошо, у школы свое стадо будет, свой чум будет, своя нарта будет. Но кто оленей будет приучать быть тягачами, кто будет чум ставить? Чумработница? Ей не до этого, ей надо мужа обслужить, чтобы она мужа на дежурство отправила… Вот для школы нарты купят. Но кто их будет делать? В Ямальском районе леса нет. Его надо добыть. Мужчинам не до того, чтобы еще какие-то нарты делать…*» [ПМТ 2013(б)].

2. В кочевую школу очень трудно подобрать соответствующие кадры.

«*Кто пойдет в тундру работать учителем? Трудно будет таких найти*», «*Нам-то что — мы согласимся на школу, а всё от учителей зависит, замерзнут…*» — так выражают свои сомнения родители [ПМА 2011(б)].

Подготовка педагогов для кочевых учебных заведений — один из ключевых вопросов в организации кочевого образования. Найти учителей, готовых длительное время проводить в условиях кочевья или на производственных базах оленеводов, довольно трудно. Так, например, в кочевой школе на Чукотке за один год работы сменилось три учителя. Доминирует мнение, что учитель сам должен быть представителем кочевой этнической группы, хорошо знать родной язык и культуру.

Проблему кадров в регионах решают по-разному. В 2012–2013 учебном году Северо-Восточный государственный университет им. М. К. Аммосова (г. Якутск) осуществил набор студентов (21 человек) по специальностям «педагогическое образование» и профилю «начальное образование и тьюторство в основной малокомплектной (кочевой) школе Севера». Институтом развития образования и повышения квалификации Республики Саха (Якутия) организованы курсы по профессиональной переподготовке для учителей кочевых школ.

В Ямальском многопрофильном колледже г. Салехарда несколько студентов по специальностям «преподавание в начальных классах» и «дошкольное образование» обучаются в рамках реализации проекта региональной инновационной площадки «Модель подготовки педагогических кадров для работы с детьми коренных малочисленных народов Севера в условиях кочевой школы» [Ямальский многопрофильный]. По мнению работников Департамента образования округа, кочевых учителей нужно учить ездить на снегоходах, пользоваться спутниковым телефоном и другими мобильными устройствами в условиях тундры.

В качестве учителей дошкольного образования также оформляют самих родителей, имеющих педагогическое образование или прошедших кратковременные курсы. Например, в Ямальском районе ЯНАО от детского сада «Солнышко» в тундре работает 4 кочевые группы, где воспитателями являются женщины-тундровички.

3. В кочевой школе дети не получат хорошего образования.

Часто родители высказывают мнение, что в тундре/тайге не учебная атмосфера, дети не смогут серьезно учиться: *«Дети в тундре, тайге не захотят учиться. Их будет всё отвлекать, в школу ходить не захотят, учителя слушаться не будут»*, *«Будут знания плохие, дальше учиться не смогут»* [ПМТ 2010]. Кроме того, родители обеспокоены тем, что дети из кочевых школ оказываются в неравных условиях материально-технического обеспечения по сравнению с теми, кто обучается в обычных школах. Давно прошли те годы, когда родители не хотели отдавать детей учиться в школы-интернаты. Оленеводы понимают, что их детям нужно

получать хорошее образование, потому что возможны проблемы с ведением традиционного хозяйства (падеж, ухудшение экологии и отчуждение пастбищ из-за промышленного освоения). Родители хотели бы, чтобы в таких экстремальных случаях дети могли устроиться на другие специальности.

Учителя кочевых школ не согласны со стереотипом о низком уровне образования. При проверке успеваемости дети младших классов демонстрируют хороший средний результат. Учителя объясняют это тем, что в классе малое количество учеников (в среднем от 3 до 10), а это значит, что каждому ребенку можно уделить больше времени и обучение строится на индивидуальном подходе.

4. Люди привыкли к системе интернатов и ничего менять не хотят.

«*Мы к интернатам привыкли, заново привыкать придется*». От женщин можно услышать следующее высказывание: «*Мы привыкли, что дети в интернате, успеваем в это время много работы сделать, шить например. А если они тут рядом будут, на них много времени придется тратить*» [ПМТ 2012(б)]. Для малоимущих семей школа-интернат — возможность содержать детей за государственный счет.

5. Родители не видят будущего своих детей в оленеводстве, поэтому считают, что кочевые школы — это «шаг назад».

«*Я не хочу, чтоб мой ребенок был оленеводом* (*особенно о девочках. — **Прим. авт.***). *Пусть в поселке живет. Если в такой школе учиться будет, как он в городе потом освоится?*», «*Лучше в интернате, так к поселковой жизни приспособится*» [ПМТ 2011(б)]. Из-за недостатка информации родители считают, что кочевая школа призвана «оставить» детей в тундре/тайге. Оленеводы, пессимистично настроенные относительно своего образа жизни, хотят, чтобы дети обосновались в поселке или городе, а «*не жили такой тяжелой жизнью, как мы*».

«Критические» высказывания часто соседствуют с «положительными». Парадоксально, что некоторые из них группируются вокруг тех же проблем, которые вызывают у других респондентов отрицательные оценки. Ниже приводятся сгруппированные мнения, характеризующиеся положительными оценками.

1. Ребенок растет рядом с родителями, не оторван от семьи, его воспитывают родители.

«*Хорошо бы, чтобы наши дети рядом с нами учились, а то они сильно скучают и мы скучаем*», «*Плохо, когда дети далеко от родителей, их же в интернате нормально не воспитают*» [ПМТ 2010].

2. Ребенок сможет научиться всему, что требуется, чтобы жить в тундре/тайге.

«Они всему учиться будут, в тайге выжить смогут, а то, когда они в поселке поживут, всё забывают», «Наши дети как будто крепче поселковых, они постоянно работают, всё умеют делать: на охоту ходят, рыбу ловят, оленей запрягают» [ПМТ 2012(а)]. Интересно отметить, что в отношении к кочевому образованию в разных странах очевидны общие закономерности. Судя по опросам родителей в Восточной Африке, за школьное образование в кочевом формате выступают те семьи, которые хотят, чтобы их дети тоже стали скотоводами [Kratli 2006].

3. Дети, находясь в семье, дисциплинируют родителей.

«Когда ребенок вместе с родителями находится, он их как бы контролирует: они стараются не пить, расслабляться нельзя», «Рядом с детьми родители себя лучше ведут и семья крепче» [ПМТ 2012(а)].

В завершение обзора мнений можно привести выдержку из интервью с информантом на Чукотке. Фрагмент представляет собой совокупность разноплановых мыслей о модели школы на перевалочной базе: *«Сейчас МУП СХП „Олой“ одно из немногих, где нет проблемы с молодыми кадрами. Средний возраст оленеводов там 32 года. И недостатка в кадрах там нет, потому что молодые ребята хотят идти работать в тундру. Почему? Потому что там была в свое время малокомплектная школа на Каэттыне. Все получили начальное образование. Кто захотел, пошел учиться дальше, но основная масса, конечно, осталась на месте. Но когда в прошлом году была попытка создать снова там школу, возникла проблема, что родители не хотели оставлять своих детей учиться на месте, потому что им проще и выгоднее отправить их в Омолон учиться в школу, чем на Каэттыне учить, потому что это ответственность. А так отправили, и вроде как хорошо, никто под ногами не мешает. Теряется связь между родителями и детьми, отсюда и теряются навыки жизни семей в традиционном укладе. То, что дети должны жить вместе с родителями, это факт. А наши родители зачастую не хотят. Почему мы так долго не могли запустить проект Каэттына? Потому что родители не хотят отправлять детей в эту школу и заниматься своими детьми. С большим трудом набрали 7 детей, буквально добровольно-принудительно. В первом классе в прошлом году за учебный год поменялся третий учитель. Это ведь ненормально. Потому что трудно там работать, тяжело в тундре жить, дрова нужно таскать, колоть, домик содержать, это тяжело. Учителя — жители Чукотки. Первая учительница была родом из Канчалана, ей было там физически тяжело, она из другой местности. Сейчас взяли девочку, выпускницу этой*

Каэттынской школы, она работает, конечно, но на последнем издыхании. Потому что она забыла уже, как это в тундре жить. Все прекрасно понимают, как это нужно. Эту школу предлагали сделать еще 10 лет назад как форму семейного обучения. Но у родителей не было подготовки. Деньги есть, а организационных возможностей у людей нет» [ПМК].

Кочевые учебные заведения, ставшие, безусловно, важным явлением в современной системе образования на Севере, вызывают бурные дискуссии. Несмотря на повышенное внимание к ним, в кочевых школах обучается небольшое количество детей. Кочевое образование, вне всяких сомнений, требует дальнейшей разработки с учетом мнения людей, для которых эти школы создаются. Такие школы могут быть площадкой для образовательных экспериментов в разработке оптимальной концепции обучения для детей коренных народов Севера с учетом их особенностей. Наряду с этим подобные учебные заведения создают дополнительные рабочие места для представителей КМНС. Востребованность «кочевых» учителей может повысить в глазах молодежи престижность знания родного языка и культуры.

Современная жизнь в Арктике, с одной стороны, полна рисков, связанных с ухудшением экологии и потерей мест традиционного природопользования, а с другой — она актуализирует потребность в образованных специалистах, как в «городских» профессиях, так и в оленеводстве. Важнейшей задачей является не механическая репродукция «традиционной» культуры через кочевые школы, но формирование условий для дальнейшего свободного выбора учеником индивидуальной жизненной стратегии, будет ли она связана с кочевым укладом или отказом от него. В ситуации промышленного освоения северных территорий и процесса глобализации детям необходимо иметь равные возможности как для ведения традиционного хозяйства, продолжая дело родителей, так и для получения профессионального образования с последующей работой по специальности.

Профессиональное образование

Молодые люди, желающие продолжить обучение после школы, в большинстве случаев поступают в учреждения среднего профессионального образования, расположенные в столицах регионов: Ямальский и Салехардский многопрофильные колледжи (г. Салехард), Таймырский колледж (г. Дудинка), Чукотский многопрофильный колледж (г. Анадырь),

Нарьян-Марский социально-гуманитарный колледж им. Л. П. Выучейского и др. В этих учебных заведениях предлагается большой спектр специальностей: «дошкольное образование», «педагог начальных классов», «сестринское дело», «декоративно-прикладное искусство и народное творчество», «зоотехник», «автомеханик», «повар», «столяр», «швея» и многие другие.

Выпускники школ, планирующие получить высшее образование, имеют поддержку по различным программам в том или ином объеме в зависимости от региона. Существуют целевые места в вузах, соглашения с отдельными учебными заведениями, специальные стипендии для студентов-северян, однако количество мест ограничено, поэтому такую возможность получают единицы. Помимо распространенных направлений, таких как педагогика и медицина, абитуриенты выбирают в качестве актуальных специальностей юриспруденцию, экономику, экологию, факультеты, связанные с нефтегазовой добычей. Последние имеют среди абитуриентов большой спрос, считаются перспективными. Студенты выражают желание вернуться после обучения в родной регион и работать в промышленных компаниях. Выбор данной стратегии студенты объясняют в том числе следующим образом: промышленное освоение Арктики — неизбежность, но если коренные жители будут работать в этой отрасли, они будут бережнее относиться к своей земле и принесут меньше вреда, чем приезжие рабочие. Несмотря на подобные стремления, в штате нефтегазовых компаний работают единицы сотрудников из числа КМНС.

Абитуриенты поступают в филиалы университетов и институтов на местах или едут на учебу в крупные города: Москву, Санкт-Петербург, Тюмень, Новый Уренгой, Томск, Норильск, Якутск, Хабаровск. С 1999 г. в Чукотском округе работает филиал Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Анадыре. Обучение в филиале ведется по заочной форме по следующим специальностям и направлениям: финансы и кредит, государственное муниципальное управление, экономика предприятий и организаций (жилищно-коммунальное хозяйство). Всего обучается 297 студентов.

В 2010 г. был создан чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. В настоящее время в филиале ведется обучение по специальностям: прикладная геология, горное дело, теплоэнергетика и теплотехника, электроэнергетика и электротехника, информатика и вычислительная техника. В Санкт-Петербурге наибольшее количество студентов из числа КМНС принимают Российский государственный

педагогический университет им. Герцена и Государственная полярная академия. В Москве престижным среди северян считается Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина.

Студенты-северяне зачастую переживают трудности адаптации в период обучения в вузах. Приехав учиться в большой город (Санкт-Петербург, Москву, Тюмень, Якутск), молодые люди сталкиваются с различными проблемами: самостоятельное принятие решений, самоорганизация, обеспечение быта и пр. Выпускники отмечают, что после десяти лет жизни в интернатских условиях сложно приспосабливаться к самостоятельному существованию: «*В интернате мы всё делали по распорядку, нас контролировали — каждый день один и тот же график. А еще мы всегда знали, что будет обед, ужин и так далее. В помещениях чисто будет, вещи всякие выдадут, если что, а тут всё самой надо…*» [ПМТ 2012(б)]. Также можно привести высказывание из интервью с директором одной из школ-интернатов: «*Когда ребята начинают учиться в другом городе, вырываются из школы и из-под крыла родителей, многие не справляются с соблазнами вокруг. Начинают выпивать, прогуливать пары, попадают в дурные компании, а дальше — не сдают сессии и вылетают из институтов*» [ПМТ 2013(б)]. Студенты испытывают и финансовые трудности. Часто студентам, чьи родители проживают в тундре или тайге, помогают поселковые старшие братья и сестры.

Сложности с получением высшего образования связаны в том числе с низкой мотивацией школьников и неудовлетворительным уровнем знаний. Другая проблема — дальнейшее трудоустройство по специальности. Возвратившимся выпускникам вузов трудно найти работу из-за недостатка рабочих мест или предпочтения работодателями приезжих специалистов. Например, по данным Департамента образования, культуры и молодежной политики Чукотского автономного округа, показатель трудоустройства выпускников в округе составляет 51 % при 44 % в целом по России. По специальностям, открытым на основе заявок предприятий, уровень трудоустройства достигает 90 % и выше: это геология, почта, медицина, образование, общественное питание. К сожалению, далеко не все выпускники готовы возвращаться в родные села и работать по специальности. Почти половина студентов предпочитает остаться в Анадыре и работать фасовщиками, грузчиками, продавцами, рабочими, при этом снимая дорогостоящее жилье. Причины нежелания работать в селах — в низком уровне заработной платы у молодых специалистов, в условиях труда, в отсутствии необходимой инфраструктуры для проведения досуга (нет современных спортзалов и т. п.). Так, в 2010 г. было выпущено

10 специалистов по специальности «старший ветеринарный врач», из них по профессии трудоустроились 5 человек, а в настоящее время работают трое.

* * *

Современная система образования на Севере не только переживает положительные преобразования, но и имеет ряд очевидных проблем. Объем учебно-методических изданий, социальных проектов, образовательных экспериментов зависит от финансовой состоятельности субъекта Федерации и наличия крупных промышленных объектов на территории проживания коренных народов. Из-за существования мнения (как в административных, так и в научных кругах) о том, что этническая культура транслируется преимущественно в традиционных промыслах (оленеводстве, охоте, рыболовстве), ребенка пытаются «вернуть» в тундру и тайгу. Традиционную культуру «необходимо сохранить» — значит «законсервировать»? При этом в городских сообществах «традиционная культура» оленеводов дискурсивно противопоставлена «современной культуре». «Русское» население городов и поселков обычно плохо осведомлено о жизни коренных народов, занимающихся традиционным хозяйством. Это относится и к детям из числа КМНС, проживающим в городских семьях. Порой происходит неприятие детьми этнической идентичности по причине непрестижного образа «национала», «дикаря» и «пьяницы». В арктических регионах чувствуется нехватка мер по поддержке и популяризации аборигенных культур как интегрированных в современный технологический и развивающийся мир сообществ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе глобализации происходят масштабные изменения в хозяйственной деятельности и образе жизни коренных жителей Арктики. Сегодня аборигены выбирают различные стратегии развития, но для большинства из них важнейшим фактором современной жизни стало промышленное освоение. Деятельность предприятий приносит в региональные бюджеты огромные средства, часть которых идет на финансирование целевых программ развития коренных малочисленных народов Севера, на помощь агропромышленному комплексу, поддержку общин коренных народов, возмещение убытков, причиняемых при освоении территорий. В целом это положительно сказывается на росте благосостояния коренного и местного населения. В Арктике развивается современная инфраструктура: ведется строительство дорог, используются современные средства связи, энергетика, возводятся жилые дома и объекты социально-культурного назначения. Тем самым создаются условия для того, чтобы коренные народы не чувствовали себя вне «благ цивилизации» и получали сопоставимый с жителями других регионов России доступ к образованию, медицинскому обслуживанию и культуре.

Процесс взаимодействия коренных малочисленных народов и добывающих компаний регулируется федеральными и региональными законами. Кроме того, в округах сложилась практика заключения соглашений, договоров общин с промышленными предприятиями. Следует особо отметить уникальный опыт ЯНАО по созданию Этноэкологического совета, в задачи которого входит внесение предложений в органы местного самоуправления по совершенствованию нормативно-правовой базы в области регулирования земельных правоотношений, охраны окружающей среды, природопользования и недропользования. Данный опыт целесообразно применить в других регионах.

Политика промышленных компаний на Севере России в последние годы постепенно меняется в лучшую сторону. К их руководителям и сотрудникам приходит осознание того, что они не являются первооткрывателями

северных и арктических территорий, что их деятельность должна не только осуществляться в рамках правового, в первую очередь экологического, поля, но и соответствовать моральным нормам. А так как индустриальное освоение Арктики началось до принятия современных природоохранных и социально ориентированных правовых норм, компаниям следует применять компенсаторные меры и активно сотрудничать с местным и коренным населением в районах своей деятельности. Руководство многих предприятий осознает свою ответственность и принимает документы и регламенты, определяющие принципы деятельности и правила поведения сотрудников, особенно в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных народов.

На фоне материального благополучия приезжего населения, занятого в добывающей промышленности, особенно видны социальные проблемы аборигенов. Помимо того что уровень заработной платы в рыболовстве, оленеводстве, морзверобойном промысле на порядок ниже, чем в промышленности, серьезную угрозу общественной стабильности представляет высокий уровень безработицы среди представителей коренных народов. Как правило, промышленные предприятия отказывают в приеме на работу коренным жителям из-за низкой квалификации, а резервов для увеличения занятости в традиционных отраслях нет. В оленеводческой отрасли ЯНАО даже существует проблема «переизбытка» оленей и пастухов, усугубляемая истощением кормовых ресурсов. В чукотском оленеводстве иные опасения — нехватка оленеводов и чумработниц, желаемого наращивания поголовья не происходит, а следовательно, не расширяется и сфера занятости. Перспективы снижения уровня безработицы и развития традиционного сектора экономики Севера власти связывают с развитием общин и переработкой продукции традиционных отраслей хозяйства. Традиционные формы хозяйствования арктических народов всё активнее вовлекаются в экономику регионов, а этнокультурное наследие осознается как важный ресурс жизнеспособности общества, которое не только нужно сохранять, но и находить современные формы работы с ним.

Особое внимание в нашем исследовании уделено образованию коренных малочисленных народов Севера как важнейшему механизму адаптации. В образовательном процессе широко используется воспитательный потенциал базовых средств этнической культуры северных народов (устное народное творчество, декоративно-прикладное искусство, народные игры и игрушки, традиционные физические состязания, празднично-игровой фольклор). Вероятно, следует рассмотреть и возможность

создания новых, более адекватных этническим запросам северян форм воспитательно-образовательных структур, а также уделять больше внимания целевой подготовке специалистов педагогического профиля в области этнокультурных традиций воспитания.

В условиях нарастающего промышленного освоения сегодня очевиден недостаток ресурсов для традиционного природопользования. Сокращение пастбищ, загрязнение водоемов приводят к необходимости поиска новых путей социальной адаптации в условиях свертывания традиционных форм хозяйствования. Во многих аборигенных семьях выход видят в получении молодежью профессионального образования и специальностей, востребованных на рынке труда. Вместе с тем многими экспертами высказываются мысли о необходимости более гибких форм — возможно, кочевого, в первую очередь начального, — образования для детей оленеводов, чтобы смягчить стресс, неизбежный для младших школьников при расставании с родителями и в течение первых лет жизни и учебы в интернате.

Важно также понимать, что дальнейшее развитие традиционных отраслей хозяйства невозможно без достаточного числа аборигенов, получивших как основное, так и профессиональное специальное образование. Сегодня нужно не только пасти оленей, ловить рыбу, добывать зверя, но и обладать знаниями по менеджменту, маркетингу, бухучету, быть экономически и юридически грамотными. Пока на Севере таких специалистов среди коренных народов очень мало. Ведь одна из причин того, что общины не могут успешно развиваться, связана с проблемами финансовой отчетности. Полезной мерой могло бы стать более тесное взаимодействие промышленных компаний с учебными заведениями в городах и школами-интернатами. Большое значение имеют знакомство и постоянное общение коренного и приезжего населения. Их сближение способствовало бы установлению благоприятного психологического климата и помогало бы выпускникам школ-интернатов найти свое место в будущем, в том числе и на промышленных предприятиях. В России и мире есть примеры успешного участия промышленных компаний в образовательных программах для коренного и местного населения в Арктике и обучающих программах активистов аборигенных общественных движений, которые полезно было бы широко освещать в СМИ.

Необходимыми являются меры адресной государственной поддержки развития коренных народов в сочетании с содействием разным формам их самоорганизации. Такая политика заинтересованных федеральных и региональных органов власти могла бы стать гарантией движения

в сторону ограничения государственного патернализма, формирования партнерских отношений и освоения всеми их участниками переговорных процедур. В монографии в качестве механизмов преодоления рисков для коренных малочисленных народов Севера, связанных с промышленным освоением районов их традиционного проживания и хозяйственной деятельности, предлагаются правовые меры. Среди них совершенствование законодательства, в первую очередь принятие специального Федерального закона «Об оценке воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока», внесение в земельное и ресурсное законодательство изменений, соответствующих законным правам и интересам коренных народов, ужесточение экологических норм права в Арктике. Для повышения эффективности предлагаемых мер потребуется мониторинг правоприменительной практики. Нам представляется, что в такой работе особенно важен междисциплинарный подход, совместная деятельность антропологов, юристов, экологов, а возможно, и привлечение биогеографов, экономистов и других специалистов.

Эффективным средством повышения качества жизни аборигенов могла бы стать выработка промышленными компаниями политики, ориентированной на взаимодействие и диалог с коренными народами, изучение и учет их интересов. Плодотворной в этом плане представляется получившая признание во многих странах практика кампаний принимать на себя обязательства по социальной корпоративной ответственности, основанные на международных нормах, сформулированных в Декларации прав коренных народов ООН (2007 г.) и Руководящих принципах развития бизнеса в контексте прав человека (2011 г.). Базирующаяся на этих принципах политика компаний должна сочетать прямые финансовые вливания в регионы, на территории которых осуществляется их деятельность, с адресными конкурсными проектами, направленными на развитие общин и семей коренных народов, поддержку их культур и языков. Первостепенное значение при этом следует уделять социальной сфере — образованию и здравоохранению, строительству и поддержке предприятий по переработке продукции традиционных отраслей хозяйства.

Необходимы особые меры как в адрес аборигенов, проживающих в городах и поселках со смешанным населением, где сосуществуют разные хозяйственные и культурные уклады, так и в отношении этнически гомогенных сообществ коренного населения, ведущих традиционное природопользование. Предложенный в книге многовариантный подход учитывает способность человека любой культуры и социальной среды

к инновациям и отдает предпочтение индивидуальным стратегиям людей, их основополагающему стремлению обеспечить лучшие личные и социальные условия жизни. При этом промышленное освоение Арктической зоны может способствовать развитию коренных народов региона, если органы государственной власти обеспечат правовую базу и социально-экономические гарантии, повысят эффективность и качество образования, реализуют право людей на достоверную информацию, что в совокупности, безусловно, будет содействовать формированию благоприятного социального климата. Только с учетом всех этих обстоятельств возможны свободное, предварительное и осознанное участие коренных народов в принятии решений, затрагивающих их интересы, полноценный контроль деятельности промышленных предприятий, применение к их деятельности в Арктике высоких стандартов социальной и экологической ответственности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Документы

Международные правовые документы

Декларация 2007 — Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов / Принята Резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г. // Официальный сайт ООН, раздел Декларации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml — свободный. Яз. рус.

Добровольные руководящие принципы Агуэй-гу 2004 — Добровольные руководящие принципы Агуэй-гу проведения оценок культурных, экологических и социальных последствий предлагаемой реализации проектов в местах расположения святынь, а также на землях и в акваториях, занимаемых или используемых местными и коренными общинами // Приложение к журналу «Мир коренных народов — Живая Арктика». М., 2004.

Инувикская декларация 1996 — Инувикская декларация о защите окружающей среды и устойчивом развитии в Арктике, принята на III конференции на уровне министров арктических стран по охране природы, март 1996 // Статус малочисленных народов России. Правовые акты / Сост. В. А. Кряжков. — М., 1999. Кн. 2. С. 75.

Конвенция о биологическом разнообразии 1992 — Конвенция о биологическом разнообразии, принята 5 июня 1992 г. в ходе Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.), ратифицирована Российской Федерацией в 1995 г. // Статус малочисленных народов России. Книга вторая / Сост. В. А. Кряжков. — М., 1999. С. 50–51.

Конвенция об охране нематериального культурного наследия 2003 — Конвенция об охране нематериального культурного наследия / Принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры // Официальный сайт ООН, раздел Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml — свободный. Яз. рус.

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 — Международный пакт о гражданских и политических правах / Принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Официальный сайт ООН, раздел Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml — свободный. Яз. рус.

Нуукская декларация 1993 — Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике, 1993 // Проблемы традиционного природопользования. Север, Сибирь и Дальний Восток Российской Федерации. Аналитические материалы. Правовые акты. М., 2000. С. 88.

Резолюция ГА ООН 2014 — Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/69/2 от 22.09.2014 «Итоговый документ пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи под названием „Всемирная конференция по коренным народам“» // Официальный сайт ООН, раздел Документы ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/468/31/PDF/N1446831.pdf?OpenElement — свободный. Яз. англ., фр., рус. и др.

Рио-де-Жанейрская декларация 1992 — Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию, утвержденная Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.), принцип 22 // Статус малочисленных народов России: Правовые акты // Сост. В. А. Кряжков. М., 1999. Кн. 2. С. 74–75.

Нормативные документы Российской Федерации

Конституция 1993 — Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с поправками) // Сайт Конституции Российской Федерации. НПП «Гарант-сервис», 2003–2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://constitution.garant.ru/act/right/180406/ — свободный. Яз. рус.

Концепция устойчивого развития 2009 — Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 04.02.2009 № 132-р) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/902142304 — свободный. Яз. рус.

Основы государственной политики в Арктике 2008 — Основы государственной политики в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу / утв. Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г. № Пр-1969 // Российская газета. 2009. 27 марта. Столичный выпуск № 4877.

Постановление Правительства 2013 — Постановление Правительства Российской Федерации от 22.01.2013 № 23 «О Правилах разработки, утверждения и применения профессиональных стандартов» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/70304190/ — свободный. Яз. рус.

Постановление Правительства 2014 — Постановление Правительства Российской Федерации от 21.04.2014 № 366г «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» // Российская газета. 2014. 24 апреля. Интернет-портал RG [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rg.ru/2014/04/24/arktika-site-dok.html — свободный. Яз. рус.

Распоряжение Правительства 2009 — Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.05.2009 № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации и перечня видов традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95535/ — свободный. Яз. рус.

Стратегия государственной национальной политики России 2012 — Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/70284810/ — свободный. Яз. рус.

Стратегия развития Арктической зоны 2013 — Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года (утв. Президентом Российской Федерации 8 февраля 2013) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/499002465 — свободный. Яз. рус.

Указ Президента 2014 — Указ Президента Российской Федерации от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70547984/#ixzz3k5yl3Jza — свободный. Яз. рус.

ФЗ 1999 — Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Сайт Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://constitution.garant.ru/act/right/180406/ — свободный. Яз. рус.

ФЗ 2000 — Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Информационно-правовой портал Гарант.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/182356/ — свободный. Яз. рус.

ФЗ 2001 — Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/12122856/#help — свободный. Яз. рус.

ФЗ 2013 — Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон „Об особо охраняемых природных территориях“ и в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал Гарант.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://base.garant.ru/70552582/ — свободный. Яз. рус.

Нормативные документы субъектов Российской Федерации

Госпрограммы ЧАО 2014 — Государственные программы Чукотского автономного округа 2014–2020 // Чукотский автономный округ: Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://чукотка.рф/documents/Gosudarstvennye_programmy/ — свободный. Яз. рус.

Закон РС(Я) 2008 — Закон Республики Саха (Якутия) «О кочевых школах Республики Саха (Якутия)» от 22 июля 2008 г. 591-З № 73-IV (с изменениями от 27.11.2014) (в ред. законов Республики Саха (Якутия) от 30.04.2014 1310-З № 177-V, от 27.11.2014 1372-З № 295-V) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/819062058 — свободный. Яз. рус.

Закон ЧАО 1999 — Закон Чукотского автономного округа от 9 февраля 1999 г. № 09-ОЗ «О государственном регулировании развития морского зверобойного промысла в Чукотском автономном округе» (с изменениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/805044029 — свободный. Яз. рус.

Закон ЧАО 2007а — Закон Чукотского автономного округа от 8 июня 2007 г. № 57-ОЗ «О государственном регулировании и государственной

поддержке развития северного оленеводства в Чукотском автономном округе» (с изменениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/819012491 — свободный. Яз. рус.

Закон ЧАО 2007б — Закон Чукотского автономного округа от 21 декабря 2007 г. № 159-ОЗ «Об охране земель, занятых оленьими пастбищами в Чукотском автономном округе» // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/819033382 — свободный. Яз. рус.

Закон ЧАО 2008 — Закон Чукотского автономного округа от 6 июня 2008 г. № 69-ОЗ «Об административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов Чукотского автономного округа, нормативных правовых актов органов местного самоуправления в Чукотском автономном округе» (с изменениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/819056057 — свободный. Яз. рус.

Закон ЧАО 2009а — Закон Чукотского автономного округа от 24 июня 2009 г. № 76-ОЗ «Об Общественной палате Чукотского автономного округа» (с изменениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/453121339 — свободный. Яз. рус.

Закон ЧАО 2009б — Закон Чукотского автономного округа от 21 декабря 2009 г. № 175-ОЗ «О внесении изменений в Закон Чукотского автономного округа „О перечне отдаленных и труднодоступных местностей в Чукотском автономном округе”» // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/469501233 — свободный. Яз. рус.

Закон ЧАО 2010а — Закон Чукотского автономного округа от 15 февраля 2010 г. № 06-ОЗ «О государственном регулировании розничной продажи алкогольной продукции на территории Чукотского автономного округа» (с изменениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/895242528 — свободный. Яз. рус.

Закон ЧАО 2010б — Закон Чукотского автономного округа от 31 мая 2010 г. № 50-ОЗ «О сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Чукотском автономном округе» (с изменениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/895263836 — свободный. Яз. рус.

Закон ЧАО 2012 — Закон Чукотского автономного округа от 7 февраля 2012 г. № 7-ОЗ «О порядке определения особо охраняемых природных территорий местного значения в Чукотском автономном округе» (с изменениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/453115533 — свободный. Яз. рус.

Закон ЯНАО 1998 — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 2 ноября 1998 года № 46-ЗАО «Об оленеводстве» (с изменениями и дополнениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/800101794 — свободный. Яз. рус.

Закон ЯНАО 2000 — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 31 января 2000 г. № 6-ЗАО «Об образовании в Ямало-Ненецком автономном округе» (с изменениями и дополнениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/800100716 — свободный. Яз. рус.

Закон ЯНАО 2005а — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 2005 г. № 113-ЗАО «О факториях Ямало-Ненецкого автономного округа» (с изменениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/800113323 — свободный. Яз. рус.

Закон ЯНАО 2005б — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 2005 г. № 114-ЗАО «О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов Севера и организаций, осуществляющих традиционные виды хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» // Официальный сайт Департамента экономики Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://de.gov.yanao.ru/doc/mp/programs_podder_predpr/kmns.doc — свободный. Яз. рус.

Закон ЯНАО 2006а — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 октября 2006 г. № 48-ЗАО «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (наименование в ред. от 27.06.2013 № 61-ЗАО; текст с изменениями, внесенными в 2007–2013 гг.) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/802075617 — свободный. Яз. рус.

Закон ЯНАО 2006б — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 декабря 2006 г. № 49-ЗАО «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа» (с изменениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс].

Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/802075618 — свободный. Яз. рус.

Закон ЯНАО 2007 — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 3 декабря 2007 года № 110-ЗАО «О фольклоре коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (с изменениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/819025451 — свободный. Яз. рус.

Закон ЯНАО 2010а — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 апреля 2010 года № 48-ЗАО «О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (с изменениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/895250007 — свободный. Яз. рус.

Закон ЯНАО 2010б — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 5 мая 2010 г. № 52-ЗАО «О территориях традиционного природопользования регионального значения в Ямало-Ненецком автономном округе» (с изменениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/895253624 — свободный. Яз. рус.

Закон ЯНАО 2011 — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 25.11.2011 № 125-ЗАО «Об окружном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов» // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/453113996 — свободный. Яз. рус.

Закон ЯНАО 2012 — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 26.06.2012 № 56-ЗАО «О недропользовании в Ямало-Ненецком автономном округе» (в ред. Закона ЯНАО от 20.04.2015 № 33-ЗАО) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/453119229 — свободный. Яз. рус.

Закон ЯНАО 2012б — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.12.2012 № 148-ЗАО «О программе социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на 2012–2016 годы» (с изменениями) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/473402034 — свободный. Яз. рус.

Концепция 2014 — Концепция по развитию родных языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа (чукотского, эскимосского, эвенского) на 2014–2025 годы. Утверждена Распоряжением правительства Чукотского автономного округа от 19.05.2014 № 203-рп [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://чукотка.рф/№%20203-рп.doc — свободный.

О стратегии социально-экономического развития ЯНАО до 2020 года — Постановление Законодательного собрания ЯНАО от 14 декабря 2011 г. № 839 «О стратегии социально-экономического развития ЯНАО до 2020 года» (в ред. постановлений Законодательного собрания ЯНАО от 21.05.2014 № 2076, от 17.12.2014 № 2397) // Официальный сайт Департамента экономики Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://de.gov.yanao.ru/doc/YANAO2020/strategiya2020.pdf — свободный. Яз. рус.

Постановление правительства ЯНАО 2010 — Постановление Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 24.06.2010 № 90-П «О Департаменте по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа» (с изм. на 20.02.2015) // ТехЭксперт: Электронный фонд правовой и технической документации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/473413187 — свободный. Яз. рус.

Постановление правительства ЯНАО 2011 — Постановление правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 23.12.2011 «Об утверждении окружной долгосрочной целевой программы „Сохранение традиционного образа жизни, культуры и языка коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа на 2012–2015 годы“» (в ред. постановлений правительства ЯНАО от 23.07.2012 № 579-п, от 18.12.2012 № 1075-п) // Официальный сайт администрации муниципального образования Надымский район Ямало-Ненецкого автономного округа. Надым, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nadymregion.ru/uploads/files/administracia/1355994083.doc — свободный. Яз. рус.

Решение овгортского собрания депутатов 2012 — Решение овгортского собрания депутатов «Об утверждении муниципальной целевой программы „Сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера на территории муниципального образования Овгортское на 2012–2014 годы“» // Официальный сайт администрации муниципального образования Овгортское сельское поселение Ямало-Ненецкого автономного округа. Село Овгорт. 2012. 20 марта [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://admin-moovg.ru/documents/33.html — свободный. Яз. рус.

Устав Чукотского автономного округа 1997 — Устав Чукотского автономного округа от 28 ноября 1997 г. № 26-ОЗ (принят Думой Чукотского автономного округа 29 октября 1997 г.) (с изменениями и дополнениями) // Сайт Конституции Российской Федерации. НПП «Гарант-сервис», 2003–2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://constitution.garant.ru/region/ustav_chukot/ — свободный. Яз. рус.

Документы бизнес-сообщества и финансовых организаций

Глобальный договор 2000 — Глобальный договор ООН, учрежден 26 июля 2000 г. // Глобальный договор ООН в России // DocMe — сайт публикации, конвертации, хранения, чтения, скачивания, обмена и продажи документов [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.docme.ru/download/624797 — свободный. Яз. рус.

Принципы Экватора 2013 — Принципы Экватора, июнь 2013 г. Исходные ориентиры, используемые в финансовой сфере для определения и оценки и управления экологическими и социальными рисками в рамках Проектного финансирования // Сайт Ассоциации Equator Principles [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.equator-principles.com ; http://www.equator-principles.com/resources/equator_principles_russian_2013.pdf — свободный. Яз. англ., рус. и др.

Руководящие принципы 2011 — Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок ООН, касающихся защиты, соблюдения и средств правовой защиты / Одобрены Резолюцией Совета по правам человека ООН № 17/4 от 16 июня 2011 года. Женева, 2011 // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf — свободный (в т. ч. для скачивания). Яз. рус.

Социальная хартия российского бизнеса 2004 — Социальная хартия российского бизнеса, принята XIV съездом Российского союза промышленников и предпринимателей 16 ноября 2004 г. // Сайт Союза промышленников и предпринимателей Волгоградской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rsppvo.ru/?source=157 — свободный. Яз. рус.

Интернет-ресурсы

UNESCO — UNESCO Atlas of the world's languages in danger // Официальный сайт ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.unesco.org/culture/languages-atlas/index.php — свободный. Яз. англ., фр., исп.

Аграрно-промышленный комплекс ЯНАО 2015 — Аграрно-промышленный комплекс // Экономика // Ямало-Ненецкий автономный округ: официальный сайт органов власти [Электронный ресурс]. Салехард, 2015. Режим доступа: http://правительство.янао.рф/economics/agro_industrial_complex/ — свободный. Яз. рус.

Аппарат Главного федерального инспектора — Аппарат Главного федерального инспектора в Ямало-Ненецком автономном округе // http://gfi89.uralfo.ru/gfi/

Вопросы этнотуризма обсудят в Салехарде 2013 — Вопросы этнотуризма обсудят в Салехарде // Департамент молодежной политики и туризма ЯНАО [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.yamolod.ru/content/1404-voprosy-etnoturizma-obsudyat-v-saleharde — свободный. Яз. рус.

ГБУ ЯНАО «Ямалтур» 2015 — Государственное бюджетное учреждение Ямало-Ненецкого автономного округа «Ямалтур»: официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.yamaltour.ru/dlya-turista/o-yamale/eto-yamal — свободный. Яз. рус.

Губернаторская электронная библиотека 2013 — Губернаторская электронная библиотека будет презентована в Русском географическом обществе // Ямало-Ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс им. И. С. Шемановского. Салехард, 1 ноября 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mvk-yamal.ru/1-o-komplekse/news/gubernatorskaya-elektronnaya-biblioteka-budet-prezentovana-v-russkom-geograficheskom-obshhestve/ — свободный. Яз. рус.

Департамент образования — Сайт Департамента образования ЯНАО http://www.yamaledu.org/

Департамент образования 2014 — Сайт Департамента образования администрации муниципального образования Ямальский район [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://yar-sale.do.am/ — свободный. Яз. рус.

Доклад 2010 — Доклад Российской Федерации о выполнении положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств в рамках третьего цикла мониторинга, 2010, 9 апр. // Сайт Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.refworld.org/ — свободный. Яз. рус., англ.

Доклад 2014 — Доклад о результатах и основных направлениях деятельности департамента по делам коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа за 2013 год и на плановый период 2014-2017 годов // Портал народов Севера. Департамент по делам КМНС. Салехард, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.dkmns.ru/home/napravleniya-deyatelnosti — свободный. Яз. рус.

Доклад Департамента образования 2014 — Доклад (отчет) Департамента образования, культуры и молодежной политики Чукотского автономного округа по итогам работы за 1 полугодие 2014 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.edu87.ru/index.php/departament/otchety — свободный. Яз. рус.

Доклад о социально-экономической ситуации в ЯНАО 2011 — Доклад о социально-экономической ситуации в Ямало-Ненецком автономном округе за 2010 год. Департамент экономики ЯНАО. Салехард, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://de.gov.yanao.ru/doc/soc_eco/doklady/2010/doclad_2010.pdf — свободный. Яз. рус.

Доклад «Обеспечение прав» 2014 — Доклад «Обеспечение прав коренных малочисленных народов в условиях промышленного освоения Чукотки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.narodychukotki.ru/index.php/component/content/article/8-novosti/156-kruglyj-stol-xiii-ocherednoj-ezhegodnoj-otchetnoj-konferentsii-akmnch.html — свободный. Яз. рус.

Журавский 2012 — Александр Журавский: «От нацполитики зависит мир в России» // Общественно-политическая газета Республики Коми «Красное знамя Севера». 2012. 13 сент. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kzsrk.ru/news/1909/– свободный. Яз. рус.

Издательство «Бичик» — Сайт Национального книжного издательства «Бичик». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bichik.ru/ — свободный. Яз. рус., якут.

Комментарий 2014 — Комментарий председателя комитета по промышленной и сельскохозяйственной политике Думы ЧАО Г.А. Тынанкергава. Анадырь, 14 марта 2014. // Официальный сайт Думы Чукотского автономного округа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.duma.chukotka.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=208 — свободный. Яз. рус.

Культура Ямала: информация 2011 — Информация о ходе реализации основных направлений государственной политики по развитию сферы культуры на территории Ямало-Ненецкого автономного округа в 2011 году // Культура Ямала: Сборник информационно-аналитических материалов. 2012. № 2. С. 18–25 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cultura-yamala.ru/attachments/article/376/Kultura_Yamala_2–2012.pdf — свободный. Яз. рус.

Материалы заседания Комитета — Материалы заседания Комитета по промышленной и сельскохозяйственной политике Думы Чукотского автономного округа по вопросу рыболовства коренными малочисленными народами Чукотки [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://duma.chukotka.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=377:zasedanie-komiteta-po-promyshlennoj-i-selkhozpolitike-dumy-chukotskogo-ao-po-voprosu-vylova-ryby-dlya-korennogo-naseleniya&catid=10&Itemid=123 — свободный.

Материалы заседания Комитета — Материалы заседания Комитета по промышленной и сельскохозяйственной политике Думы Чукотского автономного округа по теме «Об исполнении Закона Чукотского АО от 9.09.1999 г. № 09-ОЗ “О государственном регулировании развития морского зверобойного промысла в Чукотском автономном округе”» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://duma.chukotka.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=393:zasedanie-komiteta-po-promyshlennoj-i-selkhozpolitike-dumy-chukotskogo-ao-po-problemam-morzverobojnogo-promysla&catid=10&Itemid=123 —свободный.

Материалы заседания Комитета — Материалы заседания Комитета по промышленной и сельскохозяйственной политике Думы Чукотского автономного округа по теме: «О реализации Закона Чукотского автономного округа от 8.06.2007 г. №57-ОЗ «О государственном регулировании и государственной поддержке развития северного оленеводства в Чукотском автономном округе» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://duma.chukotka.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=372:kruglyj-stol-komiteta-po-promyshlennoj-i-selkhozpolitike-dumy-chukotskogo-ao-po-voprosam-razvitiya-olenevodstva-v-regione&catid=10&Itemid=123 — свободный.

Материалы «Золотодобывающая промышленность» 2014 — Материалы расширенного заседания Комитета по промышленной и сельскохозяйственной политике Думы Чукотского автономного округа по теме: «Золотодобывающая промышленность Чукотского автономного округа: состояние, проблемы и перспективы развития» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://duma.chukotka.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=318:rasshirennoe-zasedanie-komiteta-po-promyshlennoj-i-selkhozpolitike-dumy-chukotskogo-ao-po-voprosu-problem-i-razvitiya-zolotodobyvayushchej-otrasli-regiona&catid=10&Itemid=123 — свободный. Яз. рус.

Материалы круглого стола — Материалы круглого стола Комитета по социальной политике Думы Чукотского автономного округа по теме «Занятость и безработица: перспективы развития рынка труда» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://duma.chukotka.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=368:kruglyj-stol-komiteta-po-sotsialnoj-politike-dumy-chukotskogo-ao-po-teme-zanyatosti-naseleniya-i-bezrabotitsy-i-perspektivam-rynka-truda-v-regione&catid=10&Itemid=123 — свободный. Яз. рус.

Материалы «Перспективы добычи угля» 2013 — Материалы заседания Комитета Думы Чукотского автономного округа по промышленной и сельскохозяйственной политике на тему «Перспективы добычи угля в Беринговском угольном бассейне» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http//:duma.chukotka.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=198:zasedanie-komiteta-po-promyshlennoj-i-selskokhozyajstvennoj-politike-dumy-chukotskogo-ao-po-razvitiyu-beringovskogo-kamennougolnogo-bassejna&catid=10&Itemid=123 — свободный. Яз. рус.

Нефтегазовый комплекс ЯНАО 2015 — Нефтегазовый комплекс // Экономика // Ямало-Ненецкий автономный округ: официальный сайт органов власти [Электронный ресурс]. Салехард, 2015. Режим доступа: http://правительство.янао.рф/economics/gas_amp_oil/ — свободный. Яз. рус.

НИИ национальных школ — Сайт Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Научно-исследовательский институт национальных школ Республики Саха (Якутия)». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://insch.ru/ — свободный. Яз. рус.

Образование в Ямало-Ненецком автономном округе 2013 — Образование в Ямало-Ненецком автономном округе: состояние и тенденции развития (публичный доклад). Департамент образования Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2013 г. www.yamaledu.org/documents

Окружной Центр национальных культур — Окружной Центр национальных культур http://www.ocnk89.ru

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики — Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/free_

Пасанен 2013 — *Пасанен А.* «Языковое гнездо» и проект «Финно-угорское языковое гнездо»: история вопроса, содержание и цели // Сайт Проекта «Финно-угорские языки и культуры в дошкольном образовании». Хельсинки, 2013–2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://finnougr-dou.org/images/files/programm/002.pdf — свободный. Яз. рус.

По Конституции, зная законы тайги — По Конституции, зная законы тайги // Сайт Общественной палаты http:// oprf.ru

Пономарёв 2010 — *Пономарёв В.* Полярная экзотика // Электронный журнал «Эксперт online». 03 дек. 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://expert.ru/2010/12/3/polyarnaya-ekzotika/ — свободный. Яз. рус.

Проект «Корпус фольклорных текстов» — Проект «Корпус фольклорных текстов» http://corpora.iea.ras.ru/new_corpora/

Проект «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации» 2010 — Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: Проект. — М., 2010 [Электронный ресурс] // Rusnedra: месторождения, карьеры России. М., 2010–2015. Режим доступа: http://tvernedra.ru/Arktika.doc — свободный. Яз. рус.

Проект «Языки народов Сибири…» — Проект «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения» http://lingsib.iea.ras.ru/

Расширенное заседание коллегии Департамента культуры ЯНАО 2013 — В Губкинском проходит расширенное заседание коллегии Департамента культуры ЯНАО. Губкинский, 09.10.2013 // Регион89.рф. Ямало-Ненецкий округ: Информационное агентство «Ямал-медиа». Салехард, 2007–2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.r89.ru/novosti/4476.php — свободный. Яз. рус.

Российский стандарт 2009 — Российский стандарт социальной и экологической политики промышленных компаний, осуществляющих деятельность в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: проект разработан ООО «Этноконсалтинг». М., 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ethnoconsulting.ru/cntnt/proekty/teksty_vyp/rossijskij.html — свободный. Яз. рус.

Сегодня — Международный день коренных народов мира — Сегодня — Международный день коренных народов мира // Информационное агентство Север-Пресс http://pda.sever-press.ru

Сеть Глобального договора — Сеть Глобального договора в России // http://www.undp.ru

Тынанкергав 2014 — *Тынанкергав Г. А.* Информация о законодательстве в области регулирования прав коренных малочисленных народов Чукотки (2014?) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.narodychukotki.ru/attachments/article/156/2Тынанкергав%20Выступление%20закон-во%20КМНЧ%20Дума%20ЧАО.docx — свободный. Яз. рус.

Управление образования — Сайт Управления образования Нерюнгринской администрации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.sakha.gov.ru/node/84769 — свободный. Яз. рус.

Фонд «Купол» 2015 — Фонд социального развития «Купол». Некоммерческая организация [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kinrossgold.ru/responsibility/fund/ — свободный. Яз. рус.

Чукотстат 2014 — Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по ЧАО (Чукотстат). Официальная статистика [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://chukotstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chukotstat/ru/statistics/ — свободный. Яз. рус.

Экологический рейтинг 2014 — Экологический рейтинг нефтегазовых компаний Российской Федерации — совместный проект WWF и Креон // Сайт Всемирного фонда дикой природы (WWF) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wwf.ru/src.m.51097078/about/what_we_do/oil/full_list/rating — свободный. Яз. рус., англ.

Ямал — Газпром: сотрудничество продолжается 2013 — Ямал — Газпром: сотрудничество продолжается. Дмитрий Кобылкин и Алексей Миллер подписали Соглашение между Правительством ЯНАО и ОАО «Газпром» на 2014 год. Салехард, 2013. 25 ноября // Сайт губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kobilkin.ru/press_service/830/?print=1 — свободный. Яз. рус.

Ямальский многопрофильный — Сайт Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Ямало-Ненецкого автономного округа «Ямальский многопрофильный колледж». Салехард, 2013–2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ymk-salekhard.ru — свободный. Яз. рус.

ЯНАО: Официальный сайт органов власти 2015 — Ямало-Ненецкий автономный округ. Официальный сайт органов власти [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://правительство.янао.рф/ — свободный. Яз. рус.

Литература

Адаптация народов и культур 2010 — Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» / Отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. — М., 2010.

Анайбан, Тюхтенева 2008 — *Анайбан З. В., Тюхтенева С. П.* Этнокультурная адаптация населения Южной Сибири (современный период). — М., 2008.

Арктические регионы России 2013 — Арктические регионы России: Проблемы парламентаризма, представительства и региональной идентичности (от родовых общин — к парламенту Ямала). — Екатеринбург; Салехард: Баско, 2013.

Афанасьева 2009 — *Афанасьева А. Б.* Этнокультурное образование: сущность, структура содержания, проблемы совершенствования // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 3.

Балалаева 1999 — *Балалаева О. Э.* Священные места хантов Средней и Нижней Оби // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). — Екатеринбург, 1999. С. 139–156.

Балалаева, Уигет 1998 — *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ № 118. — М., 1998.

Богданов, Головатин и др. 2012 — *Богданов В. Д., Головатин М. Г., Морозова Л. М., Эктова С. Н.* Социально-экологические условия промышленного освоения полуострова Ямал // Экономика региона. 2012. № 3. С. 141–150.

Богоявленский и др. 2002 — *Богоявленский Д. Д., Мартынова Е. П., Мурашко О. А., Хмелева Е. Н., Якель Ю. Я., Яковлева О. А.* Опыт проведения этнологической экспертизы. Оценка потенциального воздействия программы ОАО «Газпром» поисково-разведочных работ в акваториях Обской и Тазовской губ на компоненты устойчивого развития этнических групп коренных малочисленных народов Севера. — М., 2002.

Василькова и др. 2011 — *Василькова Т. Н., Евай А. В., Мартынова Е. П., Новикова Н. И.* Коренные малочисленные народы и промышленное освоение Арктики: этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе. — Москва; Шадринск, 2011.

Вахтин 2001а — *Вахтин Н. Б.* Языки народов Севера в XX веке: Очерки языкового сдвига. — СПб., 2001.

Вахтин 2001б — *Вахтин Н. Б.* Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. 2001. № 1.

Вопросы взаимоотношений коренных малочисленных народов 2009 — Вопросы взаимоотношений коренных малочисленных народов с промышленными

компаниями (опыт, практика сотрудничества, документы). Изд. Совета Федерации. — М., 2009.

Вэлло 2009 — *Вэлло Л. П.* Взаимодействие коренного населения, органов исполнительной власти с промышленными предприятиями в Ямало-Ненецком автономном округе // Вопросы взаимоотношений коренных малочисленных народов с промышленными компаниями (опыт, практика сотрудничества, документы). Изд. Совета Федерации. — М., 2009.

Габышева 2012 — *Габышева Ф. В.* Опыт создания и деятельности кочевых школ в Республике Саха (Якутия) // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Издание Совета Федерации. — М., 2012.

Гашилова, Набок 2012 — *Гашилова Л. Б., Набок И. Л.* Этнорегиональное образование на Севере: пути развития и модернизация // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Издание Совета Федерации. — М., 2012.

Головнёв 1995 — *Головнёв А. В.* Говорящие культуры. — Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1995.

Головнёв 2006 — *Головнёв А. В.* Исторический опыт межэтнического взаимодействия на Севере Евразии // Этнокультурное взаимодействие в Евразии / Отв. ред. А. П. Деревянко, В. И. Молодин, В. А. Тишков.— М., 2006. Кн. 1.

Головнёв 2009 — *Головнёв А. В.* Антропология движения. Древности северной Евразии. — Екатеринбург: УрО РАН; Волот, 2009.

Головнёв 2010 — *Головнёв А. В.* Локальные и магистральные культуры в антропологии движения // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям / Отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. — М., 2010.

Головнёв и др. 2014 — *Головнёв А. В., Лезова С. В., Абрамов И. В., Белорусова С. Ю., Бабенкова Н. А.* Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевье и газовые месторождения. — Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2014.

Делаем добро 2014 — Делаем добро вместе! // Крайний Север. 2014. № 18. С. 6–7.

Доклад Департамента сельскохозяйственной политики 2014 — Доклад Департамента сельскохозяйственной политики и природопользования Чукотского автономного округа. — Архив авторов, 2014.

Доклад о развитии человека в Арктике 2007 — Доклад о развитии человека в Арктике / Пер. с англ. Ред. А. В. Головнёв. — Екатеринбург; Салехард, 2007.

Доклад президента Ассоциации… 2013 — Доклад президента Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации Харючи С. Н. «VII съезд коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: жизнь, заботы и надежды наших народов». — Салехард, 2013.

Дусе, Гласкин 2009 — *Дусе Л., Гласкин К.* Незавидное место ученого: Антропология, прецедентное право и австралийские «общества» // Социальная антропология во Франции. XXI век. — М., 2009. С. 157–181.

Европейская языковая хартия и Россия 2010 — Европейская языковая хартия и Россия / Под ред. Соколовского С. В. и Тишкова В. А. // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 2010. Вып. 218.

Ёсида 2005 — *Ёсида А.* Современное оленеводство тазовских ненцев // В поисках себя. Народы Севера и Сибири в постсоветских трансформациях / Отв. ред. Е. А. Пивнева, Д. А. Функ. — М., 2005. С. 40–64.

Замятин, Пасанен, Саарикиви 2012 — *Замятин К., Пасанен А., Саарикиви Я.* Как и зачем сохранять языки народов России? — Хельсинки, 2012.

Зенько 2001 — *Зенько М. А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. 2001. № 139.

Значение охраны священных мест Арктики 2004 — Значение охраны священных мест Арктики: исследование коренных народов Севера России. — М., 2004. — 184 с.

Зубов 2013 — *Зубов С. Ф.* О ситуации с обеспечением школ народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока учебной литературой // «Педагогика Севера: партнерство во имя ребенка». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. — М, 2013.

Информационные материалы 2011–2013 — Информационные материалы семейно-родовой общины «Алтар» за 2011–2013 гг. — Архив авторов.

Информационный отчет компании 2014 — Информационный отчет компании «Кинросс Голд» о реализации соглашения о сотрудничестве с РОО «Ассоциация коренных малочисленных народов Чукотки», 13 февраля 2014 г. — Архив авторов.

Информация Департамента здравоохранения — Информация Департамента здравоохранения Чукотского автономного округа. — Архив авторов.

Канторович 2014 — *Канторович А. Э.* Энергоресурсы Российского сектора Арктики, главные направления и методы их освоения // Научно-технические проблемы освоения Арктики. Научная сессия Общего собрания членов РАН 16 декабря 2004 г. — М.: Наука, 2014. С. 31–39.

Карлов 2004 — *Карлов В. В.* Этнокультурные процессы новейшего времени. — М., 1995.

Клоков, Хрущев 2004 — *Клоков К. Б., Хрущев С. А.* Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. — СПб., 2004. Т. 1.

Коломиец 2012 — *Коломиец О. П.* О некоторых аспектах социального развития коренных народов Чукотки // Европейский журнал социальных наук. 2012. № 11. С. 270–275.

Коломиец, Вуквукай 2013 — *Коломиец О. П., Вуквукай Н. И.* Коренное население Чукотки в условиях современного города (на примере г. Анадырь) // X Конгресс этнографов и антропологов России: Тезисы докладов. Москва. 2–5 июля 2013 г. — М.: ИЭА РАН. 2013.

Комментарий 2009 — Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. — М., 2009.

Конышев, Сергунин 2013 — *Конышев В. Н., Сергунин А. А.* Стратегия Канады в освоении Арктики // Арктический регион. Проблемы международного сотрудничества: Хрестоматия: В 3 т. — М., 2013. Т. 1. С. 145–156.

Кошелева 2003 — *Кошелева Е. Ю.* Этнические движения коренных малочисленных народов Севера на рубеже XX — XXI веков (западносибирский регион). Автореф. дис. … канд. ист. наук. — Томск, 2003.

Кряжков 2010 — *Кряжков В. А.* Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. — М., 2010.

Кряжков 2014 — *Кряжков В. А.* Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации // Государство и право. 2014. № 7. С. 27–39.

Лаллукка 1997 — *Лаллукка С.* Восточно-финские народы России. — СПб.: Европейский Дом, 1997.

Лаллукка 2009 — *Лаллукка С.* Сохранение национальной культуры — за энтузиастами // Финноугория. Этнический комфорт. 2009. Вып. 2(7).

Леонова 2013 — *Леонова В. Г.* Анализ потребности в изучении родного языка коренных народов Чукотки // Доклад на Международной научно-практической конференции «Дни Берингии», г. Анадырь, Чукотский автономный округ, 27–28 сентября 2013 г. — Архив авторов.

Лукина 2002 — *Лукина Н. В.* Наука как форма общественного развития северных этносов. — Томск, 2002.

Люди Севера 2008 — Люди Севера: права на ресурсы и экспертиза. Исследования по юридической антропологии / Отв. ред. Н. И. Новикова. — М., 2008.

Лярская 2003 — *Лярская Е. В.* Северные интернаты и трансформация традиционной культуры (на примере ненцев Ямала): Дис. … канд. ист. наук. — СПб., 2003.

Макеев, Сотруева 2000 — *Макеев А., Сотруева З.* Семья — частица рода и народа // Народное образование. 2000. № 1.

Мамонтова 2013 — *Мамонтова Н. А.* На каком языке говорят настоящие эвенки? Дискуссии вокруг кочевого детского сада // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 70–91.

Мартынова 2012 — *Мартынова Е. П.* Ямало-Ненецкий автономный округ // Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. — М., 2012. С. 62–83.

Мартынова, Новикова 2012 — *Мартынова Е. П., Новикова Н. Н.* Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения: Этнологическая экспертиза 2011 года. — М., 2012.

Материалы Департамента — Материалы Департамента сельскохозяйственной политики и природопользования Чукотского автономного округа. — Архив авторов.

Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация 2006 — Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России / Отв. ред. В. И. Молодин, В. А. Тишков. — М., 2006.

Модель 2006 — Модель кочевой школы: Методическое пособие / Авторы: Н. Д. Неустроев, С. С. Семенова, Р. С. Никитина, В. П. Марфусалова, В. Н. Егоров, П. Е. Прокопьева, У. П. Тарабукина, М. Е. Винокурова, Р. С. Никулин; Мин. образования РС(Я), НИИ нац. школ. — Якутск, 2006.

Мурашко 2006 — *Мурашко О. А.* «Этнологическая экспертиза» в России и международные стандарты оценки воздействия проектов на коренные народы. — М., 2006.

Наттэл 2008 — *Наттэл М.* Нефть, газ и права аборигенов в Арктике: опыт Северной Канады // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 4–17.

Наши льды 2013 — Наши льды, снега и ветры. Народные и научные знания о ледовых ландшафтах и климате Восточной Чукотки. — М.: Институт Наследия, 2013.

Неотрадиционализм на Российском Севере 1994 — Неотрадиционализм на Российском Севере (этническое возрождение малочисленных народов Севера и государственная региональная политика). — М., 1994.

Неркаги 2011 — *Неркаги Э. Х.* О взаимодействии ассоциации «Ямал — потомкам!» с органами власти, предприятиями нефтегазового комплекса по вопросам защиты прав и законных интересов коренных народов Севера // Северные народы Тюменской области: проблемы правового обеспечения: Сборник докладов научно-практической конференции (Тюмень, 31 октября 2011 г.) / Под ред. В. Н. Адаева. — Тюмень, 2011. С. 54–57.

Новикова 2008 — *Новикова Н. И.* Право нефти и права аборигенов // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 28–36.

Новикова 2014 — Новикова Н. И. Охотники и нефтяники: Исследование по юридической антропологии. — М.: Наука, 2014.

Обзор стандартов МФК 2012 — Обзор стандартов деятельности Международной финансовой корпорации по обеспечению экологической и социальной устойчивости. 1 января 2012. — Архив авторов.

Опарин 2012 — *Опарин Д. А.* Чукотский автономный округ // Север и северяне. — М., 2012. С. 203–221.

Основы морского зверобойного промысла 2007 — Основы морского зверобойного промысла: Научно-методическое пособие. — М.: Институт Наследия, 2007.

Ответственное недропользование — Ответственное недропользование и Вы. Основы корпоративной ответственности. Путь Кинросса. — Архив авторов.

От патернализма к партнерству 1998 — От патернализма к партнерству (строительство новых отношений народов Севера и государства) / Отв. ред. А. Н. Пилясов. — Магадан, 1998.

Отчет о соблюдении 2013 — Отчет о соблюдении принципов корпоративной социальной ответственности в России Kinross Gold Corpjrfition за 2013 г. — Архив авторов.

По обе стороны Двуобья 2010 — По обе стороны Двуобья: К 80-летию Шурышкарского района / Отв. ред. А. Г. Брусницына. — Екатеринбург: ИД «Автограф», 2010.

Погодаев 2013 — *Погодаев М. А.* Влияние изменения климата на традиционный образ жизни и традиционную хозяйственную деятельность коренных малочисленных народов Севера // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации / Под ред. В. А. Штырова. — М.: Изд-во Совета Федерации Российской Федерации, 2013. С. 273–289.

Полиметалл 2014 — Полиметалл — Управляющая компания. Информация о взаимодействии с КМНС. — Архив авторов, 2014.

Поможет только… 2014 — Поможет только отлаженная система управления отраслью // Крайний Север. 2014. № 38. С. 4–5.

Попков, Тюгашев 2005 — *Попков Ю. В., Тюгашев Е. А.* Сценарный подход к анализу развития коренных малочисленных народов Севера: актуальность, критерии, опыт использования // Уральский исторический вестник. 2005. № 12. С. 140–144.

Пояснительная записка ЕБРР 2010 — Пояснительная записка Европейского банка реконструкции и развития. Коренные народы. — Архив авторов, 2010.

Права человека 2002 — Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. — М., 2002.

Путь Кинросса 2011 — Путь Кинросса. Наше видение корпоративной ответственности (Информация о деятельности корпорации «Кинросс Голд»). — Архив авторов, 2011.

Пушкарева 2010 — *Пушкарева Е. Т.* Культура народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа как один из маркеров его региональной идентичности // Этнокультурное наследие народов Севера России: К юбилею доктора исторических наук, профессора З. П. Соколовой. — М., 2010. С. 243–254.

Пушкарева 2013 — *Пушкарева Е. Т* Опыт Ямало-Ненецкого автономного округа по сохранению и развитию духовной и материальной культуры коренных малочисленных народов Севера // Современное состояние и пути

развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Издание Совета Федерации второе, переработанное и дополненное. — М., 2013. С. 198–213.

Роббек 2007 — *Роббек В. А.* Кочевые школы — синтез двух цивилизаций // Содействие распространению грамотности среди школьников, принадлежащих к коренным народам, путем укрепления потенциала системы общинного образования у кочевых народов Севера Республики Саха (Якутия). — М., 2007.

Роббек 2007 — *Роббек В. А.* Научные основы создания системы образования кочевых народов Севера. — Новосибирск, 2007.

Российская Арктика в ритме времени 2013 — Российская Арктика в ритме времени. — Салехард, 2013.

Север и северяне 2012 — Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / Отв. ред. Н. И. Новикова, Д. А. Функ — М.: ИЭА РАН, 2012.

Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства 2004 — Семейные основы оленеводческо-промыслового хозяйства. Состояние и управление популяциями дикого северного оленя/карибу. — Тромсе, 2004.

Сибирь на рубеже тысячелетий 2005 — Сибирь на рубеже тысячелетий. Традиционная культура в контексте современных экономических, социальных и этнических процессов (Евразия) / Отв. ред. Л. Р. Павлинская, Е. Г. Федорова. — СПб., 2005.

Сирина, Фондал 2006 — *Сирина А. А., Фондал Г.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан // Исследования по прикладной и неотложной антропологии. 2006. № 186.

Сирина, Фондал 2008 — *Сирина А. А., Фондал Г.* Призрак нефтепровода на Севере Байкала // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 60–70.

Сирина, Ярлыкапов, Функ 2008 — *Сирина А. А., Ярлыкапов А. А., Функ Д. А.* Предисловие: Антропология добывающей промышленности // Этнографическое обозрение. 2008. № 3. С. 3–4.

Современное положение и перспективы развития 2004 — Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Независимый экспертный доклад / Отв. ред. В. А. Тишков. — М.; Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004.

Современное состояние и пути развития 2013 — Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Издание Совета Федерации второе, переработанное и дополненное. — М., 2013.

Соколова и др. 1995 — *Соколова З. П.* и др. Концептуальные подходы к развитию малочисленных народов Севера // Социально-экономическое

и культурное развитие народов Севера и Сибири: традиции и современность. — М., 1995.

Соколова и др. 1999 — *Соколова З. П.* и др. Концептуальный подход к развитию народов Севера // Красная книга народов. — М., 1999. Ч. 2.

Соколова 2009 — *Соколова З. П.* Ханты и манси. Взгляд из XXI в. — М., 2009. — 792 с.

Социально-экономическое положение 2010 — Социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа. Июнь 2010 г. — Архив авторов.

Статус коренных малочисленных народов 2007 — Статус коренных малочисленных народов России. Международные правовые акты и российское законодательство. — М., 2007. Кн. 4.

Статус малочисленных народов России 1999 — Статус малочисленных народов России: Правовые акты / Сост. В. А. Кряжков. — М., 1999. Кн. 2.

Тишков В. А., Мурашко О. А., Новикова Н. И. 2008 — *Тишков В. А., Мурашко О. А., Новикова Н. И.* Обзор документации проекта «Сахалин–2», касающейся коренных малочисленных народов Севера острова Сахалин // Люди Севера. Права на ресурсы и экспертиза. М., 2008. С. 288–312.

Тишков 2010 — *Тишков В. А.* Введение. Историко-культурные адаптации: теория и результаты исследований // Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям / Отв. ред. А. П. Деревянко, А. Б. Куделин, В. А. Тишков. — М., 2010.

Тишков и др. 2015 — *Тишков В. А., Новикова Н. И., Пивнева Е. А.* Коренные народы российской Арктики: история, современный статус, перспективы // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85. № 5–6. С. 491–500.

Тишков и др. 2009 — *Тишков В. А., Степанов В. В., Функ Д. А., Артеменко О. И.* Статус и поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации: Экспертный доклад. — М., 2009.

Федеральная служба государственной статистики 2010 — Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган государственной статистики по Чукотскому автономному округу. Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года (в 11 томах). Т. 11.

Функ 2012 — *Функ Д. А.* Сохранение и развитие языков коренных малочисленных народов Российской Федерации // Север и северяне. — М., 2012. С. 51–61.

Хабриева, Капустин 2014 — *Хабриева Т Я., Капустин А. Я.* Арктическое право России: гармонизация национальных и международных интересов // Научно-технические проблемы освоения Арктики. Научная сессия Общего собрания членов РАН 16 декабря 2004 г. — М.: Наука, 2014. С. 111–116.

Харючи 2001 — *Харючи Г. П.* Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. — Томск, 2001.

Харючи 2004 — *Харючи С. Н.* Коренные малочисленные народы: проблемы законодательства. — Томск, 2004.

Хаховская 2008 — *Хаховская Л. Н.* Коренные народы Магаданской области в XX — начале XXI в. — Магадан, 2008.

Хороля 2013 — *Хороля Д. О.* Арктика — территория комфортного проживания коренных малочисленных народов российского Севера // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. Издание Совета Федерации второе, переработанное и дополненное. — М., 2013. С. 232–241.

Худи 2009 — *Худи З. В.* Окружному Дому ремесел — десять лет // Культура Ямала: Сб. информационно-аналитических материалов / Отв. ред. И. В. Рожковская. — Салехард: СПЭЙБ, 2009. № 4.

Худи, Шепитько 2011 — *Худи С. Х.*, *Шепитько Т. В.* Правовой аспект при сотрудничестве коренных малочисленных народов Севера и промышленных предприятий // Северные народы Тюменской области: проблемы правового обеспечения: Сборник докладов научно-практической конференции (Тюмень, 31 октября 2011 г.) / Под ред. В. Н. Адаева. —Тюмень, 2011. С. 58–60.

Шабаев 2007 — *Шабаев Ю.* Финно-угорское движение: глянец и изнанка // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2007. № 74. С. 23–25.

Экспресс-информация 2014 — Экспресс-информация: занятость и безработица на Чукотке. 2014. № 3.

Этнокультурное образование 2010 — Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы. — М., 2010.

Этнологическая экспертиза 1956–2007 — Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1956–1958 годы / Под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. — М.: ИЭА РАН, 2004.

Этнологическая экспертиза 1959–1962 годы / Под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. — М., 2005.

Этнологическая экспертиза 1963–1980 годы / Под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. — М., 2006.

Этнологическая экспертиза 1981–1984 годы / Под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. — М., 2006.

Этнологическая экспертиза 1985–1994 годы / Под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. М., 2007.

Южаков, Мухачев 2001 — *Южаков А. А., Мухачев А. Д.* Этническое оленеводство Западной Сибири: ненецкий тип. — Новосибирск, 2001.

Южаков, Мухачев и др. 2004 — Оленеводство Ямала: Методическое пособие для учителей школ Ямало-Ненецкого автономного округа. Факультативный курс 7–9 кл. / А. А. Южаков, А. Д. Мухачев, К. Н. Аверьянова, В. Н. Няруй. — СПб., 2004.

Якель 2014 — *Якель Ю.* Быть или не быть. Продолжение… // Мир коренных народов. Живая Арктика. 2014. № 30. С. 46–49.

Ямал — знакомый и неизвестный — Ямал — знакомый и неизвестный. — Тюмень, 1995.

Arctic Human Development Report 2004 — Arctic Human Development Report. — Akureyri: Stefansson Arctic Institute, 2004.

Behrends etc. 2011 — *Behrends Andrea*, *Reyna Stephen P.*, and *Günther Schlee* (*eds.*). Crude Domination. An Anthropology of Oil. — New York; Oxford: Berghahn Books. 2011.

Edwards, Underwood 2006 — *Edwards B.*, *Underwood B.* Changes in education as hanters and gatherers settle: Pitjantjatjara education in South Australia. *The education of nomadic peoples: current issues, future prospects* / edited by Caroline Dyer. — NY, 2006.

Kratli 2006 — *Kratli S.* Cultural roots of poverty? : education and pastoral livelihood in Turkana and Karamoja. *The education of nomadic peoples: current issues, future prospects* / Edited by Caroline Dyer. — NY, 2006.

Lavrillie 2013 — *Lavrillie A.* Anthropology and applied anthropology in Siberia: questions and solutions concerning a nomadic school among evenk reindeer herders. *Sustaining Indigenous Knowledge: Learning Tools and Community Initiatives for Preserving Endangered Languages and Local Cultural Heritage*, edited by Erich Kasten and Tjeerd de Graaf, 2013.

Nattall 2010 — *Nattall M.* Pipeline Dreams. People, Environment and the Arctic Enerdgy Frontier. — Copenhagen, 2010.

Sillanpaa 2008 — *Sillanpaa L.* Awakening Siberia. From Marginalization to Self-Determination: the Small Indigenous Nations of Northern Russia on the Eve of the Millennium. — Helsinki, 2008.

The education of nomadic peoples 2006 — The education of nomadic peoples: current issues, future prospects / Edited by Caroline Dyer. — NY, 2006.

Wilson, Stammler 2006 — Wilson, E. and Stammler, F. (eds.) 2006. Special issue on the Oil and Gas Industry, Local Communities and the State. *Sibirica*: *the Interdisciplinary Journal of Siberian Studies*, Vol. 5. Issue 2. 160 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

APG — Aboriginal Pipeline Group (Аборигенная группа по наблюдению за газопроводом)
WWF — World Wildlife Fund (Всемирный фонд дикой природы)
АКМНЧ — Ассоциация коренных малочисленных народов Чукотки
АЗРФ — Арктическая зона Российской Федерации
АО — автономный округ
АПК — агропромышленный комплекс
АТО — административно-территориальное образование
БМР — Билибинский муниципальный район
ВПО — высшее профессиональное образование
ГБУК — государственное бюджетное учреждение культуры
ГКМ — газоконденсатное месторождение
ГБУ — государственное бюджетное учреждение
ГСМ — горюче-смазочные материалы
ГУ — государственное учреждение
ДВФО — Дальневосточный федеральный округ
ЗАО — закрытое акционерное общество
КМНС — коренные малочисленные народы Севера
КМНЧ — коренные малочисленные народы Чукотки
МБОУ — муниципальное бюджетное образовательное учреждение
МНС — малочисленные народы Севера
МО — муниципальное образование
МОП — муниципальное оленеводческое предприятие
МО УДОД — муниципальное образовательное учреждение дополнительного образования детей
МП — муниципальное предприятие
МП СХП — муниципальное предприятие сельхозпроизводителей
МУК — муниципальное учреждение культуры
МУП СХП — муниципальное унитарное предприятие сельхозпроизводителей
МУП СХТП — муниципальное унитарное предприятие сельхозтоваропроизводителей

МУОП — муниципальное унитарное оленеводческое предприятие
НАО — Ненецкий автономный округ
НИИ — научно-исследовательский институт
НИР — научно-исследовательская работа
НК — нефтяная компания
НПО — начальное профессиональное образование
ОАО — открытое акционерное общество
ОГУП — окружное государственное унитарное предприятие
ОДЦП — окружная долгосрочная целевая программа
ООД — общероссийское общественное движение
ООО — общество с ограниченной ответственностью
ОЦНК — окружной центр национальных культур
ПМК — полевые материалы Коломиец О. П.
ПММ — полевые материалы Мартыновой Е. П.
ПМН — полевые материалы Новиковой Н. И.
ПМП — полевые материалы Пивневой Е. А.
ПМТ — полевые материалы Терехиной А. Н.
ППО — простейшее производственное объединение
ППТ — простейшее производственное товарищество
РАН — Российская академия наук
РС(Я) — Республика Саха (Якутия)
СМИ — средства массовой информации
СНГ — Содружество Независимых Государств
СПК — сельскохозяйственный производственный кооператив
СПО — среднее профессиональное образование
СТУК — Северо-Тихоокеанская угольная кампания
СХП — сельскохозяйственное предприятие
ТПП — территориально-производственное предприятие
ТЭК — топливно-энергетический комплекс
УК РФ — Уголовный кодекс Российской Федерации
ФАП — фельдшерско-акушерский пункт
ФГУГП — федеральное государственное унитарное геологическое предприятие
ФЗ — Федеральный закон
ХМАО — Ханты-Мансийский автономный округ
ЦРКОУ — Центр развития кочевых образовательных учреждений
ЧАО — Чукотский автономный округ
ЧГГК — Чукотская горно-геологическая компания
ЧТК — Чукотская торговая компания
ЭМР — Эвенкийский муниципальный район
ЯНАО — Ямало-Ненецкий автономный округ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Тишков Валерий Александрович — научный руководитель Института этнологии и антропологии РАН, академик РАН.

Коломиец Оксана Петровна — зав. сектором комплексного исследования Чукотки Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н. А. Шило ДВО РАН, к. и. н.

Мартынова Елена Петровна — профессор кафедры истории и археологии Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого, д. и. н.

Новикова Наталья Ивановна — ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, д. и. н.

Пивнева Елена Анатольевна — ученый секретарь Института этнологии и антропологии РАН, к. и. н.

Терехина Александра Николаевна — исследователь-северовед, окончила аспирантуру Института этнологии и антропологии РАН.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

Глава 1.
КОРЕННЫЕ НАРОДЫ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННЫЙ СТАТУС, ПЕРСПЕКТИВЫ 7

Глава 2.
АРКТИКА КАК ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ 21
Арктическая политика в отношении коренных народов Севера 22
Международное право и государственная политика России 24
Знания коренных народов Арктики и вопросы промышленного освоения 29
Стратегии развития Арктики России и Канады 32
Социальная ответственность бизнеса в Арктике 36
Регламенты и нормы корпоративного права 42

Глава 3.
ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ 50
Общие сведения 50
Коренные народы и промышленное освоение 54
Промышленное развитие региона 54
Опыт социального партнерства 60
Практика взаимодействия коренных народов и промышленных компаний 72
Хозяйственная деятельность и социальная ситуация 77
Оленеводство 79
Рыболовство 96
Охотничий промысел 105
Занятость в нетрадиционных сферах экономики 106
Социальная ситуация 109
Этнокультурная сфера 124
Механизмы реализации этнокультурной политики 124
Инфраструктурное обеспечение этнокультурной политики 130
Этнокультурные мероприятия 135
Инновационные формы деятельности 142
Развитие экологического и этнографического туризма 143

Глава 4.
ЧУКОТСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ 151
Общие сведения 151
Коренные народы и промышленное освоение 159
Добывающие компании Чукотки 159
Опыт социального партнерства 164
Проблемы и перспективы взаимодействия коренных народов и промышленных компаний 172
Хозяйственная деятельность и социальная ситуация 175
Оленеводство 175
Морзверобойный промысел 180
Рыболовство 183
Занятость населения 185
Общины коренных малочисленных народов Чукотки 190
Современные социальные проблемы населения округа 192
Этнокультурная сфера 194
Механизмы реализации этнокультурной политики 194
Общественные организации коренных малочисленных народов Чукотки 201
Этнокультурная ситуация 202
Возможности развития этнотуризма 206

Глава 5.
СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ 210
Школы-интернаты 213
Этнокультурное образование 216
Краеведение 217
Декоративно-прикладное искусство 218
Национальные виды спорта 218
Предметы «традиционной культуры» — практика 218
Родные языки 219
Развитие кочевого образования 224
Профессиональное образование 234
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 238
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА 243
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 267
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 269

Под редакцией В. А. Тишкова
Авторский коллектив:
В. А. Тишков, О. П. Коломиец,
Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова,
Е. А. Пивнева, А. Н. Терехина

Российская Арктика:
коренные народы
и промышленное освоение

Выпускающий редактор *Л. В. Батршина*
Корректоры *М. К. Одинокова, Т. В. Никонова*
Оригинал-макет *Е. Н. Ванчурина*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 29.01.2016. Формат 60 × 84 1/16
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 15,9. Тираж 500 экз. Заказ № 221

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
197110 СПб., ул. Петрозаводская, д. 7
Тел. (812)622-01-23